

НЕПОБЕДИМА
ПРЕБЫВАЕТ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И МИССИОНЕРСКИЕ ТРУДЫ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КОНСТАНТИНА
ГОЛУБЕВА

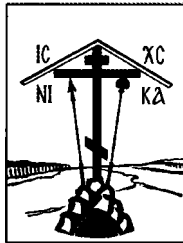




Священномученик Константин Голубев



По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ





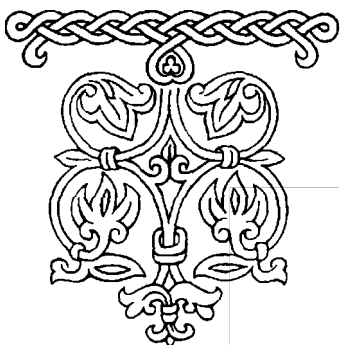
МАТЕРИАЛЫ
ПО НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

Редакционная коллегия:

протоиерей Владимир Воробьев
(главный редактор)

протоиерей Александр Салтыков
иерей Александр Щелкачев

Н. Е. Емельянов



ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НЕПОБЕДИМА ПРЕБЫВАЕТ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И МИССИОНЕРСКИЕ ТРУДЫ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
КОНСТАНТИНА
ГОЛУБЕВА



Москва 2007

ББК -3*63.3

Н53

Подготовка к изданию,
жизнеописание и примечания И. И. Ковалевой

Н53 **Непобедима пребывает:** Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева / Сост., жизнеоп., примеч. И. И. Ковалевой. — М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007. — 400 с.: ил. — (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви / Редкол.: прот. В. Воробьев (гл. ред.) и др.).

ББК -3*63.3

ISBN 978-5-7429-0305-5

ISBN 978-5-7429-0305-5

- © Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007
- © И. И. Ковалева. Составление, жизнеописание, примечания, 2007

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

«Святые люди, праведники, — писал священномученик Иоанн Восторгов, — являются устоями жизни мира и... не будь их, мир давно бы погиб. <...>

Святые, как елей в лампаде: иссяк елей — и погас светильник. ...Радуемся мы, когда слышим, что процветают и прославляются новоявленные угольники Божии. Явление нового угольника есть знак, что семя святое не умерло среди нашего народа, что есть еще род праведных, что есть еще для нас надежда на милость Божию»¹.

Служением Божественной истине и Церкви Христовой была подвижническая жизнь протоиерея Константина Алексеевича Голубева, прославленного в лике святых мучеников в 1996 году.

В настоящем издании объединены его миссионерские труды: беседы со старообрядцами-раскольниками, иудействующими сектантами и обвинения хлыстовства, напечатанные в 1890-х годах в Саратовской епархии, а также не публиковавшиеся ранее его слова и беседы — то небольшое, что сохранилось до наших дней в областном архиве из документации Саратовского епархиального православного церковного Братства Святого Креста.

Миссионерские труды святого — сердцевина книги; предваряются они жизнеописанием священномученика и завершаются службой ему, написанной вскоре после прославления его Церковью и обретения его святых мощей.

В издаваемых беседах цитаты из старопечатных и редких книг выверены по первоисточникам, исправлены погрешности, замеченные в первых, журнальных публикациях бесед, уточнены и восполнены библиографические описания.

Составитель приносит глубокую признательность вдохновителю настоящего труда — протоиерею Василию Извекову, протоиерею Евгению Кузнецову, а также священнику Александру Григорьянцу, правнучке священномученика Константина монахини Феодоре (Вялько) и Лии Халиковой, оказавшим большую помощь составителю в работе с архивными документами, без которых жизнеописание святого осталось бы неполным.

¹ *Восторгов И., прот.* Праведниками мир стоит: К Неделе 5-й Великого поста // Московский благовест. 1912. № 15. С. 1, 3.

НЕПОБЕДИМА ПРЕБЫВАЕТ

Составитель пользуется возможностью выразить благодарность преподавателю церковнославянского языка ПСТГУ А. Г. Вигасиной за выполненную ею коррекцию при передаче древнерусских текстов средствами современной орфографии и пунктуации, а также библиографу Российской государственной библиотеки Н. Ю. Кононенко.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КОНСТАНТИНА ГОЛУБЕВА

Священномученик Константин Голубев родился 16 сентября 1852 года в селе Барановке Вольского уезда Саратовской губернии. Дед его, Андрей Мартынович, и отец, Алексей Андреевич, служили пономарями в Михаило-Архангельской церкви этого села.

Восприемниками младенца Константина от святой купели были крестивший его приходский священник Михаил Любомиров и двоюродная сестра девица Анна.

Константин Алексеевич рос и воспитывался в многодетной семье, в среде сельского духовенства и простого русского крестьянства.

1 февраля 1863 года, прослужив в Барановке двадцать два года, умер его отец, и мать, пономарица Мария Ивановна Голубева, осталась с восемью осиротевшими детьми, младшему из которых было полгода. Вскоре старшая сестра Константина Алексеевича Анна вышла замуж за пономаря Захара Арского, занявшего в Михаило-Архангельской церкви место умершего Алексея Андреевича, и вдова Мария Ивановна осталась на жительство в Барановке в семье зятя и дочери.

Постигшие Константина Алексеевича в начале его жизненного пути скорби — раннее сиротство, нужда и бедность — были печатью избранничества, духовными талантами и возрастали в нем смирение, воздержание, веру, упование на Бога и преданность Его святой воле.

В 1862 году, в возрасте десяти лет, отрок Константин Голубев поступил учиться в духовное училище уездного города Вольска, а по окончании его в 1870 году — в Саратовскую Духовную Семинарию.

В начальных классах Семинарии Константин Алексеевич, по-видимому, испытывал трудности в учении и при переходе во второй класс значился



Город Вольск. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

шестнадцатым в разрядном списке, но в год выпуска, преодолев эти трудности, он успешно оканчивает Семинарию в числе девяти лучших ее учеников со званием студента. В последнем, шестом, классе духовной школы Константин Алексеевич в течение года изучал учение о русском расколе и готовился к полемике с ним.

В XIX столетии старообрядческий раскол получил широкое распространение во многих областях России, охватывая все слои общества. Одним из очагов старообрядчества была удаленная от русских духовных центров Саратовская губерния, населенная раскольниками разных толков, сектантами, немцами-лютеранами и инородцами-язычниками. В борьбе с расколом лично трудился на Саратовской кафедре епископ Иаков (Вечерков). Особенное оживление противораскольническое миссионерство получило в 1860-х годах, когда к Православной Церкви присоединились видные члены белокриницкой иерархии и беспоповщинский наставник Павел (Прусский).



Вольское духовное училище (старое здание). Конец XIX в.
Вольский краеведческий музей

В 1866 году в Саратове епископом Иоанникием (Рудневым) при церкви во имя Страстей Господних в киновии на архиерейском подворье было основано первое в России общество для борьбы с расколом — Братство Святого Креста.

Братство стало инициатором многих полезных начинаний в епархии. В 1867 году оно открыло публичные беседы с раскольниками и молоканами. Беседы проводились саратовскими священниками по воскресным и праздничным дням в церкви киновии после вечерни и длились два-три часа.

В Саратове все сословия общества полюбили церковные беседы. Собирались и молодые, и старые, женщины и дети и просиживали иногда до десяти и даже до одиннадцати часов вечера. Видя торжество Православной Церкви, многие из равнодушных делались ревнителями, из безответных — способными дать ответ вопрошающим о вере. После собеседований православные и старообрядцы составляли кружки вне храма и подолгу рассуждали о предметах веры, при этом православные смело и толково опровергали возражения раскольников.



Церковь Саратовской киновии и учреждения Братства Святого Креста.
Саратовский областной музей краеведения

Братство открыло училище, которое готовило наставниц для обучения девочек в селах, где был распространен раскол, для ведения полемики со старообрядцами учредило библиотеку, в которой хранились раскольнические рукописи и старопечатные книги, приносимые в дар Братству разными лицами. Благотворительным союзом, созданным при Братстве, был открыт учебно-заработный детский дом для нищих детей, где они имели кров, пропитание и одежду, обучались грамоте, Закону Божию, арифметике и ремеслам. Братство содержало также бесплатную столовую и школу.

Братство положило начало и умственной подготовке противораскольнических деятелей в епархии. Обратив внимание на то, что воспитанникам Саратовской Семинарии не преподается учение о расколе, с которым должны быть хорошо ознакомлены будущие пастыри в крае, населенном старообрядцами, Братство ходатайствовало перед епископом Иоанникием об определении в Семинарию наставника по этому предмету.

В апреле 1869 года священник Петр Дмитриевич Оргийский дал ученикам старшего класса Семинарии девять уроков по расколоведению, а с августа по октябрь еще девятнадцать уроков, познакомив их с общей историей раскола, характерными заблуждениями раскольнических сект, а также



Церковь во имя Страстей Господних Саратовской кинонии
(ныне здание Нижневолжской кинохроники).
Саратовский областной музей краеведения



Саратовская Духовная Семинария (старое здание).
Саратовский областной музей краеведения

с историей саратовского раскола в частности. В следующем 1870 году шесть воспитанников Семинарии выразили желание поступить миссионерами в противораскольнические миссии, открытые Братством в трех селах: Золотом, Бакурах и Синодском.

В ноябре 1871 года Совет Братства Святого Креста обратился к Правлению Семинарии с предложением преподавать учение о русском расколе кому-либо из членов преподавательской корпорации за вознаграждение, выдаваемое из сумм Братства, но согласие на это дал только иеромонах Мисаил, преподаватель богословия.

Ученики старшего класса Семинарии на уроках и публичных собеседованиях в киновии знакомились с общими мнениями раскольников и учились опровергать ложность их учения по старопечатным церковно-богослужбным и учительным книгам. В классе они вели между собой диспуты, разделяясь на две половины, из которых одна высказывала мнения старообрядцев и по возможности защищала их, ссылаясь на места старопечатных книг, а другая опровергала их на основании тех же книг, а также Священного Писания и исторических данных.

По окончании Семинарии Константин Алексеевич подал прошение об определении его миссионером в родное село Барановку и «как достаточно подготовившийся для борьбы с расколом и вполне благонадежный в нрав-



Общежитие Саратовской Духовной Семинарии. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

ственном отношении»² был назначен на эту должность Советом Братства Святого Креста.

Барановский приход находился в тридцати верстах от стоящего на правом берегу Волги уездного города Вольска. Первые села на землях Вольского уезда были основаны переселенцами во второй половине XVII — начале XVIII столетий. Среди них много было беглых крестьян — господских, монастырских и синодальных, которые длительное время жили здесь, не неся государственных повинностей. Характера местный народ был вольного и грубого; издавна поселились в этом крае раскольники. И через двести лет после возникновения первых поселений, в конце XIX столетия, церквей в Вольском уезде было немного. В основном это были деревянные однопрестольные храмы, редко можно было встретить трехпрядельный каменный храм, с хорошими образами, благолепно украшенный усердием богомольцев. Мало было здесь часовен, чтимых икон и других святынь. Православные часто довольствовались внешним исполнением обрядов и к церкви и богослужению были холодны. Немного явлено было в этом крае и священников с пастырским духом.

² Отчет Саратовского Братства Святого Креста за 1876 год. Саратов, 1877. С. 79.



Саратовский кафедральный Троицкий собор. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

Замечательным подвижником был служивший в одном из старейших поселений Вольского уезда — селе Вязовке протоиерей Алексей Софинский.

Крестьяне этого села жили довольно бедно, занимаясь огородничеством. Дома вязовцев были покрыты соломой, много земли оставалось у них не засеянной, и они сдавали ее весьма дешево крестьянам села Широшки.

Народ здесь был крепко православный, негрубый и почти весь грамотный. В 1840 году в Вязовке было открыто училище для крестьянских мальчиков с целью приготовления их к занятию писарских должностей по ведомству казенных крестьян. Наставником училища стал рукоположенный в 1838 году к местной Казанской церкви священник Алексей Софинский.

В детские и отроческие годы отец Алексей много болел, и родитель, дьячок села Увек Саратовского уезда, хотел исключить его из духовного звания и определить в крестьяне. Поступив в Вязовку, отец Алексей стал почти ежедневно совершать богослужение. Из учеников руководимого им училища он организовал церковный хор. В 1845 году его попечением в Вязовке было открыто женское училище, в котором наставницами стали его жена и жена второго вязовского священника. Отцом Алексеем была открыта в селе общественная библиотека, а впоследствии устроена читальня, в которой причтом или грамотными вязовцами читались народу душеполезные книги. В 1860-х годах в Вязовке был выстроен странноприимный дом, в котором ежедневно питали странников и давали приют богомольцам, притекавшим на поклонение местнотимой иконе Спасителя и выписанной с Афона иконе Божией Матери. Многие приходили издалека к отцу Алексею для назидания и уврачевания душевных ран, жили в устроенном им странноприимном доме, исповедовались и приобщались Святых Таин. Сам отец Алексей свидетельствовал о себе: «Сколько не хотелось мне жить вначале в Вязовке, столько захотелось после продолжать службу в ней. Господь благословлял меня в Вязовке. Я был здесь почти во все время здоров. Господь помогал мне отправлять разные должности. Я пользовался вниманием начальства и был награждаем. Господь удостоил меня быть в любви у прихожан моих...»³. Преставился отец Алексей в апреле 1885 года, прослужив на этом приходе около пятидесяти лет.

Во всем противоположным вязовским крестьянам было устройство жителей родной для Константина Алексеевича Барановки.

Село это также было одним из старейших в Вольском уезде. По преданию, во второй четверти XVIII столетия здесь поселились мордовские крестьяне из села Печур, а в шести верстах от них — русские выходцы из села Барановки Хвальнского уезда. Найдя участок, занятый мордвой, более пригодным для жилья и занятия хозяйством, русские напали на мордву и силой вытеснили ее с этого места.

³ Лунин А. А., *свящ.* Историко-статистическое описание селений Вольского уезда Саратовской губернии. Вольск, 1889. Вып. 4. С. 42.



Село Барановка Вольского уезда Саратовской губернии. Начало XX в.
Вольский краеведческий музей

В середине XIX века Барановка была многолюдным селом, и крестьяне, прилежные к занятию хозяйством, жили в нем в достатке, занимались хлебопашеством и извозом хлеба с мукомольных мельниц, поэтому с внешней стороны Барановка была окружена гумнами, хлебными амбарами и ветрянками. Быт здешних крестьян был более культурным, чем быт крестьян других сел Вольского уезда. Избы они имели просторные, светлые, покрытые большей частью тесом и содержали их в чистоте, сами одевались опрятно.

Барановка стоит на левом берегу речки Багай, недалеко от впадения ее в реку Терешку — приток Волги. На правом берегу Багая, рядом с Барановкой, в конце XVIII столетия основалось другое небольшое поселение — деревня Багай, жители которой с 1840-х годов состояли в приходе барановской сельской церкви. Речка Багай течет по Барановке извилисто, дугообразно, образуя в середине села полуостров, на котором стояла высокая деревянная Михаило-Архангельская церковь, построенная в 1858—1866 годах. До ее построения службы совершались в церкви, перенесенной переселенцами из старого прихода в 1740 году.

В этой первой церкви был придел во имя Преподобного Сергия Радонежского, но из-за своих малых размеров он так и остался не освященным до замены старого храма новым. Настоятель церкви священник Михаил Любомиров в донесении епископу Саратовскому Афанасию 22 июля 1854 года



Речка Багай в селе Барановке. 2002 г.

писал, что Архангельская церковь «совершенно обветшала и грозит во многих местах даже опасностью...»⁴. Вскоре в Барановке была заложена новая церковь с одним престолом во имя Архистратига Михаила. Эта церковь с колокольной, двуглавая, стояла на каменном фундаменте; внутри она была оштукатурена и выбелена мелом. Стены ее в алтаре были окрашены светло-зеленой краской, а ниже окон — под мрамор; в арке над престолом был изображен Дух Святой в виде голубя с херувимами. Иконостас был сооружен из соснового дерева в три яруса, украшен колоннами и полуколоннами с резьбой и позолотой и уставлен благовидными образами. В куполе был написан Господь Саваоф и девять чинов ангельских, а на углах восьмерика — четыре евангелиста. Благое впечатление от внутреннего вида новой церкви умалялось постановкой на ее боковых стенах старых полинявших образов, перенесенных по желанию прихожан из старой церкви. На одной из таких икон святой пророк Илия был изображен с крестом преподающим благословение.

⁴ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 2479. Л. 3 об.



Михаило-Архангельская церковь села Барановки. 1950-е годы

Для вновь построенной церкви в 1866 году пристав первого стана Вольского уезда Александр Семенов на средства нескольких жертвователей приобрел парчовые одежды на престол и жертвенник, катапитасму, парчовую священническую ризу, епитрахиль и набедренник, а через три года для Михаило-Архангельской церкви был отлит новый колокол взамен разбитого старого.

Вначале в барановском приходе все жители были православными, но в 1830-х годах здесь поселился раскол. Раскол был тогда малочислен, но почва, на которой он развивался, способствовала его распространению. Служивший здесь в 1850—1860 годах священник Михаил Любомиров, благочинный первого округа Вольского уезда, неоднократно отмечал в своих донесениях, что паства его, жители села Барановки, «по духу спасова согласия холодны к Церкви Божией»⁵.

С начала 1860-х годов раскол стал быстро развиваться и через десять лет охватил всю Барановку. Отец Михаил Любомиров перешел служить в церковь села Березники, где издавна жительствоваали раскольники, но православные были усердными к своему храму, а в Барановку в 1869 году из села Баевки Хвалынского уезда был перемещен священник Матфей Васильев.

В первые годы по рукоположении отец Матфей не вполне безупречно совершал священнослужение и был на заметке у епархиального начальства, но впоследствии изгладил допущенные им погрешности ревностным

⁵ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 2479. Л. 6.



Здание бывшего правления колхоза «Новая жизнь» в селе Барановке, стоящее на месте Михаило-Архангельской церкви. 2002 г.

исполнением пастырского долга, и священноначалие сочло возможным не считать их препятствием к награждению его установленными для духовенства знаками отличия.

Начав служить в Барановке, где из трех тысяч прихожан половина была совращена в раскол и пребывала вне Церкви и ее спасительных Таинств, отец Матфей для вразумления заблудших и ограждения от влияния раскола православных стал вести в храме беседы об истинах веры. В 1874 году, после назначения его благочинным первого округа Вольского уезда, отец Матфей стал принимать меры к обращению раскольников и в приходах своего благочиния.

На третьей неделе Великого поста 1876 года Братство Святого Креста направило в благочиние отца Матфея Васильева миссионера Ф. Е. Дорофеева, который в течение четырех дней вел беседы с раскольниками в селе Ключи и в Барановке. Доводы, приводимые миссионером в доказательство истины православия, сильно взволновали умы раскольников, которые впоследствии высказывали отцу Матфею сожаление о кратковременном пребывании у них миссионера. Это побудило отца Матфея Васильева обратиться в Совет Братства с просьбой о назначении в округ постоянного миссионера.



Соборная площадь города Хвалынского.
Саратовский областной музей краеведения

«В здешней местности, — писал он, — настоит крайняя нужда в открытии постоянного миссионерского стана: девять сел моего благочиния заражены сильным расколом, и чем далее от г[орода] Вольска к г[ороду] Хвалынску, тем сильнее становится раскол, который залег здесь сплошными массами в селениях, от тысячи до трех тысяч жителей имеющих»⁶.

Пожелания отца Матфея Васильева совпали с устремлениями окончившего Семинарию Константина Алексеевича Голубева⁷. 23 августа 1876 года он писал в Совет Братства Святого Креста: «Из брошюрки отца благочинного, напечатанной в № 4 “Епархиальных ведомостей” ... видно, что его село Барановка Вольского уезда сильно заражено расколом. Желая сколько-нибудь препятствовать распространению его, он вместе с брошюркой прислал в Совет Братства Святого Креста заявление, в котором просил в свое село миссионера, но оно не напечатано. Кроме этого, существование раскола в селе Барановке видно из миссионерских бесед отца благочинного, присланных в Совет Братства Святого Креста сего 1876 года 11 мая. В заключении этих бесед он вторично просил миссионера. Поэтому я всепо-

⁶ ГАСО. Ф. 605. Оп. 2. Д. 1. Л. 60.

⁷ Судя по содержанию официальной переписки с Братством, священник и будущий миссионер действовали согласованно: отец Матфей искал себе помощника в деле миссии, а Константин Алексеевич — миссионерского поприща среди своих земляков.

корнейше прошу Совет Братства Святого Креста предоставить мне это место. К сему прошению прилагаю свой аттестат»⁸.

Совет Братства на заседании 6 сентября постановил определить просителя на миссионерскую должность в село Барановку, а 10 сентября это решение Совета было утверждено правящим архиереем епископом Саратовским Тихоном.

Так как в открытые Братством миссионерские станы назначались обычно два миссионера, отец Матфей Васильев предложил Совету Братства Святого Креста «в миссионерском деле по расколу свои услуги». «Не благоугодно ли будет Совету, — писал он, — назначить вторым обязательным миссионером в нашу местность меня, с положением какого-либо материального пособия, необходимого, конечно, человеку семейному и домохозяйственному, чтобы, не стесняясь нуждою, свободнее заняться делом. Близкое знакомство с местным расколом и семилетняя практика в ведении с ним бесед... дают мне возможность, кроме обязанности приходского священника, принять на себя и деятельность обязательного миссионера по расколу...»⁹.

Из-за недостатка средств Братство не сочло возможным открыть вторую должность миссионера в этом месте, и в то время предложение отца Матфея не было принято.

В середине XIX века в селах легко совращались в раскол простые и неученые люди под влиянием раскольнических начетчиков. На отпадение в раскол имели большое влияние родственные связи. Много было семейств, где отец с детьми ходили в православную церковь, а мать с другими детьми посещали для богомоления раскольничью молельню. Многие из именующих себя старообрядцами венчались в православных храмах и крестили в них детей. Если в эпоху своего возникновения раскол был реакцией народа на прививаемую России бесполезную во многом европейскую образованность, с которой значительная часть русского общества не могла свыкнуться и против которой имела право протестовать, то двести лет спустя он держался, как правило, невежеством и последователи его, по выражению одного из пастырей-миссионеров, составляли непокоривое сообщество церковных невежд, заблуждающихся от недостатка религиозного просвещения. Православная Церковь смотрела на зараженных расколом

⁸ ГАСО. Ф. 605. Оп. 2. Д. 1. Л. 82.

⁹ Там же. Л. 61 об.

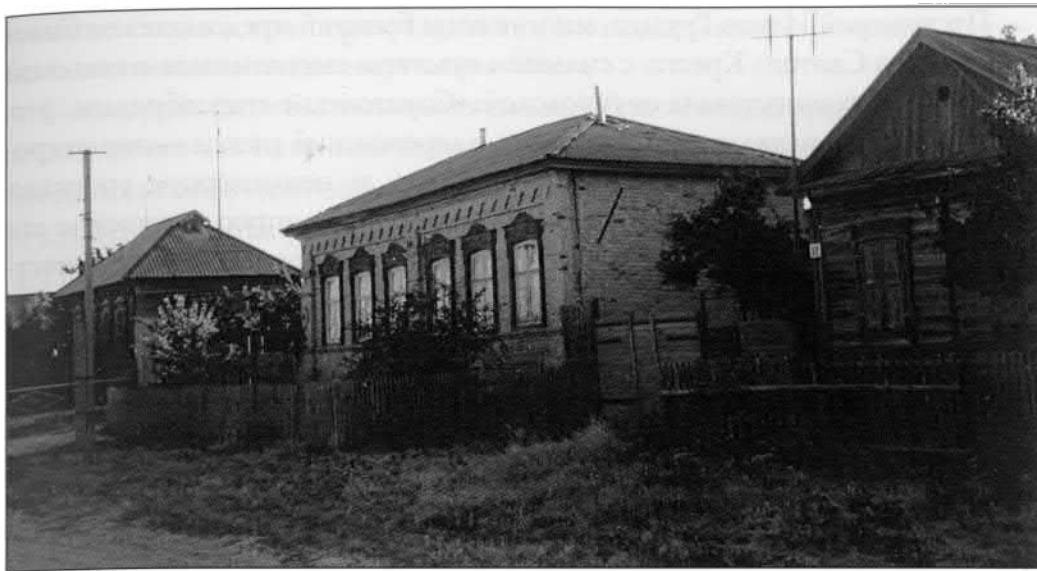


Троицкая церковь села Золотого. 2002 г.

как на свое неотъемлемое достояние, как на своих болящих членов, которых следовало лечить с долготерпением, а не отсекаать от себя.

Раскол деревенский сильно отличался от раскола городского. Когда выпускники Саратовской Семинарии 1870 года, направленные миссионерами в село Золотое Камышинского уезда, открыли публичные собеседования с раскольниками, последние предложили им избрать темой беседы перстосложение при совершении крестного знамения.

«Все почти в один голос, — писали миссионеры в своем отчете Братству Святого Креста, — начали читать слово о перстосложении: один из Псалтири, другой из Кирилловой книги — и... поднялся такой шум, что ничего нельзя было разобрать. Кричали лишь одно: «Наша правда! Наша правда!» Беспорядочный шум продолжался три часа. <...> После этого мы попросили старообрядцев спокойно объяснить их перстосложение, на что они не согласились потому будто бы, что нет под руками книг. И так вопрос о пер-



Село Золотое. 2002 г.

стосложении остался нерешенным. Объяснение его [было] отложено до следующей беседы»¹⁰.

В частной беседе с одним из золотовских раскольников миссионеры спросили его, как он надеется обрести спасение души вне истинной Церкви, имеющей всю полноту благодати, все семь Таинств?

«...Есть где-то истинные Таинства, — ответил им собеседник, — только не у нас в России. <...>

Слышал я, будто бы в Японском царстве. Это дело далеко будет, нам не ездить же каждый раз туда; может, десять тысяч верст будет».

«Кто же так говорит вам? Ведь не всякому слову нужно верить, — возразили миссионеры. — Нужно строго исследовать, не обманываются ли эти проповедники как-нибудь сами... не хотят ли они намеренно обмануть других? ...Как же это в Японское царство зашли ваши таинства, когда там до сих пор почти все язычники?»

«Ну, — ответил старообрядец, — если не там, то все-таки где-нибудь они есть. Не может быть, чтобы нигде не было истинных Таинств!»¹¹.

¹⁰ Извлечение из журналов миссионеров, отправленных Братством Св[ятого] Креста в село Золотое Камышинского уезда Саратовской епархии для противодействия расколу // Саратовские епархиальные ведомости. 1871. Отдел неофициальный. 1 июля. № 13. С. 306.

¹¹ Извлечение из журналов миссионеров, отправленных Братством Св[ятого] Креста в село Золотое Камышинского уезда Саратовской епархии для противодействия расколу // Саратовские епархиальные ведомости. 1871. Отдел неофициальный. 16 июля. № 14. С. 333.

Протоиерей Иаков Груздев, многие годы бывший председателем Совета Братства Святого Креста, с сильным чувством высказывался о сельской миссии, противопоставляя ее городской: «Саратовские старообрядцы... это, можно сказать, интеллигенция раскола, а деревенский раскол — это непроглядная тьма, крайнее невежество, грубость и невероятное упорство. Здесь, в Саратове, поставлен для беседы известный вопрос, и решение его идет довольно последовательно, но в деревне начинаешь беседу об известном предмете, не успеешь сказать пятьдесят слов о предмете беседы, как вдруг начинается движение, поднимается шум, кричат в десять голосов, один — одно, другой — другое, и беседа по необходимости должна прерваться. А непонимание дела, а упрямство и упорство к принятию истины, когда последняя ясна, как Божий день! О! Нужно при всем этом миссионеру иметь терпение и терпение. ...Дорого... [Братство] должно ценить труды гражданских миссионеров, деятельность которых главным образом простирается на села и деревни»¹².

Большая часть раскольников села Барановки держалась спасова согласия, меньшая — поморского; кроме них, в Барановке проживало несколько семейств беглопоповцев. Спасовская секта разделялась на четыре толка. Спасовцы первого толка крестились и венчались в Православной Церкви, но других Таинств от нее не принимали. Последователями второго толка были старики и старухи, считавшие всех заблуждающимися и спасавшиеся уединенно, по примеру пустынников. Спасовцы третьего толка имели мнение, что антихрист разогнал истинное священство и оно живет в тайных местах скрытно, и поэтому крещение следует принимать от простецаначетчика. Спасовцы четвертого толка, нетовцы, ничего не принимали от Православной Церкви, так как считали, что антихрист, царствующий в мире со времен Патриарха Никона духовно, уничтожил Церковь и Таинства. На новорожденных младенцев они заставляли детей надевать лучинкой, а не рукой кресты, и этим заменяли крещение.

Последователи поморского согласия собирались для богомоления в моленной избе и здесь под руководством своего «большака», усвоившего себе также право принимать у них исповедь, отправляли часы, вечерню и утреню, исключая из этих служб чтение Апостола и Евангелия. Желających перейти в поморское согласие из других сект они принимали через перекрещивание, которое совершалось у них в Крещенский сочельник или в Великий четверг в холодной речной воде или в проруби. Вступающие в поморское

¹² Отчет Саратовского Братства Святого Креста за 1877 год, Саратов, 1878. С. 5—6.

согласие старики при перекрещивании в холодной воде заболевали, а иногда и вынимались из нее мертвыми.

У поморцев были благословлены сводные браки, весьма вредные по своим последствиям для семейной жизни. Браки эти обычно распадались, и женщины оставались одни с малолетними детьми. Поморцы также отличались от других сектантов-раскольников в одежде, пище и суровостью в нравах.

Поступив миссионером в Барановку, Константин Алексеевич начал вести беседы с раскольниками и православными в церковной сторожке. Беседы велись после утрени или литургии по воскресным и праздничным дням, и народ собирался на них по звону колокола своей приходской церкви во имя Архистратига Михаила, который, несомненно, укреплял и умудрял Константина Алексеевича с первых его шагов на миссионерском поприще.

«...Архангел... Михаил, — писал епископ Арсений (Жадановский), — ратоборствует за славу Творца, за дело спасения рода человеческого, за Церковь. Он искоренитель сект и расколов, он хранитель Церкви Христовой, он вступит в борьбу с антихристом в последние времена и сокрушит его»¹³.

В полемике с православными на беседах старообрядцы обычно указывали на места старопечатных книг. Поморцы в селе Золотом отказались беседовать с миссионерами о Таинстве Евхаристии за неимением под руками «Книги о вере»¹⁴. Когда миссионеры стали опровергать их ложные мнения на основании Священного Писания и святоотеческого учения, поморцы отвечали: «Вам хорошо говорить с нами, когда у нас нет книг; вы дайте нам книгу “Веру”, тогда и увидите, почему у нас нет Таинств»¹⁵.

С началом регулярных бесед с раскольниками в Барановке явилась необходимость в открытии противораскольнической библиотеки, содержащей древние старопечатные книги, а также направленные против раскола сочинения и брошюры. И такая библиотека была открыта Константином Алексеевичем в 1876 году, помещалась она в Михаило-Архангельской церкви.

¹³ Арсений (Жадановский), архим. Духовный дневник. М. [1914]. Вып. 5. С. 8.

¹⁴ Книга о вере единой истинной православной и о Святей Церкви Восточной, и о изряднейших правоверных сложениях, от Божественного Писания вкратце избрана. М., 1648.

¹⁵ Извлечение из журналов миссионеров, отправленных Братством Св[ятого] Креста в село Золотое Камышинского уезда Саратовской епархии для противодействия расколу // Саратовские епархиальные ведомости. 1871. Отдел неофициальный. 1 июля. № 13. С. 314.

Чтобы просветить еще не закореневшие в заблуждениях отцов детские души, Константин Алексеевич основал в Барановке церковноприходскую школу и был в ней учителем и законоучителем. Его инициативу поддержало вольское земство и назначило ему в помощь денежное пособие.

Раскольники вначале недоверчиво относились к предлагаемым им беседам, надмеваясь своей мнимовысокой нравственностью и мнимым многознанием, слушали Константина Алексеевича и соглашались с ним лицемерно. Но однажды в церковную сторожку явился уважаемый старообрядцами расколоучитель Иван Поликарпович Бородин, постоянный противник миссионера на беседах, и перед всем народом исповедовал свое заблуждение. Вскоре на общественном сходе в Барановке он предложил отслужить в православной церкви благодарственный молебен по случаю победы под Карсом; это предложение было принято, и в ближайший воскресный день молебен был отслужен.

Воспитанный в поморской семье крестьянин Петр Яковлевич Ларин, когда пришло время женитьбы, стал размышлять о поморском сводном браке и признал его незаконным. Тогда, не без душевного смущения, он все же сочетался браком в православной церкви. Зайдя однажды на беседу в церковную сторожку, он затем пришел во второй и в третий раз и стал ходить постоянно к Константину Алексеевичу на дом, ища ответов на недоуменные вопросы и все более сомневаясь в истинности поморских верований.

В Барановке Константин Алексеевич действовал сообща с приходским священником Матфеем Васильевым. Великим постом 1877 года они ездили в село Широку Вольского уезда по приглашению местного священника Н. Милова и крестьян этого села. В Широку из соседних сел и деревень являлись раскольники и смущали своими речами православных. Когда в Широку приехали миссионеры, местные раскольники отказались от беседы с ними, так как у них не было «сбранного Священного Писания», без которого они опасались сказать что-либо ложное, но беседа о разных предметах и, в частности, о присоединении католиков к Православной Церкви все же состоялась. Из Барановки в Широку, где у него были последователи, приехал заправитель спасовщины Иустин Аринин. Местом этой десятичасовой беседы был обширный частный дом, в котором весь собравшийся народ не мог поместиться. Во вторую поездку миссионеров беседа с шировскими раскольниками состоялась, велась она в церкви и длилась пятнадцать часов.

В 1877 году на первой неделе Великого поста причастились двенадцать мальчиков из школы, которой заведовал Константин Алексеевич, дети раскольников. Такого не бывало в Барановке. Тогда же причастились посещавшие беседы две старушки и одна молодая женщина, не приобщавшиеся пятнадцать лет.

Семя истинной веры, посеянное Константином Алексеевичем, в последующие годы стало приносить обильные плоды. Иван Бородин и Петр Ларин из хулителей Православной Церкви сделались ее ревнителями, мальчики из церковноприходской школы стали во все воскресные и праздничные дни посещать приходский храм. К 1879 году в Барановке в помощь миссионерам образовалась партия из пятнадцати обращенных в православие из раскола молодых людей, грамотных и начитанных, которые брали книги из барановской библиотеки и в каждый праздничный день вели беседы с раскольниками.

Какие-то невыясненные обстоятельства стали теснить Константина Алексеевича, воспрепятствовав ему продолжать успешно начатое миссионерское дело в Барановке, и 27 марта 1878 года, после сдачи пробных лекций, он определяется учителем русского и славянского языков в Вольское духовное училище. В то же время Братство Святого Креста изыскало возможность укрепить миссионерский стан в Барановке, учредив вторую должность миссионера и назначив на нее 16 мая 1878 года приходского священника Матфея Васильева. На открывшееся после ухода Константина Алексеевича в Вольск вакантное место миссионера Братством был приглашен миссионер А. Г. Сергиевский. Весной 1878 года диакон церкви села Барановки Димитрий Соловьев открыл в своем доме училище для мальчиков.

Из дальнейших событий жизни Константина Алексеевича видно, что он чувствовал призвание к миссионерскому служению и не имел намерения оставить его. Какие бы ни были причины, побудившие его перейти из Барановки в Вольск, несомненно, что действием Промысла Божия он был выведен на более широкое поприще миссионерской деятельности. Прослужив менее года учителем в духовном училище, 19 января 1879 года Константин Алексеевич был назначен Братством Святого Креста миссионером, руководителем бесед и блюстителем противораскольнической библиотеки в городе Вольске. Этот день совпал с днем его бракосочетания. В Иоанно-Предтеченском соборе Константин Алексеевич обвенчался с Марией Никитичной Анисимовой, благочестивой девушкой из семьи вольских мешан.



Мария Никитична Голубева

Коренными жителями уездного города Вольска были раскольники, переселенцы из Ветки, Стародубья и других мест.

В конце 1873 года благочинный вольских градских церквей священник Иоанн Краснов писал в рапорте епископу Саратовскому Тихону: «...между жителями [города] Волгска¹⁶ находится много раскольников разных сект, и православные, заражаясь от них, во многом им подражают и держатся их религиозных убеждений, а нередко и окончательно совращаются в раскол... раскольники... принимают к себе духовенство только при поверке духовных росписей, считая необходимым для себя, на случаи справок о летах, быть записанными в них, а в другое время почти все запираются от духовенства...»¹⁷. Приходским пастырям было вменено в обязанность удерживать неопытных православных от религиозных разговоров с раскольниками и от браков с ними, чтобы, напитавшись их духом, не отступить от православия и не отпасть от него.

В 1860—1870-х годах городские священники и епархиальные миссионеры вели в Вольске собеседования с народом, и они не остались бесплодными для православных, умы которых были поколеблены раскольниками, но беседы эти, бывшие нерегулярными, не могли существенно ослабить раскол. В Вольске, где было семь тысяч раскольников, его поддерживали богатые купцы, влиявшие также и на общественную жизнь.

Ежегодные отчеты вольских благочинных того времени, а точнее, дух этих документов свидетельствует о том, что местное духовенство, занятое своими прямыми обязанностями по приходу и законоучительством во многих учебных заведениях города, отчасти свыклось с печальным состоянием своей паствы и не проявляло яркой инициативы к обращению раскольников в православие. Вольские же расколоводцы отличались начитанностью, поэтому для ведения полемики с ними нужен был пламенеющий духом делатель, опытный и усердный миссионер.

Константин Алексеевич, назначенный Братством руководителем публичных бесед в Вольске, начал вести их в зале духовного училища по воскресным и праздничным дням. Удобство избранного помещения состояло в том, что позволяло слышать все речи собеседников, а недостатком его было то, что оно не могло вместить всех желающих и стесняло учащих духовного училища. Собрания были многолюдными и очень оживленными. В отчете о деятельности Братства Святого Креста за 1879 год отмечалось,

¹⁶ Одно из бытовавших в XIX веке названий уездного города Вольска.

¹⁷ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3096. Л. 43.



Город Вольск. 1900 г.
Вольский краеведческий музей

что Голубев — собеседник способный, находчивый и начитанный, знакомый с историей, которая необходима для всякого собеседника в расколе.

Из Вольска в 1879 году Константин Алексеевич ездил вести беседы в Вязовку, где раскол еще не пустил глубоких корней и народ, окормляемый добрым пастырем отцом Алексеем Софинским, был привержен Православной Церкви.

В 1880 году последователи австрийского лжесвященства купцы Ф. Плигин и Я. Меркульев, ожидая от правительства разрешения на устройство молельных и открытое раскольническое богослужение, выстроили в Вольске на пустыре обширный каменный храм, который был освящен ночью приехавшим из Хвалынска лжеепископом Амвросием.

Беседы, начатые Константином Алексеевичем в 1879 году, велись в течение всего следующего года. Оппонентами его были беглопоповец Андрей Уваров, иконописец, и два вольских мещанина — члены австрийской секты. На одной из бесед осенью 1880 года Уваров, основываясь на отрывочных сведениях из сочинений по церковной истории и выводимых из них собственных суждениях, доказывал, что Греческая Церковь начала склоняться к падению в латинство с Флорентийского Собора в 1438 году, заразила было латинством Русскую Церковь при митрополите Исидоре, бывшем на этом Соборе, но царь и народ Московский отстаивали тогда православие

против изменника Исидора. В 1667 году Греческая Церковь в лице своих Патриархов, бывших на Большом Московском Соборе, окончательно уклонилась в латинство, утвердив прием католиков без перекрещиванья и приняв треперстие Формоза Папы, и увлекла за собой Русскую Церковь в лице Патриарха, царя и епископов. Константин Алексеевич опроверг мнение Уварова о грехах, бывших на Соборе во Флоренции, указав на главу «О Флоренском съезде» авторитетной для раскольников «Книги о вере». Относительно принятия латинского крещения греческими Патриархами и Русской Церковью на Большом Московском Соборе Константин Алексеевич объяснил Уварову, что Патриархи действовали на основании Правил Вселенских Соборов о чиноприеме еретиков в отмену безосновательного соборного уложения русского Патриарха Филарета по этому вопросу, а возобновленные греческими Патриархами в Русской Церкви на Соборе 1667 года обряды Вселенской Церкви: троеперстие, троеие аллилуйя, хождение против солнца и другие — не имеют никакого отношения к Латинской Церкви, которая их не употребляла и не употребляет, а Папа Формоз, как об этом сказано в XXVII главе «Книги о вере», три перста употреблял для благословения, а не для ограждения себя знаменем креста на молитве, как бывает у всех православных.

24 октября 1880 года настоятель Михаило-Архангельской церкви села Барановки отец Матфей Васильев был перемещен в вольский Иоанно-Предтеченский собор исправляющим должность настоятеля, и вскоре туда же из здания Вольского духовного училища были переведены собеседования с раскольниками.

В 1835 году указом Святейшего Синода в Саратовской епархии, при епископе Иакове (Вечеркове), были учреждены два епархиальных миссионера. В начале 1880 года епископ Саратовский Тихон обратился к духовенству епархии с воззванием о сборе средств на временное содержание двух разъездных миссионеров для обращения раскольников и сектантов. Разъездные миссионеры избирались Советом Братства Святого Креста и утверждались епархиальным архиереем. По правилам о миссии против старообрядческого раскола и молоканских сект, составленным Советом Братства, разъездные миссионеры не должны были занимать никаких должностей, кроме миссионерской, и не должны были состоять приходскими священниками. При посещении городских и сельских приходов обязанностью миссионеров было вести собеседования с раскольниками и молоканами



Епископ Саратовский Тихон (Покровский).
Саратовский областной музей краеведения

и распространять полемические издания, получаемые с книжного склада Братства. Миссионерские путешествия должны были длиться не менее шести месяцев в году, начинаться в сентябре и оканчиваться в первых числах июня. Время от 22 декабря до 2 января, масленица и первая неделя Великого поста, Страстная и первые четыре дня Светлой седмицы, время весенних посевов (кроме промежутка между окончанием посевных работ и началом летних) и время летних работ назначалось для отдыха. Разъездные миссионеры должны были вести в поездках краткие журналы и представлять отчеты о проведенных собеседованиях; маршруты миссионерских путешествий утверждались Советом Братства.

«Учреждение... двух епархиальных миссионеров, не занятых никаким другим делом и достаточно обеспеченных, — отмечалось в отчете Братства за 1880 год, — обещает много пользы для епархии: можно надеяться, что в самом недалеком будущем не будет прихода... в котором хотя один раз в год не было бы публичного собеседования о Церкви против раскола»¹⁸.

¹⁸ Отчет Саратовского Братства Святого Креста за 1880 год. Саратов, 1881. С. 51.

Константин Алексеевич подал прошение об определении его на учреждаемую должность разъездного противораскольнического и противосектантского миссионера и, будучи назначенным на нее 16 октября 1880 года, последующие пятнадцать лет своей жизни всецело посвятил миссионерскому служению.

Обычно разъездные миссионеры (а число их в епархии вскоре удвоилось) принимали священный сан и приписывались к многоклирным храмам; им выдавались метрические книги для записи совершаемых ими Таинств Крещения и Миропомазания над присоединяемыми к Православной Церкви раскольниками и сектантами. Ничто не препятствовало рукоположению Константина Алексеевича во священники, но возможность быть пастырем без паствы и приходского храма его не привлекала; желал он также, чтобы воцерковление заблудших основывалось на их устремленности к Богу и послушании Святой Церкви, а не на личном авторитете обратившего их миссионера.

Для получившего новое назначение Константина Алексеевича Голубева Братством Святого Креста в конце 1880 года была составлена довольно полная библиотека, при посещении Хвалынского и Кузнецкого уездов он имел помощника — крестьянина Павла Шалкинского. Зимой 1880—1881 года Константин Алексеевич вел беседы с молоканами и раскольниками в городе Аткарске, в селах Аткарского уезда Сластухе, Копенах и в деревне Екатериновке. В селе Переезде, где тайно действовали две секты — хлыстов и голубчиков, беседа не состоялась, так как последователи этих сект, преследуемых правительством, не обнаруживали себя; напротив, они старались показать себя более религиозными, чем православные, посещали храм, приобщались Святых Таин и принимали у себя в домах священника с требами.

О миссионерских маршрутах Константина Алексеевича на 1881—1882 год Братство Святого Креста оповещало епархию через «Саратовские епархиальные ведомости»: «...с ноября по 21 декабря миссионером Голубевым посещаются селения Царицынского уезда: Отрада, стан[ица] Пичужинская, Песковатка, Водяное, Пролейка, ст[аница] Александровская, Балыклеи и Караваинка, а также [города] Царицын и Камышин; из Камышина — селения того уезда: Антиповка, Даниловка, Лапоть, Банное, Грязнуха, Поповка, Ваулино, Студенка, Ахмат, Бобровка, Бабановка, Мордовы — и Саратовского уезда: Синенькие и Курдюм; с 1 и по 31 января 1882 [года] следующие места: с 1 и по 5 января в [городе] Аткарске, где в соборной церкви беседует

с молоканами, 6-го, 7-го и 8-го — в слоб[оде] Баланде Аткарского уезда, а отсюда Ольшанка, Копены, Невежкино, Широкий Карамыш, Дмитриевка, Двоенки и Монастырское. В продолжение Великого поста с 14 февраля по 20 марта — села Саратовского уезда: Чардым, Шевыревка, Усовка, Комаровка, Студенка, Андреевка, Корсаковка, Хлебновка, Нееловка и Каменка, после Пасхи — с 2 апреля по 1 июня — в Петровском и Сердобском уездах. 1 апреля он выезжает из Саратова в г[ород] Сердобск, где 2, 3 и 4 числа — последние дни Св[ятой] Пасхи — ведет беседы с раскольниками в заречной церкви. На Фоминой неделе из Сердобска он выезжает в его уезд — [в] селения: Пяшу, где 11, 12 и 13 апреля беседует с раскольниками; 18-го и на День Преполовления Пятидесятницы он беседует в [селе] Голяевке, а в воскресенье 25 числа — в дер[евне] Миткирей, затем переезжает в Петровский уезд и ведет беседы 2 мая в [селе] Вшивке, 5-го и 6-го — в Даниловке, 9-го — в Тугуске, 16-го и 17-го — Дни Святой Троицы — в Лопатине, 23-го — в Пылкове¹⁹ и потом возвращается в местожительство»²⁰.

В течение 1883 года Константин Алексеевич вел собеседования со старообрядцами и молоканами в двадцати восьми местах, причем в селах Антиповке и Комаровке беседовал дважды, а в селе Рыбном — четыре раза по особой просьбе местного священника Любицкого.

В селе Антиповке после беседы об иконопочитании молоканин Иван Букаев предложил Константину Алексеевичу побеседовать о Церкви, и тот согласился.

«Только, ради Бога, дай мне выговорить все, как должно, не перебивай меня», — попросил его Константин Алексеевич.

«Букаев на беседе, — замечает он, — ужасно кричал в полном смысле этого слова. Я полагал, что не выдержат его голосовые органы силы напряжения и порвутся».

«Как вы понимаете Церковь? Скажи-ка мне», — обратился Букаев к Константину Алексеевичу. — «Церковь есть собрание православно верующих во Христа, имеющее трехчинное священство в санах архиерея, священника и диакона, которые уполномочены Самим Христом совершать для народа и самих себя известные Таинства, числом семь, и вести народ к пути спасения в Небесное Царство».

¹⁹ В этом перечне пятьдесят два названия городов и сел.

²⁰ От Совета Братства Св[ятого] Креста // Саратовские епархиальные ведомости. 1881. Отдел официальный. 23 ноября. № 43. С. 219.

«Вот и не так», — сказал молоканин.

«Опять ты меня начинаешь перебивать, — укорил его Константин Алексеевич. — Ты тогда скажи “не так”, когда слова мои не подтвердятся текстами Священного Писания. В этом случае я заодно с тобой скажу: “Не так”».

«Вы храм Бога живаго, говорит апостол во Втором послании к Коринфянам. Значит, каждый человек Церковь», — возразил Букаев.

Здесь раздался голос из народа, принимавшего участие в беседе: «Что же ты, Иван Митрич, человеку не дашь поговорить! Ведь ты сам же его просил. Помолчи немного. Вот об иконах-то он тебе на все вопросы отвечал, а ты ни на один его вопрос ответа не дал. Так слушай больше, дело-то ладнее будет».

Константин Алексеевич продолжал: «Иисус Христос — основатель Церкви. После того, как апостол Петр признал Его Христом, Сыном Бога живаго, сказал: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. На чрезвычайное служение в этой Церкви, имеющей основаться, Христос Спаситель отделил из общества учеников только двенадцать, получивших название апостолов. Что не двенадцать их должно быть, а больше, сообразно с количеством верующих, видно из того, что на место выбывшего Иуды избран Матфий. К этим впоследствии были присоединены Варнава и Савл, Тимофей и так далее, и так далее. Кроме апостолов и их преемников — архиереев, в Церкви Христовой должны быть пресвитеры — священники и диаконы. Этих духовных должно разуметь как служителей Христовых и строителей таин Божиих.

Вот вам и указание от Евангелия о семи Тайнах. О Крещении видно из 28-й главы Евангелия от Матфея, о Миропомазании, совершавшемся во времена апостолов через возложение рук, из 8-й главы Деяний, о Причащении видно из 6-й главы Евангелия от Иоанна, о Покаянии — из 20-й главы, о Елеосвящении — из 5-й главы Соборного послания апостола Иакова, о браке — из 19-й главы Евангелия от Матфея. Установление Таинства Священства видели уже. Все эти евангельские свойства Церкви Христовой наша Православная Церковь имеет и есть истинно евангельская, Христова. Ваше же общество ничего подобного не имеет, следовательно, Церкви Христовой не составляет, а есть самовольное, самочинное сборище людей и больше ничего. Вот видишь: определение Церкви Христовой, предложенное мной, имеет крепкую основу в Евангелии, а ты мне поперечил, говоря, будто неправильно, не так мной составлено определение Церкви».

«Я тебе уже сказал, что Церковь Божию составляет каждый человек», — возразил Букаев.

«Хорошо, вот ты, значит, Церковь?» — спросил его Константин Алексеевич.

«Я что за Церковь, что ты на меня указываешь!» — ответил молоканин.

«Ну, а ты Церковь?» — спросил Константин Алексеевич другого участника беседы. — «Я что за Церковь: человек грешный».

При этом все молокане были переспрошены миссионером, и каждый отказал себе быть Церковью.

«Вот видишь, Иван Дмитриевич, — сказал Константин Алексеевич, — вы все отказались быть Церковью, и все вы в то же время повторяете, противореча себе, учение апостола, что каждый человек Церковь. Значит, совесть, внутреннее сознание говорит каждому из вас, что для того, чтобы быть Церковью, вам чего-то недостает. Это недостающее Евангелие указывает вам. Вы не состоите членами Церкви Христовой, потому что отломились от нее; вы не дети священнослужителей Христовых, потому что не покоряетесь им; вы не принимаете Таин Христовых, потому что всегда противитесь внушению Святаго Духа, вещающего вам чрез законных своих служителей; потом ни вы сами, ни ваши жены и дети, ни ваши дома никогда не освящаются молитвами Церкви. Вы зачинаетесь во грехе, рождаетесь во грехе, живете во грехе, со грехом и умираете — вот что мешает каждому из вас быть Церковью. Именно по этому самому каждый из вас отказывает себе быть Церковью. Каждый же православный христианин становится Церковью, храмом, когда он достойно причащается, по слову евангельскому: “Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем” (Ин. 6, 56). Когда он ревностен в исполнении евангельских заповедей, живет в покаянии, тогда Господь стоит у двери сердца такого верующего и стучит. Если кто услышит голос Господа и отворит дверь, входит в нему и вечеряет с ним, и верующий, конечно, вечеряет с Господом (Откр. 3). Вот кто может быть храмом Господа. Это возможно только члену Церкви, а не вам, оторвавшимся от нее».

В церкви села Саламатина по просьбе местного священника Леонтия Перепелова Константин Алексеевич беседовал с православным народом и молоканами о почитании праздников.

«Почему вы не празднуете, кроме воскресенья, никаких праздников?» — обратился он к собеседникам из молокан.

«Потому что нет на это повеления в Священном Писании», — ответили молокане.

«А запрещение есть?» — спросил Константин Алексеевич.

«Может быть, и есть, не знаем», — отвечали они.

«Всему ли Священному Писанию, то есть Ветхому и Новому Завету, вы повинуетесь? Иначе, руководитесь ли вы Ветхим и Новым Священным Писанием?» — спросил миссионер.

«Повинуемся и руководимся тем и другим», — ответили молокане.

«Ну, теперь слушайте: действительно ли вы повинуетесь Священному Писанию, не почитая праздников? Пророк Иеремия, по слову Господа, должен был угощать вином сынов Рехавитов в одной из комнат при храме. Рехавиты отказались от винопития, говоря: "...мы вина не пьем; потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: "не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки; и домов не строите, и семян не сейте, и виноградников не разводите, и не имейте их, но живите в шатрах во все дни жизни вашей, чтобы вам долгое время прожить на той земле, где вы странниками" (Иер. 35, 6—7). Исполнение такой отцовской заповеди Рехавитами было поставлено Самим Господом в пример для подражания мужам Иуды. За неисполнение заповедей Господних иудеям было предсказано зло, а Рехавитам за исполнение отцовской заповеди обещан муж, предстоящий пред лицом Господним во все дни. Если исполнение отцовской заповеди пред Богом составляет великую добродетель, то исполнение церковных определений о праздниках пред Богом будет добродетелью настолько выше, насколько Церковь выше человека. С другой стороны, если за нарушение заповедей Господних иудеев имело постигнуть зло, то такое же зло навлекают на себя не исполняющие определений Церкви о праздниках. Через служителей Церкви вещает Сам Господь. "Слушай вас, — говорит Спаситель Своим ученикам, а в лице их и всем их преемникам, — слушай вас, Меня слушает, отмечаясь вас, Меня отмечается. Если кто Церковь преслушает, пусть будет тот как язычник и мытарь".

Царица Эсфирь и Мардохей установили праздновать четырнадцатый и пятнадцатый дни месяца Адара как праздник, именуемый Пурим, для иудеев в ста двадцати семи областях, в память избавления от поголовной смерти.

Иудейский царь Езекия, по очищении Иерусалимского запустевшего храма, решил с князьями и народом перенести празднование Пасхи с первого месяца на второй, ибо священники еще не освятились в достаточном количестве и народ не собрался. Решили и сделали. К семи дням праздника общим голосом собрания еще прибавили семь дней. Весь народ, за исключением немногих, помолился в этот праздник Господу, и молитва его возшла в святое жилище Бога на небеса.

Описанные библейские обстоятельства дают твердое право праздновать церковные праздники и осуждать строго непразднующих.

После поражения Антиоха Епифана Маккавей очистил оскверненный храм. Во имя этого события общий голос народа установил праздник в восемь дней, именуемый Обновление храма. Пребывание на этом празднике Христа Спасителя осватило еще более, так сказать, празднование этого праздника. Так со всеми празднующими праздники Христос Спаситель пребывает теперь невидимо и отвергается от непразднующих»²¹.

Из села Березовки, куда Константин Алексеевич был командирован Советом Братства весной 1883 года, ему писал местный священник Василий Северский: «Посеянное Вами семя слова Божия начинает уже приносить добрый плод. По отъезде Вашем на другой день мне пришлось петь заупокойную литию. По окончании оной, как водится, присели помянуть. Гляжу: входит молоканин и хочет садиться с нами за стол. Я заметил ему, что, сядя с православными за трапезу, он должен и молиться так же, как они. Не говоря ни слова, молоканин встал и, сказав, что молиться не беда, начал креститься и кланяться на святые иконы. “Вот это хорошо, — сказал я ему, — теперь нам побеседовать с тобой будет гораздо приятнее”. Из разговора далее выяснилось, что он ничего хорошего в молоканстве не нашел и что ему давно хотелось послушать миссионера, особенно об иконах. Побывав на двух последних собеседованиях, он решил оставить молоканство навсегда. Жена другого молоканина тоже заявила мне, что муж ее начинает креститься рукой. Благодарение Премилосердому Господу за Его милости и Вам как миссионеру за Ваши труды. Молим Вас, не забудьте Березовки, когда будете в Аткарске»²².

В свободное от разъездов время Константин Алексеевич по воскресным и праздничным дням вел беседы с раскольниками в Вольске, где он жил с семьей до переезда в Аткарск в 1885 году.

²¹ Отчет Саратовского Братства Святого Креста за 1883 год. Саратов, 1884. С. 3—4, 12—18.

²² Там же. С. 18—19.

«Вот плоды бесед в [городе] Вольске, — писал он в отчете Братству Святого Креста. — Раскольник, скорее же, индифферентист Амплий Петрович Овечкин, мещанин [города] Вольска, в церковь не ходил с пятнадцати лет, а Святых Таин не принимал двадцать четыре года. Жизнь вел самую пьяную. Считал своею обязанностью напиться пьяным два раза каждый воскресный и праздничный день, а первый будничным день после этого употреблял на похмелье, а не на работу. Ходил по кабакам и подозрительным домам, растягивая гармонику, непечатные слова лились с его уст постоянно. Раз плотник, товарищ по ремеслу Овечкина, Стефан Федоров Грабовский затащил его на беседу в духовное училище. Здесь беседы велись. Ему понравилось это, и он стал ходить на беседы неопустительно. Плодом этого вышло следующее: Амплий Петрович Овечкин теперь уже не тот. Он теперь православный христианин. Считает своею обязанностью каждый воскресный и праздничный день сходить ко всенощной, заутрене, ранней и поздней обедне, исповедаться и причаститься Святых Таин в узаконенное Церковию время. Выучился петь и может управлять, и управляет маленьким хором и поет в Покровской церкви по просьбе ктитора. Сделался трезвым человеком и прекрасным семьянином и поправляет теперь свое материальное состояние. Божественное слово почти не сходит с уст его. Этот же Овечкин — прекрасный теперь миссионер и обратил к Церкви несколько человек: Павла Васильева Соколова с сестрою его Анною Васильевою, родительницу свою Феклу Петровну, Михаила Андреевича Родионова и Михаила Николаевича Анжерейского»²³.

Переезды с места на место в миссионерских путешествиях часто составляли десятки и сотни верст, беседы были многочасовыми и, даже если они устраивались в просторных помещениях, не могли вместить всех слушателей. В селе Копены беседа велась в сельской школе, вмещавшей более тысячи человек, при этом не вошедшие в нее выстаивали на дворе по нескольку часов, чтобы занять освободившиеся места. Дышать было нечем, несмотря на то, что форточка в стене школы и печная труба были открыты, а дверь отворена настежь. Восемь форточек были разбиты ненароком, но пришлось разбить еще девять стекол, и тогда-то, замечает Константин Алексеевич, и было только терпимо, хотя с большим трудом, производить беседу.

Святитель Феофан Затворник, называя благовестников вторыми по апостолах в деле проповеди, отождествляет их с миссионерами: «В наше время

²³ Отчет Саратовского Братства Святого Креста за 1883 год. Саратов, 1884. С. 11—12.

и у нас благовестники суть наши миссионеры, которых и лучше бы называть благовестниками. Божие благословение да почивает на главах их и да сопровождает все труды их!»²⁴.

14 декабря 1886 года Братство Святого Креста праздновало двадцатилетие своей жизнедеятельности; к этому дню было присоединено освящение новопостроенного трехэтажного дома Братства. Епископ Саратовский Павел совершил в этот день Божественную литургию в храме Страстей Господних при киновии. «Великолепное крестовое голубое облачение на сонме сослужащих... [множество] молящихся, благоговейное отправление богослужения при сменном пении двух хоров певчих — архиерейского и братского придавало особую торжественность празднику»²⁵. По совершении литургии и выходе епископа Павла с сослужащими из алтаря на молебен был вынесен восьмиконечный крест — знамя Братства, который во время молебна среди святых икон держал один из миссионеров.

Раскол в епархии держался крепко, центром его служили Черемшанские скиты в Хвалынском уезде, где проживали четыре раскольничьих лже-епископа, но не ослабевала и миссионерская деятельность Братства Святого Креста и приносила свои благие плоды. За истекшие двадцать лет тысяча восемьсот шестьдесят пять человек из раскола и сект присоединились к Православной Церкви.

Настоятель вольского собора миссионер протоиерей Матфей Васильев писал: «На базарной площади, на вольской пристани в летнее время всегда можно видеть толпы народа, толкующие и спорящие о вере. Это какая-то мания в народе, которая не оставляет его ни во время торга, ни во время другого занятия, ни даже в пути на пароходах, пароходных пристанях и конторах, — везде слышны рассуждения о вере»²⁶.

В одном из писем к Александру III 1886 года обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев описывал беседы единоверческого священника Крючкова со знаменитым раскольническим начетчиком Швецовым в зале Санкт-Петербургской Духовной Академии: «Эти беседы остались, конечно, неизвестны официальному миру в Петербурге, но что происходи-

²⁴ *Феофан, еп.* Толкование Послания св[ятого] апостола Павла Ефесеям. М., 1878. С. 256—257.

²⁵ 20-я годовщина Православного церковного Братства Св[ятого] Креста в [городе] Саратове // Саратовские епархиальные ведомости. 1887. Отдел неофициальный. 15 января. № 1. С. 1.

²⁶ *Васильев М., прот.* Деятельность Братства Св[ятого] Креста: Миссионерский отчет о беседах с раскольниками в городе Вольске за 1886 год // Саратовские епархиальные ведомости. 1887. Отдел неофициальный. 15 мая. № 9. С. 309.

до в народе, — трудно и описать. Без всяких объявлений, по одной вести из уст в уста, собирались в Академию громадные толпы народа — и православных, и раскольников. Едва третья часть могла поместиться в большой зале, и притом так, что человек прижимался к человеку в невообразимой атмосфере; остальные стояли в коридорах и на дворе. Собрание благословил архиерей, и порядок был полный, но можно себе представить, каков интерес народа к этому делу, когда люди забирались в залу, чтобы занять места, в один час пополудни, ждали до четырех часов открытия и потом стояли, обливаясь потом, вслушиваясь в каждое слово, не евши, ни пивши, до десяти часов вечера. И правда, было что слушать, потому что искусство было с обеих сторон, а у Крючкова речь живая, народная, умная. Противник его потерпел полное поражение во всех своих аргументах в виду раскольников, которые принуждены были негодовать против своего же оратора, и к полному восторгу православных, которые в этом споре научились сами, что им отвечать раскольникам в самых основных понятиях о Церкви, об иерархии, об обрядах»²⁷.

«Трудно себе представить, до какой степени, как живо и как глубоко народ интересуется этими вопросами: вся духовная жизнь народа — в Церкви, и вопросы истины в Церкви — для него вопросы жизни и смерти»²⁸.

В 1886—1889 годах Константин Алексеевич вел беседы с молоканами в селе Трубетчине Балашовского уезда, и за это время семь человек были крещены и одна православная женщина, соvrащенная в молоканство, присоединена к Православной Церкви.

В 1888—1889 годах он провел сорок семь собеседований с молоканами и раскольниками в селах Балашовского, Аткарского, Саратовского, Камышинского, Вольского, Царицынского и Сердобского уездов.

Жители села Гривки Сердобского уезда заняли молоканство в 1830-х годах от сектантов деревни Упоровки. Между собой гривские молокане жили в постоянной вражде и дерзко и нагло оскорбляли религиозные чувства православных. Во время Крымской войны, неблагоприятно кончившейся для России, молоканин этого села в публичном месте высказал пожелание, чтобы турки пришли в Гривки и обратили местный храм в конюшню. Одна православная женщина захотела отмочить свою старую ветхую икону и положила ее в кадушку с водой, чтобы от нее отстали краски и она не была

²⁷ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / Сост. С. А. Ростунова. М., 1993. С. 449—450. (Мыслители России).

²⁸ Там же. С. 448.

похожа на икону. Это увидели игравшие поблизости молоканские дети и закричали: «Бог плывет, Бог плывет! Не знай только, куда уплывет».

«Такой цинический, грязный клич, — писал в отчете Братству Святого Креста Константин Алексеевич, — парализует религиозное чувство не только в православных детях, но и в простодушных взрослых»²⁹.

В селе Турки он беседовал с молоканами об отличии христианских икон от идольских изображений и христианских храмов от языческих, в деревне Молокановке — о Таинстве Причащения.

Благочинный пятого округа Балашовского уезда священник Иоанн Кедров писал в конце 1889 года: «...для обличения молоканской ереси и утверждения православных в истинах христианского вероучения... в приходах... зараженных молоканством, епархиальным миссионером Голубевым было произведено несколько публичных бесед, из коих две беседы проводились в присутствии моем и соседних священников. Говорить о несомненной пользе этих беседований было бы излишне. Несостоятельность сектантских заблуждений и торжество православия на этих беседах у всех налицо. Но... для достижения других благодетельных результатов, по моему мнению, с коим вполне согласен и господин миссионер, следовало бы производить сектантские беседы непременно в присутствии соседних священников, и особенно тех, в приходах коих имеются сектанты.

...Во-первых... присутствие на беседе православных священников придает ей особую публичность, а во-вторых, эти беседы могут служить школою самим священникам для знакомства с приемами и возражениями молоканских начетчиков, и вообще для правильного и основательного обличения сектантских заблуждений»³⁰.

В 1889—1890 годах в постановке разъездной миссии Братства Святого Креста последовало изменение: вся епархия была разделена на четыре округа, по числу разъездных миссионеров, и каждый округ был поручен ведению одного из них, с обязательством иметь в этом округе место своего жительства. Таким образом сокращались расходы на миссионерские поездки по епархии, и миссионеры получили возможность не разлучаться надолго со своими семьями. Вместе с этим было изменено и содержание разъездных миссионеров, и только одному Константину Алексеевичу были по-

²⁹ Отчет Саратовского епархиального православного церковного Братства Святого Креста за 1888—1889 год. Саратов, 1889. С. 122.

³⁰ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3783. Л. Л. 57 об.—58.



Михаило-Архангельский собор города Аткарска. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

ложены еще особые прогоны от Братства Святого Креста. Он был назначен миссионером четвертого округа, в который входили города Аткарск, Балашов и Сердобск со всеми приходами в их уездах, зараженными расколом и молоканством.

Раскол и сектантство в епархии имели своих вождей, свою незаконную иерархию, свои места молитвенных собраний, свои школы, своих покровителей и защитников. Там, где представителями сельской власти были раскольники или сектанты, с трудом решались общественные дела в пользу

Церкви: ремонт храмов, устройство священнослужительских домов, церковноприходских школ и другие.

В 1889 году Константин Алексеевич был приглашен священником Любарским для ведения бесед в село Верхазим, куда раскольники вызвали из Нижегородской губернии знаменитого начетчика Надеждина, но Надеждин, вопреки данному обещанию, не приехал. Константин Алексеевич вместе со своим помощником Ф. Карташовым в течение десяти дней провел пять собеседований в селе Верхазиме и две беседы в селе Синодском, кроме того, он беседовал с начетчиками в их домах и с сектантами в их молельной. В одной из частных бесед ему пришлось доказывать, что душа человека не совечна Богу, а сотворена во времени и что она не есть простая функция мозга, в другой — что евангельская история жизни Иисуса Христа есть истинная и вполне достоверная история, а не миф.

«По случаю набора рекрутов в это время... — писали “Саратовские епархиальные ведомости”, — съезд из окрестных сел был громадный. В числе прибывших много было и раскольников разных сект, а потому и народу на беседах так было много, что училищный большой дом... был полон до невозможной духоты, при растворенных дверях. На беседах, кроме местных начетчиков, были совопросники и из других сел. Беседы велись чинно и без всякого задора со стороны раскольников. Возражений со стороны начетчиков было много, и они были в виде недоуменных вопросов с их стороны»³¹.

В Верхазиме, Синодском и Ключах среди сельской интеллигенции появились последователи толстовства, которые пытались распространять свое влияние на народ, и один доктор очень азартно, хотя и unsuccessfully возражал Константину Алексеевичу на публичных беседах.

Священник церкви села Салтыкова Сердобского уезда, где Константин Алексеевич вел собеседования в течение ряда лет, сообщал, что ранее из одного конца села Великим постом ходили молиться и исповедоваться не более восьми человек, а после открытия бесед стали посещать храм до четырехсот человек. Благие плоды принесла деятельность миссионеров Братства и в селе Бакуры, в 1840—1850-х годах считавшемся оплотом старообрядчества в Саратовской губернии. За десять лет в этом селе из раскола в православие перешло около двухсот человек, и среди покаявшихся были самые закоренелые раскольники.

³¹ Извлечение из отчета Саратовского епархиального православного церковного Братства Св[ятого] Креста за 1889—1890 год // Саратовские епархиальные ведомости. 1891. Отдел официальный. 15 августа. № 16. С. 378—379.

В начале 1890 года Константин Алексеевич вел беседу в соседнем с Бакурами селе Комаровке с Назаром Ермолаевичем Шаровым, и местные «столпы» раскола были разочарованы в своем главном начетчике. В конце января 1891 года состоялось пять бесед с Шаровым в селе Большие Копены Аткарского уезда: три — о вечности Христовой Церкви со священством и Таинствами и две — о перстосложении. На беседах присутствовали три священника и слушатели из трех уездов. По отзыву Константина Алексеевича, «беседы были очень замечательны по оживленности возражений со стороны старообрядцев, многочисленности слушателей и слушательниц и по невыразимой ревности и вниманию народа к слушанию бесед»³².

12 марта 1893 года священник села Данилкина Балашовского уезда писал епископу Саратовскому Авраамиию: «Две радости чисто в христианском духе... послал Господь мне и моим прихожанам. <...> В текущую Св[ятую] Четыредесятницу мною окрещена девица из молокан субботнической секты... Екатерина Чиркина, а также почти одновременно с нею выбыл из той же секты молодой молоканин Яков Окружной, который окрестился в сл[ободе] Романовке... <...>

Всех молокан в моем приходе сорок пять душ... И вот эта горстка людей и в такое время, когда, кажется, нет такого уголка во вселенной, где бы не признавали Христа и не поклонялись Ему как Богу, — эта горстка людей позволяет себе так явно издеваться над предметами веры... Злоба субботников к православным особенно увеличилась за последнее время, когда религиозно-нравственная жизнь моих прихожан значительно улучшилась, что для них, кичащихся своею внешнею, чисто фарисейскою праведностью, и досадно, и обидно. <...>

...Главное давление на молокан... произведено миссионером Константином Алексеевичем Голубевым, который посетил и нашу отдаленную весь в 1892 г[оду] пред Рождеством Христовым. К[онстантин] А[лексеевич] Голубев, кажется, все имеет, чтобы достойно носить звание миссионера: и глубоко верующее сердце, и любовь к делу миссии, и всестороннее знание Св[ященного] Писания, и опытность при ведении беседы, и тактические приемы, и ласковый взгляд, не меняющийся даже при дерзости оппонента, и мягкий, приятный голос, и сохранившуюся внешнюю фигуру. Так, крестьяне, которые участвовали на беседах, после говорили про него:

³² Голубев К. Беседа о вечности Христовой Церкви со священством и Таинствами, бывшая со старообрядцем-понетом Н. Е. Шаровым в с[еле] Большие Копены Аткарского уезда // Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 15 августа. № 16. С. 755.

“Голос и взгляд его так в душу и просят, должно быть, славный человек! А как знает слово Божие: как подведем молокана, а тому уже и нечего сказать.” Видели все это и молокане. Они видели, как их руководители безмолвно стояли пред миссионером, не зная, что сказать в свое оправдание, — видели и чувствовали, по крайней мере, некоторые из них, что отрицать Божество Спасителя и превратно толковать Писания о Нем в заветах пророков могут только такие, которые имеют “толстый лоб и черствое сердце”. Нет никакого сомнения, что беседы... имели важное значение как для православных, которые много полезного вынесли из... прения о предметах веры, так и для молокан, которые немало призадумались над своими заблуждениями. А потому пошли, Господи, побольше таких апостолов учения Христа, так нужных для Православной Церкви, и дай, Господи, чтобы... миссионеры почаще навещали и такие отдаленные окраины, как Данилкинский Балашовского уезда приход. Плоды такой миссии неоцененны, и польза беседы с молоканами неотъемлема! Один приезд миссионера — и столько радости, радости не только для Церкви Небесной, но и для земной, часть которой составляю и я с моею паствою. Если радовались на небе святые Ангелы и святии вси, то немало торжествовали и мои прихожане, когда было совершено Крещение над пропавшею было и нашедшеюся. Никогда храм наш так... не наполнялся молящимися, как на второй неделе текущего Великого поста, когда крестили Екатерину, и редко так умилялись предстоящие, как в тот момент, когда присоединялся этот новый член к Христовой Церкви. ...Когда я произнес речь к новопросвещенной, в которой выразил все беспомощное положение этой редкой сиротки, которую отец и мать проклинали, а бывшие единоверцы исключили из своего общества, народ так был тронут, что тут же было собрано в пользу нее тридцать пять рублей и, кроме того, много ситцу, полотна, верхней, легкой одежды, платков, чулок и т[ому] п[одобного]. Истинно день этот для всех православных христиан был днем душевной Пасхи, ибо погибла была Екатерина, но была избавлена. Слава Богу — Помощнику нашему и Покровителю!»³³.

Организуя публичные собеседования, Братство Святого Креста действовало согласно наставлениям апостола Павла: чтобы беседа была понятна всем слушателям, следовало «по единому глаголати», а не говорить многим разом. Каждая из вступающих в прения сторон должна была представить мужей совета, разума и силы от своей среды. Миссионер и избранный ста-

³³ Саратовские епархиальные ведомости. 1893. Отдел официальный. 15 апреля. № 8. С. 200—203.

рообрядцами или сектантами начетчик должны были говорить поочередно, другим участникам беседы произвольно вмешиваться в нее не разрешалось.

В сентябре—октябре 1893 года Константину Алексеевичу предстояло выйти победителем в двух поединках со знаменитыми апологетами старообрядчества, а саратовской пастве пережить торжество православия.

20 сентября священник единоверческой церкви села Пяши Косьма Братанов вызвал Константина Алексеевича телеграммой в сельцо Монастырщину для ведения бесед с лучшим защитником австрийского священства Климентом Афиногеновичем Перетрухиным. Приехав в Пяшу 22 сентября, Константин Алексеевич застал Перетрухина беседующим о Церкви с миссионерами священниками Е. Владыкиным и П. Шалкинским. 23 сентября состоялось собеседование о клятвах Соборов 1656 и 1667 годов, в котором Константин Алексеевич явил свою разностороннюю эрудицию, точность и осмотрительность в суждениях и выражениях — плод многолетнего опыта ведения бесед и вышел торжествующим победителем. К. А. Перетрухин отказался продолжать беседу и покинул Пяшу.

Дни собеседований стали пиром веры для пяшинских единоверцев, почтивших Константина Алексеевича поднесением образа Спасителя в серебряной ризе. Передавая ему икону в церкви села Пяши, отец Косьма Братанов сказал:

«Прими, глубокоуважаемый Константин Алексеевич, от нас сию икону Спасителя в благословение твоей многолетней... многоплодной, многотрудной миссионерской деятельности и как сердечное выражение нашей признательной благодарности, которую ты стяжал торжественною победою над сильным и первым, в глазах раскольников, врагом Церкви и многолетней плодотворною службою».

«Благодарю, от души и сердца благодарю вас, достолюбезные отцы и братья, — сказал в ответном слове Константин Алексеевич, — за выражение вами признательности ко мне, меньшему всех братий и недостойному. Не я одолел врага Церкви, а Господь и сила, благодатная сила и мощь Христовой Божественной Церкви. Я только старался всеми силами души своей нарисовать в сердцах слушателей православных и именуемых старообрядцев живой неизгладимый образ Христовой Церкви и ее божественное право отлучать еретиков и раскольников, старался для того, чтобы православных еще больше приковать к ней, а у старообрядцев — чтобы живо нарисованный образ Христовой Церкви подавил и стер в их душах их мнимую

церковь, старался зажечь в их сердцах светоч Божественного евангельского православного учения, который бы затмил собою и уничтожил курный, смрадный дымящийся фитиль в их сердцах раскольнического учения, и произвел бы в них очищение благодатию Духа Святаго. Как бы были мы счастливы... если бы сии беседы наши послужили переплавляющим горнилом для старообрядцев, преобразующим их из непокорных, именуемых старообрядцев в послушных Матери Церкви чад — православных христиан. Господь силен это сделать!»³⁴.

Константин Алексеевич не удержался от слез, видя перед собой собрание народа со священниками во главе, искренно выражающими чувства благодарности и признательности, — «заплакал, и вся церковь, полная народа, где были и раскольники, ответила ему тоже громкими слезами»³⁵.

Осенью 1893 года раскольники села Комаровки вызвали из Саратова для ведения бесед с православными начетчика брачной поморской секты Терентия Акимовича Худошина, имевшего среди них репутацию ученейшего из ученых. Для слушания бесед прибыли в Комаровку раскольники не только из ближних, но и отдаленных сел. Епископ Саратовский Авраамий назначил вести беседы с Худошиным миссионера Константина Алексеевича Голубева.

Собеседования начались в православном храме 4 октября и продолжались шесть дней. Перед беседами Худошин потребовал от приходского священника Сергия Смирнова подписку о предоставлении ему свободы слова на беседах, а также в том, что он имеет право быть вполне безответным, если бы ему пришлось сказать что-либо хульное на кого-нибудь или на что-нибудь. Худошину было обещано, что препятствий ему на беседах чинить никто не будет, а в подписках отказано, потому что подписка священника не могла бы спасти Худошина от ответственности за преступления, какие ему вздумалось бы допустить. Православные и старообрядцы условились подписывать предлагаемые для обсуждения вопросы и ответы на них.

В первый день собеседований Константин Алексеевич, изложив православное учение о Церкви, предложил Худошину оправдать Евангелием и святоотеческим писанием беспоповское церковное положение поморцев. Вопреки принятому перед началом бесед условию, Худошин отказался подписываться под этим вопросом православной стороны. Бесе-

³⁴ Соловьев И. Благодарность миссионеру // Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 15 января. № 2. С. 96—97.

³⁵ Там же. С. 97.

дую по шесть-семь часов в течение трех дней, он так и не смог привести веских аргументов в защиту беспоповцев. Двое влиятельных раскольников-поморцев села Комаровки, придя в дом приходского священника, признались в несостоятельности Худошина удовлетворительно ответить на поставленный вопрос и просили переменить тему беседы, поставив 7 октября вопрос о клятвах соборных.

На втором собеседовании перед старообрядцами был поставлен новый вопрос.

«На вас, именуемые старообрядцы, — сказал Константин Алексеевич, — Св[ятая] Церковь смотрит как на раскольников, осужденных и отлученных Большим Московским Собором, бывшим в 1666—[1667] годах. Деяния сего Собора существуют налицо с собственноручными подписями лиц судящих и с указанием лиц подсудимых. ...Усматривая в Греко-Российской Церкви... мнимые ереси... именуемые старообрядцы могут говорить так... только с голоса Церкви, но не самовольно... на что у них ни прав, ни власти нет. ...Имеют ли старообрядцы на Греко-Российскую Церковь деяния законного Собора законных архиереев?.. Если они такого документа не представят, — а представить его, разумеется, они не могут, — то их обвинение в еретичестве и язычестве Греко-Российской Церкви как... голословное... теряет всякое значение и смысл»³⁶.

И на этот вопрос Худошин не мог дать основательного ответа. Сказав несколько бессодержательных слов и перечислив несколько бессвязных фактов, Худошин запутался вконец в противоречиях самому себе и счел за наилучшее покинуть храм, где велась беседа, и немедленно уехал из Комаровки.

По окончании беседы раскольнический начетчик села Комаровки сподвижник Григорий Лазаревич Заикин заявил всему собранию, что желает присоединиться к Православной Церкви, что и было исполнено тут же при большом стечении православных и старообрядцев.

Такие случаи присоединения к Церкви непосредственно после беседы были очень редки; в восемнадцатилетней миссионерской практике Константина Алексеевича это был второй случай.

Позор Худошина во всей силе отозвался на его последователях в Комаровке, которые попрятались по домам и около недели старались не встречаться с православными.

³⁶ Смирнов С., *свящ.* Торжество православия в селе Комаровке Сердобского уезда // Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 1 мая. № 9. С. 475.

Священники двух сел, Комаровки и Бакур, вместе с православною паствою вручили Константину Алексеевичу благодарственный адрес.

«Господь судил Вам, — писали они в адресе, — поражать одного за другим видных врагов Церкви Христовой. На прошедшей неделе... православные села Пяши приветствовали Вас за победу над Перетрухиным, известным среди раскольников австрийской лжеиерархии за самого сильного и ярого ее защитника.

В настоящее время... Господь привел нас быть свидетелями еще большего поражения не менее сильного и опасного врага Христовой Церкви — раскольника брачной поморской секты Худошина, начитаннее которого раскольники, приглашавшие его для их защиты в [село] Комаровку, по их собственному выражению, не знают. ...Этот волк в овечьей шкуре... этот надменный лжеучитель... поражен Вами на голову. Будучи поставлен двумя хорошо памятными нам и записанными вопросами в совершенно безвыходное положение, Худошин постыдно бежал, оставив... многих своих последователей в крайнем недоумении на радость нам и Православной Церкви Христовой. ...Не только мы, но и раскольники должны быть благодарны ему, показавшему воочию и воушию... полную несостоятельность раскольнических суждений... и невозможность оправдать их суетную, а следовательно, и пагубную надежду на спасение. Если... мы чувствуем... благодарность к раскольнику Худошину, то сколь много должны быть благодарны по отношению к Вам, глубокоуважаемый Константин Алексеевич!

...Мы и решились преподнести Вам, достолюбезный и почтенный учитель, сей благодарственный адрес от лица бывших на Ваших беседах с Худошиным... как ответ на Вашу серьезную любовь к нам, Вашим ближним».

«Прежде всего... — сказал в ответном слове Константин Алексеевич, — мы должны благодарить милостивого и любвеобильного Бога, помогшего нам побороть ядовитую беспоповскую гидру, прибывшую сюда жалить неуязвимое Божественное Тело Христа — Церковь. Какая безбожная цель! Мне, недостойному, меньшему всех из братьев... Бог судил быть орудием, проводником всемогущей благодатной непреборимой силы Христовой Церкви. Искренним, сердечным моим желанием было расплести ложь... беспоповского начетчика, умеющего искусно прикрывать ее видом правды, показать вам смертный яд его льстивых, обманчивых... ублаживающих совесть и разум речей. Мы достигли цели, благодарение Богу! Гордый, сильный своею силою... надменный Худошин, борясь с Христовой Церковью...

остался побежденным, пораженным, убитым по душе на смерть, воскресить его от каковой может только Святая Церковь... Несчастный, и все последователи его несчастные! Если бы... они знали и поняли горячую любовь к ним родной Матери Церкви, то не отвечали бы на нее ненавистию и презрением, а искреннейшею любовью, соединенною со смирением и покорностью. Господи, открой им умные очи! <...>

Всех вас благодарю оказывавших и оказывающих свое усердие... ко благу Св[ятой] Церкви»³⁷.

В селе Пяше после бесед Константина Алексеевича с Перетрухиным присоединились к Православной Церкви пятнадцать человек, а в селе Комаровке, после бесед с Худошиным, — шесть человек.

В 1894 году Константин Алексеевич по благословению епископа Саратовского Николая и с разрешения епископа Воронежского Анастасия ездил для ведения бесед с сектантами в села Пески и Мазурку Новохоперского уезда Воронежской губернии, по вызову тамошнего духовенства. Осенью этого года он вел беседы с молоканами в селах своего округа. В деревне Ромашовке Балашовского уезда, где две трети жителей были сектанты-молокане, ежегодно по уборке хлебов устраивались молоканские съезды. Деревня эта состояла в приходе села Чернавки, и местный священник Стефан Софинский пригласил Константина Алексеевича для ведения бесед с молоканами в день открытия их окружного съезда 9 октября. Вожди молокан на беседу не явились и поспешили уехать из Ромашовки, пришедшие на беседу молокане выслушали ее молча и в прения не вступали. Съезд был признан сектантами неблагополучным из-за приезда в Ромашовку миссионера и вместо четырех дней длился только два дня.

Константину Алексеевичу исполнилось сорок два года. Девятнадцать лет служа делу внутренней миссии, он многих и очень многих привел к истине от ложного пути; безусловно, вера содействовала делам его. Епископ Саратовский Николай ходатайствовал о награждении Константина Алексеевича орденом святой Анны третьей степени за обращение более пяти-сот раскольников и сектантов в православие, но вместо испрашиваемого ему ордена Константин Алексеевич, по рукоположении во иереи, получает весьма знаменательную награду — синодский наперсный крест. 4 марта

³⁷ Смирнов С., *свящ.* Торжество православия в селе Комаровке Сердобского уезда // Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 1 мая. № 9. С. 477—480.

1895 года Московским митрополитом Сергием (Ляпидевским) он был определен на протоиерейскую вакансию к Богоявленскому собору уездного города Богородска Московской губернии.

Миссионер протоиерей Иоанн Виноградов писал в ноябре 1892 года: «Москву можно назвать центром раскола; здесь проживают раскольничьи архиереи; здесь совершаются их поставления на всю Россию; здесь раскольничий “духовный совет”... словом, здесь насчитывать можно раскольников до ста тысяч...»³⁸.

Купец Алексей Иванович Хлудов, единоведец, собиратель знаменитой коллекции старопечатных книг и рукописей, стал инициатором учреждения в Москве 21 декабря 1872 года противораскольнического Братства святого Петра митрополита. В Совет Братства вошли настоятели московских монастырей архимандриты Вениамин и Григорий, игумен (впоследствии архимандрит) Павел (Прусский), московские священники Симеон Поспелов, Василий Нечаев, Иоанн Виноградов, экстраординарный профессор Московской Духовной Академии Н. И. Субботин и другие лица; сам Алексей Иванович Хлудов при открытии Братства принял должность его казначея, вкладывал в предприятия Братства свои собственные средства, не касаясь братских сумм, а после кончины Алексея Ивановича в 1882 году должность казначея принял его сын и затем жена сына Вера Александровна. Братство было создано для противодействия расколу посредством составления, печатания и распространения нужных для этой цели книг, а также ведения бесед с раскольниками. Оно было основано при Московском митрополите Иннокентии и состояло под его покровительством. Но в отличие от своего предшественника на Московской кафедре святителя Филарета святитель Иннокентий, так много потрудившийся в своей жизни для миссионерского дела вообще, довольно равнодушно относился к миссионерству против раскола. Он не взял этого дела непосредственно в свои руки, а запросил мнения своего старшего викария, который дал ответ, что Москва имеет лучшее во всей Русской Православной Церкви духовенство и в помощи Братства для борьбы против раскола не нуждается.

При Московском митрополите Иоанникии (Рудневе), основателе Братства Святого Креста в бытность его епископом Саратовским, в 1887 и 1891 годах были созваны в Москве два съезда противораскольнических миссионеров; в деятельности второго миссионерского съезда принимал участие миссионер Саратовской епархии Константин Алексеевич Голубев.

³⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 393. Д. 123. Л. 114 об.



Митрополит Иоанникий (Руднев)

После первого съезда противораскольнических миссионеров Святейшим Синодом было постановлено учредить миссии в епархиях, где имеются сектанты, а указом от 21 декабря 1892 года предписано епархиальным Преосвященным донести Святейшему Синоду в апреле 1894 года, учреждены ли миссии там, где в них имеется необходимость, и если нет, то почему.

12 сентября 1892 года митрополитом Московским Леонтием был назначен миссионером по Москве и вне Москвы протоиерей московского Архангельского собора, почитаемый православным народом старец Валентин Амфитеатров, но он уклонился от этого назначения. «Высокое доверие, оказываемое мне Вашим Высокопреосвященством сим поручением, — писал отец Валентин Владыке митрополиту, — требует от меня напряжения сил, на которое я в настоящее время совершенно неспособен вследствие расстроенного моего здоровья, а потому осмеливаюсь низжайше и благопокорнейше просить Ваше Высокопреосвященство... уволить меня от означенной должности»³⁹.

Вместо отца Валентина Амфитеатрова 13 октября был назначен миссионером товарищ председателя Совета Братства святого Петра митрополита

³⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 393. Д. 123. Л. 106.



Богородско-Глуховская мануфактура

протоиерей Сергиевской в Рогожской церкви Иоанн Виноградов, а также священник Параскевиевской церкви в Охотном ряду Сергей Марков. Но через год, 1 декабря 1893 года, отец Иоанн, по прошению, был уволен от этой должности, так как миссионерская деятельность, сопряженная с разъездами, плохо совмещалась с приходским служением и законоучительством в учебных заведениях; тогда же и отец Сергей Марков просил оставить его миссионером только по Москве. Миссия в Москве была открыта, и решено было учредить должности миссионера епархиального и миссионеров уездных; Братство святого Петра митрополита было признано центральным миссионерским учреждением Московской епархии, и все миссионеры должны были состоять непременно членами Братства.

В донесении 1892 года протоиерей Иоанн Виноградов писал: «По множеству раскольников в Москве и вне ее необходимо увеличить число миссионеров; одна Гуслицкая волость... требует постоянного пребывания в ней миссионера; такая же потребность сознается в Павловском Посаде и его окрестностях, в Богородске и Гжелской волости, где существуют влиятельные фабриканты-раскольники...»⁴⁰.

⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 393. Д. 123. Л. 115.



Митрополит Сергей (Ляпидевский)

Рядом с Богородском, в селе Глухове, находилась крупнейшая в России текстильная фабрика, одним из директоров которой был последователь австрийского лжесвященства Арсений Иванович Морозов, имевший большое влияние на городскую общественную жизнь и активно вмешивавшийся в дела Православной Церкви. Настоятелем Богоявленского собора в Богородске был престарелый и больной протоиерей Димитрий Иеропольский, вторым соборным священником — его зять отец Александр Каптерев. 4 января 1895 года епископ Можайский Тихон (Никаноров) писал о нем Московскому митрополиту Сергию (Ляпидевскому): «О священнике... Каптерева... могу сообщить то, что знаю... по непосредственному наблюдению. Совершенно верно то, что о[тец] Каптерев находится в дружественных почти отношениях с Морозовым и, насколько позволяет ему занимаемое им положение православного священника и благочинного, старается делать угодное Морозову, конечно, по корыстным побуждениям. Морозов щедро сыплет деньгами за всякую ему услугу. Что Каптерев старается угождать Морозову, это мне стало отчасти заметно с первого же посещения [города] Богородска и Богородско-Глуховской мануфактуры, а более всего я узнал в прошедшем году, когда освящал больничную церковь,

устроенную Морозовым. При первом посещении в школе при мануфактуре я заметил, что почти все дети при крестном знамении употребляют двуперстное сложение, и когда стал спрашивать детей, как следует слагать персты для крестного знамения, то оказалось, что дети о православном перстосложении не имели понятия. Я обратил на это внимание о[тца] законоучителя Каптерева, но последний прямо заявил, что он считает неудобным приучать детей к православному перстосложению, потому что чрез это можно-де вызвать неудовольствие и родителей обучающихся в школе детей, и особенно самого попечителя школы Арсения Морозова. При освящении же больничной церкви о[тец] благочинный Каптерев, в угоду Морозову, явился до некоторой степени ослушником моего распоряжения. Осмотрев летом 1893 [года] помещение, где разрешено было устроить домовую больничную церковь, я заметил, что по их плану церковь ничем не закрывалась от коридора. Находя это неудобным, я выразил благочинному Каптереву требование, чтоб непременно была устроена какая-либо заборка, которая отделяла бы храм от коридора. Когда благочинный явился ко мне с донесением об окончательном устройстве храма, я нарочито спросил, устроена ли заборка. Оказалось, что она не устроена, потому что Морозов считает ее ненужною. Тогда я объявил благочинному, что я не поеду совершать освящение храма, доколе не будет исполнено мое требование. Чрез неделю благочинный донес, что требуемая заборка устроена и все к освящению готово. Но, прибыв к освящению храма, я требуемой заборки не увидел. На замечание об этом благочинный лукаво объяснил, что настоящей заборки сделать не успели, а временная была устроена, но ко дню освящения убрана, чтоб удобнее было для молящихся. Остановить освящение было уже поздно, ибо до самого входа в храм, для освящения его, предварительного осмотра сделать было некогда, да я и не подозревал, что благочинный представляет мне дело не так, как оно было в действительности. Тогда же в Богородске мне привелось услышать от почтенных граждан сожаление, что благочинным назначен Каптерев, приятель Морозова, а не священник Тихвинской церкви, временно исправлявший уже должность благочинного. Рассказывали при этом и о том, как составлялись разного рода обвинения и доносы на священника [Тихвинской церкви] Успенского, чтоб помешать ему занять должность благочинного, говорили и о подкупе лиц, чрез коих велось дело о назначении Каптерева на должность благочинного.

Проверять эти все заявления я не считал себя вправе, но они мне кажутся близкими к истине. Что в числе чиновников Консistorии некоторые являются агентами Морозова и сообщают ему решительно все, что и как предпринимается по делам, касающимся раскола, это я знаю положительно. Об этом сообщал мне сам посредник между Морозовым и Консistorиею и ходатай по делам Морозова, доверенный его Ермолаев. Что Каптерев домогается занять место протоиерея и настоятеля собора, это едва ли может подлежать сомнению. Протоиерея Иеропольского, больного и уже совершенно неспособного к прохождению своего служения, надобно бы уволить за штат. Каптерев — зять протоиерея и молчит о неспособности тестя к служению сколько по чувству родственному, столько же и ради других личных своих интересов: фактически он и теперь настоятель собора и всем распоряжается, а в отправлении богослужения заменяет тестя наемниками. Вообще сказанное в письме о пастыре-волке во многом мне представляется верным. Морозов под видом благорасположенности своей к Прав[ославной] Церкви всегда стремится достигать своих целей — поддержания раскола, а Каптерев, по корыстным побуждениям, дружит с Морозовым и угождает ему. <...> Морозов любит лишь тех, кои во всем исполняют его волю. „Священника Соколова, назначенного вопреки его желанию [в Троицкую церковь села Глухова], он встретил весьма неприязненно, дал какое-то жалкое помещение и высказывается, что он заставит неугодного ему священника уйти»⁴¹.

24 сентября 1889 года миссионер А. Е. Шашин вел беседу с православными и старообрядцами в Богоявленском соборе города Богородска и по окончании ее объявил, что следующая беседа состоится 26 числа и будет посвящена разбору статей Онисима Швецова и Н. Ф. Каптерева о перстосложении для крестного знамения. На эту беседу Шашин пригласил А. И. Морозова, но тот, раздраженный этим приглашением, утром 26 сентября уехал из Богородска. Накануне Шашину было предложено переменить тему беседы, поскольку соборный священник Александр Каптерев является братом профессора Н. Ф. Каптерева и не может позволить, чтобы в соборе подвергалась разбору книга его брата. Тогда Шашин обратился к причту Тихвинской церкви в Богородске с просьбой открыть у них беседу со старообрядцами, и беседа состоялась. Отец Александр Каптерев

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 634. Л. Л. 6—8.

после литургии 26 сентября вышел с крестом на амвон и стал говорить народу, что беседа Шашина отклонена им потому, что крестное знамение не составляет разности между православием и старообрядчеством, а затем в течение дня собирал на улице народ и объяснял ему причины недопущения беседы Шашина в соборе, но народ его мало слушал.

Когда А. И. Морозов самовольно устроил часовню над колодцем в приходе села Ямкина, священник А. Каптерев, производивший дознание, в защиту Морозова представил дело так, как если бы над колодцем был устроен простой сруб для защиты колодца.

«Между тем, — писал епископ Тихон митрополиту Сергию, — этот сруб наполнен множеством икон, поставленных по приказанию Морозова, который и желал совершить торжественное освящение самовольно устроенной часовни. Иконы по распоряжению епарх[иального] начальства были убраны, но Морозов уже наставил новых икон в часовне и хочет привести с собою какого-то священника для освящения часовни»⁴².

2 января 1895 года преставился о Господе настоятель Богоявленского собора протоиерей Димитрий Иеропольский. К этому времени в достаточной мере раскрылась личность второго соборного священника благочинного отца Александра Каптерева. Перед священноначалием встала задача подыскания на праздное место подлинного пастыря, ратоборца против раскола. 13 февраля 1895 года епископ Тихон писал митрополиту Сергию:

«При несомненном услужливом отношении Каптерева к Морозову не совсем... удобно оставлять за Каптеревым... должность благочинного. Как благочинный, он наверно будет в угоду Морозову тормозить деятельность священников в отношении к раскольникам и теснить, сколько возможно, самих не угодных Морозову священников. Это уже и заметно отчасти из аттестации в клировых ведомостях священника Соколова и из устного отзыва о нем, данного мне на вопрос: каков священник Соколов? Каптереву, как и Морозову, неприятно, что свящ[енник] Соколов выступает с обличением раскола, и вот он уже порицает свящ[енника] Соколова и аттестует его поведение лишь очень хорошим. Трудно священнику Соколову перенести гнет и одного Морозова, а если к этому присоединится еще и угнетение со стороны благочинного, то едва ли он может и устоять. Ввиду указанного образа действий Каптерева, в случае определения Вашим Высокопреосвященством на место соборного протоиерея кого-либо другого, мне кажется,

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 634. Л. 10.



Епископ Можайский Тихон (Никаноров)

было бы надежнее верить сему последнему и должность благочинного. Если же не так, то и старший священник Тихвинской церкви Александр Успенский с надлежащим достоинством мог бы проходить должность благочинного»⁴³.

В одержавшем богородскую паству обстоянии Господь умудрил митрополита Сергия принять не половинчатое, а радикальное решение и наделять нового настоятеля всей полнотой церковно-административной власти.

12 марта 1895 года, в день памяти святителя Григория Двоеслова, отец Константин был рукоположен епископом Тихоном во иерея; как настоятель уездного соборного храма, он получил право первостояния между всеми священниками Богородского уезда. 13 апреля Богородское градское благочиние и Павловопосадское были соединены в одно благочиние и отец Константин был определен благочинным на два благочиния. В этот же день он был назначен противораскольническим миссионером в городе Богородске и Богородском уезде. В состав подведомственного отцу Константину

⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 634. Л. Л. 10 об.—11.



Город Богородск Московской губернии.
Ногинский краеведческий музей

миссионерского округа вошло около двадцати приходов, сильно зараженных расколом: город Богородск с пригородными слободами, село Глухово с Богородско-Глуховской мануфактурой, Павловский Посад, село Зуево с фабриками, село Карпово и другие, а также все прочие приходы Богородского уезда, менее зараженные расколом, кроме Гуслиц, порученных миссионеру Братства святого Петра митрополита московскому священнику Христофору Максимову.

Через пять лет после описываемых событий, когда священник Александр Каптерев уже перешел из Богородска в Серпухов на место настоятеля Николаевской церкви женской прогимназии⁴⁴, профессор Н. И. Субботин писал епископу Арсению (Стадницкому): «...прочел в “Московских ведомостях” подробное известие о предстоящем Вашем паломничестве; не могу удержаться, чтобы не высказать Вам, совершенно конфиденциально, несколько смутившую меня мысль. В числе едущих назван брат Н. Ф. Каптерева — А. [нрзб.], бывший богородский священник. О нем я много писал как о друге Арсения Морозова, из-за денег явно служившем расколу. Зачем

⁴⁴ В 1910 году протоиерей Александр Каптерев перешел на службу в Тифлисскую епархию и скончался в Тифлисе 24 декабря 1913 года.



Город Богородск Московской губернии.
Ногинский краеведческий музей

он едет на Восток? Давно идут, а теперь и особенно усилились слухи, что наши раскольники австрийского согласия хлопочут в Ко[н]ста[н]тинопо[л]е у продажных греков о признании их иерархии от Амвросия законною. Для этой цели были снаряжаемы ими посольства в Константинополь, и Морозов жертвовал деньги. Не дал ли он секретного поручения и А. К[а]птере[в]у? Может быть, мое опасение излишне, но, во всяком случае, ради Св[я]той] Церкви, умоляю Вас внимательно следить за этим спутником. Это человек, не дорожащий совестью. Покойному Владыке Сергию большого труда стоило вывести его из Богородска — и это подвиг покойного святителя... которого К[а]птере[в], разумеется, ненавидит всей душой, как и меня. <...> Вообще я не поздравляю Вас с таким спутником»⁴⁵.

Православные жители Богородска с радостью встретили назначение отца Константина настоятелем соборного храма. 23 апреля 1895 года староста Богоявленского собора Ф. Ф. Подшивалов от лица прихожан поднес ему икону Святителя Николая в серебряной вызолоченной ризе; в этот же день отец Константин принимал депутации от пригородных селений Жукова, Ключниковы, Загорнова и Домажирова, почтивших его хлебом-солью,

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 452. Л. Л. 3—4.



Текстильная фабрика Елагиных в Богородске. XX в.

а 26 апреля его приветствовало Сергиевское общество хоругвеносцев города Богородска; почетный член Общества священник Стефан Лебедев и три приходских священника с мирянами поднесли ему икону Спасителя в серебряной ризе.

«Владыка митрополит [Сергий]... — писали “Московские ведомости”, — определил настоятелем богородской Богоявленской соборной церкви опытного миссионера Саратовской епархии Константина Алексеевича Голубева...

Радуемся этому от души и думаем, что благодаря этому распоряжению миссионерское дело в уезде займет иное положение, чем прежде. Были и прежде назначаемы... миссионеры, но, при неимении власти, они в своей деятельности встречали усиленное противодействие и терпели много невзгод как от раскольников, так и от православных, и даже от своих же собратий из местного духовенства... Думается, что теперь данная отцу [Константину] Голубеву власть даст ему полную возможность поставить дело миссионерства на надлежащую почву. Думается, что под [его] руководством... все уездные священники-миссионеры успешно поведут дело борьбы с расколом и под защитой отца Константина не будут терпеть тех невзгод, какие терпели прежде»⁴⁶.

⁴⁶ Борьба с расколом. Богородский уезд // Московские ведомости. 1895. 20 мая. № 137. С. 2.



Городской парк Богородска.
Ногинский краеведческий музей

Город Богородск, основанный в 1781 году на месте ямского села Рогожи, расположен по обе стороны древней Владимирской дороги — Владимирки на правом высоком берегу Клязьмы. Со времен царствования Петра I в окрестностях Богородска стали возникать шелкоткацкие фабрики, и в конце XIX столетия он становится одним из центров текстильной промышленности Московской губернии. Большая часть фабричных рабочих жила здесь издавна оседло со своими семьями, и поэтому немного было на богородских фабриках людей пришлых, оторванных от родных углов и нравственно распущенных.

От других уездных русских городов Богородск отличался обилием садов и внешним благоустройством; прямые улицы его были вымощены и содержались в чистоте, на окраине города был устроен парк. Несмотря на близость Москвы, в Богородском уезде мало было подмосковных усадеб, дворянских гнезд, но предводителями уездного дворянства в последней трети XIX и в начале XX столетий были представители просвещенного благочестивого рода Самариных. Сильно чувствовалось в Богородске влияние Москвы



Тихвинская церковь города Богородска

купеческой, и по примеру последней в городе была развита частная благотворительность на церковные и общественные нужды.

Более трети жителей Богородского уезда составляли раскольники, населявшие преимущественно его юго-восточную часть. Будучи объединенными с раскольниками коллективным трудом на фабриках и живя с ними в тесном соседстве, православные невольно сближались с ними и проникались их духом и религиозным безразличием, сохраняя при этом внешнее, обрядовое благочестие.

В XVIII—XIX столетиях на первой от Клязьмы Нижней улице Богородска, в полуверсте один от другого, были выстроены два обширных приходских храма: Богоявленский собор и Тихвинская церковь на старом городском кладбище. Соборный храм Богородска, возведенный в 1767 году на месте деревянной Никольской церкви, через столетие, при ктиторе Онисиме Федоровиче Елагине, был существенно перестроен в своей основной части и освящен 5 сентября 1876 года. В 1885—1886 годах был надстроен четвертый подкупольный ярус соборной колокольни, а 23 сентября 1890 года на нее был поднят вновь отлитый колокол, второй по величине из всех



Богородский Богоявленский собор.
Ногинский краеведческий музей

колоколов уездных городов России. В 1892 году, когда праздновалось 500-летие преставления Преподобного Сергия Радонежского, при Богоявленском соборе было учреждено Сергиевское общество хоругвеносцев, образованное любителями церковного благолепия из числа христолюбивых купцов и промышленников. Хоругвеносцы, которых епископ Можайский Тихон назвал обществом слуг Церкви, содействовали украшению храмов, наблюдали за порядком и благочинием при совершении богослужений; с их участием крестные ходы в Богородске приняли особенно торжественный вид и стали привлекать множество богомольцев.

Причт Богоявленского собора в 1895 году составляли: старший священник Константин Голубев, служившие на этом приходе последние тридцать-сорок лет священник Александр Каптерев, диакон Николай Недумов и псаломщик Симеон Смирнов, а также поступивший на место второго псаломщика в 1892 году Алексей Смирнов. С 1851 года служил в Богородске



Отец Константин и Мария Никитична Голубевы
с дочерьми Александрой и Марией и сыном Константином. 1895 г.

настоятель Тихвинского храма священник Александр Успенский; вторым священником этой церкви был отец Стефан Лебедев, до перехода в Богородск тридцать лет священствовавший в Георгиевской церкви села Игнатьева и много потрудившийся там для ограждения прихода от влияния раскола. В ближайшей к Богородску Троицкой церкви села Глухова, прихожанами которой были православные рабочие и служащие Морозовской фабрики, служили священники Димитрий Протасов и Симеон Соколов.

В конце апреля 1895 года богородская паства чествовала нового настоятеля Богоявленского собора, и в мае об этом событии писали «Московские ведомости», а 5 июня Московскому митрополиту Сергию был направлен клеветнический донос о «незаконных действиях» благочинного города Бо-



Протоиерей Александр Успенский с учителями
и учениками городского трехклассного училища.
Ногинский краеведческий музей

городска священника Константина Голубева, подписанный директорами компании Богородско-Глуховской мануфактуры Давидом и Константином Морозовыми.

На Глуховской мануфактуре было установлено ежегодно после Пасхи служить благодарственный молебен с обнесением святых икон вокруг фабрики. «...В текущем году... — писали Д. И. и К. В. Морозовы Владыке митрополиту, — он был омрачен одним обстоятельством...

Отец благочинный, богородского Богоявленского собора священник... предшествуя св[ятым] иконам, заблагорассудил остановиться... пред местожительством правления и храмоздателей (из коих два принадлежат Церкви господствующей и двое к старообрядчеству) и, осеняя сие здание св[ятым] крестом, произнес пред тысячною толпою: “Да сокрушатся под знамением креста вся сопротивныя силы”.

<...> О[тец] благочинный дал ей понять, что отныне хозяйский дом стал вместилищем вражьей силы, подлежащей сокрушению, и, таким образом, дал толпе повод делать самые разнообразные выводы, весьма враждебные... относительно администрации фабрики. <...>

Сопоставляя сей обидный поступок с... подобными же поступками, сделанными священнослужителями, подчиненными... о[тцу] благочинному... и со статью “Московских ведомостей” ... приписываемой не без основания...

священнику Троицкой на фабрике нашей церкви [Симеону Соколову], где о[тец] благочинный выставлен как носитель высокой миссии просвещения Богородского уезда, погруженного, по мнению автора, во тьму, благодаря якобы бездействию и превышению власти губернского начальства, мы считаем необходимым... засвидетельствовать пред Вашим Высокопреосвященством, что подобный образ действий священнослужителей, способствуя... усилению смутного состояния умов, может быть причиною нарушения общественной тишины»⁴⁷.

В объяснении, данном Московской Духовной Консистерии 8 июня того же года, отец Константин писал: «На “заявление” компании Богородско-Глуховской мануфактуры, предъявленное Его Высокопреосвященству... будто я, совершая крестный ход около означенного заведения и осеняя святым крестом, произнес: “Да сокрушатся под знаменем креста вся сопротивляющиеся силы” — долг имею представить... следующее.

Я осенил святым крестом и кропил святою водою православный народ... молча, не произнося никаких слов. Осенение святым крестом и кропление святою водою совершаются священником в тот момент, когда диакон громко произносит: “Господу помолимся, рцем вси”, а певчие, по обычаю, не давши окончиться голосу диакона, громко хором троекратно поют: “Господи, помилуй”. Бесполезно было бы в это время священнику возвышать свой голос и пытаться что-либо произнести, потому что посторонние, стоящие... на приличном расстоянии от священника, ничего не могли бы слышать»⁴⁸.

Консистерия постановила оставить заявление директоров компании без последствий, так как по настоящему делу «состава преступления обнаружено не было...»⁴⁹.

По своему положению отец Константин принимал участие во всех церковных торжествах своего благочиния. Он сослужил Московскому митрополиту Сергию в день освящения Покровского храма женской монашеской общины в Павловском Посаде 20 августа 1895 года; 16 сентября отец Константин соборно служил всенощную в Христорожественской церкви у озера Данилищева, где на следующий день были освящены возобновленные церковным старостой С. И. Барановым приделы святителя Тихона Амафунтского и Святителя и чудотворца Николая. 29 октября епископ

⁴⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 599. Д. 39. Л. Л. 1—2.

⁴⁸ Там же. Л. 6.

⁴⁹ Там же. Л. 29.



Храм Покровско-Васильевского женского монастыря в Павловском Посаде. 1903 г.

Дмитровский Нестор освящал Скорбященский храм фабричной больницы Глуховской мануфактуры; среди сослужащих Преосвященному викарию в этот день были наместник Московского Чудова монастыря архимандрит Товия, настоятель Греческого Николаевского монастыря архимандрит Герасим, настоятель Сербского подворья архимандрит Кирилл и местный благочинный священник Константин Голубев.

В 1895 году противораскольническая миссия понесла весьма чувствительную утрату: 23 апреля преставился о Господе архимандрит Павел (Прусский), настоятель Московского Никольского единоверческого монастыря, почти тридцать лет трудившийся над обличением неправды раскола. Тем не менее миссионерская деятельность в Московской епархии в этом году отличалась чрезвычайным оживлением и дала немало добрых результатов: 1895 год был ознаменован большим числом воссоединений раскольников с Православной Церковью. На приходах Богородского миссионерского округа в 1895 году с Божией помощью были присоединены к Православной

Церкви пятьдесят шесть человек. Среди них были и некогда отпавшие от православия, и рожденные в расколе, совершеннолетние и отроки, и просветившиеся матери с малолетними детьми.

Отцу Константину надлежало вдохнуть энергию в противораскольническое делание, расположить к ревностному миссионерскому труду иереев своего благочиния. Обстановка, в которой ему приходилось действовать, была очень сложной. В течение первых полутора лет служения отца Константина в Богородске вторым соборным священником оставался отец Александр Каптерев. Священнослужители Тихвинской церкви, оба в преклонных летах, были отягощены приходскими обязанностями и законоучительством в учебных заведениях Богородска. Среди прихожан немало было состоятельных людей, любящих праздники Господни и готовых делать значительные пожертвования на благоуукрашение храмов, но они привыкли видеть в раскольниках только людей, приверженных старым обрядам, и, будучи сами недостаточно просвещенными, не радели и о просвещении других. Горячим единомышленником и ближайшим помощником отца Константина был молодой священник Троицкой церкви села Глухова отец Симеон Соколов, которому постоянно приходилось отражать нападки хозяев и управителей Морозовской мануфактуры.

6 сентября 1895 управляющий фабриками Богородско-Глуховской мануфактуры Ф. А. Детинов подал заявление старшему фабричному инспектору Московской губернии, в котором писал: «В... воскресенье... 3... сентября в Троицкой на фабрике компании церкви... священник означенной церкви Симеон Соколов обратился к молящимся с резко обличительною беседою о старообрядцах, в которой изложил... историю о том, как старообрядцы почитают три найденных на Кавказе трупа черкес[ов] или татар за мощи св[ятых] мучеников Дады, Гаведдая и Каздои, как старообрядцы этим мусульманским трупам поклоняются, лобызают их, полагают в антимины, освящают на них св[ятые] престолы... Вся эта беседа была... подробный пересказ статьи “Переполох в раскольничьем мире”, напечатанной в № 33... прибавления к газете “Московский листок” за 27... августа.

...Священник в церковной проповеди предпочел руководствоваться вместо Священного Писания газетным сообщением очевидной невероятности...

Так как на фабрике компании старообрядцы в Троицкую церковь не ходят, а православным прихожанам... важнее слышать... назидательные поучения, основанные на слове Божиим, а вовсе не газетные пасквили, то легко



Федор Андреевич Детинов (третий слева). Около 1898–1899 гг.
Ногинский краеведческий музей

понять, что последняя беседа о[тца] Семена Соколова, как и все предшествовавшие его беседы, была направлена исключительно против главных хозяев фабрики (они же и храмоздатели Троицкой церкви!), авторитет и достоинство которых он с самого начала своего поступления на фабрику старается всеми мерами подорвать в глазах рабочих. ...Беседы о[тца] Соколова я считаю систематическим возбуждением рабочих и открытым призывом их к нарушению добрых отношений между ними и главным хозяином фабрики»⁵⁰.

Когда по этому заявлению священноначалием было назначено дознание, Ф. А. Детинов в объяснении, поданном производившему дознание священнику Троицкой церкви села Анискина Георгию Поспелову, писал: «О[тец] Симеон Соколов не удовольствовался... вышесказанною... возмутительную проповедью и в следующее же свое очередное служение... в воскресенье 17... сентября обратился к молящимся с новой проповедью, также направленною против хозяев фабрики. Начал он эту проповедь изъяснением преимущества бедности пред богатством: “Богатому трудно внити в Царствие Божие...” Могут богатые спастись, но только тогда, когда

⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 390. Д. 24. Л. 3.

они употребляют свое богатство на добрые дела; большую часть оно ведет к гордости, а через это — к гибели. Христос Сам не имел, где главу приклонить. Мы пришли в мир нагими и такими же из него выйдем. Что же толку в богатстве, что толку, если весь мир приобретем, а души своей не спасем? <...> Вдруг... вне какой бы то ни было логической связи с предыдущим... о[тец] Соколов повел речь о старообрядцах: “Именуемые старообрядцы богаче нас, православных, — мы это видим. Я не берусь судить о причинах этого, не стану разбирать, чему они обязаны своим богатством. Но они любят выставлять православным свое богатство как проявление к ним, старообрядцам, особенного благоволения Божия. Они как будто и добрые дела творят иногда. <...> Спасет ли их это? Они отделяются от Церкви, они ее хулят, они называют ее служителей, священников, волками хищными и другими бранными словами. Посмотрим, что говорит св[ятой] отец наш Киприан Карфагенский: отделяющийся от Церкви Христовой — враг ее. Какие жертвы думают приносить питающие ненависть к священникам? Поэтому добрые дела именуемых старообрядцев значения не имеют; даже мученическую кровию они не смоют греха разделения, ибо вне Церкви нет мучеников. Следовательно, богатство старообрядцев никак нельзя считать признаком Божия к ним благоволения и добрые их дела никого не должны соблазнять”.

...Нет надобности распространяться о том, как подобные проповеди должны... отражаться на настроении десятка тысяч фабричных рабочих, у коих главный хозяин — старообрядец. <...>

Не допускаю, чтобы о[тцу] благочинному [Константину Голубеву]... не было ведомо, какую пасквильную проповедь о[тец] Семен готовился произнести 3 сентября, и чтобы он не понимал, что цель этой проповеди — унижение и осмеяние хозяев мануфактуры в глазах рабочих. Староста Троицкой церкви В. Б. Диткин докладывал ему об этом, а между тем он не отклонил о[тца] Семена от произнесения и второй проповеди, 17 сентября, в том же духе ненависти и вражды к хозяевам»⁵¹.

Свое объяснение Ф. А. Детинов заканчивал предупреждением о том, что он будет вынужден обратиться с жалобой на действия отца Симеона Соколова в Святейший Синод.

Опровергая обвинения Ф. А. Детинова, отец Симеон Соколов писал в своем объяснении: «Темою для проповеди я избрал не раскольнические лжемощи, а православное христианское учение о любви. Я начал проповедь

⁵¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 390. Д. 24. Л. Л. 4 об.—5.



Священник Симеон Соколов

с объяснения воскресного Евангелия; при произнесении проповеди я не упоминал... ни одного периодического издания. О лжемошцах я узнал давно еще из "Братского слова", журнала всеми уважаемого и к руководству духовенству Святейшим Синодом одобренного. В сем журнале было помещено письмо лжеархиерея... Анастасия к другому лжеархиерею, подтвердившее фальшивость сих лжемошцев. Кроме того, сие письмо было напечатано в журнале "Кормчий", "Церковный вестник" и во многих "Епархиальных ведомостях" и было давно известно многим моим пасомым.

В проповеди моей я не передавал со всею буквальностию газетного сообщения, а сослался на этот прискорбный случай со лжемошцами как на факт, более или менее доказывающий, до чего довело старообрядцев их отделение от Святой Церкви.

...Я... вынужден был коснуться этой истории, так как сие письмо Анастасия сделалось известным, помимо меня, из газетной статьи... и возбудило бесполезные, а пожалуй, и вредные между старообрядцами и православными разговоры. Я хотел прекратить эти разговоры и в конце проповеди просил с настоятельностью православных прекратить эти разговоры, и имел успех.

Главное же содержание проповеди было учение о любви.

Так как Федор Андреевич Детинов в заявлении своем выразился, что старообрядцы в Троицкую церковь не ходят, то на основании этих его слов я заключаю, что сам он моей проповеди не слышал, почему и допустил неточности в своем донесении»⁵².

Священник Димитрий Протасов, о котором еще в 1894 году викарному епископу Тихону передавали, что он свои проповеди прежде произнесения представляет на просмотр А. И. Морозову, отчасти подтвердив объяснение отца Симеона Соколова, многое сказал и в пользу обвинений Ф. А. Детинова. Другие члены причта не усмотрели в словах отца Симеона желания подорвать авторитет хозяев фабрики в глазах рабочих и высказали мнение, что его беседы были направлены к восстановлению истины, а раскольниками превратно истолкованы.

Материалы дознания были направлены непосредственно митрополиту Сергию, а не в Московскую Духовную Консисторию. В проекте ответа обер-прокурору Святейшего Синода, составленном 10 декабря 1895 года, было дано объяснение по существу жалобы Ф. А. Детинова: «...обвинение священника Соколова вытекает вообще из нежелания иметь его на фабрике священником. Еще в прошлом году, после назначения туда свящ[енника] Соколова, директор правления Богородско-Глуховской мануфактуры раскольник Арсений Иванович Морозов и несколько человек из его подчиненных неоднократно обращались ко мне с прошениями о перемещении Соколова на другое место и о назначении избранного ими священника, объясняя, что неисполнение их просьбы может повлечь за собою охлаждение их усердия к церкви, тем более что относительно Соколова они пребывают в неизвестности, обладает ли он теми качествами, которые необходимы священнику при служении в таком исключительном по своим условиям месте, как большая фабрика с многотысячным населением, обладает ли он теми качествами, которые, поддерживая авторитет пастыря на должной высоте, в то же время гарантируют спокойствие населения. Домогательства не были уважены потому, что священник Соколов признавался и признается полезным противораскольническим миссионером в местности, населенной раскольниками, всегда враждебно относящимися к православному духовенству. Не достигнув желаемого, раскольник Детинов, извратив смысл проповеди священника Соколова, в настоящее время старается изобличить его в систематическом возбуждении рабочих и открытом призыве их

⁵² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 390. Д. 24. Л. Л. 17 об.—18.

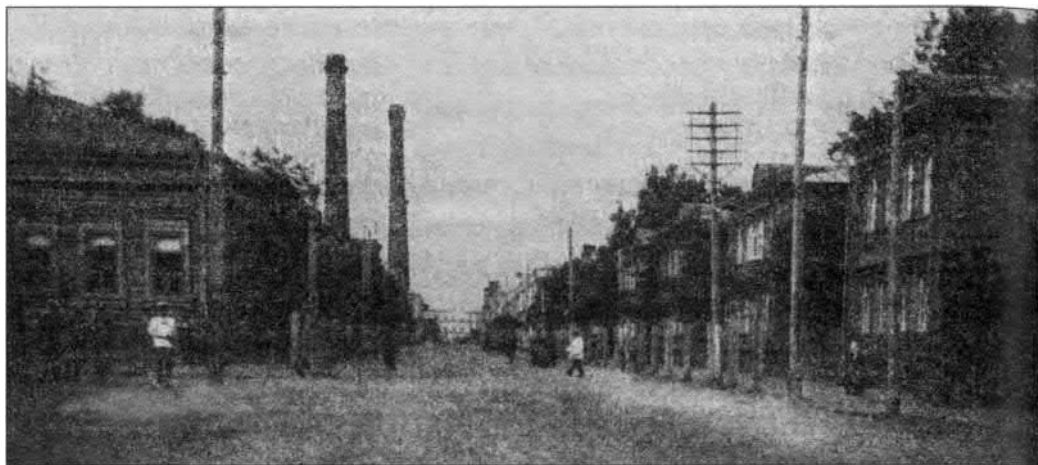
к нарушению добрых отношений между ними и главным хозяином фабрики — раскольников, чего я не нахожу»⁵³.

Владыкой митрополитом было вменено в обязанность отцу Симеону представлять предназначенные им к произнесению на литургии проповеди на предварительное рассмотрение отца благочинного и в своих поучениях не вдаваться в обличения, раздражающие старообрядцев.

В приходе села Зуева, где старообрядцы численно преобладали над православными, компания Богородско-Глуховской мануфактуры на арендуемой у купчихи Елисовой земле выстроила деревянный дом, в котором проживал лжесвященник Федор Коротков с семьей. После того, как в 1885 году у раскольников этого села сгорела моленная, они к дому Федора Короткова сделали пристройку, по площади значительно превосходившую жилую часть здания и по наружному виду ничем не отличавшуюся от жилого дома. В пристройке было две комнаты, одна из которых была намного больше другой. С внутренней стороны верх здания в большой комнате был выведен наподобие купола, у передней стены ее был устроен алтарь и полотняный иконостас, и здесь раскольники около трех лет тайно совершали свое богослужение. По распоряжению духовной и светской власти самовольно устроенная моленная в 1891 году была закрыта. В 1890-х годах раскольники неоднократно обращались к начальству с ходатайством о разрешении устроить моленную в доме Короткова; свои хлопоты они в очередной раз возобновили в июне 1895 года, заявив, что в Зуеве проживает шестьсот старообрядцев-окружников, а не шестьдесят, как это показывал церковный причт в клировых ведомостях.

Отцу Константину как благочинному было предписано провести дознание о том, сколько в селе Зуеве православных и сколько раскольников разных сект, есть ли нужда в этой моленной и не имеет ли дом, в котором раскольники просят разрешения открыть моленную, по внутреннему или наружному виду подобия православному храму. В донесении Московской Духовной Консистории 26 января 1896 года отец Константин сообщал, что раскольников-окружников в Зуеве триста человек и свое богомоление они совершают на втором этаже каменного здания, арендуемого компанией Богородско-Глуховской мануфактуры у Елисовой. Внутреннее устройство той части деревянного дома, которая предназначалась для моленной,

⁵³ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 390. Д. 24. Л. Л. 27 об.—28. Будучи архиереем синодальной эпохи, митрополит Сергей (Ляпидевский) замечает при этом также, что неприлично было отцу Симеону говорить о лжемошах «с церковной кафедры простому народу, которому мало известно, что такое антиминсы и что в оные влагается».



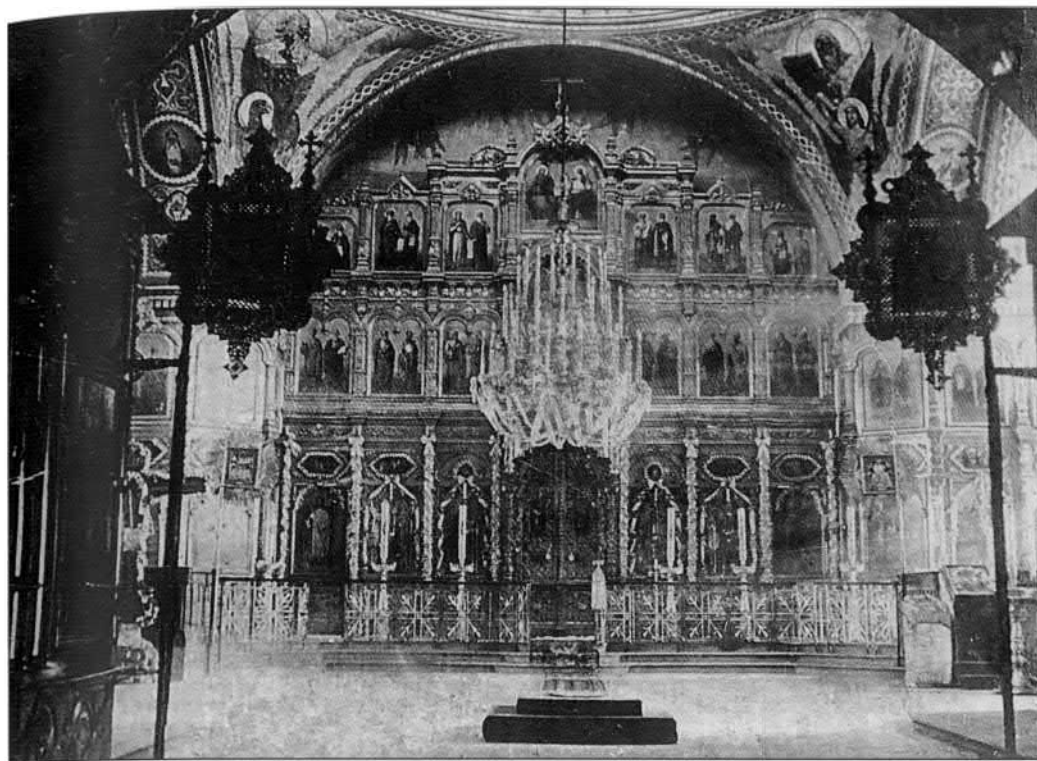
Село Зуево Богородского уезда

действительно было подобно православному храму: первая входная комната могла бы изображать трапезу или притвор, а вторая — храм или святилище с куполом. Разрешение открыть в этом доме старообрядцам моленную, по суждению отца Константина, могло послужить соблазном для православного народа, привыкшего считать правильным и законным все то, что разрешено правительством, в то время как правительство смотрело бы на это только как на неизбежное и терпимое зло.

В воскресенье 2 июня 1896 года в храме села Зуева были открыты беседы со старообрядцами. «Местность Орехово-Зуевская, — писал отец Константин в одном из своих донесений митрополиту Сергию, — очень бойкая, многолюдная, народ там заражен расколом поповским и беспоповским...»⁵⁴. Перед началом беседований отцом Константином и священниками Сергием Орловым и Сергием Румянцевым соборне был отслужен молебен. Первая беседа была о составе Вселенской Церкви. Отец Сергей Орлов объяснял слушателям, что без епископа нет Церкви и что общество мирян, отделившихся от епископов, находится и вне Вселенской Церкви. В этой беседе принял живое участие отец Константин Голубев.

Первой заботой отца Константина по принятии священного сана стало попечение о доме Божиим — вверенном ему соборном храме, в котором он служил со времени хиротонии до своей мученической кончины. В июне 1896 года отцом Константином было испрошено разрешение оштукатурить и побелить храм и окрасить его крышу. В 1898 году была промыта

⁵⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 603. Д. 4. Л. 28 об.



Главный придел богородского Богоявленского собора. 1920-е годы

стенная живопись в соборе; в последующие годы был промыт и вновь позолочен иконостас, а стены храма расписаны по рисункам художника В. М. Васнецова⁵⁵.

В престольный праздник Богоявления Господня на реке Клязьме устраивалась иордань, к которой с берега спускалась очень широкая лестница в пятьдесят ступеней. «Для иордани, — вспоминал Федор Сергеевич Курприянов, сын ктитора Тихвинского храма, — расчищали площадку и вырубали во льду сначала чашу, а потом большой крест, аршин шесть, с украшениями, обязательно с голубем. Лед до воды не прорубали.

Над ледяной площадкой ставили остов шатра, обвитый гирляндами из еловых веток. На лед сходило только священство. Выносили несколько икон и легкие хоругви; остальные стояли перед спуском.

Народу бывало очень много. Стояли по обоим берегам и немного на мосту. <...> Когда же весь клир начинал петь: «Во Иордане крещающуюся

⁵⁵ По-видимому, образцом для стеной живописи Богоявленского храма (ныне утраченной) послужила роспись Владимирского собора в Киеве, законченная В. М. Васнецовым в 1896 году.



Церковноприходская школа в сельце Истомкине при фабрике Шibaевых

Тебе, Господи...” — чашу прорубали насквозь, и оттуда выбивался фонтанчик, заполняя чашу. Момент был очень торжественный. В городе стояли казачки, и в этот момент они давали ружейный салют из трех залпов»⁵⁶.

В конце 1894 года в Богородске было открыто Богоявленское отделение епархиального Кирилло-Мефодиевского Братства, в ведении которого находились церковноприходские школы, и тогда председателем его был назначен священник Александр Каптерев. Уездным наблюдателем церковных школ к тому времени состоял отец Симеон Соколов. В сентябре 1895 года председателем уездного отделения Братства был назначен старший священник Богоявленского собора Константин Голубев, а в 1897 году ему было поручено также заведование церковноприходской школой при фабрике Шibaевых в сельце Истомкине.

Приходская школа имела воспитательное значение и многих охраняла от соблазна безверия, положив предел отчуждению народного образования от Церкви; благодаря ей миллионы русских людей были обучены грамоте и наставлены в веру. Учредитель института церковноприходских школ

⁵⁶ *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности. М., 2003. С. 110. С марта 1899 года стрельба из огнестрельных орудий при торжествах во время богослужений московским губернатором была воспрещена (ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 49. Л. 13).

обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев писал: «Народ у нас пропадает, раскол и секты держатся от невежества: люди вырастают, не получая первых, самых основных понятий о Боге, о церкви, о заповедях. Этому невежеству не поможет ученье... не приспособленное к жизни, — оно может еще более развратить простого человека, отрывая его от... действительности.

Для блага народного необходимо, чтобы... около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением Закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу»⁵⁷.

Церковноприходские школы действовали в условиях конкуренции со школами, открываемыми земствами. В деревне Тимково Богородского уезда в 1893 году была открыта церковная школа. Когда для нее было выстроено здание, местное земство по побуждениям ведомственного эгоизма стало посягать на него и оказало на крестьян этой деревни влияние, склонив их к изменению ранее составленного и в течение пяти лет подтверждаемого приговора о том, что они хотят иметь в Тимкове именно церковную школу.

Иногда нерадение о церковно-школьном деле проявляло и само духовенство. Воскресная женская школа при Тихвинском храме города Богородска была в числе самых не обеспеченных в уезде, несмотря на то, что Тихвинская церковь была «одной из богатейших... в епархии». Причт, устраивавший «десятитысячные иконостасы в храме»⁵⁸, мало заботился о церковной школе. При школе долгое время не было попечителя, и последний был приглашен не причтом, а учителем школы Петровым; для учителя не было приличной квартиры и содержался он за счет Кирилло-Мефодиевского Братства. Причтом не были изысканы местные средства и на содержание второго учителя. В марте 1901 года училищный совет Кирилло-Мефодиевского Братства утвердил в должности заведующего и в звании попечителя воскресной школы благочинного второго округа Богородского уезда священника церкви села Успенского Александра Холмогорова; законоучителями и учителями были назначены диакон Тихвинской церкви Николай Троицкий и выпускник Духовной Семинарии Владимир Ризположенский.

⁵⁷ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / Сост. С. А. Ростунова. М., 1993. С. 369—370. (Мыслители России).

⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 66. Л. Л. 2—3.



Церковноприходская школа при Тихвинской церкви города Богородска. 1909 г.
Российский государственный исторический архив

Особое внимание организаторов церковных школ было обращено на женское образование, поскольку женщины в народной среде являлись проводниками культуры. Заботами и стараниями отца Константина в 1900 году при Богоявленском соборе начала действовать женская церковноприходская школа, в которой он преподавал Закон Божий и состоял заведующим.

Арсений Иванович Морозов прислал на открытие школы тысячу рублей. Как это вполне выяснилось впоследствии, жертвуя на школу, он действовал в интересах семей своих рабочих, живших в Богородске на порядочном расстоянии от фабрики. Председатель Богоявленского отделения, отец Константин Голубев, получив деньги, недоумевал, что с ними делать. Здания для школы не было, а открывать школу в наемном помещении в Богородске было затруднительно. Епископ Можайский Парфений все же благословил открыть школу в наемном здании. Оно оказалось тесным и неудобным из-за соседства с лудильной мастерской, и тогда школа была переведена в наемное помещение, находившееся на западной окраине Богородска, куда детям рабочих Морозовской фабрики ходить было неудобно. А. И. Мо-



Глуховское фабричное училище

розов отказался от содержания Богоявленской школы и открыл школу в центре города исключительно для детей рабочих своей фабрики.

Многие годы Богоявленская школа лежала бременем на отце Константине и содержалась на его личные средства и небольшие пожертвования прихожан собора. В 1908 году для нее было выстроено добротное здание, а попечителем был утвержден И. В. Антонов.

Весной 1898 года инспектор народных училищ М. П. Булыгин сообщал отцу Константину о постановке преподавания Закона Божия в Глуховском двухклассном начальном училище. Священником Димитрием Протасовым в 1897—1898 учебном году была пропущена половина уроков Закона Божия. На предложение заведующего училищем, чтобы ученики посещали храм во время богослужений, священник Димитрий Протасов ответил, что такое нововведение обременительно для учащихся и учащихся и может отбить охоту у прихожан посещать церковь, а через это упадет церковный доход. Отец законоучитель выражал неудовольствие тем, что ученики читают шестопсалмие, а иногда и вовсе не допускал их к чтению, несмотря на то, что они готовились к нему под руководством учителя церковнославянского языка. Такого же духа, как отец Димитрий Протасов, был второй

преподаватель Закона Божия в Глуховском училище С. В. Протопопов, считавший, что внешнее богопочтение никакого воспитательного значения не имеет и что от детей нужно ожидать «свободного возношения к Богу»⁵⁹.

Отцу Константину приходилось улаживать и недоразумения между членами причта в храмах подведомственного ему благочиния. В церкви Рождества Богородицы села Зуева с 1894 года служил псаломщиком лишенный священного сана Иоанн Виноградов, которому нелегко было подчиняться молодому священнику Сергию Орлову. Пожилой псаломщик, из московских клириков, не мог удержаться от того, чтобы не делать замечаний на неправильности в пении и чтении певчим и чтецам, требуя, чтобы они «пели и читали Богу разумно»⁶⁰. Все это вызывало постоянное недовольство прихожан, которые стали хлопотать о перемещении неудобного им псаломщика в другой храм.

В донесении Московскому митрополиту Сергию отец Константин писал, что в местности, зараженной расколом, быть псаломщиком лишенному сана священства соблазнительно для народа, и просил перевести Иоанна Виноградова в чисто православный приход, «в котором бы и священник был почтенный по летам и по положению»⁶¹.

Многосторонняя деятельность благочинного требовала глубоких познаний в разных областях жизни и мудрости в применении их, в том числе в сфере хозяйства. Причт Параскевиевского храма желал сдать в аренду на двенадцать лет участок неудобной церковной земли с залежами белой глины, годной для выделки белого кирпича и фарфоровой посуды. Намечался арендатор; он брал на себя обязательство по окончании срока аренды зарыть и сровнять ямы, которые должны были образоваться на причтовой земле после вырытия глины. Духовная Консистория потребовала от отца Константина доставления обстоятельных сведений о величине залежей глины, ценах на нее и проекта условий на заключение контракта с арендатором и получила на свой запрос исчерпывающий ответ.

«Причт, — писал отец Константин в донесении 4 июня 1898 года, — не может определить количества залежей глины в отдаваемом в аренду участке земли и не делал для этого определения никаких проб. Тем не менее имеется более или менее вероятное предположение, что в церковной земле должна быть глина. От этой земли чрез одну дорогу лежит земля кре-

⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 37. Л. 5 об.

⁶⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 603. Д. 4. Л. 9 об.

⁶¹ Там же. Л. 28 об.

стьян деревни Горбачихи, занимающихся разработкою глины в своем участке и добывающих ее в весьма достаточном количестве. Если в соседнем с церковною землею крестьянском участке земли есть глина, то должна быть глина и в церковной земле. При этом следует заметить, что причтовая земля, сдаваемая в аренду, неудобна и нехлебородна; если на ней лес и растет, то очень мелкий, годный только для кольев и оглобель, и редкий. Трава на ней почти не растет, по крайней мере, покоса на ней никогда не бывает и не бывало. При отдаче в аренду земли следовало бы поставить в условии, что срубленный с нее лес должен поступать в пользование причта. Тот же лес, который может быть обойден при рытье глины, должен быть оставлен для обсеменения участка земли.

Достоинство глины в данной местности бывает обыкновенно двух сортов: так называемая глина песчанка, т[о] е[сть] глина с примесью песка, считающаяся за первый сорт, и глина мылянка — “пушнина”, т[о] е[сть] глина без примеси песка, идущая за второй сорт.

Цены на глину первого сорта в настоящем... 1898 году существуют от тридцати шести до сорока пяти рублей за тысячу пудов, а на глину второго сорта — от тридцати двух рублей до тридцати пяти рублей за тысячу пудов. Назад тому пять лет цены на глину были вдвое меньше, дешевле, именно: от восемнадцати до двадцати рублей за тысячу пудов. По указанным ценам глина продается готовая, вынутая из земли, лежащая около ямы — здесь же она и весится. Так как глина добывается в данной местности двух сортов, то и цены на глину естественнее и справедливее в условии поставить разные: глине с песком поставить одну цену, а глине мылянке — “пушнине” — другую. Приблизительно цена на первую глину в пользу причта должна быть полторы копейки или же копейка с четвертью и на второй сорт — одна копейка или же три четверти копейки с пуда, тоже в пользу причта.

Порядки рытья глины в данной местности существуют следующие. Хозяин нанимает двух сортов рабочих: во-первых, мастеров резачков глины и, во-вторых, носильщиков глины из ямы. Первым, как мастерам, знающим секреты земли и глины в этом деле, платят рублей по двадцать в месяц на хозяйском иждивении, а вторым, как простым чернорабочим, платят в месяц рублей по десять или по двенадцать, тоже на хозяйских хлебах. Секрет первых рабочих заключается в умении вырезать глину и обойти скрытый в земле ключ воды, чтобы не залить глиняной ямы водою.

При рытье ямы участвуют все рабочие безразлично, как первые — мастера, так и вторые — чернорабочие. Начинают рыть ямы обыкновенно в ноябре, когда бывают уже порядочные морозы, продолжают зимою и заканчивают дело Великим постом. Весною, летом и в теплые осенние месяцы рытья глины не бывает: в это время мешает производить работы земляная вода. При разрывании ямы требуется обыкновенно лес, иногда его нужно немало; осыпающаяся земля с ямы и в самой яме нередко засыпает лес, где он иногда навсегда и остается. При заключении условия сие обстоятельство нужно иметь в виду и обязывать арендатора иметь свой лес, а не причтовый.

Зарывать ямы глиняные и тем более заравнивать землю... едва ли кто возьмется и едва ли стоит на этом настаивать, и вот почему. Вырываемая земля, во-первых, от ямы далеко не откидывается, во-вторых, яма внизу обыкновенно бывает шире, по крайней мере, на аршин, чем как она роется вверху. Вверху глины обыкновенно не бывает, а только внизу, поэтому, естественно, беря глину в яме, рабочий углубляется по всем сторонам, кругом, настолько, насколько это возможно не рискуя быть заваленным землею. Для этой, между прочим, цели рабочие и употребляют лес. Теперь, если яма внизу шире, то земля, наваленная рядом с нею сверху, после первой же весны и потом дождей, естественно, должна спускаться в яму. Выравнивать же ямы так, чтобы не было углубления и земля была бы ровная, не представляется возможным, и... никто за это не возьмется. Десятина земли может дать глины миллион пудов — так, следовательно, чтобы сровнять вырытые глиняные ямы, нужно привезти с другой цельной местности тоже миллион пудов земли. Следовательно, добытую сумму с глины — на наем рабочих для засыпания ям — снова нужно будет зарыть в землю; при этом, естественно, должны быть ямы на причтовой же земле в другой местности, откуда будет браться земля, — следовательно, избежать ям нет никакой возможности. Если же принять во внимание, что данная земля неплодородная и нехлебородная, даже сенокоса никогда не давала местному причту, и на ней растет только мелкий лес, то после сего едва ли предстоит надобность настаивать на заравнивании ям.

Препятствий к сдаче земли в аренду не предвидится никаких. <...>

При сдавании земли в аренду все члены причта ставят следующее условие: десять копеек с вырученного рубля должны идти в текущую братскую кружку в пользу причта, а девяносто копеек должны идти в церковь на предмет окупки домов у всего причта. После окупки домов десять копеек должны иметь то же назначение, а девяносто копеек с каждого вырученно-



Город Богородск Московской губернии.
Ногинский краеведческий музей

го рубля должны класться на имя церкви в Государственный банк, проценты же с капитала должны идти ежегодно в пользу причта.

Таковое сие донесение почтительнейше представляю на благоусмотрение и благораспоряжение Московской Духовной Консистории»⁶².

Богородское уездное отделение Попечительного о тюрьмах Комитета включило нового благочинного отца Константина Голубева в число обязательных директоров отделения и просило его принять на себя душепопечение о заключенных. Богородская тюрьма, благодаря заботам местных благотворителей, «скорее напоминала тюрьму американскую, чем русскую»⁶³; имела водопровод, водяное отопление, прекрасную вентиляцию, ткацкие мастерские и содержалась в образцовой чистоте. При тюрьме была маленькая часовня. В 1898 году на пожертвования многих частных лиц над зданием тюрьмы была построена домовая церковь во имя святой мученицы Татианы и 19 июля того же года освящена отцом Константином. До открытия в 1900 году штатного священнического места тюремная

⁶² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 683. Д. 218. Л. л. 3—6.

⁶³ Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска Московской губернии с уездом и святынями / Сост. И. Ф. Токмаков. М., 1899. С. 15.



Отец Константин и Мария Никитична Голубевы
с дочерью Марией и сыном Леонидом.
Около 1899 г.

церковь была приписана к Богоявленскому собору, причт которого по праздникам совершал в ней богослужения.

В ноябре 1898 года отец Константин подал прошение об увеличении штата духовенства при Богоявленском соборе. К началу 1901 года причт Богоявленского храма составляли: настоятель отец Константин Голубев, священник Василий Былинский, перемещенный из церкви села Родинки Богородского уезда, вдовый священник Михаил Востоков, ранее служивший в церкви села Ратмонова Богородского уезда, священник Константин Всехсвятский, переведенный из Самарской епархии, диакон Николай Недумов, псаломщики Симеон и Алексей Смирновы и два вновь поступивших псаломщика Димитрий Розанов и Николай Стеблев; старостой собора с 1897 года был Артемий Васильевич Краснов, сменивший умершего Ф. Ф. Подшивалова.

В ноябре 1901 года в Богоявленском соборе были открыты внебогослужбные беседы с народом, в которых принимали участие священники двух богородских храмов. Беседы велись об истории Церкви в век апостольский, о борьбе с ересями, о Вселенских Соборах и святых отцах Церкви, о христианстве у славян, об инославных исповеданиях и на другие темы; отец Константин беседовал с народом о гонениях на христиан от язычников, о протестантстве, о Святой Соборной Апостольской Церкви, а также о неканоничности австрийского священства.

В январе—феврале 1901 года Богородский уезд дважды посетил известный полемист раскола протоиерей Иоанн Виноградов. Первая его беседа со старообрядцами состоялась 30 января в Казанской церкви Никитского погоста после Божественной литургии, совершенной отцом миссионером и местным настоятелем отцом Алексеем. Накануне отец Алексей разослал повестки в деревни своего прихода Козлово, Ефимово, Теренино и Логиново, где жили раскольники и православные, державшиеся раскольнических традиций, приглашая их на беседу с московским миссионером, посланным священноначалием к чужой пастве. На беседу пришли и раскольники из деревни Улитиной соседнего прихода. Отец Иоанн рассказывал о том, как начался раскол в Русской Церкви, кто были первые мятежники и нарушители мира церковного, о суде церковных Соборов над ними, о разделении у старообрядцев на поповщину и беспоповщину и дальнейшем дроблении на секты. Из старообрядцев на беседе никто возражений не делал.

22 февраля отец Иоанн беседовал со старообрядцами в Богоявленском соборе Богородска. Накануне было сделано оповещение о предстоящей

беседе в городе и на Глуховской фабрике. «Народу собралась масса, — писал корреспондент “Московских церковных ведомостей”, — полнехонек был соборный храм... <...> [Отец Иоанн] повел речь о том, что нужно и полезно беседовать православным со старообрядцами, из которых многие сами хорошо не понимают, почему они уклоняются от Православной Церкви, а только говорят: “Уж так были по вере наши отцы... и у нас есть церковь, есть и свои попы... все требы справлять могут”. <...> Отец Иоанн довел свою речь до... заключения, что у старообрядцев нет единения в вере... нет истинной Христианской Церкви. <...>

Господь освятил Свою Церковь учением... старообрядцы Его учения во многом не исполняют и неправильно его толкуют... Господь освятил Свою Церковь Своими страданиями, омыл ее Своею Кровию — у старообрядцев-беспоповцев... нет и Таинства Причащения. У поповцев, получивших священство, оно не истинное... а белокриницкое, не от Бога посланное, а мздою приобретенное... только внешнее подобие священнодействия, без внутренней благодатной, освящающей силы его.

Окончив беседу, отец Иоанн спросил слушателей, согласны ли они признать Святую Греко-Российскую Церковь, бывшую до лет Патриарха Никона и... ныне существующую, за единую, Православную, в удалении от которой... спастись невозможно? Отвечать на этот вопрос... никто из старообрядцев не решился: было полнейшее безмолвие»⁶⁴.

В населенном старообрядцами приходе села Селина Братство святого Петра митрополита выстроило две церковноприходских школы, в которых почти все ученики, кроме пяти-шести, были дети раскольников; оно же приобрело дом бывшего местного священника Назария Пузина и перестроило его с тем, чтобы в этом доме бесплатно жил селинский священник.

12 марта 1901 года в Павловском Посаде прошел однодневный съезд учителей церковноприходских школ, организованный уездным наблюдателем отцом Симеоном Соколовым. На съезде присутствовал отец Константин Голубев, благочинные других округов Богородского уезда, более сорока учителей и светские лица, интересующиеся церковно-школьным делом. Была рассмотрена и внутренняя, и внешняя жизнь церковной школы, обсуждались лучшие приемы в преподавании всех школьных предметов, было признано желательным совместное посещение храма учащими и учащимися, участие учеников в чтении и пении при богослужении, в па-

⁶⁴ Чубарзин А. Павловский Посад. Беседа со старообрядцами: Корреспонденция // Московские церковные ведомости. 1901. 4 марта. № 9. С. 113—114.



Павловский Посад

ломничествах ко святыням, надолго остававшихся в детской памяти. Когда съезд был объявлен законченным, его участникам хотелось «еще и еще продолжать его»⁶⁵.

Открывая в округе повсеместно церковноприходские и воскресные школы, собеседования с православными и старообрядцами, отец Константин объединил в деле душепопечения всех усерднейших пастырей и боголюбивых мирян своего благочиния. Просвещая богородскую паству словом, он назидал ее и примером личной святой, подвижнической жизни.

«Если где, то именно в религиозной области нужно апостольство, активность, неумирающее настроение евангельского пастыря, ищущего заблудившуюся овцу, — писал священномученик Герман (Ряшенцев). — Когда пылает пожар, то не ждут, пока само горящее здание направится к воде или вода соблаговолит поспешить к пылающему дому, а берут и несут на пожар воду... Воодушевленные своею идеей сектанты... не ждут, пока мужичок сам обратится к ним, а шлют своих проповедников... ведь известная истина, что религиозное общество без духа и пыла миссионерства — организм, пораженный нравственной гангреной, так как действительная, а не мнимая

⁶⁵ Введенский Ф., свящ. Павловский Посад. (Однодневный съезд учащихся в церк[овно]прих[одских] школах Богород[ского] уезда): Корреспонденция // Московские церковные ведомости. 1901. 25 марта. № 12. С. 158.

религиозность и церковность часто предпочитает меч миру, купленному изменой Христу»⁶⁶.

В конце 1890-х годов в Богородском благочинии было много присоединений к православию, и не только раскольников и инославных, но и не христиан. 22 апреля 1901 года в Троицкой церкви села Глухова по примеру двух своих братьев и земляков крестился магометанин, крестьянин деревни Красный Остров Курмышского уезда. Таинство Крещения было совершено отцом Симеоном Соколовым перед Божественной литургией, на которой новопросвещенный Александр был приобщен Святых Таин. После литургии отец Симеон благословил его изображением святого креста «на постоянное воспоминание, что Церковь, членом коей [он] соделался... искуплена Честною Кровию Господа Иисуса Христа, пролитою Им на кресте, и что поэтому и членам воинствующей Церкви Христовой, пока живут они... на земле, многими скорбями подобает внити в Царствие Небесное»⁶⁷.

Духовная борьба за души отторгнутых от православия усиливалась. «Раскол поповщины, — писал редактор-издатель «Миссионерского обозрения» В. М. Скворцов митрополиту Московскому Владимиру 27 ноября 1899 года, — все смелее и смелее становится в положение “державного” и стремится сделаться “торжествующим” в своей вековой неправде. Об этом свидетельствует умножение в австрийском толке не только попов, но и лжеархиереев, то и дело поставляемых по разным областям и городам православной Руси, не исключая и столиц, беспрепятственные их разъезды для открытого богослужения, свободное устройство съездов раскольниковых архиереев, заведших в Москве нечто подобное Синоду, заведение раскольниковых миссионерских братств, книгонош в качестве разъездных своих миссионеров, сеющих семя лжи и устным словом, и подпольною зловредною литературою, обильно издающеюся и за границую, и в пределах Отечества»⁶⁸.

В 1898 году старообрядцы-неокружники села Зуева просили разрешения на ремонт их молитвенного дома, построенного в 1882 году. Епископ Можайский Тихон запросил Консисторию о том, каково внутреннее устройство молельной зуетских раскольников. Дознание было поручено провести благочинному отцу Константину Голубеву.

⁶⁶ Журнал общего собрания Псковского Кирилло-Мефодиевского Братства от 26 августа 1908 года // Псковские епархиальные ведомости. 1908. Часть официальная. 1—15 ноября. № 21. С. 280—281.

⁶⁷ Из села Глухова Богородского уезда: (Корреспонденция) // Московские церковные ведомости. 1901. 6 мая. № 18. С. 233.

⁶⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 541. Д. 19. Л. Л. 161 об.—162.

С внешней стороны, отмечал отец Константин в своем донесении Консistorии, молеельня не имела никакого сходства с православным храмом, а с внутренней была ему во всем подобна: имела алтарь, престол и жертвенник, четырехъярусный иконостас, амвон и клиросы.

«Так как... совершителей Таинства, т[о] е[сть] лиц священного сана у раскольников нет, — писал епископ Тихон, — допущение же к совершению таинственных священнодействий простых мирян будет явным нарушением всякого благочиния и порядка, то ясно, что и устройство раскольничьего храма в селе Зуеве не должно быть дозволено»⁶⁹. Епископ Тихон просил московского губернатора сделать распоряжение о закрытии молитвенного дома зуевских неокружников или, по крайней мере, об уничтожении в нем алтаря.

Приходская жизнь богородских храмов и их священнослужители находились под постоянным наблюдением раскольника Арсения Морозова.

8 октября 1900 года жена мещанина Архипа Петрова Пелагия принесла в Тихвинский храм к причастию двухлетнего сына. Летом младенец болел и родители с принуждением давали ему неприятное на вкус лекарство, и тем напугали его. За несколько шагов до царских врат ребенок начал кричать и метаться в руках матери. Совершавший в этот день Божественную литургию священник Стефан Лебедев, опасаясь, как бы подносимый к Святой Чаше ребенок не толкнул ее, сделал несколько шагов назад. Диакону пришлось с некоторым усилием разжать уста младенца для принятия Святых Таин, и, когда отец Стефан вложил лжицу со Святою Кровию в раскрытые уста ребенка, тот начал фыркать и метаться в руках матери. Чтобы брызги слюны не разлетелись в стороны, отец диакон наложил на лицо ребенка плат. Отец Стефан Лебедев, за сорок лет священнического служения впервые видевший такое явление, был поражен поведением младенца и, причастив его, сказал: «Господи! Что это такое? Что-нибудь в доме неладно».

Действительно, родители младенца не отличались благочестием, и отец его, Архип Петров, четыре года живший в Тихвинском приходе, ни разу не был в церкви, не исповедовался и не причащался Святых Таин.

На следующий день 9 октября Арсением Морозовым было отправлено Московскому митрополиту Владимиру клеветническое донесение. «Владыко святой Владимир! — писал он. — Не могу пройти молчанием поступок священника Тихвинской... церкви о[тца] Стефана Лебедева. Супруга... одного из моих хороших знакомых подносила сына своего к Святому Причащению,

⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 540. Д. 25. Л. 20.



Арсений Иванович Морозов

причем ребенок не мог разжать рта, чтобы принять Св[ятые] Тайны; в это время иерей вместо того, чтобы способствовать к восприятию, закричал на мать: “Идите прочь, у вас дома что-нибудь нечисто”; несчастная женщина.. с позором оставила церковь. Вам, св[ятой] Владыко, судить таких иереев, которые пользуются безнаказанностью, о чем я Вам неоднократно сообщал, но как послушать нас грешных и недостойных; простите за дерзость покорного А[рсения] Морозова»⁷⁰.

В объяснении, данном благочинному отцу Константину Голубеву, Арсений Морозов продолжал клеветнически утверждать, что младенец остался непричастным, а опозоренная мать его со скорбью оставила храм.

Митрополит Владимир сделал отцу Стефану Лебедеву увещание быть сдержаннее и осторожнее в выражениях, и дело было оставлено без последствий.

Первые пять-шесть лет служения в Богородске отец Константин выдерживал смертельную атаку со стороны «беспричинных недругов», которых ранее «и в глаза не видал» и с которыми «не мог иметь... никаких

⁷⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 607. Д. 4. Л. 11.

отношений — ни приятельских... ни служебных», проводил без сна ночи, составляя объяснения на гласные и негласные доносы. Епископ Саратовский Иоанн (Кратиров) обещал прихожанам города Сердобска дать ему место в Михаило-Архангельском соборе, куда он подавал прошение, но «Бог судил иначе»⁷¹, и отец Константин остался в Богородске.

Отец Константин всегда свидетельствовал, что истина одна и православный храм, в котором совершается поклонение Истинному Богу, один, и был противником всех уступок, которые правительство делало раскольникам из соображений иметь контроль над их тайной деятельностью. К тому же сами раскольники отнюдь не стремились держаться границ дозволенного им гражданской властью и повсеместно переступали их. Для укрепления раскола старообрядцы старались открывать как можно больше молитвенных домов, самовольно устраивали в них алтари и служили «литургии».

В январе 1898 года, на третий день Крещения Господня, священник Георгиевской церкви села Игнатьева Богородского уезда Николай Троицкий окроплял святой водой дома крестьян в приходской деревне. По другой стороне деревенской улицы одновременно с ним обходил крестьянские дома раскольнический лжесвященник, крестьянин села Игнатьева Иван Салин, несмотря на то, что раскольникам законом были воспрещены публичные хождения и процессии. «Крайне грустно и нравственно тяжело видеть мужика, наряженного в священнические облачения, с крестом в руках»⁷², — писал митрополиту Сергию отец Николай Троицкий и просил во избежание соблазна пресечь подобные действия раскольников.

Раскольнические лжесвященники налагали запрещение на родителей, отдающих детей в церковноприходские и земские школы, где изучался Закон Божий и где преподавание велось православными священниками. В сентябре 1901 года зуевские раскольники самовольно открыли в наемном доме школу, в которой крестьянин Л. Генералов обучал детей грамоте и крюковому пению. Местные православные священники Феодор Орловский и Сергей Орлов рассудили так, что дети в этой школе получают начатки образования, а потом поступают в зуевское земское училище, которое оказывает на них уже православное влияние. Отец Константин посмотрел на инициативу зуевских раскольников с принципиальной точки зрения и высказал мнение, что учитель-раскольник неизбежно будет влиять на учащихся

⁷¹ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 91. Л. Л. 10 об.—11.

⁷² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 540. Д. 17. Л. 1.

в старообрядческом духе и поэтому старообрядческие школы нежелательны. Летом 1903 года зувская школа была закрыта.

В местностях, населенных старообрядцами, Богородское отделение Кирилло-Мефодиевского Братства, председателем которого был отец Константин Голубев, открывало и благоустраивало церковные школы для утверждения православия.

2 ноября 1903 года было освящено новое здание церковноприходской школы на восемьдесят человек, с квартирой для учителя, в селе Запонорье. В этот день «богослужение отличалось особенною торжественностью. <..> ..О[тцом] благочинным [Константином Голубевым] произнесена была прекрасная беседа о вечности и неодоленности Христовой Церкви... Репутация проповедника как опытного миссионера... общедоступный характер беседы, построенной на Св[ященном] Писании и произведениях святоотеческих... обратили особенное внимание слушателей, и беседа произвела весьма сильное впечатление.

По окончании литургии из храма направился к новому школьному зданию крестный ход во главе с... о[тцом] [Константином] Голубевым. К прибытию крестного хода ученики-старообрядцы были выстроены под надзором одного из учеников старшего отделения внутри самого здания, а православные — под наблюдением местного учителя Н. В. Павлова, принимавшего участие в крестном ходе»⁷³.

В 1901 году была открыта школа в деревне Ожерелки прихода погоста Вырки. Через два года попечительница школы К. Н. Морозова приступила к постройке нового школьного здания, но затем отдала его в Богородское земство. Семь учеников из старообрядческих семей пожелали остаться в церковной школе. Заведующий церковной школой священник Сергей Румянцев перевел школу в деревню Никулино и затем с помощью Кирилло-Мефодиевского Братства выстроил новое школьное здание у храма погоста Вырки.

«7 ноября [1904 года] утром торжественный благовест возвестил о начале Божественной литургии. В храме... собрались учащиеся с учительницей. Совершал литургию прибывший на торжество о[тец]... Константин Голубев... Им была произнесена прекрасная проповедь. Молящиеся с глубоким вниманием и интересом слушали о[тца] протоиерея. По окончании литур-

⁷³ Местный обыватель Н. Р. Из села Запонорья Богородского уезда. Освящение нового здания для Запонорской церковноприходской школы: (Корреспонденция) // Московские церковные ведомости. 1904. № 6. 8 февраля. С. 71.

гии был совершен крестный ход, при колокольном звоне, в новую школу, где был отслужен молебен с водоосвящением и освящено здание»⁷⁴.

С любовью и отеческой попечительностью относился священномученик Константин к пастырям вверенного ему благочиния, входил до мелочей в их нужды, защищал их от формализма чиновников Духовной Консис­тории, да и во всем действовал по правде Божией.

Дома причта Троицкой церкви погоста Чижи к 1902 году пришли в ветхость, особенно плохи были дом и надворные строения у священника. Причтовая земля почти вся была занята некрупным лесом, годным только для дров и холодных построек. Причт церкви просил разрешения продать лес, а вырученную сумму употребить на постройку новых домов. Когда разрешение на продажу леса было дано и начались торги, стали являться покупатели, желавшие понизить назначенную цену и изменить условия эксплуатации леса, чтобы хозяйничать в нем, как писал отец Константин, «если не варварски, то, во всяком случае, не жалея чужого добра»⁷⁵. Торги велись полтора года, и наконец была заключена сделка с крестьянином Василием Чистовым, но его родной брат через подставное лицо — зятя Максима Куринова — направил в Консис­торию прошение с просьбой расторгнуть эту сделку, обещав надбавку. Отец Константин просил Консис­торию утвердить сделку с честным торговцем, который, в противном случае, обидевшись, мог вообще отказаться от покупки леса, и тогда торгам не было бы конца, но Консис­тория предписала благочинному председательствовать при новых торгах и переторжке, и лес был продан Максиму Куринову. «Причт... церкви, — лаконично доносил отец Константин Консис­тории, — находит такую продажу леса для себя весьма выгодной»⁷⁶.

Когда новые дома были выстроены, члены причта просили Консис­торию покрыть их издержки во время продажи леса и стройки новых домов из остатка от покупки билетов государственной ренты (лес был продан за восемь тысяч рублей, из них шесть тысяч было израсходовано на постройки, а на оставшуюся сумму были куплены процентные бумаги). Консис­тория запросила отзыва отца благочинного. «...На постройках их я бывал... — писал отец Константин в своем донесении, — на всех членах причта лица было не видно: и пыльны, и грязны, и утомлены. ...Кому эта картина известна и кто знает, сколько труда полагается при постройке нового дома, тот

⁷⁴ Вл. Г. Погост Вырки Богородского уезда. Освящение церковноприходской школы: (Корреспонденция) // Московские церковные ведомости. 1904. № 50. 12 декабря. С. 589.

⁷⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 695. Д. 104. Л. 27.

⁷⁶ Там же. Л. 30.



Троицкая церковь погоста Чижи. XX в.

вполне найдет просьбу причта разумною и заслуживающею справедливого удовлетворения, хотя названная сумма действительно не может удовлетворить вполне всех издержек, хлопот и трудов причта и по продаже леса, и по постройке домов. В моих словах преувеличения буквально никакого нет. Причтовые дома выстроены прекрасные»⁷⁷.

Расходы причта были и такие, на которые нельзя было представить документов, например, чаевые рабочим, плотникам, без которых работа не была бы выполнена хорошо. Но Консистория предписала причту оставшиеся от покупки процентных бумаг деньги немедленно положить на книжку сберегательной кассы и подать особое прошение о покрытии своих расходов с представлением документов на них.

Один из псаломщиков Богоявленского собора, Алексей Смирнов, проводил нетрезвую жизнь и до такой степени был поражен пьянственным недугом, что с марта по ноябрь 1902 года не являлся в собор для исполнения своих обязанностей по отправлению очередного церковного богослужения и треб. Погрешности бывали у псаломщика и до этого времени;

⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 695. Д. 104. Л. 47 об.



Отец Константин и Мария Никитична Голубевы.
1900-е годы. Богородск

тогда отец Константин ходил к нему на дом и призывал его к себе, «уговаривал, увещевал, вразумлял, убеждал, стращал доносом епархиальному начальству, давал ему дело по своей канцелярии, чтобы у него не было праздного времени», и «эти меры давали желательные последствия»⁷⁸. Когда псаломщик оказывался неподатливым в своем пороке, отец Константин действовал на него через его мать, московскую просфорницу, благоразумную женщину, «не знающую вкуса... ни в каком вине»⁷⁹, и эта мера также давала желательные результаты. Но потом уже ничто не помогало, и отец Константин вынужден был «с глубоким прискорбием написать на него донос»⁸⁰ епископу Трифону.

«...А псаломщиком, — писал отец Константин в дознании духовному следователю, — он был и может быть отличным. Он имеет хороший голос, читает и поет очень хорошо, благоразумный, обходительный, отличный каллиграф»⁸¹.

У Алексея Смирнова была жена и четверо маленьких детей, и участь их, в случае отрешения его от должности, была бы весьма плачевной.

Крайняя мера все же возымела действие: псаломщик признал свои вины и просил снисхождения епархиального начальства, обещав жить трезво. В октябре 1903 года на запрос Консistorии об Алексии Смирнове отец Константин радостно отвечал: «...псаломщик... Алексей Смирнов ведет себя отлично»⁸². Но Консistorия поставила отцу благочинному на вид его медлительность в деле донесения о нетрезвой жизни псаломщика и потребовала следующее свидетельство о его жизни представить не только от своего лица, но и от других священников Богоявленского собора.

22 июня 1903 года Московский митрополит Владимир совершил освящение новой обители в Павловском Посаде — Покровско-Васильевского женского монастыря, а 9 ноября — малое освящение Богоявленского собора в Богородске, обновленного усердием нового настоятеля⁸³. За литургией на малом входе Владыка возвел отца Константина в сан протоиерея, а по окончании богослужения сказал поучение и благословил иконой Спасите-

⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 608. Д. 34. Л. Л. 6 об.—7.

⁷⁹ Там же. Л. 7.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. Л. 9.

⁸³ Отец Константин не забывал и своей родной Барановки, и, по-видимому, благодаря его участию, богородский купец Евстафий Морозов в 1904 году пожертвовал на ремонт барановской Михаило-Архангельской церкви триста рублей.



Троицкая церковь села Глухова

ля соборного ктитора Артемия Васильевича Краснова. В этот же день митрополит Владимир посетил пригородный Троицкий храм в селе Глухове.

Осенью 1903 года протоиерей Александр Успенский, не способный из-за болезни продолжать служение, по прошению был уволен за штат, а его место в Тихвинском храме было предоставлено псаломщику московской Димитриевской церкви при Голицынской больнице Николаю Александровичу Сперанскому, женившемуся на Надежде Николаевне Недумовой, внучке отца Александра и дочери диакона Богоявленского собора.

23 ноября 1903 года три редких удара церковного колокола известили жителей Богородска о кончине старейшего священнослужителя — протоиерея Александра Сергеевича Успенского, а через два часа скоропостижно скончался его зять, диакон Богоявленского собора Николай Недумов. Оба они были старожилками Богородска и имели среди горожан многих искренних почитателей. «Целые толпы народа, — писал священник Константин Всехсвятский, — переходили от одного скорбного дома к другому, чтобы поклониться праху почивших»⁸⁴.

⁸⁴ С[вященник] К[онстантин] В[сехсвятский]. Протоиерей А. С. Успенский и диакон Н. И. Недумов: (Некролог) // Московские церковные ведомости. 1904. № 1. 4 января. С. 8.



Протоиерей Александр Успенский

25 ноября, накануне дня погребения, в Богоявленском соборе и Тихвинской церкви служились заупокойные всенощные; 26 ноября в соборном храме была совершена ранняя литургия и отпевание диакона Николая Недумова, после чего гроб был перенесен в Тихвинскую церковь и поставлен рядом с телом почившего отца Александра Успенского. Позднюю литургию совершал его родной брат, епископ Угличский Сергей, в сослужении девятнадцати священников и семи диаконов. После отпевания протоиерей Александр Успенский и диакон Николай Недумов были похоронены на кладбище у Тихвинской церкви. В марте следующего года скончался старейший псаломщик Богоявленского собора Симеон Смирнов.

В 1904 году учитель Салинской церковноприходской школы Петр Заковырин⁸⁵ был рукоположен во диакона к соборному храму, а на место умершего псаломщика поступил Константин Смирнов. Соборный свя-

⁸⁵ В 1911 году диакону Петру Заковырину по высочайшему указу было разрешено именовать себя Соболевым.



Церковь Святителя Николая при станции Павлово

щенник Константин Всехсвятский перешел на служение в Москву, в Николаевскую церковь в Кошелях, на всю жизнь сохранив память о протоиерее Константине Голубеве как об очень преданном Церкви «настоящем русском богатыре и по душе и по телу»⁸⁶.

20 ноября 1904 года к Богоявленскому собору был перемещен из церкви села Большого Алексеевского Коломенского уезда священник Венедикт Ильинский.

Несмотря на то, что многосложные обязанности отца Константина возрастали (настоятель собора, приходский священник, благочинный, председатель уездного отделения училищного совета, законоучитель церковно-приходской школы), он не оставлял занятия миссией и ежегодно проводил по десять-пятнадцать бесед. 9 сентября 1903 года ему писал священник церкви Никитского погоста Алексей Виноградов: «В престольный праздник 15 сент[ября] у нас бывает много народа из других приходов, между прочим, и раскольников; желательно и полезно в этот день сделать беседу по расколу... прошу Вас на 15-е к нам приехать. 14-го к двенадцати час[ам] дня в Павлово будет за Вами выслана лошадь»⁸⁷.

⁸⁶ Соль земли. М., 1998. С. 5.

⁸⁷ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 86. Л. 18.



Протоиерей Константин Голубев (пятый слева) среди духовенства и мирян.
1905 г. Богородск

В начале XX столетия в Богородском благочинии были построены новые церкви: Николаевская при станции Павлово, Рождества Богородицы в Савостьянове, Троицкая в Юркине, Екатерининская в Рахманове, Казанская при детском приюте в Павловском Посаде. Близость храма давала богомольцам возможность чаще участвовать в богослужении и Таинствах и тем самым пребывать в истинном ковчеге спасения — Православной Церкви. «Пора, наконец, обратить внимание на возрастающее религиозное одичание народа, — писал священномученик отец Иоанн Восторгов. — <..> Пока еще народ по старой традиции посещает храм, его еще можно учить. Но когда он будет оставлять храмы пустыми, тогда и при желании учить его вере это будет слишком трудно»⁸⁸.

В ноябре 1905 года по инициативе отца Симеона Соколова в Богородске были открыты отделы Русской монархической партии, основанной В. А. Грингмутом; градский отдел партии возглавил отец Константин Голубев.

В годы смуты из удаленных от центра деревень Богородского уезда стали поступать ходатайства о постройке старообрядческих молитвенных до-

⁸⁸ Восторгов И., прот. Возрастающее религиозное одичание // Московские церковные ведомости. 1907. Неофициальная часть. 29 июля. № 30. С. 934.



Воскресенская церковь Павловского Посада

мов. В благочинии священника Михаила Розанова раскольники устраивали торжественные «иерейские» и «архиерейские» служения, крестные ходы, совершали «присоединения» православных к старообрядчеству. Когда православные священники проезжали через деревню Куровскую, старообрядцы нарочито распевали кощунственные песни о новопрославленных угодниках Божиих — святителе Феодосии Черниговском и преподобном Серафиме Саровском.

В начале 1906 года последователи австрийского лжесвященства из деревни Данилово прихода Николаевской церкви села Загарья просили разрешения построить старообрядческий молитвенный дом. До этого времени в пятнадцати деревнях загарского прихода, где каждый шестой житель состоял в расколе, не было ни старообрядческих часовен, ни молитвенных домов, разрешенных правительством, ни раскольничьих лжесвященников. Причт Николаевской церкви и благочинный отец Константин Голубев единодушно высказались против открытия молитвенного дома в Данилове.



Воскресенская церковь Павловского Посада
с приделом святого великомученика Димитрия Солунского

«Разрешенный молитвенный дом, — писал отец Константин в одном из своих донесений Консистории, — будет... соблазном как для старообрядцев, так и для православных: первых будет удерживать, укоренять в расколе, а вторых колебать в самом православии. Старообрядцев в отправлении ими богослужений в домах, куда они собираются, никто не стесняет, и здесь они могут делать то же самое... что они будут делать и в построенном разрешенном молитвенном доме...»⁸⁹.

В то же время старообрядцы Павловского Посада просили дозволения построить храм во имя великомученика Димитрия Солунского — святого, с незапамятных времен почитаемого в селе Павлове. Отец Константин Голубев и единомысленный с ним причт Воскресенской церкви Павловского Посада высказались против удовлетворения ходатайства раскольников, и епархиальное начальство тогда еще имело полномочия отказать старообрядцам. «Если... старообрядцам будет позволено иметь такие же храмы, какие... имеет и Св[ятая] Христова Православная Церковь, — писал отец Кон-

⁸⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 548. Д. 6. Т. 2. Л. 5.

стантин в своем донесении Консistorии 31 мая 1906 года, — то таковое попустительство несомненно принесет такие же плоды, какие... принесли свобода слова, свобода печати, свобода союзов, собраний... и те же плоды, какие... принесла свобода вероисповедания в Западном у нас крае. <...>

Позволение строить старообрядческие храмы... отзовется гибелью на слабых в вере, малосведущих и простодушных православных христианах»⁹⁰.

Это были уже последние попытки отстоять рубежи православия, которые сдавало само государство под давлением и натиском разрушительной демократической стихии. С принятия императорских указов 17 апреля 1905 года и 17 октября 1906 года начинается «золотой век старообрядчества» в России, длившийся до октябрьского переворота 1917 года.

Вскоре в Богородском благочинии начались отпадения от православия в старообрядчество, которые со скорбью отмечали отцы миссионеры в документах того времени. Молодой человек Иосиф Хаваев, живший при фабрике Викулы Морозова в местечке Никольском, ребенком вместе с отцом и братьями оставил раскол и присоединился к Православной Церкви. Мать его, не принявшая православия, после смерти мужа вновь перетянула в раскол сыновей. У Иосифа была невеста из старообрядческой семьи, которую родители не желали выдавать замуж за православного. «Теперь... Иосиф, — писал отцу Константину священник Феодор Орловский, — в угоду матери, которая с ним ни пьет, ни ест, оставляет православие. На мои предложения побеседовать о вере со мной или с миссионером или почитать книги (полемические) отказался совсем»⁹¹.

В 1906 году на Морозовскую фабрику в Глухове поступил крестьянин Кузьма Комаров; осенью следующего года он сделал заявление о желании перейти из православия в старообрядчество. Священник Тихвинской церкви Николай Сперанский делал ему увещание, чтобы уберечь от вступления на ложный путь, но оно не имело следствием раскаяния: отпавшему нравились пение в старообрядческой моленной и старые обряды, с историей же белокриницкой иерархии он совсем не был знаком.

Бывали случаи, когда решение о переходе в раскол принималось без всякой внутренней борьбы и вытекало из состояния омертвения души у мнимых православных. Богородская мещанка Матрона Волкова, вступив в брак со служащим Богородско-Глуховской мануфактуры, перешла в раскол из утждения семье мужа, не желавшей иметь в своей среде православную.

⁹⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 548. Д. 17. Л. Л. 5 об.—6.

⁹¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 549. Д. 135. Л. 3 об.

На увещания отца Николая Сперанского Матрона Волкова отвечала, что «для нее безразлично, к какой бы Церкви ни принадлежать»⁹².

Мирная жизнь подведомственного отцу Константину Никитского прихода в 1905 году была нарушена бесчинными действиями диакона Николая Лаврова, поступившего на это место годом ранее. Дьякон Николай Лавров не принадлежал к числу достойных носителей священного сана. За год служения он завел множество судебных дел на настоятеля Никитской церкви священника Алексея Виноградова, псаломщика Алексея Соколова, церковного сторожа, священников соседних приходов и на прихожан Никитской церкви — крестьян ближайших деревень. Доносы и жалобы поступили от диакона Лаврова Московскому митрополиту, трем его викариям и светскому начальству. Для подтверждения своих ложных обвинений на следствиях, назначаемых епархиальным начальством и гражданской властью, дьякон Лавров собрал группу свидетелей из числа самых худших, самых недобросовестных людей в приходе. Прихожане, втянутые в судебные разбирательства, разделились на партии и стали следить друг за другом.

Член Московской Духовной Консистории протоиерей Иоанн Березкин писал о диаконе Лаврове: «...самое множество доносов и жалоб, в большинстве по одним и тем же обвинениям... обнаруживает в д[иаконе] Лаврове страсть к сутяжничеству, предосудительную и в мирянине, тем более в слугителе Церкви»⁹³.

На священника Василия Лебедева дьякон сделал донос, что он принадлежит к противоправительственной партии (и это в смутное время первой русской революции), поэтому благочинному отцу Константину Голубеву, ввиду серьезности обвинения, пришлось произвести в селе Савостьянове, где служил отец Василий Лебедев, повальный обыск, а в деревне Гридиной допросить всех крестьян, и никто не мог подтвердить этой жалобы.

Об отце Константине Голубеве дьякон Лавров говорил на одном из производимых следствий: «Что о[тец] бла[очинный] Голубев на выборах показывал себя принадлежащим к монархической партии, это еще не есть доказательство его честности и искренности, а скорее служит доказательством его нежелания реформ церковной жизни (о[тцы] Голубевы надеются, что все будет по-старому и Церковного Собора не будет; по их мнению, и без Собора хорошо всё)...»⁹⁴.

⁹² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 549. Д. 129. Л. 4.

⁹³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 611. Д. 21. Л. 13.

⁹⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 612. Д. 103. Л. 13 об.

«До поступления диакона Лаврова в Никитский приход, — писал отец Константин в донесении митрополиту Владимиру, — на священника... Алексея Виноградова не поступало никаких жалоб о его неблагоповедении; это был образцовый... священник, ревниво заботившийся... о спасении своем и своей паствы». «Диакон [Лавров] пишет: “Народ еще до моего сюда поступления жаловался начальству на Виноградова, но благочинный Голубев всегда застаивал Виноградова, ибо только там и награда благочинным, где есть неправда”. К этой эксцентричной тираде следует присоединить эксцентричные выражения диакона Лаврова из его жалобы... “озорничество и бессовестность священника”, “воровство его”... “народ, возмущенный бессовестностью Виноградова”... Никак нельзя поверить, что ее писал диакон своему высшему начальству — Владыке митрополиту; от нее веет не речью диакона, служащего Богу пред святым престолом, а речью забастовавшего фабричного революционного рабочего самого крайнего направления, для которого нет никакой святыни, для которого все люди равны, — “товарищи”, для которого нет никакого начальства у людей и не должно быть, а этот забастовавший рабочий по превосходству своему в наглости пред другими все-таки больше всех других и хотел бы управлять всеми. <...>

Я считаю своею нравственною обязанностью защищать не только священника Виноградова, но и всякое лицо, мне подведомственное, в пределах законной возможности. <...> Клеветники свою роль и цель отлично понимают, т[о] е[сть] все-таки что-нибудь да пристанет к тому лицу, которое они чернят»⁹⁵.

Диакон Николай Лавров был уволен епархиальным начальством за штат, но жертвой этой «церковной революции» стал сам священник Алексей Виноградов, которому в конце 1906 года пришлось оставить приход.

Главной деятельностью отца Константина в годы смуты 1905—1907 годов было обличение в церковной проповеди безбожия, нехристианского отношения к власти, имущественному положению людей и гражданской свободе. Он не оставлял без поучения богомольцев ни на одном богослужении, говорил за всенощной, литургией и после литургии, когда они подходили прикладываться к кресту; после исповеди, во время крестных ходов раздавал народу брошюры и листки, служившие его умиротворению.

Нередко бывало так, что собравшиеся во множестве прихожане плакали, внимая словам отца Константина. «Есть основания думать, — писал он, — что

⁹⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 612. Д. 95. Л. л. 5—6.

умиленный в церкви проповедию и плачущий народ едва ли пойдет разбойничать и грабить»⁹⁶.

22 октября 1906 года, в возрасте сорока пяти лет, преставился о Господе священник Богоявленского собора Венедикт Ильинский, и на праздное место был рукоположен его зять, учитель московской Высокопетровской церковноприходской школы Павел Иванович Соснин. 20 января 1907 года настоятель Тихвинской церкви протоиерей Стефан Лебедев, по прошению, был уволен за штат; в марте этого года священник Николай Сперанский был назначен заведующим и законоучителем Тихвинской церковноприходской школы, на место же второго священника к Тихвинской церкви был определен Петр Ильич Лагов, кандидат богословия Московской Духовной Академии, духовный сын старца Алексия Зосимовского. В декабре 1907 года преставился священник тюремной Татъянинской церкви в Богородске Иоанн Лебедев, и тогда же туда был переведен из Коломенского уезда священник Димитрий Смиренский.

Вера Саввична Самарина, жена уездного предводителя дворянства, и Надежда Онисимовна Куприянова, желая устроить столовую для бедных детей, просили отвести для нее полуподвальное помещение при Тихвинской церкви. Их намерение было поддержано отцом Константином и причтами всех богородских храмов, изъявившими готовность пять раз в году производить сборы на это доброе дело. В июне 1908 года разрешение на устройство благотворительной столовой при храме было получено от епархиального начальства.

С давних пор в Богородске укоренился благочестивый обычай принимать осенью два чудотворных образа: «Лобзание Христа Иудою» из Николаевской Берлюковской пустыни и Иерусалимскую икону Божией Матерью из Бронниц.

«Обе иконы, — вспоминал Ф. С. Куприянов, — встречались торжественно.

На дворе было сыро, слякоть. Но все, и даже мы, малыши, пошли за мост встречать Спасителя. Было часа три дня. На дамбе, по которой несли икону, грязь была жидкая на четверть, и меня поразило, что множество народу шло по ней как посуху.

Мы далеко не ходили, а примостились на сухом буторке, перейдя мост. Из Богоявленского собора вышли встречать священники в сопровождении

⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 91. Л. 44.

нескольких хоругвей. Около второго моста, где посуше, священство остановилось, дожидаясь, когда подойдут остальные. Тут же, после встречи, отслужили краткий молебен и пошли в собор, где был новый молебен, и встречающие прикладывались.

Икону несли на специальных носилках восемь человек. Образ... сверкал ризой и как бы возвышался над темным людским морем.

Такого образа, как берлюковский Спаситель, я больше нигде не встречал: в середине идет Спаситель, по бокам два воина, и на ходу его целует Иуда.

Образ оставался в городе несколько дней. Его носили по домам служить молебны. К нам приносили его вечером и служили с водосвятием и акафистом. Меня поражало, что старшие знали... весь причт. Мне и в голову не приходило, что родня нередко бывает в Берлюковской пустыни. <...>

Иерусалимскую встречали с еще большим торжеством. Сухой теплой осенью мы пошли встречать ее к парку. <...> Образ несли через Степаново... по Степановскому шоссе. Священство из собора и из Тихвинской выходило для встречи с хоругвями на большую дорогу.

Время клонилось к вечеру, темнело, царил приглушенная тишина с налетом таинственности. Ждали долго, икона запаздывала. Вдруг раздались голоса: "Несут, несут!" И действительно, из темноты показался сияющий над толпой образ Богоматери. Образ был большой, и несли его шестнадцать человек.

Как только увидели икону, тотчас зажглись сотни свечей, самодельные факельцы и даже бенгальские огни. Потрясающая картина! В этой темноте все было наэлектризовано.

Мы стояли напротив Дворянской улицы. Подождали, пока пройдет основная масса, и скорее пошли к собору, куда несли икону. От большой дороги до собора довольно длинный и крутой спуск. И вот по нему хлынула вниз тысячная толпа со свечами и факелами, с образом и блестящими хоругвями, освещая все вокруг колеблющимся светом. Это была редкая и незабываемая по красоте картина, которую вряд ли можно запечатлеть на полотне, потому что она слишком полна жизнью и живет вместе с ней.

Все это сопровождается пением хора, звоном, шумом толпы...

Иерусалимскую тоже носили по домам, только днем, и молебны служили краткие. Редко в какой дом эту икону можно было внести, и тогда готовили место во дворе. Землю посыпали песком, застилали полотенцами и украшали цветами. К нам икону вносили в дом, ставили на пол в простенок в зале



Крестный ход вокруг города. Около 1898—1899 гг. Богородск.
Ногинский краеведческий музей

на полотенца и осыпали пол цветами, бархотцами, которых в это время было много. Вносили ее уже без носилок, на руках.

К молебну всегда приходило много посторонних, так что зал и передняя были полны.

1 октября... в Покров, в соборе был престольный праздник и крестный ход вокруг города... В крестном ходе участвовали обе иконы: Спасителя и Иерусалимская, и все хоругви, как из собора, так и из Тихвинской. <...>

Во время крестного хода служились два молебна с водосвятием: один на плацу за железной дорогой, другой — около Тихвинской. В крестном ходе участвовало очень много народа, и проходил он очень торжественно и нарядно.

Какая же замечательная была наша юность! Сколько она внесла в нас переживаний и чувств, и каких!..»⁹⁷.

Почитаемая далеко за пределами Бронниц икона Божией Матери Иерусалимская прославилась чудотворениями в тяжелый для России чумной 1771 год — год моровой язвы. По Владычному внушению с этой иконой был совершен крестный ход вокруг Бронниц, и начавшаяся смертельная эпидемия разом прекратилась. Тогда же новопрославленную святыню стали носить по окрестным селениям.

⁹⁷ Куприянов Ф. С. Воспоминания моей юности. М., 2003. С. 87—89.



Встреча Иерусалимской иконы Божией Матери. Около 1898—1899 гг.
Ногинский краеведческий музей

В 1877 году, еще в бытность павловопосадской мещанкой, от этой иконы получила исцеление в тяжелой болезни ног настоятельница Покровско-Васильевского монастыря игуменья Алевтина.

С холерного 1848 года началось регулярное изношение святой иконы Иерусалимской из Бронниц в приходские селения и за пределы Бронницкого уезда. В день праздника в честь иконы Иерусалимской 12 октября в Бронницах совершался крестный ход вокруг города, и в нем, наряду с православными, принимали участие раскольники, носившие тяжелые хоругви и саму икону Царицы Небесной. По благословению Московского митрополита Владимира им было разрешено одним носить святую икону вокруг своей деревни с молебным пением, но при условии, чтобы при иконе во все это время шел с крестом в руках православный священник.

Икона Иерусалимская почиталась и богородскими староверами. 20 сентября 1908 года она была принесена перед всеюнощной в Троицкий храм села Глухова. На следующий день после литургии и крестного хода вокруг Морозовской фабрики по желанию рабочих и служащих перед святой иконой до вечера служились молебны православными священниками. Затем



Встреча Иерусалимской иконы Божией Матери. Около 1898—1899 гг.
Ногинский краеведческий музей

ко всенощной икона была отнесена в Скорбященский храм при фабричной больнице. После всенощного бдения икона была перенесена в главную контору Богородско-Глуховской мануфактуры, и там священником Дмитрием Протасовым перед ней был отслужен молебен. По окончании молебна священник Дмитрий Протасов поручил церковному старосте В. Б. Диткину препроводить икону в больничный храм. А. И. Морозов, еще ранее, через В. Б. Диткина просил сопровождавшего икону соборного священника города Бронницы Иоанна Доброва позволить старообрядческим священникам отслужить перед ней молебен в их молитвенном доме, соединенном коридором с главной конторой, но такого разрешения не было дано. Старообрядцы, как только православный причт вышел из здания главной конторы, по распоряжению А. И. Морозова перенесли икону в молитвенный дом и стали служить перед ней молебен. После этого икона была возвращена в больничную церковь.

Когда от А. И. Морозова было затребовано объяснение, он мотивировал свой поступок тем, что с дарованием религиозной свободы всякое препятствие в подобных случаях является ее нарушением, и заявил, что в будущем

он намерен поступать так же, а в объяснении митрополиту Владимиру кичливо отметил, что приношений на этом самочинном молебне «собрано было более, чем на всей фабрике»⁹⁸.

В следующем году 24 сентября икона Иерусалимская по обычаю была принесена из Бронниц в Богородск, а 25-го перед ней должны были совершаться молебны на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры. Сопровождал икону отец Иоанн Добров. После пребывания иконы на фабрике А. И. Морозов направил московскому губернатору В. Ф. Джунковскому жалобу на действия отца Иоанна Доброва.

В докладе Московскому митрополиту Владимиру, по содержанию жалобы А. И. Морозова, отец Иоанн писал:

«Тотчас по моем приезде [в Богородск] ко мне явился церковный староста села Глухова, он же и служащий на фабрике г[осподина] Морозова, Василий Диткин. Диткин передал мне, что А[рсений] И[ванович] Морозов в настоящее время находится в Петербурге по своим делам, но в то же время выразил желание, чтобы был отслужен молебен пред св[ятою] иконою Иерусалимской Божией Матери в главной конторе 25-го числа вечером. При этом он передал мне, что хозяину хотелось бы, чтобы св[ятою] икону внесли в контору с переднего входа, а по окончании молебна вынести ее другим выходом — через моленную, которая помещается в том же здании. Икона останавливаться не будет, разве только если кто-либо из старообрядцев пожелает приложиться к ней, то остановиться на минуту. Я предупредительно спросил Диткина: “Не отняли бы старообрядцы насильно икону, когда понесем ее через моленную, и не стали бы они служить молебны, как это они сделали в прошлом году?” Диткин ответил, что подобного не случится, и опять повторил, что Арсений Иванович теперь в Петербурге. Этим, очевидно, он хотел сказать, что если хозяина нет дома, то никто ничего сделать не может. Тогда я сказал г[осподину] Диткину, что молебен буду служить я сам, дабы не дать повториться прошлогодней истории.

В семь часов 25-го числа из приходского храма вынесли икону в главную контору. Внесли икону по условленному раньше порядку. Пред началом молебна я заметил позади себя группу старообрядцев и двух лиц в подрясниках; очевидно, это было старообрядческое духовенство. В то же время чрез отворившиеся двери в моленную я заметил в ней слабое освещение. Во время молебна некоторые старообрядцы ставили пред иконою свечи. По окончании молебна к св[ятой] иконе стали прикладываться служащие

⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 550. Д. 229. Л. 4.

в конторе и вместе с ними присутствовавшие старообрядцы, в числе коих и жена [господина] Морозова. Когда все присутствовавшие приложились к иконе, рабочие подняли ее, чтобы пронести через моленную. Впереди ее один старообрядец нес так называемый станок, на котором была поставлена икона при служении молебна, и, когда взошли в моленную, поставил его около амвона, против царских дверей. Я же, идя впереди иконы, встретил в дверях старообрядческого священника в облачении, который сказал мне: “Проходи, проходи, отец!” В моленной все свечи были зажжены, и другой их священник с диаконом служили молебен. Не отходя ни на шаг от иконы, я велел рабочим, не останавливаясь, нести ее за мной прямо к выходу. Проходя около свечного ящика, [господин] Морозов (оказавшийся дома, а не в Петербурге) подошел к иконе и повышенным тоном просил у меня позволения приложиться к ней. Я велел остановиться носильщикам. Морозов не удовлетворился этим и просил, чтобы икону поставили на пол, якобы тогда удобнее будет прикладываться. На пол ставить икону я не позволил, велел несколько опустить ее на руках. Тогда [господин] Морозов приложился, но вслед по моему адресу стал произносить не совсем приличные слова: “Вы развращаете народ, Вы не желаете, чтобы мы молились с вами!” Но икону вынесли на улицу и перенесли в приходский храм.

Из всего изложенного ясно видны те несправедливости, какие возводит на меня в своей жалобе [господин] Морозов. Так, он неправду пишет, что по окончании всенощной, когда в главную контору был принесен образ Иерусалимской Божией Матери, старообрядцы начали служить молебен Владычице. Молебна они не служили, а их духовенство в подрясниках, как я сказал выше, присутствовало за молебном, совершенным мною. В конце же его, очевидно, по заранее обдуманному плану сами облачились в ризы, чтобы, не упуская ни одной минуты, остановить икону, и посему начали служить молебен.

Несправедливо обвиняет меня [господин] Морозов в намерении нанести оскорбление целому собранию верующих тем, что не позволил остановиться с иконой на несколько времени, чтобы дать возможность молившимся за всенощной и молебном приложиться к святыне. Как я раньше упомянул, по окончании молебна, совершенного мною, старообрядцы и жена Морозова прикладывались к иконе, а посему и возможности не было отнято в этом ни у кого из старообрядцев. Но странно: для какой потребности нужно было облачаться в ризы старообрядческому духовенству и начинать петь молебен, когда в этом не было необходимости? Тем более

странно, что церковный староста предупредил меня, что хозяина дома нет и при перенесении иконы чрез моленную никакого служения не будет. Ясно, что все это было обман. Во всем этом видно было настойчивое желание [господина] Морозова исполнить задуманное деяние, о котором в прошлом году он категорически заявил: “А на будущий год я во что бы то ни стало возьму икону в моленную для служения перед ней молебна”.

Несправедливо также говорит [господин] Морозов, что “святыню помчали из храма так быстро, как будто бы сзади преследовал неприятель”. Икона размером три аршина вышины и два аршина ширины, весом не менее двенадцати-пятнадцати пудов; ее с трудом несут восемь человек. Следовательно, “мчаться” с ней можно только в воображении...

Далее, прикрываясь патриотизмом, [господин] Морозов старается обвинить высшую церковную власть в нарушении царских указов о веротерпимости и видит это нарушение якобы в неприязненном отношении высшей церковной власти к старообрядцам. Должно положительно сказать, что это обвинение голословно — свойственное всем старообрядцам. Ясно для всех, что Православная Церковь всегда шла навстречу отпадшим чадам, лишь бы только ввести их в спасительный ковчег — Церковь Христову. Наглядным доказательством сего служит так называемое единоверие. Ведь и указ 17 апреля 1905 года дает только право свободно отправлять каждому христианскому обществу свои религиозные обязанности. Но ни одному из них он не позволяет производить какое-либо насилие над совестью других верований и не дает права захватывать святыню Православной Церкви. А между тем, старообрядцы, извращая смысл высочайшего указа, стараются, как в данном случае, захватить насильно то, чего им никогда не было дано. Всякие притязания их на права Православной Церкви есть уже грубое нарушение царских законов и повод к враждебным пререканиям, в чем так сильно старообрядцы хотят обвинить Православную Церковь. Чего не дано им с высоты царского престола, того они не имеют права самовольно присваивать себе. На основании изложенного я совершенно спокойно могу сказать, что, оберегая святыню от незаконного совершения пред нею старообрядческого богослужения, я исполнил долг верного служителя Православной Церкви и ни в чем не нарушил царских законов о веротерпимости.

Дав объяснение на обвинения [господина] Морозова, направленные против меня лично, и показав их неосновательность, я считаю уместным обратить внимание на обвинения того же [господина] Морозова, направленные

уже против всего православного ведомства и против всей церковной иерархии. Он обвиняет все духовное ведомство в неприязни к старообрядцам и позволяет себе говорить, что оно после царских указов о веротерпимости исполнилось еще большей ненависти ко всем инакомыслящим и инакововеряющим. Отношения этого ведомства к последним он хочет представить как бы рассчитанными на то, чтобы сеять всеобщее недовольство и раздражение, могущие привести к подрыву в массе народной доверия к мероприятиям правительства, высказывая при этом от имени всего народа мнение, что синодальная иерархия (т[о] е[сть] православная) есть не божественное установление, а только орган правительства, преследующий мирские цели.

Не считая уместным входить в полемику с г[осподином] Морозовым относительно этих его мыслей, я ограничусь своим заявлением, что они представляют оскорбление всей Православной Церкви и ее Богоустановленной иерархии. Морозов хочет представить и всю Православную Церковь, и высшую ее иерархию не только противниками Божественного Учителя, что еще было бы понятно в устах его как старообрядца, но и противниками высочайшим законам и высочайшей воли, т[о] е[сть] какими-то бунтовщиками и смутотворцами.

Самое печальное в этом поступке г[осподина] Морозова то, что он, держась таких ложных мнений, обращается с изложением их к представителю царской власти, московскому губернатору, как бы отдавая ему на суд тех, кого он обвиняет. Между тем как сам г[осподин] Морозов является едва ли не самым главным виновником неприязни в религиозной жизни православных людей. Его прошлогодний насильственный захват св[ятой] иконы Иерусалимской Божией Матери произвел возмущение в населении не только села Глухова, но и очень многих окружающих селений и породил немало ложных разговоров о духовенстве Православной Церкви, якобы продавшем св[ятую] икону за немалую сумму раскольникам. Таковое же намерение сделать и в настоящем году опять заставило говорить с душевным смущением местное население. А его постоянное стремление дать у себя на фабрике приют лицам из духовного звания Православной Церкви, но лишенным сана, не ту ли преступную цель имеет, дабы открыто оскорблять совесть православного русского народа? Так, еще недавно он держал у себя некоего Ивана Волощука, лишенного диаконского сана в православии, но получившего у г[осподина] Морозова сан иерея, и который настолько вел себя дерзко, что открыто носил на себе иерейский наперсный крест, благословлял православ-

ных и даже с сим крестом присутствовал на педагогических собраниях в школе на фабрике рядом с православным законоучителем»⁹⁹.

К объяснению отца Иоанна Доброва митрополит Владимир присовокупил, что признает совершенно не заслуживающим никакого уважения господина Морозова, «так как все вообще многочисленные его заявления разным местам и лицам являются тенденциозными, лишенными доверия и обличают в нем человека, склонного к опорочению при каждом представившемся случае действий православного духовенства»¹⁰⁰.

По примеру прежних лет священники всех церквей Богородска и Троицкой церкви в Глухове с ноября по март вели беседы с народом в Богоявленском соборе. В воскресные дни после вечерни такие беседы велись и в других храмах города. Зимой 1910—1911 года отец Симеон Соколов объяснял народу ирмосы канона Рождества Христова, отец Димитрий Протасов проводил беседы по книге Деяний святых апостолов об устройстве Церкви Христовой и преемственной благодати священства в ней.

В церковноприходской школе при Богоявленском соборе много лет велись религиозно-нравственные чтения с пением; в предвоенные годы после них обязательно прочитывались брошюры о пагубных последствиях злоупотребления вином. Пьянство развивалось с увеличением числа трактиров, пивных и водочных лавок и шинкарства. Священнослужители Богородска, посадских и сельских храмов благочиния с церковной кафедры призывали нетрезвых людей оставить порочную жизнь и быть трезвыми, служили молебны святому мученику Вонифатию. 1 октября 1909 года при Троицкой церкви в Глухове было основано Покровское общество трезвости, в октябре следующего года священнослужители Богоявленского собора просили архипастырского благословения на открытие такого общества при своем храме с наименованием его Свято-Никольским во имя Святителя и чудотворца Николая — учителя воздержания. В праздники народу раздавались книги и брошюры Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости. Отец Константин со скорбью отмечал, что принимаемые для борьбы с пьянством меры не давали особенно благоприятных результатов, исключение составил один Никитский приход, где были закрыты винная и пивная лавки.

На окружных съездах духовенства в 1909 году было признано необходимым иметь в благочинии фундаментальную общедоступную библиотеку

⁹⁹ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 104. Д. 22. Л. л. 250—253.

¹⁰⁰ Там же. Л. 253.

для борьбы с развращающими православный народ лжеучениями; все причты согласились делать пожертвования на приобретение книг для благочиннической библиотеки и склонять к этому церковных старост.

С первых лет служения в Богородске отец Константин был назначен депутатом с духовной стороны в Богородское собрание уполномоченных. Явившись для участия в заседании 29 ноября 1910 года, уполномоченные просили городского старосту Андрея Алексеевича Симакова по открытии собрания внести вопрос о почтении памяти Льва Толстого¹⁰¹ вставанием. Тогда против чествования Толстого высказался протоиерей Константин Голубев. Отец Константин обратился к собранию уполномоченных с вопросом: может ли оно, будучи государственным учреждением, воздавать честь Льву Толстому, который отверг Божественное Откровение Ветхого и Нового Заветов, не верил в Бога, не верил Христу как Сыну Божию, не верил в Христову Церковь и ее Таинства, отзывался о них кощунственно, осмеивал чудотворные иконы, говорил, что христианство в истинном значении разрушает государство (за что и был распят Христос), боролся против существующего государственного, общественного и семейного порядка и всякое государственное учреждение считал страшным злом?

При произнесении этого краткого слова уполномоченные В. И. Елагин, А. И. Егунов, А. М. Черкасов, И. Г. Малов, И. И. Коков, М. Ф. Скороспелов, А. Ф. Никонов, И. Г. Кабанов в знак протеста удалились из зала заседаний в соседнюю комнату. Городской староста в течение часа четыре раза звонком приглашал их явиться в зал для участия в заседании, затем сделал им словесное приглашение, но и словесное приглашение они игнорировали. Тогда староста составил протокол, под которым подписался вместе с протоиереем Константином Голубевым, и объявил собрание несостоявшимся.

Уполномоченные тут же послали телеграмму губернатору, а на следующий день в газете «Русское слово» была напечатана заметка, тенденциозно освещавшая события 29 ноября. Отец Константин вскоре получил угрожающую анонимку.

В эти годы отцу Константину не единожды приходилось отражать нападки раскольников. А. И. Морозов регулярно слал доносы Московскому митрополиту Владимиру на православных священников: то он жаловался на соборного священника Павла Соснина, будто бы на два часа задержавшего венчание, то на причт Успенской церкви, не вышедший встречать чудотворную икону при перенесении ее из Глухова в село Успенское.

¹⁰¹ Скончался 7 ноября 1910 года.



Миссионер Николай Юрьевич Варжанский. 1910-е годы

В конце 1911 года в несколько дней заболел душевной болезнью священник Димитрий Протасов, двадцать лет прослуживший на Морозовской фабрике. А. И. Морозов немедленно послал митрополиту Владимиру телеграмму с сообщением о том, что на Троицком приходе при фабрике служит душевнобольной священник. Больница, в которую отец Димитрий был помещен женой, потребовала, чтобы за его содержание ежемесячно вносилась плата в двадцать пять рублей. Когда матушка Зинаида обратилась за помощью к А. И. Морозову, «он и встретил, и проводил ее страшными бранными словами»¹⁰², и она ушла от него, обливаясь слезами.

После принятия указа о веротерпимости 17 апреля 1905 года число отпадений от православия в инославные, иноверные исповедания и сектантство неуклонно росло. 8 февраля 1911 года в Богородске состоялось пастырско-миссионерское собрание, в котором участвовало тридцать пять священников и диаконов из двух благочиний уезда. Епархиальный миссионер Николай Юрьевич Варжанский сделал доклад о крайне сильном развитии сектантства и необходимости противодействия его натиску. Для катехизации народа миссионер предлагал организовывать приходские народно-миссионерские курсы, открывать кружки ревнителей православия, народно-миссионерские библиотеки, братства трезвости. На собрании было решено в скором времени открыть в Богородске отдел

¹⁰² ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 94. Л. 100.

миссионерского Братства Воскресения Христова и, не дожидаясь его открытия, к Великому посту учредить при первом благочинническом округе склад миссионерских книг и церковно-религиозной литературы для уездных пастырей. Собрание длилось пять часов без перерыва, и участники его расстались «бодрые и воодушевленные на христианский подвиг, благодаря Господа, споспешествующего во благо»¹⁰³. Когда 31 мая 1911 года Богородский отдел Братства был открыт, отец Симеон Соколов был назначен секретарем Совета отдела Братства, а затем и уездным противосектантским миссионером. При появлении на Глуховской фабрике, а затем в Богородске и селе Успенском секты братчиков все городские и сельские пастыри повели против сектантов беседы.

В 1912 году праздновалось столетие победы над Наполеоном в Отечественной войне. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1812 года отряд казаков и крестьян Вохонской волости одержал победу над большим отрядом французской конницы, и в память об этом событии общество хоругвеносцев Воскресенской церкви Павловского Посада, отзывчивое на всякое христианское и патриотическое дело, пожелало выстроить часовню. Инициативу общества, много потрудившегося для украшения своего храма за двадцатипятилетие существования, поддержал благочинный протоиерей Константин Голубев. 1 октября 1912 года в Павловском Посаде торжественно праздновался столетний юбилей. Всенощную и литургию в праздник Покрова Пресвятой Богородицы совершил епископ Серпуховский Анастасий (Грибановский) в сослужении отца Константина Голубева и всего духовенства Воскресенской церкви, и в самый день праздника была освящена выстроенная памятная часовня.

Осенью 1910 года крестьяне трех деревень Богородского уезда — Бразунова, Аверкиева и Дергаева — просили разрешения построить в деревне Аверкиево каменный храм за зданием земского училища. Основные средства на постройку храма, домов причта и сторожки жертвовал Александр Дмитриевич Самарин, имение которого находилось вблизи этих деревень. При образовании Аверкиевского прихода треть прихожан беднейшей в благочинии Троицкой церкви в Чижах должна была отойти к новой церкви. Новообразуемый приход должен был состоять «из шестисот или семисот душ мужского пола беднейшего крестьянского населения»¹⁰⁴. Сочувств-

¹⁰³ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1911. 5 марта № 10. С. 246.

¹⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 484. Д. 285. Л. 17.

вуг горячему желанию крестьян, для которых сообщение с ближайшими церквями было затруднительным, иметь свой храм, отец Константин не мог не задумываться об условиях жизни священников на устроаемом приходе. «Жизнь становится все мудренее и дороже, воспитание детей также все дорожает; никому из членов причта не желательно оставлять своих детей мужского и женского пола без образования, и будут они здесь с[о] своими детьми не жить, а страдать и жаловаться на судьбу»¹⁰⁵, — писал он в донесении Консистерии 5 февраля 1911 года и просил ее ходатайствовать о назначении причту будущего храма казенного жалования, а Александра Дмитриевича Самарина положить в пользу причта капитал не менее пяти тысяч рублей.

В 1910 году приход церкви села Казанского (Меря) просил открыть у них диаконскую вакансию, и отец Константин как благочинный должен был дать отзыв епархиальному начальству по содержанию этого прошения. Ответ — отрицательный — на запрос церковного старосты и прихожан был обоснован всесторонним анализом условий жизни причта Казанского храма и вообще русского духовенства предвоенного времени.

В промышленном селе Казанском состояние местного парчового производства к 1910 году было отнюдь не блестящим, успешнее оно развивалось на фабриках села Рахманова и в деревнях Есине и Бабееве. Причт храма был достаточно обеспечен земельным наделом, но фактически пользоваться им не мог, потому что крестьяне села Казанского по причтовой земле прогоняли при выпасе скот, сдаваемые же им в аренду участки причтовой земли — засохшее болото и песчаник — урожаев не приносили. К тому же у сельского духовенства в начале XX века было столько обязанностей, что заниматься земледелием ему было совершенно невозможно. Возрастал и эгоизм крестьянского сословия, и каждый крестьянский дом силился жить так, как жил богатый дом, духовенство же было низведено на степень жалкого нищенства, а требования к нему предъявлялись все большие и большие. Стоимость жизни за последнюю треть XIX века и начало XX века выросла в три раза, в четыре раза увеличилась плата за содержание детей в учебных заведениях, а платы за требы остались те же, если не уменьшились.

Дом с надворными постройками священника Василия Виноградова, служившего в селе Казанском с 1880 года, представлял собой одни развалины,

¹⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 484. Д. 285. Л. 17.

но церковный староста Н. Ф. Рудаков, не жалевший средств на украшение храма¹⁰⁶, исправить его не желал.

О местном настоятеле отец Константин писал еще в 1901 году: «Священник... Василий Виноградов — отличнейший служака, человек спокойный, миролюбивый, едва ли он обижал кого-нибудь когда-нибудь...»¹⁰⁷ — и считал служение причта на Казанском приходе не простым служением, а подвижничеством.

Церковный староста обязывался брать свечи на Епархиальном свечном заводе. 21 апреля 1911 года Н. Ф. Рудаков заявил, что брать свечи на Епархиальном заводе он больше не будет, поскольку епархиальное начальство не уважило его ходатайства об открытии при Казанской церкви диаконской вакансии. Московская Духовная Консистория отстранила Н. Ф. Рудакова от должности церковного старосты и оставила без удовлетворения его прошение о восстановлении в ней, но Н. Ф. Рудаков продолжал по насилию исполнять прежние обязанности и по упорству не сдавал церковного имущества.

К отцу Василию Виноградову он относился с неприязнью, доходившей до ненависти. В 1912 году бывший староста стал высылать священнику вино для совершения Божественной литургии только на одну службу, «и притом каждый раз с весу, как замеченной в утайке провизии прислуге»¹⁰⁸; церковному сторожу приходилось ходить за вином по два и по три раза, а однажды Н. Ф. Рудаков не прислал вина совсем, и священник вынужден был, разоблачившись, сам ходить по селу, разыскивая вино. Все это приводило отца Василия Виноградова в смущение, и тогда он стал брать деньги, полученные за покровы, возлагаемые на умерших, и покупать вино сам.

9 октября 1912 года Духовная Консистория предписала благочинному протоиерею Константину Голубеву отобрать у бывшего старосты Н. Ф. Рудакова церковное имущество в присутствии членов причта и представителей прихода, а в случае необходимости привлечь и представителей полицейской власти; отобранное имущество должно было быть передано кому-либо из благонадежных прихожан до выбора нового старосты.

Отец Константин назначил Н. Ф. Рудакову день для сдачи церковного имущества — 30 октября, но тот не явился под предлогом, что он занят в будни. Когда отец Константин 30 октября проезжал через приходские

¹⁰⁶ Им были вызолочены трехпрестольный иконостас и паникадило в храме, кресты на главах, улучшен церковный звон, приложена значительная часть каменной ограды около церкви.

¹⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 606. Д. 73. Л. 25 об.

¹⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 702. Д. 210. Л. 9.



Священник Василий Виноградов совершает Таинство Брака в церкви села Казанского.
18 февраля 1905 г.

деревни в село Казанское, за его проездом следили расставленные по дороге караульные, и по их знаку у церкви собралась толпа в пятьдесят человек.

«Несомненно, этот народ, — писал отец Константин Консistorии, — сбежался для того, чтобы кричать: “Старого, никого не желаем, сдавать отчет не желаем...”»¹⁰⁹. Отец Константин предлагал при посредстве полиции в воскресный или праздничный день запечатать церковный ящик и отобрать у Рудакова ключи, а на следующий день в присутствии одних только членов причта, представителей прихода и полиции распечатать ящик, считать все, что в нем окажется, и составить акт.

Когда отец Константин приехал в Казанское 20 декабря, у церкви собралась толпа в двести человек разогитированных Н. Ф. Рудаковым прихожан. О неотдаче ключей отец Константин говорил народу: «...вы не подчиняетесь власти, закону, а это не только не хорошо, но и преступно»¹¹⁰.

¹⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 702. Д. 210. Л. 11 об.

¹¹⁰ Там же. Л. 19 об.

— А кто хозяин церковного имущества? — спрашивал отца благочинного народ.

— Хозяин церковного имущества, — отвечал отец Константин, — есть, конечно, местный архиерей, митрополит, епархиальная власть, но не толпа сбежавшегося народа.

Приближался праздник Рождества Христова, святые дни, и поэтому необходимо было ведение церковного хозяйства передать благонадежному лицу, запретив это Н. Ф. Рудакову. Когда отец Константин выходил из церкви вместе со священником Василием Виноградовым, собравшаяся толпа кричала вслед отцу Василию: «По приходу на праздники не ходи, не ходи, не примем!».

«Печально и тяжело, — писал отец Константин Консistorии, — [было] выслушивать неистовый и неразумный крик неразумной толпы в моем присутствии и в присутствии полицейской власти. Это уже не простое преступление, но нечто большее — религиозная забастовка, явная, открытая, со стороны священника ничем не вызванная, а питаемая Н. Рудаковым — его гордостью и озлобленностью.

Надо только удивляться терпению, выносливости и обходительности священника с прихожанами, его жизни в холоднейшем худом доме с полуразвалившимся двором — все-таки Рудакову и его компании и этого мало. Значит, злобе человеческой нет конца.

А сколько требуется времени, нищенских средств священника на хлопоты, на поездки по данному делу, здоровья, беспокойства, да всего и не учесть»¹¹¹.

При третьей неявке Н. Ф. Рудакова для сдачи имущества и ключей церковный ящик был запечатан печатью Богоявленского собора; обязанности старосты в 1913 году были возложены на крестьянина Гавриила Евдокимовича Иванова. Церковная смута в селе Казанском не утихала и в последующие годы и вызвала глубокое расстройство приходской жизни.

Вернувшись в апреле 1912 года из благочиннической поездки, отец Константин присутствовал на собрании городских уполномоченных, где решался вопрос о сети городских и церковных школ Богородска. В октябре он участвовал в работе епархиального съезда в Москве, а в ноябре 1912 года руководил благочинническим съездом в Павловском Посаде. Он был одним из кандидатов от Московской губернии на выборах в Государственную думу четвертого созыва, но получил одинаковое число голосов

¹¹¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 702. Д. 210. Л. 32 об.

с другим кандидатом, В. А. Ржевским, и последний по вынужденному жребью оказался избранным членом Думы.

В предвоенные годы отцу Константину приходилось делать много увещаний отступившим от православия и присоединившимся к старообрядчеству. Свободы и права раскольников расширялись; во многих деревнях Богородского уезда строились старообрядческие храмы, в молитвенных домах устраивались алтари. Арсений Морозов даже подал прошение о передаче старопечатных Евангелий из Христорождественской церкви Никола-Куньевского погоста в старообрядческие общины, утверждая, что они некогда принадлежали старообрядцам и были у них отобраны.

Отец Константин оставался тверд и непоколебим в своем добром исповедании и всегда высказывался против совершения раскольнических «богослужений» на открытом воздухе, крестных ходов и строительства старообрядческих храмов, по внешнему и внутреннему виду не отличающихся от православных. «Если есть истина, — писал он в апреле 1912 года, — а в бытие истины все верят и того требует здравый разум, то рядом с истиной существует и ложь, заблуждение. Неужели истина должна существовать на равных правах и при одинаковых условиях с ложью и неправдой?! Этого не поймет и с этим не согласится ни один здравый человеческий разум.

Кроме внутренних признаков отличия истины от заблуждения, не всем доступных для ведения и понимания, должны быть отличия одной от другой и внешние, всем доступные и понятные, особенно для простецов»¹¹².

Никогда не был отец Константин сторонником браков православных со старообрядцами, считая основой христианской семьи единение в духе и в вере. 5 марта 1912 года он присоединил к православию через Таинство Миропомазания девицу Ольгу Автономову, пожелавшую вступить в брак с православным. Отец ее подал жалобу на отца Константина, но повенчанная с православным девушка засвидетельствовала, что в брак она вступила без принуждения и так же свободно присоединилась к Православной Церкви.

У отца Константина была большая и дружная семья, и для нее он был патриархом и покровителем. Из десяти детей отца Константина и матушки Марии Никитичны четверо — Олимпиада, Вениамин, Ольга и Борис — умерли в детстве и раннем отрочестве. Старшие дочери Мария и Александра, выпускницы Филаретовского епархиального училища, стали женами священников Саратовской епархии. Сын Константин, окончив Московскую

¹¹² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 483. Д. 13. Л. 7.



Семья протоиерея Константина Голубева. 1910-е годы. Богородск

Духовную Семинарию, преподавал Закон Божий в Истомкинской церковно-приходской школе, Леонид был студентом Московской Духовной Академии. Дочь Мариамна училась в Богородской женской гимназии, а дочь Анна — Нюточка, как ее звали в семье, — была с рождения болезненным ребенком, жила при родителях, и Мария Никитична сама учила ее грамоте и рукоделию.

Семья отца Константина жила на втором этаже церковного дома на Московской улице. У любвеобильных и радушных хозяев гостили нуждающиеся в помощи близкие и знакомые и постоянно жил убогий карлик.

Главу семьи все любили и почитали, отец Константин руководил жизнью всех своих родных, и слово его было для них законом. Когда в 1914 году умер от брюшного тифа зять отца Константина священник Николай Солодовников, служивший в то время в Тульской епархии, на его место по ходатайству священномученика был рукоположен Константин Константинович Голубев, и вдовая Мария Константиновна с шестью маленькими



Старшая дочь отца Константина Голубева Мария и Николай Солодовников
в день браковенчания. 1 ноября 1898 г. Богородск

детьми в тяжелые годы первой мировой войны нашла приют и поддержку в доме брата священника.

Большой подвижницей была супруга отца Константина, боголюбивая Мария Никитична. По семейному преданию, родители ее Никита и Параскева были помещичьими крестьянами: отец служил у помещика поваром и садовником, а мать — горничной. Освободившись от крепостной зависимости, Никита и Параскева остались жить у своих прежних хозяев, а впоследствии переехали в Вольск и здесь были записаны в мецанское сословие. Когда Мария Никитична вышла замуж за миссионера Константина Алексеевича Голубева, ей еще не было семнадцати лет. В течение шестнадцати лет супружеской жизни Константин Алексеевич большую часть года (с осени до весны) проводил в миссионерских поездках и только летом мог на продолжительное время соединиться с семьей. Мария Никитична, имевшая глубокую веру, мужественно несла крест семейных забот и была доброй помощницей мужу и учительницей благочестия для своих детей.

Леонид Константинович Голубев посвятил Марии Никитичне исполненные сыновней любви строки: «Милая мамочка! Ты дала нам жизнь...



Учитель Константин Константинович Голубев с учениками
Истомкинской церковноприходской школы. Конец 1900-х годов

Первый наш взгляд был устремлен на тебя... <..> Ты впервые слагала руки наши для крестного знамения, учила креститься, и первые чистые детские молитвы мы лепетали за тобой. <..> Кто-нибудь из нас заболел, и ты самоотверженно ходила за нами и у наших постелей провела много бессонных ночей. В течение своей сравнительно короткой жизни ты перенесла много тяжелых болезней и, часто больная, даже умирающая... неутомимо продолжала лелеять нас, помогать нам и ухаживать за больными детьми. Жизнь домашняя, семейная под твоим водительством казалась нам жизнью райской. Своим пронизательным сердцем ты предупреждала все наши добрые желания, мудрыми наставлениями учила нас жить»¹¹³.

Кроме многих своих детей, Мария Никитична воспитывала с младенчества внуков Варвару и Александра. При переезде в Богородск они с отцом Константином взяли с собой из Вольска родителей Никиту и Параскеву. Всех домочадцев и гостей Мария Никитична всегда старалась приветить, накормить, утешить ласковым словом.

В 1911 году она заболела гриппом, болезнь эта дала тяжелое осложнение на сердце, и далее два с половиной года Мария Никитична несла тяготу почти непрерывных мучений. При своей болезни она с трудом могла

¹¹³ Голубев Л. Светлой памяти дорогой матери // Московские церковные ведомости. 1916. 10 декабря. № 49—50. С. 711.



Священник Константин Константинович Голубев
с матушкой Олимпиадой (стоит) и дочерьми



Мария Никитична Голубева с внуками. Около 1907 г. Богородск

дышать и спать могла только сидя. Изредка к Марии Никитичне возвращался спокойный сон и давал новые силы для новых мучений. Но любовь ее к ближним «боролась с болезнью», и в постоянных заботах о них она забывала свои неимоверные страдания.

В 1911 году ожидалось открытие мощей и прославление святителя Иоасафа Белгородского. Отец Константин писал епископу Белгородскому Иоанникию: «Владыко Святой! Прошу Вас отслужить панихиду о епископе Иоасафе, помолиться о здравии болящей Марии, моей супруги, усердно. Прошу Ваших святых молитв о болящей»¹¹⁴, — а в сентябре этого же года просил его усердно помолиться о ней перед мощами новопрославленного святого. Впоследствии он писал на Афон настоятелю обители святого Иоанна Предтечи иеромонаху Пантелеймону и просил его святых молитв о своей болящей супруге.

Богу было угодно, чтобы жизнь Марии Никитичны продлилась в болезни, и Он чудесным образом навел отца Константина на мысль обратиться к помощи врачей. Однажды перед всею ночью отец Константин прилег отдохнуть. В тонком сне ему явился святой Филарет Милостивый и сказал:

¹¹⁴ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 94. Л. 67 об.



Леонид Голубев. Начало 1910-х годов

«Что же ты смотришь: ведь жена твоя серьезно больна». Немедля вняв предупреждению святого, отец Константин написал московскому доктору Алексею Александровичу Ансерову: «Не прошу, а умоляю Вас принять мою жену завтра 12 [сентября 1911 года] вне очереди; она серьезно заболела»¹¹⁵.

Марию Никитичну стали лечить, и она прожила еще два года. В одну из тяжелых и скорбных ночей осенью 1911 года она трижды благословила сына Леонида образом Черниговской Божией Матери, положила икону на свое сердце и, облобызав образ, вручила его сыну. Ее завет ему был: молиться за нее Богу, охранять и слушаться Батеньку (так все в семье называли отца Константина).

Страдания Марии Никитичны усилились осенью 1913 года. Приглашая дочь к себе, она писала ей: «Сократите мне эту осень тяжелую, бессонную... бесконечные, длинные ночи!» — и сыну в последнем письме: «Все спят, только мамочка твоя не спит и делится с тобою своими чувствами и переживаниями. Чувствую себя очень скверно, как бы приговоренная к смертной казни...»¹¹⁶.

¹¹⁵ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 94. Л. 82.

¹¹⁶ Голубев А. Светлой памяти дорогой матери // Московские церковные ведомости. 1916. 10 декабря. № 49—50. С. 712.



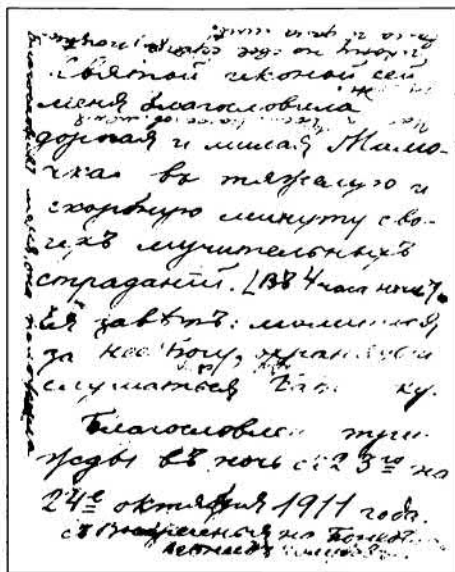
Мария Никитична Голубева с отцом Константином и старшим сыном.
1910-е годы. Богородск

При болезни Марии Никитичны можно было ожидать внезапной смерти, и она горячо молилась, чтобы Господь даровал ей безболезненную, непостыдную, мирную христианскую кончину и возможность незадолго до нее приобщиться Святых Таин. Боголюбивая страдальца была услышана. В последние три дня своей жизни она причащалась ежедневно и в ночь на субботу 1 декабря 1913 года молилась: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть?!» — и призывала в молитве святого Филарета Милостивого, память которого праздновалась в этот день. Мария Никитична желала принять Святые Тайны в воскресенье за ранней литургией, но, почувствовав ухудшение, попросила причастить ее поскорее. Сама прочла: «Верую, Господи, и исповедую...» — и причастилась около трех часов ночи. Приобщал ее соборный священник отец Василий Былинский.

Вскоре после этого она сказала: «Филарет Милостивый услышал меня... умираю... Ныне первая ектения заупокойная будет за новопреставленную рабу Божию Марию», — стала читать «Ныне отпускаеши» и затем громко, ясно и отчетливо произнесла: «Господь Бог мой Иисус Христос спасет и помилует меня! Отче! В руки Твои предаю дух мой!» К четверем часам утра, когда начали читать молитвы на исход души, Мария Никитична стала принимать все более и более умиротворенный вид и тихо преставилась о Господе.



Черниговская икона Пресвятой Богородицы — материнское благословение Леониду Голубеву



Надписи на оборотной стороне иконной доски, сделанные Леонидом Голубевым в 1911 и 1913 годах

Сын Леонид, обращаясь к умершей матери, писал три года спустя: «Святая Церковь, преподав пред смертью Пречистое Тело и Кровь Спасителя нашего, проводила тебя до самых врат Царства Небесного, и там уже Сама Любовь Всесовершенная откроет пред тобою святые врата туда, где уготовано место упокоения. Пред тобой — чертог украшенный Отца Небесного, и Святая Церковь дала тебе просветленное одеяние души»¹¹⁷.

4 декабря 1913 года протоиерей Александр Холмогоров с причтом Богоявленского собора совершил отпевание усопшей Марии Никитичны, после которого она была похоронена на загородном кладбище Богородска.

В 1912 году отец Константин из-за сложности своих занятий по должности благочинного, председателя уездного отделения Епархиального училищного совета, приходского пастыря и законоучителя Богородской женской восьмиклассной гимназии не имел свободного времени специально для миссионерской деятельности. Не выезжая из Богородска в 1912—1913 годах для ведения беседований с раскольниками, он постоянно касался разных вопросов старообрядчества в церковных проповедях, говорил о незаконности приема митрополита Амвросия в поповщину и несостоятельности

¹¹⁷ Голубев Л. Светлой памяти дорогой матери // Московские церковные ведомости. 1916. 10 декабря. № 49—50. С. 713.



Дом соборного причта на углу Шоссейной улицы и Божоявленского переулкa в Богородске.
Ногинский краеведческий музей

австрийского священства, а также много проповедовал против сектантства, безбожия и пьянства; эти же темы затрагивались им при проведении религиозно-нравственных чтений.

В предвоенные годы начались нестроения в среде городского духовенства, которые впоследствии отозвались в событиях 1917 года.

27 ноября 1911 года причт, староста и группа прихожан Тихвинской церкви Богородска подали епархиальному начальству прошение об учреждении при их храме общества хоругвеносцев к трехсотлетию Дома Романовых, и благочинный отец Константин Голубев вначале не усмотрел к этому препятствий. Общества хоругвеносцев в то время действовали на многих приходах Богородского благочиния. Цель создания этих обществ — служение Церкви, сама по себе высокая, по несовершенству человеческому не всегда без искажений воплощалась в реальности. Когда в 1903 году общество любителей хоругвеносцев, существовавшее более восьми лет при Троицкой церкви села Глухова, подало подобное прошение, ему было отказано в удовлетворении, и не без оснований: во-первых, из инициаторов создания общества не все были людьми доброй христианской жизни, а во-вторых, скрытым намерением многих из них было завести при храме свое особое хозяйство, свободное от контроля церковного старосты, и распоряд-



Крестный ход вокруг Тихвинской церкви с участием общества хоругвеносцев. 1914 г. Богородск

жаться в делах церковных. Бывало и так, что в общества хоругвеносцев проникали люди грубые и своенравные; считая себя «людьми должностными и как бы присяжными и за что-то ответственными», они приносили много «обид и огорчений духовенству и, главным образом, священнику»¹¹⁸.

Пока дело об учреждении общества хоругвеносцев при Тихвинской церкви находилось в производстве в Московской Духовной Консистории, у отца Константина возникли сомнения в необходимости его создания.

Несколько раз в году в Богородске совершались крестные ходы, в которых участвовали причты и прихожане всех городских церквей и Сергиевское общество хоругвеносцев при Богоявленском соборе. Крестный ход вокруг города совершался после Святой Пасхи и в праздник Покрова в память освобождения Богородска от французов в Отечественную войну 1812 года. Кроме этого, совершались крестные ходы к часовне, воздвигнутой в память избавления от смерти царской семьи при крушении поезда в Борках, 17 октября, 16 августа и 25 сентября на день памяти Преподобного Сергия.

«...Все... крестные ходы, — писал отец Константин 4 июня 1912 года, — д[олжны] совершаться всем городом одновременно, единодушно,

¹¹⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 545. Д. 2. Л. 3 об.



Крестный ход к часовне. Около 1898—1899 гг. Богородск.
Ногинский краеведческий музей

а не каждым обществом хоругвеносцев отдельно от другого, одновременно, чтобы не получалось раздора, несогласия и своеволия. <...>

...При таких условиях какой смысл может иметь самостоятельное общество хоругвеносцев при Тихвинской церкви?! Вокруг своего храма и на фабрику для молебна, состоящую в их приходе, они совершали и могут совершать крестные ходы, когда им угодно»¹¹⁹.

2 декабря 1912 года проходили выборы старосты для Тихвинского храма. Причт церкви в полном составе отказался подписать приговор об избрании на эту должность бывшего старосты И. Г. Кабанова из-за нетерпимо грубого его отношения к членам причта и неэкономной траты церковных средств. Группа уважаемых прихожан также подала протест против избрания Кабанова старостой, и поэтому в этой должности он не был утвержден.

После выборов И. Г. Кабанов пригрозил, что закидает членов причта прошениями, и действительно через подставных лиц стал подавать на них клеветнические жалобы епархиальному начальству. У Кабанова были сторонники среди прихожан, и поэтому настоятелю отцу Николаю Сперан-

¹¹⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 1333. Л. 8. Общество хоругвеносцев при Тихвинской церкви было разрешено открыть при условии подчинения его распоряжениям благочинного.

скому надлежало употребить немалые усилия, чтобы умиротворить приход и восстановить в нем единство. Но отец Николай, уязвленный неприязненным отношением к нему некоторых лиц, действовал порывисто, и от этого конфликтная обстановка еще более усложнялась.

В январе 1913 года он назначил представителя от прихода для учета церковных сумм, не объявив заблаговременно о дне выбора такого кандидата, и этим вызвал недовольство значительной части прихожан. В Прощеное воскресенье 24 февраля отец Николай по семейным делам вынужден был отлучиться в Москву и не смог поспеть к торжественной вечерне; чин прощения был совершен причтом без настоятеля, который к тому же пренебрег возможностью выразить прихожанам свое сожаление об этом.

В мае 1913 года второй священник Тихвинского храма отец Петр Лагов был перемещен к московской церкви святителя Григория Неокесарийского, и отец Николай до поступления на приход второго священника полтора месяца служил один. В июне и в июле на него были поданы две жалобы епархиальному начальству, и одна из них была анонимная. Отец Николай заподозрил, что донос написан рукой письмоводителя отца благочинного, и потребовал графологической экспертизы, в чем ему было отказано на том основании, что существо жалобы экспертиза выяснить не могла.

В октябре 1913 года диакон Тихвинской церкви Николай Троицкий был обвинен в тяжелом нравственном преступлении и при дознании не смог представить объяснений, которыми возведенные на него обвинения были бы сняты; митрополит Макарий 19 января 1914 года запретил его в священнослужении. После проведения следствия вина диакона Троицкого не была доказана, но также не была выяснена вполне его невиновность, и поэтому из-за произведенного им соблазна было решено не оставлять его в Тихвинской церкви, а по понесении месячной епитимьи в Берлюковской пустыни оставить за ним право приискать себе диаконское место на сельском приходе.

6 февраля 1913 года в Московскую Духовную Консисторию поступило донесение Арсения Морозова о том, что двадцать первая годовщина существования Троицкого храма при фабрике компании Богородско-Глуховской мануфактуры отмечена особенным упадком церковного дохода и что храм мало посещается рабочими. Духовный следователь священник Иоанн Покровский, производивший дознание, 23 декабря того же года представил в Консисторию опровержение этих фактов: уменьшения дохода, по цифровым данным церковных приходо-расходных книг, не было заметно,



Семья отца Симеона Соколова. 1900-е годы. Богородск

храм посещался православными прихожанами всегда, а в большие праздники желающих помолиться даже не хватало в нем места, священники произносили проповеди почти каждую службу и вели собеседования о расколе и сектах.

Приход Троицкой церкви был большой и составляли его временно проживавшие на Морозовской фабрике православные служащие, занимавшие на ней низшие должности и работавшие из куска хлеба. Причт не имел

ни капитала, ни земли, ни причтовых построек при храме и множество треб совершал безмездно. В 1913 году Арсений Морозов вынудил членов причта перейти из фабричных квартир в квартиры, находившиеся в деревне. Отец Константин писал Консistorии 25 февраля 1914 года, что условия, при которых приходится священнослужителям церкви села Глухова вести свою пастырскую деятельность, настолько тяжелы, что крайне вредно отзываются не только на их физическом здоровье, но даже и на душевном, и указывал на бывших священника и диакона Троицкой церкви Дмитрия Протасова и Иоанна Сокольского, сошедших с ума и умерших.

Обстоятельства складывались следующим образом: в апреле 1914 года диакон Николай Троицкий по суду был удален из Тихвинской церкви, настоятель священник Николай Сперанский находился под следствием по поданной на него анонимной жалобе, И. Г. Кабанов, о деятельности которого велось в Консistorии расследование, продолжал исполнять обязанности старосты, при этом причт подгородной Троицкой церкви терпел «издевательства зазнавшегося раскольника» (так отец Симеон Соколов называл Арсения Морозова в письме протоиерею Иоанну Восторгову, прося его о помощи и заступничестве). Священноначалие благорассудило перевести отца Симеона Соколова в Тихвинский храм и назначить его настоятелем, а отца Николая Сперанского оставить вторым священником на приходе¹²⁰.

В 1914 году Троицкий храм в имени Самариных Аверкиеве был отстроен, и 12 января 1915 года главный его престол во имя Святой Живоначальной Троицы был освящен отцом Константином Голубевым. К ноябрю этого года были устроены и два придельных алтаря во имя святого Александра Невского и Святителя и чудотворца Николая.

21 ноября отец Константин с настоятелем Троицкой церкви отцом Александром Ильинским и священниками церковей села Загарья и погоста Чижи совершил всенощное бдение, а 22 ноября — освящение Александроневского придела и раннюю литургию. На освящение Никольского придела прибыл епископ Можайский Димитрий (Добросердов). Владыку встречали со славой; после освящения престола он служил в Никольском приделе позднюю литургию. Во всех этих торжествах участвовал храмоздатель Александр Дмитриевич Самарин, которому благодарные прихожане, крестьяне

¹²⁰ Дело, возбужденное по анонимной жалобе на отца Николая, было прекращено в 1915 году, но он, конечно же, считал себя незаслуженно потесненным с должности настоятеля на место второго священника.



Александр Дмитриевич и Вера Саввична Самарины

трех деревень — Аверкиева, Бразунова и Дергаева, принесли в дар образ Святой Троицы. Местность эта была довольно глухая, и многие богомольцы впервые побывали на торжестве с архиерейским служением.

26 августа 1915 года в Троицкой фабричной церкви села Глухова было совершено отпевание единоверческого священника Алексея Кондратьева. На отпевание пришло множество старообрядцев и православных. Поучительна была жизнь отца Алексея. Он родился в деревне Игнатьево близ Павловского Посада в старообрядческой семье и, когда явилась австрийская лжеиерархия, как опытный начетчик и уставщик был посвящен в старообрядческого иерея. Мысль о краденой благодати не давала ему покоя, и после долгих переживаний он сложил с себя мнимое иерейство и присоединился к Православной Церкви мирянином. Московская епархиальная власть нашла его достойным истинной благодати священства, и Алексей Кондратьевич был рукоположен во иерея к московской единоверческой богаделенной церкви, а затем переведен в Никольскую церковь на Преображенском кладбище, где и служил до выхода за штат. Став православным священником, он продолжал пользоваться глубоким уважением старообрядцев и был любим всеми, кто его знал; для главарей старообрядчества отец Алексей был живым укором их недобросовестности.

В 1915 году он приехал погостить к сыну и здесь скончался. После отпевания тело усопшего иерея при колокольном звоне было обнесено кругом храма и затем в сопровождении крестного хода перенесено на Богородское градское кладбище, где и предано погребению.

Два отрадных события произошли в Богородске весной 1916 года. 3 апреля в Тихвинской церкви крестился магометанин, крестьянин Муси Хабибуллов. Крещение взрослого иноверца было редким явлением в Московской епархии, и потому на это духовное торжество явилось множество народа и из соседних приходов.

«Нужно было видеть, — писал отец Симеон Соколов, — с какой отзывчивостью прихожане Тихвинского храма принимали участие в крещении. Фабрика Елагина прислала водоем; хоругвеносцы ведрами пред крещением наносили воды, подлили в нее и теплой воды; земский служащий Н. П. Кузнецов читал Апостол; почетные прихожане помогали раздеваться и одеваться крещаемому; хоругвеносцы — так как ширмы оказались коротки — встали сами стеною и образовали живые ширмы. Они же после крещения вычерпали воду и вымыли в храме пол. Словом, каждый от всей души хотел чем-нибудь послужить святому делу. Чин Крещения совершен был с особой торжественностью. Когда крещаемого после погружения облачили в белую одежду, ширмы были приняты. И когда, по Миропомазании, его повели под руки вокруг купели, то многие молящиеся, слыша стройное хоровое пение апостольского стиха: “Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь”, от умиления проливали слезы. <...> Крещенный принял имя Михаил в честь св[ятого] Архистратига Михаила, который, по народной вере, считается особым покровителем железных дорог¹²¹ ... <...> За литургией он... был приобщен Св[ятых] Таин. Торжество закончено было благодарственным молебном...»¹²².

27 апреля в Тихвинском храме были присоединены к православию католик Войцех Малич и старообрядка Феодосия Кудрявцева. Местность, из которой происходил Малич, была захвачена немцами в первые дни мировой войны 1914 года. Первоначально Малич находился на фронте в русской армии и работал по устройству окопов, а затем был эвакуирован в Богородск. Живя около года с русскими солдатами и посещая в Богородске православные храмы, он полюбил православную веру и пожелал всецело соединиться с русским народом.

Старообрядка Феодосия Кудрявцева с детства жила в няньках у православных людей. Бывая с ними в церкви, она слушала проповеди и беседы, разъяснявшие заблуждения раскольников, и убедилась в истинности православия.

¹²¹ Муси Хабибуллов служил на железной дороге.

¹²² Соколов С., *свящ.* Летопись епархиальной жизни. Крещение магометанина // Московские церковные ведомости. 1916. 16 апреля. № 16. С. 220.

Присоединения были совершены отцом Симеоном Соколовым после утрени, и все богомольцы вместе с присоединяемыми пели Символ веры.

Близились времена испытаний для подвижников благочестия, и духи злобы открыто заявляли о себе. По свидетельству младшей дочери отца Константина Мариамны, незадолго до революции одно семейство, жившее вблизи Богородска, усердно просило святых молитв отца протоиерея, так как в их доме бесчинствовала злая сила. Пять дней подряд отец Константин служил там молебны, и вначале произвольно вылетающие из печки кирпичи даже задевали его волосы, а хозяйская собака выла не умолкая; когда же, по прошествии пяти дней, злая сила оставила это место, животное, в котором она обитала, околело.

Однажды, вспоминала Мариамна Константиновна, мимо причтового дома проходили забастовщики с богородской фабрики, требуя свободы. Отец Константин стоял у окна и, глядя на митингующую толпу, пророчески предрек: «Ну будет вам “свобода”!».

В марте 1917 года после отречения императора Николая II от престола в России установилась власть Временного правительства. В Богородске была арестована и обезоружена полиция и 2 марта избрано новое городское самоуправление. Представителем Временного правительства в Богородском уезде стал комиссар Иван Сергеевич Четвериков, при котором был организован Временный революционный народный совет. На собрании 11 марта 1917 года Революционный совет постановил «поручить комиссару подвергнуть строгому домашнему аресту благочинного первого округа протоиерея Константина Голубева и сделать распоряжение о созыве всего духовенства [города] Богородска и его уезда для избрания заместителя Голубева»¹²³.

12 марта 1917 года исполнилось двадцать два года со дня иерейской хиротонии отца Константина. Так же, как и в 1895 году, это был воскресный день, Неделя четвертая Великого поста. Отец Константин служил Божественную литургию и панихиду в соборе, а днем к нему в дом явился И. С. Четвериков и объявил постановление уездной власти о домашнем аресте. На следующий день Революционный совет вынес новое постановление: «оставить священника Голубева под арестом впредь до особого распоряжения, так как он является председателем местной черносотенной организации (Союза Михаила Архангела)»¹²⁴.

¹²³ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 115. Л. 26.

¹²⁴ Там же. Л. 28.



Протоиерей Константин Голубев. 1916 г.



Здание Богородской женской гимназии на Дворянской улице

Прихожане Богоявленского собора и воспитанницы старших классов Богородской гимназии просили освободить из-под ареста их любимого пастыря и законоучителя, но Революционный совет 21 марта отклонил их просьбу на том основании, что у отца Константина якобы были «приверженцы его реакционных убеждений среди населения Богородского уезда» и это обстоятельство могло «отразиться на освободительном движении самым неблагоприятным образом», и решил ходатайствовать «об удалении протоиерея Голубева из Богородского уезда»¹²⁵.

7 апреля на заседании Революционного совета вновь был поставлен вопрос о протоиерее Константине Голубеве. «Выяснилось, — было записано в журнале заседания Совета, — что Голубев находится под домашним арестом при таких условиях: ему лично разрешается посещать только церковь, но к нему могут ходить все желающие лица в любое время, следовательно, арест в настоящем виде не препятствует Голубеву сноситься, с кем он хочет, и производить в случае охоты его надлежащее вредное влияние на население, и лишь является поводом к возбуждению умов»¹²⁶.

После обмена мнений члены Совета проголосовали за то, чтобы «немедленно арестовать Голубева и отправить его к митрополиту»¹²⁷ (новые упра-

¹²⁵ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 115. Л. 33.

¹²⁶ Там же. Л. 42 об.

¹²⁷ Там же.



Протоиерей Константин Голубев с учителями и ученицами
Богородской женской гимназии. 1916 г.

вители подмосковного уездного города были весьма далеки от Церкви и дел церковных и не знали, что митрополит Макарий удален с Московской кафедры и управляющим Московской митрополией с 20 марта назначен епископ Дмитровский Иоасаф).

8 апреля отец Константин направил епископу Иоасафу прошение, с изложением обстоятельств своего ареста:

«...Я арестован за то, что в 1905 году состоял председателем Богородского монархического общества. Но 1905 год не имеет никакого отношения к 1917 году. В то время была одна власть, которой я был покорным послушником, а теперь другая власть, которой я состою также покорным послушником, и противления сей последней ни в чем и никогда не проявлял. <...>

Прихожане обращались в Комитет с просьбой о снятии с меня ареста, ничем не заслуженного, но их просьба не была удовлетворена. Воспитанницы седьмого и восьмого классов... Богородской женской гимназии также обращались в Комитет с просьбой о снятии с меня ареста, так как они с моим арестом лишились опытного руководителя их в деле веры, и просьба этих детей также не была удовлетворена.

Богоявленский приход и вся округа находили во мне оплот и защиту христианской веры против безбожия и опытного апологета в борьбе

со старообрядчеством, каковой опыт мною приобретен на службе в должности епархиального миссионера Саратовской губернии в течение почти двадцати лет.

Переход из Богоявленского прихода, на чем настаивает Комитет (без вины с моей стороны), в другой приход для меня нравственно очень тяжел, так как я здесь прослужил двадцать три года, полюбил свою паству и она мне отвечает на мою любовь горячею любовью, и в материальном отношении переход для меня весьма тяжел, так как я средств никаких не имею.

...Почтительнейше прошу, Ваше Высокопреосвященство... ходатайствовать пред кем следует о снятии с меня домашнего ареста и оставить меня в приходе Богоявленского собора»¹²⁸.

13 апреля епископ Иоасаф обратился к московскому губернскому комиссару А. А. Эйлеру с просьбой о снятии с протоиерея Константина Голубева строгого домашнего ареста, а 20 апреля А. А. Эйлеру писал сам отец Константин¹²⁹:

«Богородский революционный комитет подверг меня строгому домашнему аресту марта 12 дня 1917 [года], не указав причины моего ареста. Арест состоит в следующем: на квартире или около моей квартиры находится казак и стережет меня. Комитет позволяет мне служить в храме, но ходить по приходу, исполнять требы в приходе, даже по особой просьбе прихожан, не позволяет, не позволяет ходить и в учебные заведения для преподавания Закона Божия — в женскую гимназию и детский приют.

После сего Комитет вошел с особою просьбою к епархиальному начальству о том, чтобы я немедленно был удален из пределов Богородского уезда вследствие моего вредного влияния на жителей Богородского уезда.

В данном обвинении нет и тени правды. Оно вполне несостоятельно по тому одному, что слишком обще: не указано, в чем выразалось и выражается мое вредное влияние на народ Богородского уезда, а следовательно, и на своих прихожан Богоявленского собора, и на воспитанниц Богородской женской гимназии. Вся моя больше чем сорокалетняя служба по Саратовской и Московской епархиям записана в моих черновых миссионерских и законоучительских книгах, которых насчитывается тринадцать, и все они целы. Следовательно, проверить мою деятельность легко по моим же

¹²⁸ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

¹²⁹ Приводим текст прошения полностью, так как оно является свидетельством глубокого смирения, кротости, незлобия, истинно христианского устройства души священно-мученика.

книгам. На миссионерском поприще, в служении в должности священника и законоучителя я учил твердой вере в Бога, учил так, как учит Святая Православная Христова Церковь. Воспитанниц гимназии седьмого и восьмого классов я тщательно старался убедить путем философским, умозрительным, научным, кроме Священного Писания, что Бог сотворил мир и [что] не случайно и не из космической пыли он произошел. Человек сотворен Богом, а не от обезьяны он произошел; доказывал бытие души и ее бессмертие. Воспитанницы любили и любят меня за мое преподавание Закона Божия и скучали, когда я почему-либо — или по болезни, или по пастырским обязанностям неотложным — не бывал на уроках. Свою привязанность, свою любовь ко мне они выразили в прошении местному комиссару Ивану Сергеевичу Четверикову, чтобы он освободил меня от домашнего ареста и позволил бы мне ходить в гимназию на уроки Закона Божия. Под прошением подписались более семидесяти воспитанниц, и комиссар просьбу их не удовлетворил, а предложено было им избрать любого к себе священника в законоучители. А те ответили, что любой священник им не нужен, а нужен именно их законоучитель, прекрасно им известный и любимый протоиерей Константин Голубев. Воспитанницы, между прочим, говорили Комитету, что они весьма благодарны своему законоучителю за то, что он во многих из них укрепил веру в Бога, веру в Воскресшего Господа Христа и в возможность спасения только в Православной Христовой Церкви. Комитет не внял горячей просьбе умных, отзывчивых детских сердец воспитанниц. Они Комитету заявляли, что каждый пропущенный законоучителем урок для них весьма тяжел, тем более что учебный год приходит к концу. Следовательно, в религиозном отношении я не был и не состою вредным проповедником ложных идей, и не могу быть таковым.

Комиссар Богородского революционного комитета от марта 11 дня 1917 [года], номер не помечен, прислал мне предписание, в котором пишет: “Настоящим предлагаю отслужить 12 сего марта торжественное богослужение в знак победы над старым строем. По окончании богослужения — торжественную панихиду за павших в борьбе за свободу. Помощник уездного комиссара И. Колесин”.

После поздней обедни в воскресенье мною лично отслужено торжественное молебствие совместно с другими священниками, при многочисленном стечении народа, с провозглашением многолетия Временному правительству, богохранимой державе Российской и христоролюбивому воинству. После молебна отслужена панихида мною так же совместно с другими

священниками с провозглашением вечной памяти павшим в борьбе за свободу. Пред молебствием мною самолично прочитано “Воззвание Святейшего Синода ко Всероссийской пастве”, в котором Синод просит свою паству объединиться в борьбе со всеобщим врагом на войне и подчиниться Временному правительству. Отслужив молебен и панихиду и прочитав “Воззвание” Синода гласно в церкви, этим самым не только словесно, но фактически я признавал и признал Временное правительство законным, и не только сам признал, но в лице прочитанного “Воззвания” Святейшего Синода самолично и народ призывал к признанию Временного правительства.

Я подчинился не только письменному предписанию Революционного комитета, но подчинился даже словесному предложению комиссара, переданному мне лично: Государя Императора за богослужением не поминать, так как он уже отрекся от престола, и это словесное предложение было мною также принято и исполнено раньше 12 марта — числа не помню, — раньше моего ареста.

Принимая во внимание такие мои действия по отношению к Временному правительству, что же делает Богородский революционный комитет?

Господин комиссар, явившись ко мне марта 12 дня, т[о] е[сть] в тот самый день, когда мною лично отслужены молебен и панихида и прочитано самолично “Воззвание” Синода, — явившись ко мне в первом часу пополудни с тремя казаками, спросил меня, подчиняюсь ли я Временному правительству. Я ответил, что подчиняюсь. Такой вопрос после моих служений в храме Божиим за два только до сего часа был для меня в высшей степени странным и непонятным, потому что законность и признание правительства были уже мною выражены и поминовение его в храме Божиим уже совершалось мною несколько дней. Г[осподин] комиссар продолжал: “Временный революционный комитет подверг Вас строгому домашнему аресту. Подчиняетесь ли этому?” “Подчиняюсь”, — ответил я, и определение Комитета о моем аресте я подписал, и этот арест надо мною и до сих пор продолжается.

В чем же я теперь являюсь виновником как Временному правительству, так и Богородскому революционному комитету? Ответ ясен, как Божий день. Неповиновения мною никакого не оказано, преступления никакого не совершено, и значит, я арестован за то, что подчинился Временному правительству и (или же) за сие подчинение им и арестован.

Далее, указы из Московской Духовной Консистории: первый от 4 марта 1917 г[ода] за № 2655: “Ввиду последовавшего отречения от престола

Императора Николая II и отказа от престола Великого князя Михаила Александровича в ектениях, на молитвах, а также на Великом входе вместо возношения имен Царствовавшего Дома надлежит поминать богохранимую державу Российскую, правительство ея и христолюбивое воинство”, что мною самолично исполнялось при богослужении на Страстной неделе и на Святую Пасху в присутствии богомольцев количеством до трех тысяч зараз; второй указ от марта 6 дня 1917 г[ода] за № 2660: “О поминовении благоверных: Правительствующего синклита, военначальников, градоначальников, христолюбивого воинства”; в-третьих: акты об отречении от престола Императора Николая II за себя и за наследника и об отречении от престола Великого князя Михаила Александровича; все эти указы и акты мною своевременно исполнены и обнародованы, а в них — в актах об отречении — между прочим, народ призывается к подчинению Временному правительству. Читая эти документы народу в храме Божиим самолично, сим самым я и народ призывал к подчинению Временному правительству.

Телеграмму секретаря Консистории Владимира Фотича г[осподина] Трелина о созыве чрезвычайного епархиального съезда с выборными депутатами исполнил.

Указ Консистории о поминовении вместо митрополита Макария Иоасафа, епископа Дмитровского исполнен.

Предложение врача г[орода] Богородска В. Мамиканьянца не хоронить скоропостижно умерших без медико-комиссарского исследования, присланное мне г[осподином] комиссаром, объявлено Богоявленскому причту для исполнения.

Итак, все распоряжения Временного правительства мною неукоснительно исполнялись и исполняются своевременно, без намека с моей стороны на сопротивление власти. Что не исполнил я из распоряжений власти? Не знаю, и Комитет указать того не может. Указы Московской Духовной Консистории, издаваемые в связи с распоряжениями Временного правительства, также исполнялись и исполняются неукоснительно и своевременно.

В чем же могло выражаться и выражалось мое вредное влияние на жителей всего Богородского уезда в политическом отношении? В селах и деревнях Богородского уезда я бывал только в тех, которые мне подведомственны как благочинному; в прочих же селах и деревнях я или никогда не бывал, или же бывал весьма в немногих, в трех-четырех, только для производства экзаменов в земских и церковных школах. Нигде и никогда

противоправительственной пропаганды я не вел и вести не мог. Самое строгое следствие, если бы таковое было назначено, указать таковой пропаганды не может. Если бы таковой случай где оказался, то своевременно на меня было бы сделано донесение, была бы написана жалоба, и Революционный комитет такого случая не указал и указать не может. В церквях своего благочиния я иногда служил или по обязанности при объезде епархии епископом, или же по приглашению. Служить по приглашению за последнее время я почти отказывался, так как мои прихожане не любят мое отсутствие, особенно в праздники, и ревнуют меня к другим приходам. “Когда благочинный, протоиерей служит, то вся церковь торжествует, веселится” — так прихожане выражают свои чувства, присутствуя при моем богослужении. Весьма любят прихожане и мою проповедь.

С 1 марта текущего 1917 года и речи не может быть о моем вредном влиянии на жителей Богородского уезда, так как я за это время нигде не был, кроме села Казанского, Меря тож, где производил выборы церковного старосты. Проповеди тут никакой не вел. Один прихожанин поздравил меня с новым правительством; с своей стороны, и я его также поздравил и пожелал всего наилучшего достигнуть для народа при обновленном правительстве.

Протоиерей Василий Былинский, он же член и казначей Богородского Божоявленского отделения Кирилло-Мефодиевского Братства, в силу предписания оногo, обратился к комиссару Богородского уезда за разъяснением о причине моего ареста. Комиссар словесно объяснил ему так, но не письменно: “Протоиерей Голубев состоял председателем монархического союза 1905 года (может, пропагандировал в народе). В настоящее время, чтобы он не оказал вредного влияния на слушателей (каких и где?), с этою целью он изолирован от народа и может быть освобожден из-под ареста только тогда, когда переменит место службы”. Это буквальная выдержка из отношения протоиерея Былинского Братству. Из того же отношения о[тца] Былинского другая буквальная выдержка: “Выписка из протокола заседания временного народного Совета 11 марта 1917 г[ода]. § 10. Поручить комиссару подвергнуть строгому домашнему аресту благочинного первого округа протоиерея Константина Голубева (исключительно и только за председательство монархической партии в 1905 г[оду]) и сделать распоряжение о созыве всего духовенства г[орода] Богородска и его уезда для избрания заместителя Голубева. Подлинный за надлежащими подписями. С подлинным верно. Богородский комиссар И. Четвериков. Марта 18 дня

1917 г[ода]. №...”. Отсюда ясно, в чем мое вредное влияние на народ совершалось назад тому двенадцать лет, и спустя двенадцать лет за это влияние я арестован. Разъяснять такое положение нет нужды, так как несостоятельность, пристрастность и несправедливость его очевидны. В то время была своя власть, свое правительство, законное, которому все мы обязаны были подчиняться и ему служить, а теперь своя власть, свое правительство, законное, которому все мы также должны служить и подчиняться. Что лично я подчинялся и подчиняюсь Временному правительству настоящего времени, это мною доказано ясно, как Божий день. Настоящее мое подробное объяснение, строго основанное на фактах, разве не есть строгое и точное признание законности Временного правительства? Несомненно так. После сего еще должно сказать, что монархические союзы и функционировали только в 1905-м и начале 1906 г[ода], а потом эта деятельность совершенно прекратилась, по крайней мере, было так в г[ороде] Богородске, в ней не было нужды. Следовательно, Революционный комитет арестовал меня за то, что я в свое время подчинялся прошлому законному правительству, и за то, что подчиняюсь существующему законному правительству. Несправедливость и пристрастность такого суждения и действия больше, чем очевидна. Следовательно, политическим преступником я не был и таковым не состою. Это во-первых.

Во-вторых. Революционный комитет обвиняет меня не за то, что я оказал в настоящее время вредное влияние на народ, а за возможность оказания такого влияния, что видно из черновика о[т]ца] Былинского, писанного им под свежим словесным, но не письменным объяснением комиссара, а именно: “В настоящее время, чтобы он (протоиерей Голубев) не оказал вредного влияния на слушателей (каких и где?), с этою целию он изолирован от народа”. Протоиерею Былинскому следовало бы взять такое объяснение на бумаге, а не на словах.

Мои недоброжелатели, а может быть, некоторые от простоты и по неведению, пользуясь ложными слухами, распространяют обо мне, несомненно, намеренно такие вести: [во-первых] что я будто был в переписке в 1905 г[оду] с московским губернатором по делу об аресте некоторых лиц; [во-вторых] что я будто состоял в охранном отделении на службе; [в-третьих] что будто я ездил по селам и деревням и собирал там митинги с целию пропаганды против Временного правительства и современного строя; [в-четвертых] что будто нашли у меня пулемет; [в-пятых] что будто я составлял митинги в своем собственном доме и т[ому] п[одобное], и т[ому] п[одобное]. Во всех этих

слухах как продуктах праздной злонамеренной фантазии нет и тени правды, таких не только действий, но и пожеланий у меня и в голове не было и быть не могло. Этими слухами, несомненно, мои недоброжелатели желают, усиливаются увеличить мою вину, которая до сих пор определенно не может быть указана, в чем она состоит.

Один прихожанин, Илья Архипов, захотел собрать подписи прихожан в мою защиту, но он был Революционным комитетом арестован и отправлен в Москву, в тюрьму, как было слышно, и мне мои недоброжелатели грозили тем же за соби́рание подписей Архиповым. Неужели такие действия Комитета, совершаемые без суда и следствия, законны?! Как теперь, так и всегда, а теперь в особенности отзывы прихожан о своем приходском священнике имели и имеют весьма большое значение, но Илье Архипову такой отзыв обо мне собрать не позволили.

На основании всего изложенного справедливость требует сказать, что улики, даже подозрений и малейших каких бы то ни было оснований у Революционного комитета для арестования меня не было и нет. Воспитанницы гимназии дают Комитету добрый обо мне отзыв, конечно, с разрешения своего начальства, прихожане сетуют, скорбят обо мне, дают также добрый отзыв, но они в этом стесняются и преследуются Комитетом (Архипов арестован), — так справедливость и свобода требуют сказать, что арест этот в высшей степени пристрастный, несправедливый, обидный и незаконный. И если бы Комитет действовал последовательно, то он по-своему мог считать себя вправе арестовать и воспитанниц гимназии, но он тут поступил иначе.

Не хочется верить, не могу, чтобы в приходе моем и в приходах вверенного мне благочиния ненавидевших меня без вины было больше, нежели волос на голове моей. Неужели я стал чужим, врагом и для тех, которым благодетельствовал во время моего служения здесь?

Почтительнейше прошу [господина] комиссара по Московской губернии Александра Александровича арест с меня снять как несправедливый, пристрастный, продолжающийся второй месяц, препятствующий мне исполнять священнические и благочиннические обязанности, несправедливо силою принуждающий меня тратить средства на поездки, каких у меня нет и каковые мне весьма необходимы на содержание в такое трудное, тяжелое, дорогое время моей большой семьи. В моем прошении и объяснении изложена одна чистая правда, опирающаяся на документах и на бо-

гомольцах в Богоявленском соборе, число которых выражается десятками тысяч. Тут преувеличения нет. На Страстной неделе было причастников до полутора тысяч, и во дни Святой Пасхи богомольцев перебивало в храме Божиим до двадцати тысяч. Страстную неделю я всю служил и в неделю Святой Пасхи почти все дни также служил, и за богослужением все совершалось так, как приказывают вышеприведенные указы и акты: с поминовением державы Российской, правительства ея и христоролюбивого воинства»¹³⁰.

24 апреля А. А. Эйлер предложил уездному комиссару немедленно освободить протоиерея Константина Голубева, считая совершенно недопустимым без суда и предъявления обвинения содержать его под стражей, и отец Константин был освобожден, но без права въезда в Богородский уезд. Губернский комиссар предложил ему с месяц пожить в Москве, пока улягутся страсти, а в Богородск наезжать для исполнения своих обязанностей.

Отец Константин приехал домой 29 апреля, накануне воскресного дня, на следующий день служил в соборе Божественную литургию, в понедельник и вторник был занят делами по благочинию и предполагал выехать в Москву в четверг 4 мая, но 3 мая поздно вечером снова был арестован в доме А. Д. Самарина. Ночью отца Константина стерегли казак и солдат с ружьями и револьверами, и утром 4 мая он был препровожден к епископу Иоасафу. Конвоир вручил Владыке отношение, где было сказано, что Революционный комитет лишает протоиерея Голубева права въезда в Богородск.

Тогда прихожане Богоявленского собора обратились к своему церковноприходскому совету и просили его ходатайствовать о возвращении отца настоятеля к месту своего служения.

Но еще большим испытанием, чем гонение нехристианской власти, стали для отца Константина в эти дни скорби от лжебратии.

При Временном правительстве Святейший Синод из органа Богоустановленной царской власти превращается в одно из ведомств демократического государства; после назначения обер-прокурором Синода В. Н. Львова, проводившего явно антицерковную политику, нестроения охватили большую часть епархий Русской Православной Церкви.

21—23 марта 1917 года проходил экстренный съезд духовенства и мирян Московской епархии, на котором было выражено недоверие институту

¹³⁰ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 49. Л. Л. 3—12.



Протоиерей Иоанн Восторгов

благочинных, назначавшихся епархиальной властью из опытных, усердных и наиболее деятельных священнослужителей. Четырнадцать московских благочинных, будучи опороченными, не сочли для себя возможным исполнять возложенные на них обязанности и подали прошение об увольнении их от этой должности¹³¹. Настоятель Покровского собора, выделенного в особое благочиние, протоиерей Иоанн Восторгов также просил освободить его от должности благочинного «ввиду нового направления церковной жизни, требующего избирательного порядка»¹³². 12 апреля 1917 года он был уволен, и Покровский собор был присоединен к Китайскому сороку, как это было ранее.

22 апреля епископ Иоасаф разослал благочинным указ о проведении выборов благочинных, благочиннических советов и духовных следователей по округам епархии на три года. Исполняя этот указ, отец Константин назначил собрание духовенства с представителями от приходов на 17 мая в Павловском Посаде. 2 мая, вопреки распоряжению отца Константина,

¹³¹ Впоследствии, в ходе выборов, многие из них были восстановлены в должности благочинных.

¹³² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 145. Л. 19.



Духовенство Павловского Посада
с епископом Серафимом (Силичевым). 1926 г.

с которого только что был снят домашний арест, духовенство первого округа Богородского уезда самочинно собралось в церковноприходской школе Павловского Посада для проведения выборов. Председателем собрания был избран настоятель пристанционной Николаевской церкви Павловского Посада Александр Воскресенский, секретарем — второй священник Тихвинской церкви Николай Сперанский. Духовенство вместо благочинного выбрало пресвитера-руководителя в лице священника Воскресенской церкви Павловского Посада Илии Попова и благочиннический совет, куда вошли священник Александр Воскресенский, диакон Богоявленского собора Петр Соболев и соборный псаломщик Константин Смирнов. Было постановлено в воскресенье объявить мирянам, чтобы делегаты от каждого прихода явились на собрание в церковноприходскую школу Павловского Посада 14 мая и выбрали из своей среды депутата для присутствования в благочинническом совете.

На собрании 2 мая священнику Александру Воскресенскому было поручено выяснить, почему не все приходы получили продовольственное пособие за время благочиния протоиерея Константина Голубева, и запросить его, какими мотивами он руководился при составлении продовольственного списка, а также при принятии дел от него «обратить особенное внимание на то, как обстоит дело в кассе взаимопомощи по благочинию,



Церковноприходская школа при Воскресенской церкви Павловского Посада — место проведения благотворительных собраний

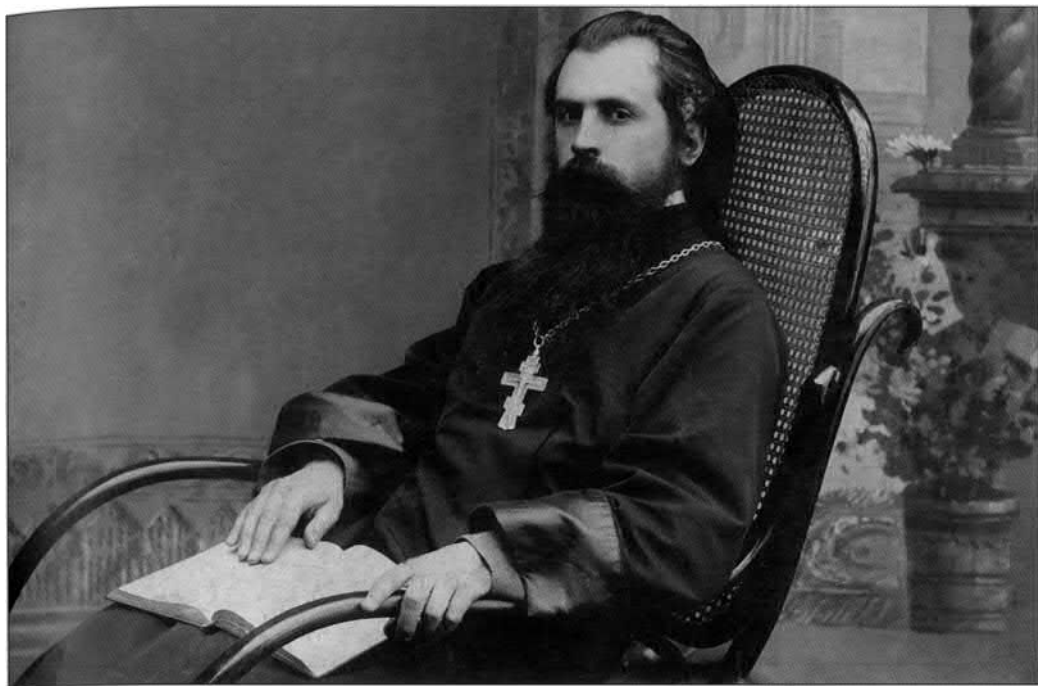
в благотворительной библиотеке и Братстве Воскресения Христова»¹³³. Это ревизия ставила под сомнение беспорочное сорокалетнее служение Церкви отца Константина.

В протоколе собрания число присутствовавших указывается то сорок пять, то сорок девять, но подписи под ним поставили только тридцать семь священников, диаконов и псаломщиков. 2 мая священники Александр Воскресенский и Николай Сперанский послали отцу Константину извещение о состоявшемся собрании и принятых на нем решениях, а 4 мая, в день высылки отца Константина из Богородска, протокол был направлен епископу Иоасафу на утверждение.

Но уже 5 мая 1917 года духовенство первого округа, находившееся под влиянием центробежных веяний нового времени, разделилось на два благочиния: Павловопосадское и Богородское — и вместо диакона и псаломщика Богоявленского собора ввело в благотворительный совет диакона Николая Русина и псаломщика Максима Ткаченко.

Временный приют отец Константин нашел в Московском Чудовом монастыре, где он и ранее останавливался и служил, бывая в Москве. Из Чудо-

¹³³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 145. Л. 71.



Священник Александр Воскресенский

ва монастыря 8 мая¹³⁴ он направил епископу Дмитровскому Иоасафу донесение: «Из Московской Духовной Консistorии мною [был] получен указ о выборе благочинного и благочиннического совета. <...> Духовенство же благочиннического первого округа Богородского уезда, вопреки распоряжению Духовной Консistorии, нашло для себя возможным и законным в отсутствие местного благочинного назначить собрание на 2 мая... и избрало не благочинного, как повелевает указ, а руководителя, а на другом собрании 5 мая избрало благочиннический совет, о чем меня извещают председатель собрания священник Александр Воскресенский¹³⁵ и секретарь оного священник Николай Сперанский.

Почтительнейше при сем представляю отношение собрания духовенства от 2 мая сего 1917 [года], без номера, на благоусмотрение и благораспоряжение Вашего Преосвященства, Милостивейшего архипастыря»¹³⁶.

¹³⁴ Это был день тезоименитства наместника Чудова монастыря епископа Серпуховского Арсения (Жадановского).

¹³⁵ В 1923 году отец Александр Воскресенский перешел на служение в Москву и с 1930 года до дня кончины 23 февраля 1950 года непрерывно служил в московском храме святого мученика Иоанна Воина на Большой Якиманке. См. о нем в кн.: Жизнь и служение протоиерея Александра Воскресенского. (1875—1950). М.: Изд-во «Артос-Медиа», 2005.

¹³⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 145. Л. 72.



Епископ Серпуховский Арсений (Жадановский). Около 1915 г.

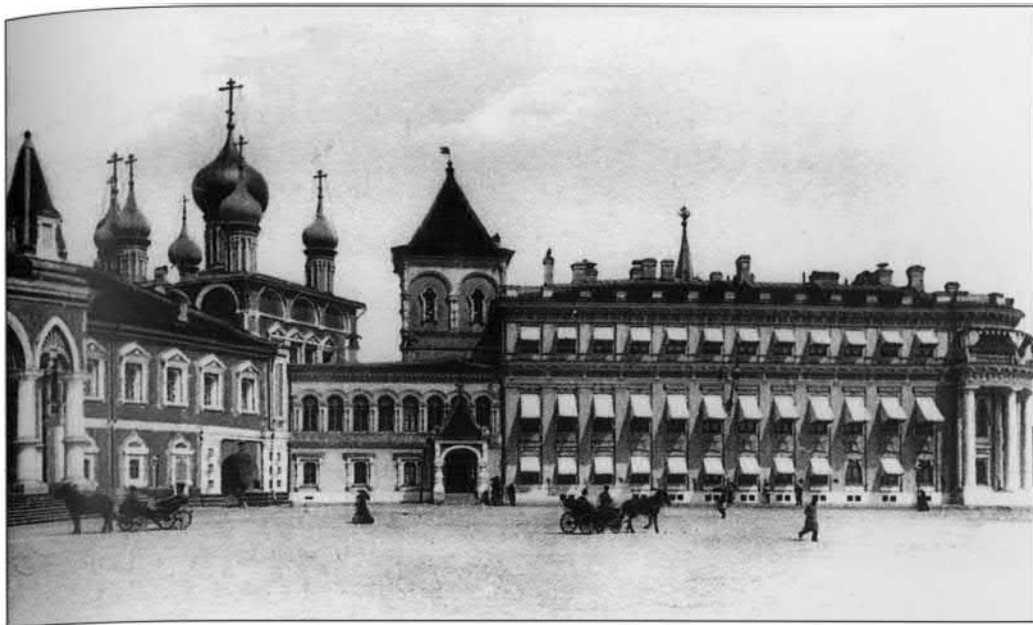
Духовенство Богородска и еще пяти ближайших церквей стало именовать себя также благочинием первого округа Богородского уезда¹³⁷ и на собрании 16 мая избрало пресвитером-руководителем священника Тихвинской церкви Николая Сперанского, а при нем вместо благочиннического — духовный совет, состоявший из соборного священника Михаила Востокова и диакона Петра Соболева, без представителей от мирян. На собрании, как было записано в протоколе, все вопросы были решены без возражений со стороны присутствовавших.

Епископ Иоасаф утвердил кандидатуры избранных в благочинные, духовные следователи и благочиннический совет, указав на то, что руководитель должен по-прежнему именоваться благочинным; на донесение отца Константина им была наложена резолюция: «Протоиерей К[онстантин] Голубев не был на выборах по не зависящим [от него] обстоятельствам, но выборы законны»¹³⁸.

Отец Константин со смирением принял определение о нем Преосвященного Иоасафа, являя во всем «мудрость, сходящую свыше», которая

¹³⁷ Впоследствии благочиние первого округа было разделено на два отделения: первое и второе.

¹³⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 145. Л. 72.



Московский Чудов монастырь

«чиста... мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3, 17). Господь укреплял Своего служителя в переносимых им испытаниях: отец Константин был разлучен с любимой паствой, храмом и семьей, въезд в Богородск ему был запрещен. Условно числясь в трехмесячном отпуске, он выехал в Саратов, где с 1914 года жила семья дочери Александры и служил его зять священник Николай Часовников.

5 мая на заседании Революционного совета И. С. Четвериков просил считать его не уездным комиссаром, а исполняющим его обязанности, а 22 июня сложил с себя и эти полномочия, и на место И. С. Четверикова был назначен А. Киселев.

25 июня 1917 года церковноприходский совет богородского Богоявленского собора избрал комиссию для ходатайствования о возвращении своего настоятеля к месту служения. В эту комиссию вошли диакон Петр Соболев, ктитор храма Я. Я. Смирнов¹³⁹ и прихожане Д. М. Скворцов, М. Г. Карпихин, Ф. С. Левин, П. И. Зимина и А. И. Дмитриева.

В июле московский губернский комиссар А. А. Эйлер трижды обращался к уездному комиссару с просьбой прислать дело о протоиерее Голубеве

¹³⁹ Избран старостой собора 5 февраля 1917 года.



Духовенство города Богородска с епископом Серафимом (Силичевым). 1926 г.

и запрашивал, на каком основании он не получает возможности возвратиться в Богородск. По ознакомлении с делом А. А. Эйлер писал уездному комиссару: «Возвращая... присланное Вами дело о протоиерее Голубеве, считаю долгом указать, что... никаких... обвинений протоиерею Голубеву не было предъявлено ни со стороны уездного революционного совета, ни со стороны уездного совета рабочих депутатов. ...Причина домашнего ареста о[тца] Голубева и высылки его из уезда указывается в общей форме: “за вредную его деятельность, направленную против установления нового строя”.

Принимая во внимание, что новый государственный строй, основанный на праве и свободе, не допускает произвола и преследования отдельных граждан без суда и предъявления к ним... законом наказуемых обвинений, я прошу Вас внести на рассмотрение ближайшего заседания уездного совета вопрос о предоставлении прот[оиерею] Голубеву свободного возвращения... в Богородский уезд или же о возбуждении против него в судебном порядке дела о неподчинении новой государственной власти»¹⁴⁰.

3 августа исполнительный комитет местного Совета рабочих и солдатских депутатов постановил отобрать у церковноприходского совета подписку в том, что протоиерей Константин Голубев, по приезде в Богородск, «не позволит себе более никаких контрреволюционных выступлений»¹⁴¹.

¹⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 49. Л. 36.

¹⁴¹ Там же. Л. 43.



Священник богородского Богоявленского собора Петр Соболев (в центре) среди прихожан.
1919 г. Богородск

7 августа отец Константин писал А. А. Эйлеру из Саратова: «В своем обширном прощении... отосланном Вам в... апреле месяце, я основательно и документально доказал, что Богородский революционный комитет поступил со мною несправедливо, незаконно и учинил надо мною... насилие без всякого суда и следствия, не объявив мне вины моей.

Арестовав меня во второй раз в [городе] Богородске, после того как Вами арест с меня [был] снят... Богородский революционный комитет отправил меня обратно в Москву с казаком, как важного преступника, и казак сдал меня под расписку епископу Иоасафу... Такой поступок... Комитета... есть самосуд... насильственно принудивший меня прожить до семисот р[ублей], скопленных копейками для своей больной дочери, насильственно разлучивший меня... с дочерьми, оставшимися без надзора (я вдов), — самосуд, не терпимый для учреждения, которое должно руководиться законом... <...>

Что касается... сторонников моих якобы реакционных убеждений, то этими сторонниками являются не отдельные лица, а целые тысячи моих и не моих прихожан — всех соседних сел, они являются... свидетелями... моей невинности в том, в чем обвиняет меня Револ[юционный] комитет,



Вид Саратова с Волги. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

члены которого совершенно меня не знают... и моих проповедей никогда не слышали. Один из таких свидетелей... был... посажен в тюрьму (Илья Архипов), а другие нескромно обыскивались... на домах... чтобы я остался одиноким, беззащитным. <...>

Никаких столкновений толпы из-за меня не происходило. <...> С другой стороны, и народу терпеть, видя крайнюю несправедливость и грубое... насилие, совершаемое... Р[еволюционным] комитетом надо мною, тоже весьма грустно, тяжело и непереносимо.

<...> Я почтительнейше прошу Вас... оградить именем закона мою свободу от произвольных... действий... Комитета и предоставить мне право спокойно водвориться на своем месте, которое я занимаю по закону в [городе] Богородске в Богоявленском соборе, где я живу почти двадцать четыре года и состою за все время в должности благочинного и прихожане которого стоят за меня»¹⁴².

8 августа члены церковноприходского совета, ходатайствовавшие о возвращении отца Константина в Богородск, дали Комитету подписку с поручительством, что по приезде протоиерей Константин Голубев не позволит себе «никаких контрреволюционных выступлений».

Летом 1917 года во всех епархиях Русской Православной Церкви шла подготовка к Поместному Собору, Московским архипастырем был избран святитель Тихон, будущий Патриарх Московский и всея России. В Богородске 14 августа состоялось собрание благочиния первого отделения пер-

¹⁴² ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 49. Л. Л. 37 об., 39—40.

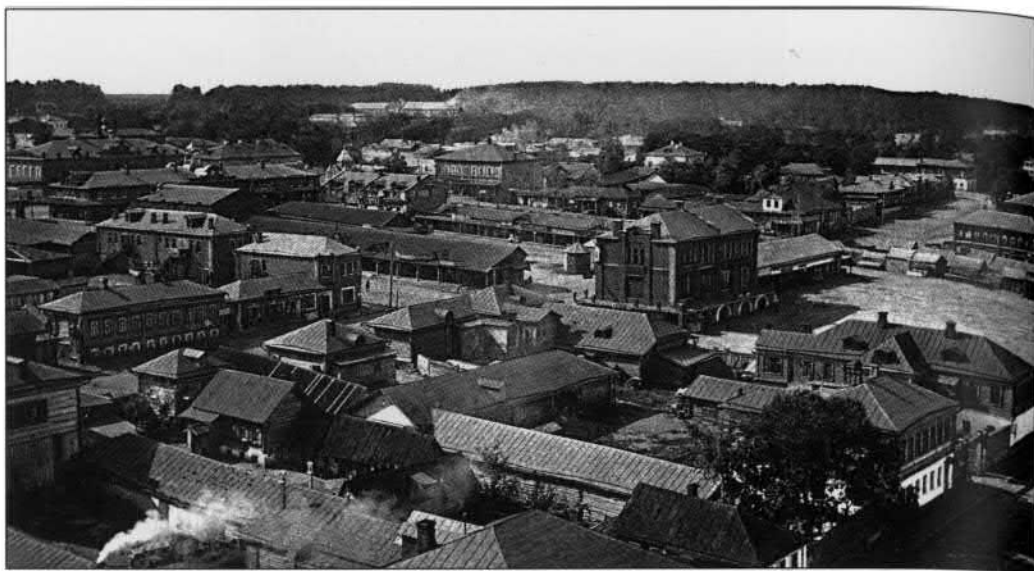


Александра Константиновна Часовникова (урожд. Голубева)
с сыновьями Валентином и Борисом. 27 мая 1913 г.

вого округа под возглавием священника Николая Сперанского¹⁴³, на котором был выбран благочиннический совет. В совет при благочинном вошли священник Троицкой церкви в Глухове Сергей Бардинский, диакон Успенской церкви села Успенского Димитрий Соколов, псаломщик Богоявленского собора Николай Сперанский и три мирянина. В этот же день, предпразднства Успения Пресвятой Богородицы, губернский комиссар телеграфировал отцу Константину в Саратов, что ему разрешено возвратиться в Богородск.

Ни в центре, ни на местах Временное правительство не сумело создать государственных учреждений, которые действовали бы на демократических

¹⁴³ В 1919 году отец Николай Сперанский перешел из Тихвинской церкви в Богоявленский собор; он был настоятелем соборного храма с 1920 года до ареста в январе 1933 года и последующей ссылки в Казахстан, а затем в Мордовию. «При нем совершенно спокойно, без всяких эксцессов прошло изъятие церковных ценностей, снятие колоколов и закрытие храмов» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 75510. Т. 2. Л. 155). С начала 1937 года он жил в Ногинске и работал счетоводом в городской аптеке, 21 августа того же года был арестован и 13 октября расстрелян на подмосковном Бутовском полигоне.



Город Богородск

началах. Разоренная войной Россия раздиралась внутренними нестроениями, воцарившейся повсеместно анархией. И в Богородске уездная власть оказалась совершенно неспособной к созидательной деятельности и, упразднив органы, существовавшие при монархическом правлении, не смогла заменить их новыми. При развивавшейся преступности до октября 1917 года в уезде не была организована милиция.

Летом крестьяне села Игнатьева, большей частью старообрядцы, объявили причту православной Георгиевской церкви, что вся церковная земля теперь принадлежит им, собрали арендную плату с арендаторов церковной земли и скосили с нее всю траву в свою пользу. 21 октября большим отрядом вооруженных злоумышленников был ограблен Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь.

После переворота в октябре 1917 года власть Временного правительства была заменена большевистской диктатурой, в России стала устанавливаться советская власть. Новое государство воздвигло гонение на Церковь, распространяло безбожие, насаждало в обществе социальное лжеучение — социализм и было глубоко чуждым и враждебным православному русскому народу, с его тысячелетним христианским укладом жизни.

19 января (1 февраля) 1918 года Патриарх Тихон в своем послании анафематствовал гонителей веры и Церкви и призвал народ Божий подняться на защиту своих святынь.

«Гонение жесточайшее, — писал он, — воздвигнуто... на Святую Церковь Христову: благодатные Таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению... или ограблению и кощунственному оскорблению... чтимые верующим народом обители святые... захватываются безбожными властелинами тьмы века сего... школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры... обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа... <...>

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей. <...>

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной...»¹⁴⁴.

На следующий день 20 января (2 февраля) был опубликован «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В феврале 1918 года во многих городах России поднялись крестные ходы; в Богородске по поручению и благословию святителя Тихона его возглавил архиепископ Американский и Алеутский Евдоким. В крестном ходе, начавшемся молебствием в Богоявленском соборе, участвовало духовенство и богомольцы девяти приходов.

«Святый Владыко, — писали они Патриарху Тихону, — поборник за веру и Церковь Христову, мужайся и поборай, и мы с Вами, с Вами и тот архипастырь, который Вашим благословением воссоединил с богородскою паствой... молитву к Богу о даровании мира всему миру, умиротворении страстей, прекращении междоусобных брани и укреплении любви христианской. <...>

Еще единое наше душевное желание и надежда: видеть Ваше Святейшество у себя, получить от Вас благословение, слово утешения и с Вами, Первоиерархом Церкви Российской, помолиться. Изболелись наши души. Угнетено тело. Мы жаждем мира духовного, укрепления... и ждем к себе Вас, верховного вождя Церкви Российской»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 83.

¹⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 9. Л. 83.

Чаяния богородской паствы не остались тщетными. 25 мая, в день прославления священномученика Патриарха Ермогена, в Богородск прибыли Святейший Патриарх Тихон, архипастыри Сергей (Страгородский), Анастасий (Грибановский), Иоасаф (Каллистов), Евдоким (Мещерский), Тихон (Оболенский), Арсений (Жадановский), Сильвестр (Братановский) и столичное духовенство. В Богоявленском соборе и подгородных церквях всеобщее бдение и литургия 26 мая совершались архиерейским служением.

В Богоявленском соборе служили святитель Тихон, митрополит Сергей и архиепископ Анастасий. После Божественной литургии к собору прибыли крестные ходы из Павловского Посада и окрестных сел. Грандиозный крестный ход, в котором участвовало не менее ста тысяч богомольцев, во главе со Святейшим Патриархом, семью архиереями, столичным и местным духовенством двинулся вокруг города. Когда шествие достигло Казачьего плаца, здесь, на заранее сооруженном возвышении, был совершен молебен. Перед многолетием председатель церковноприходского совета Богоявленского собора Денис Мемнонович Скворцов прочитал обращенное к святителю Тихону приветствие от православного населения Богородска и окрестных сел:

«Святейший Владыко, богоизбранный первосвятитель Церкви Российской! Солнечным лучом из-за грозовых туч явилось Твое пришествие к нам в эти дни. Тебе ведомы наши тяжкие душевные и телесные страдания. Гнев Божий пролился над нашей несчастной страной и наказал тем, чего более всего страшатся люди: помутился самый разум народа. В то время, как внешний враг невозбранно расхищает тысячелетним трудом предков собранное Отечество и на разоренное население надвигаются ужасы голодной смерти, мы, забыв Бога и совесть, презрев святые заветы Христа Спасителя, последние силы и средства тратим на междоусобия, на кровавую борьбу друг с другом из-за того, что враг до времени еще не успел захватить.

<...> Как бы для того, чтобы возбудить еще больший гнев Божий и к бедам приложить новые беды, в искони православной стране, собиравшейся вокруг алтарей и народных святынь, поднимается даже гонение на православную веру. И уже немало пролилось мученической крови. Страшен гнев Божий. Но беспредельно и милосердие Господне; самые ужасы Голгофы оно обратило некогда в святую радость Воскресения. И мы... веруем, что Человеколюбец Господь, с искушениями посылающий и избытие, не толь-

ко положит предел нашим страданиям, но чрез эти самые страдания приведет нас к[о] спасению.

Рано или поздно на нашем горьком опыте поймут, наконец, люди, что неминуемо ожидает их, когда забывают Бога и, бросая вызов Небу, единственной целью жизни провозглашают жадную погоню за земными благами. Поймут и вновь обратят свои взоры к Сиону Бога Небесного, и оттуда придет к ним спасение.

И уже занимается заря нашего духовного воскресения. Один из признаков этого — многолюдство нашего молитвенного собрания. Многие и многие тысячи нас еще не склонили колен своих пред современным Ваалом. Нужен лишь вождь, который собрал бы расточенных воедино, пробудил дремлющие духовные силы и зажег сердца святой ревностью о вере.

Такого вождя Господь воздвиг в твоем лице. С самого начала опочившие на тебе любовь и надежды верующих, после твоего мужественного, самоотверженного призыва православного народа встать на защиту гонимой христианской веры и бестрепетной готовности на личный страдальческий подвиг, перешли в общую восторженную радость за тебя.

В памяти всех воскрес образ твоего предшественника на Патриаршем престоле, несокрушимого борца за народную веру священномученика Ермогена. Все, не исключая и врагов твоих, почувствовали, что в новое лихолетье в древней Москве на страже народных святынь опять стоит сильный духом Божий избранник.

Земно кланяемся, Святейший Владыко, и выражаем тебе глубокую благодарность за многократные посещения города Богородска и окрестных сел архиереями и членами Священного Собора с проповедью слова Божия по твоему поручению и благословению и за твое настоящее славное прибытие к нам с сонмом святителей. <...>

Бог, во Святой Троице славимый, Которому ты служишь, вера, дух и подвиги священномученика Ермогена и святителя Тихона да пребудут с тобою и сохранят тебя цело и невредимо от всех врагов»¹⁴⁶.

Текст приветствия был вручен Патриарху Тихону в особой папке с серебряным плато, изображавшим древнерусский город с храмами и витязя в полном боевом снаряжении, стоящего на страже святынь. Под текстом приветствия стояли подписи, и первая из них была подпись протоиерея богородского Богоявленского собора Константина Голубева.

¹⁴⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 9. Л. 73.



Святейший Патриарх Тихон (стоит), архипастыри, духовенство и миряне на праздничной трапезе в здании Богородской женской гимназии. 26 мая 1918 г.

Религиозное воодушевление православного народа было очень велико: общая молитва теснее соединила пасомых с пастырями, обратила сердца многих к Сиону Небесному. Большинство участников крестного хода были рабочие местных фабрик, в которых безбожная советская власть, установившаяся в Богородске, видела свой оплот, и их единение в вере не могло не раздражить новых властителей.

В России шла гражданская война; настало время суда, но для отца Константина, неутомимого труженика на ниве Христовой, оно стало временем нового сеяния: в январе 1918 года им были присоединены к Православной Церкви через Таинство Миропомазания четыре католика, из пленных австрийцев, живших в Богородске.

Зимой 1918 года дочери Мария и Александра просили отца Константина уехать из Богородска, чтобы пережить в безопасном месте смутное время, но он не согласился, сказав: «Я не могу оставить здесь все: и церковь, и приход, и дом — и никуда не поеду».

Будущность младшей дочери, Мариамны, тревожила отца Константина; он хотел выдать ее замуж за офицера, имевшего намерение эмигрировать



Мариамна Голубева (справа). 9 ноября 1917 г.

из России, но Мариамна отказалась принять это предложение и с решимостью заявила, что из России не уедет.

В 1918 году в Богородске была организована уездная ЧК, в составе которой было десять членов-коммунистов. 10 августа отряд красноармейцев под командой товарища председателя Богородской ЧК Белозерова прибыл в село Хотееичи с предписанием о разоружении местных жителей, занимавшихся выделкой гребешков, но последние вступили с отрядом в борьбу и убили трех красноармейцев. В Хотееичи были высланы каратели, возглавляемые Белозеровым и двумя чекистами; с жителей села была взыскана контрибуция, и четверо участников вооруженного сопротивления были расстреляны.

30 августа 1918 года было совершено покушение на Ленина, и он был тяжело ранен эсеркой Ф. Каплан, эсерами же был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий. Советская власть повсеместно призывала ответить на эти политические акции красным террором.

В Богородск прибыл окружной военный комиссар Муралов. 6 сентября на Глуховской мануфактуре им был организован митинг, который на следующий день был продолжен. На митинге большевиками была вынесена



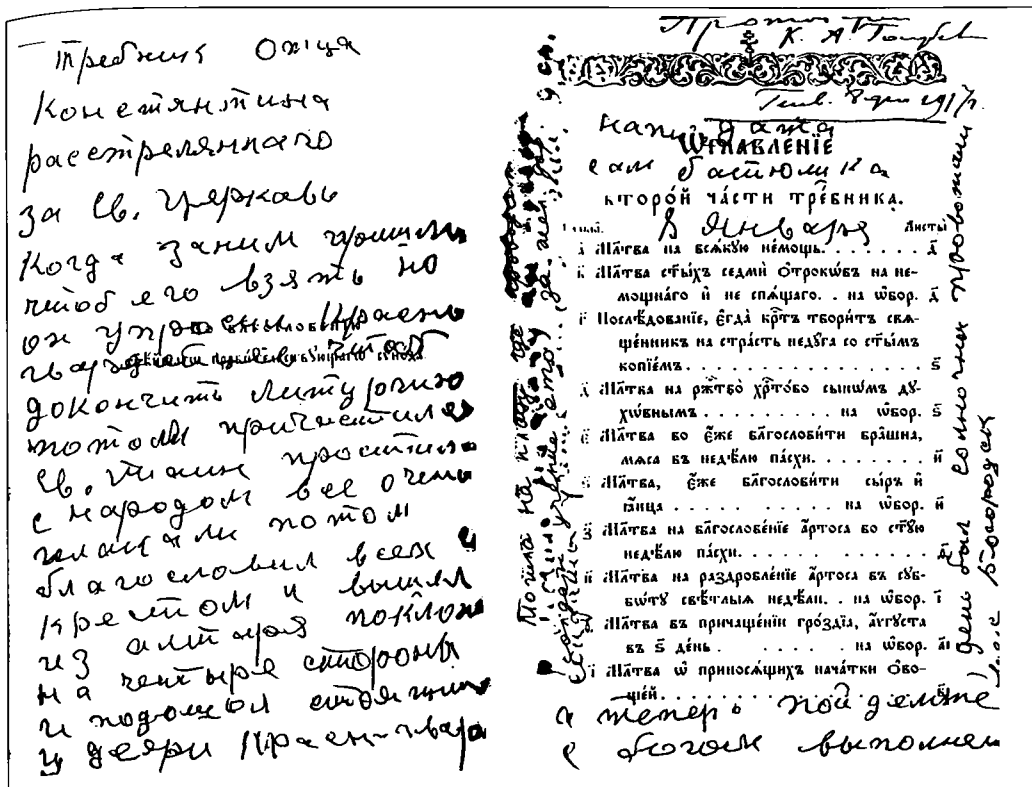
Богородско-Глуховская мануфактура

резолуция: «Рабочий класс клеймит своим пролетарским проклятием всех, кто осмеливается покушаться на жизнь наших вождей, защитников угнетенных всего мира...»¹⁴⁷ — и постановлено, «сплотившись в железные красноармейские и коммунистические колонны», ответить красным террором «за каждую каплю крови вождей пролетарской революции»¹⁴⁸.

7 сентября в Павловском Посаде были расстреляны семь бывших полицейских и жандармских чиновников. 9 сентября в селе Заречье «за агитацию против организации комитетов бедноты» были расстреляны фабриканты Тимофей Барашков и Иван Звездов, а за хранение огнестрельного оружия (в сентябре же) — богородский торговец Виктор Пойменов и железнодорожный служащий Казарин.

¹⁴⁷ Митинг в Богородске // Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 7 сентября. № 43. С. 3.

¹⁴⁸ Пролетариат провинции. Рабочие фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры // Правда. 1918. 6 сентября. № 190. С. 2. Митинг и митинговые решения были инициированы большевиками, которые действовали насильем. В то время большая часть фабричных рабочих не сочувствовала новой власти. Газета «Правда» в сентябре 1918 года писала, что, хотя Глуховская фабрика национализирована, правление фабрики старое и на ней чувствуется отсутствие рабочей власти. (Сафонов А. Провинция. Глуховская фабрика (Богородск Московской губернии) // Правда. 1918. 11 сентября. № 194. С. 4).



Требник священномученика Константина Голубева

30 августа 1918 года состоялось венчание дочери отца Константина Мариамны и студента Петровской сельскохозяйственной академии Георгия Михайловича Болховитинова; Таинство Брака совершал протоиерей Василий Былинский. В этот же день отцом Константином в Богоявленском соборе были обвенчаны крестьяне Георгий Мерзлов-Морозов и Александра Александрова.

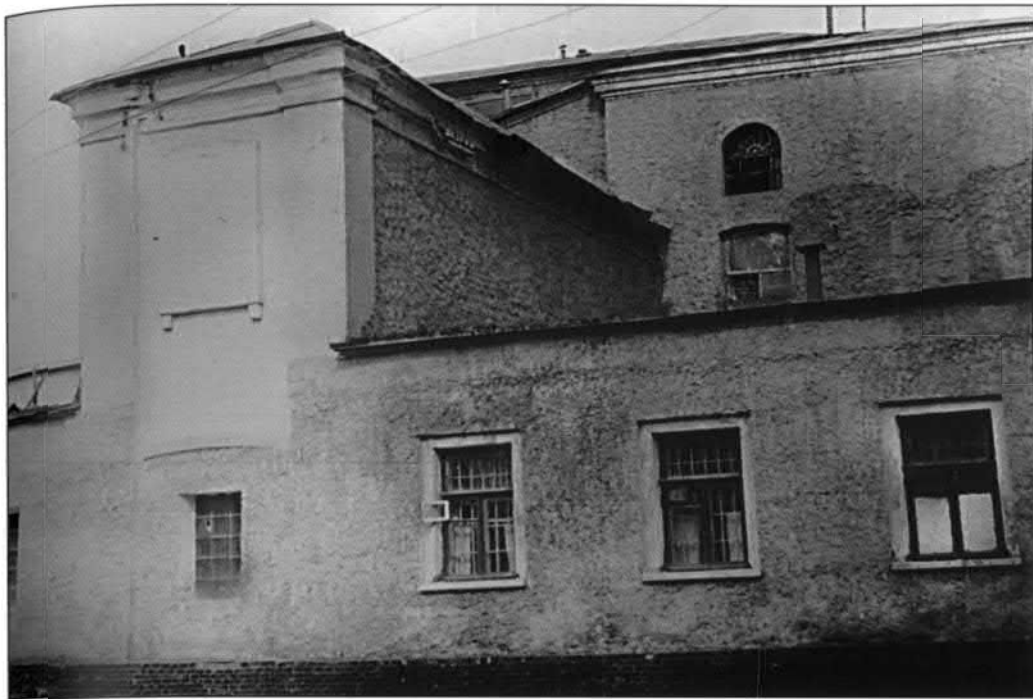
В сентябре 1918 года отец Константин был арестован. Чекисты хотели арестовать и отца Симеона Соколова, но он был предупрежден об этом знакомыми дочери Александры и, по-видимому, еще летом уехал в село Лукино под Серпуховом, где в то время жила и учительствовала его свояченица Анна Петровна Флоринская¹⁴⁹.

В требнике, принадлежавшем отцу Константину и сохраненном двумя монахинями¹⁵⁰, была сделана запись о том, как он был арестован.

¹⁴⁹ По возвращении из Лукино в Богородск отец Симеон Соколов, тяжело заболев, вынужден был уйти за штат. После повторного инсульта он почил в Бозе 18 сентября 1930 года.
¹⁵⁰ Ныне хранится в Тихвинском храме города Богородска (Ногинска).



Наперсный крест священномученика Константина Голубева



Тюрьма города Богородска

Отец Константин служил в Богоявленском соборе Божественную литургию¹⁵¹ и, когда за ним пришли, просил дать ему окончить службу. Причастился Святых Таин, осенив проливавших слезы богомольцев святым крестом, простился с народом, подошел к стоявшим у входа в храм конвоирам и сказал: «А теперь пойдите. С Богом выполняйте».

Несколько дней отец Константин находился под следствием в Богородской тюрьме и, провидя свою участь, передал оттуда домашним Служебник и наперсный крест. Прихожане хлопотали о его освобождении, но чекисты спешили учинить расправу над духовным вождем богородской паствы и привели свое сатанинское намерение в исполнение, не дождавшись утверждения смертного приговора губернской ЧК¹⁵².

В день расстрела, по рассказам свидетелей, была ненастная погода, дул сильный ветер. Когда отца Константина повели из тюрьмы к Казачьему плацу за линией железной дороги, весть о готовившемся злодеянии мгновенно облетела Богородск, и толпы горожан устремились к месту казни.

¹⁵¹ По семейному преданию, отец Константин был арестован в храме после всенощной.

¹⁵² По свидетельству сыновей и двух дочерей отца Константина, вскоре после его убийства из центра было получено распоряжение о его освобождении, так как невиновность отца Константина была очевидна.



Анна Голубева (слева). Около 1913 г. Богородск

Командовал отрядом из семи красноармейцев товарищ председателя Богородской ЧК Иван Белозеров. Отец Константин шел в рясе и говорил о гонителях: «Не ведают, что творят».

В неглубоком овраге на опушке соснового бора была вырыта могила. Отцу Константину связали руки, и он просил освободить их, чтобы в смертный час осенить себя крестным знамением, но Белозеров отказал ему, сказав: «Довольно, поп, открестился». Красноармейцы из отряда Богородской ЧК вначале отказывались стрелять, и руки у них дрожали. Затем, выстрелив отцу Константину в ноги и в плечо, палачи стали засыпать священномученика живого землей. «Несчастный, — сообщал на Поместном Соборе 20 сентября 1918 года архимандрит Сергей (Шеин), — подымал из ямы голову и молил прикончить его; находившаяся при этом дочь его¹⁵³ на коленях с рыданиями умоляла также, чтобы ее отца не хоронили живым, но ничто не помогло, и злодействие было доведено до конца — его засыпали живым»¹⁵⁴.

¹⁵³ Свидетельницей казни была болящая дочь отца Константина Анна, а не Мариамна Константиновна (как это ранее считалось), которая в то время жила в пригороде Богородска, в слободе Кучино за Клязьмой.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 26. Л. 162.



Место расстрела и погребения священномученика Константина Голубева. 1995 г.

Духовные дети отца Константина, пришедшие на место его мученической кончины, прикрыли могильным холмиком не засыпанные землей ступни его ног и концы рясы. Впоследствии могильный холм неоднократно разрушался гонителями и вновь воссоздавался верными чадами Церкви; здесь горела лампада и возжигались свечи. Мариамне Константиновне, жившей в 1920-х годах в Саратовской губернии, приезжие из Богородска говорили, что фотографии отца Константина висят у них рядом с иконами и что они молятся ему как святому.

Почитание священномученика не прекращалось до тех пор, пока в Богородске и его окрестностях действовали православные храмы и пока массовыми арестами 1937—1938 годов не были изъяты из городской среды все усердные христиане, и возобновилось пятьдесят лет спустя, когда началось возрождение церковноприходской жизни.

При советской власти милиция была реорганизована в Красную Армию, и с 1 апреля 1918 года городские милиционеры и красногвардейцы были упразднены и заменены красноармейцами. 15 августа началась перерегистрация милиции и чистка ее личного состава. Газета «Известия ВЦИК»



Слом Михаило-Архангельской церкви в селе Барановке. 1964 г.

сообщала 24 сентября 1918 года: «Богородская уездная ЧК 20 сентября приговорила к смертной казни протоиерея города Богородска Голубева за контрреволюционную деятельность. Расстрелян также милиционер Сидоров, уличенный в краже советского имущества»¹⁵⁵.

В газетной заметке дата вынесения приговора отцу Константину — 20 сентября 1918 года — была указана неточно: к этому дню обстоятельства его мученической кончины уже были известны в Москве и сообщены членам Поместного Собора архимандритом Сергием (Шеиным). Осужденный Сидоров, по-видимому, был убит в ближайший к 24 сентября день и захоронен в восточном углу могилы, ископанной для отца Константина.

О втором неизвестном лице, также сброшенном в восточный угол могилы, поверх Сидорова, упоминается в книге А. Письменного «На Глуховке за 20 лет»: «После октябрьского переворота... Сумароков вместе с провокатором священником Константином были расстреляны в [городе] Богородске. Воля народа была выполнена Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией»¹⁵⁶.

Григорий Сильвестрович Сумароков был служащим Глуховской фабрики и активным членом морозовской старообрядческой общины. В начале 1917 года он уехал из Богородска и при советской власти, в октябре 1918 года, был арестован Богородской ЧК по обвинению в доносительстве на рабочих, участвовавших в революционном движении. 4 ноября уездная ЧК приговорила его к расстрелу; 14 ноября смертный приговор был санкционирован местным совдепом, а 12 декабря утвержден ВЧК. 26 декабря 1918 года Г. С. Сумароков был расстрелян. Из материалов его архивно-следственного дела стало известно, что в 1918 году ему было пятьдесят шесть лет и что многие годы он страдал туберкулезом и лечился от этой болезни. Судебно-медицинское исследование останков второго неизвестного лица, захороненного в могилу священномученика Константина Голубева, установило его усредненный возраст — около пятидесяти шести лет, а также тяжелое хроническое легочное заболевание, которым он страдал.

«Рече безумен в сердце своем: несть Бог...» (Пс. 52, 1). Страшная кара постигла командира карательного отряда, товарища председателя Богородской ЧК Белозерова. По свидетельству старшей дочери священномученика Константина Марии, муки совести терзали убийцу и довели его

¹⁵⁵ Деятельность чрезвычайных комиссий // Известия ВЦИК. 1918. 24 сентября. № 207 (471). С. 5.

¹⁵⁶ Письменный А. На Глуховке за 20 лет. [М.] 1937. С. 16.



Панихида на месте мученической кончины отца Константина Голубева.
10 ноября 1995 г.

до умопомешательства; ему не раз являлся по смерти отец Константин. 12 декабря 1918 года, увидев жену, вошедшую в дом с неубранными волосами, Белозеров в припадке сумасшествия принял ее за замученного им протоиерея, закричал: «Поп, поп!» — выстрелил в вошедшую и, убив ее, застрелился сам.

Примерно в 1984 году внучка священномученика Галина Константиновна Голубева увидела изумивший ее сон: среди крестов на могильных холмах большой крест, и во сне услышала голос, говоривший, что дед ее велик пред Господом. Этот сон, о котором она рассказывала с большим волнением, побудил ее к собиранию сведений о подвижнической жизни своего деда. Поиски привели Галину Константиновну в Исторический архив Москвы, где ей помогал советами археограф Л. Р. Вайнтрауб, и он же направил ее в Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, где уже многое было сделано в те годы для восстановления памяти о новых мучениках, пострадавших от страшных гонений в XX веке.

В начале 1990-х годов в Богородске (Ногинске) еще были живы свидетели событий 1918 года, весьма преклонных лет, но о том, где находится



Рака со святыми мощами священномученика Константина
в Никольском приделе Тихвинского храма города Ногинска.
20 ноября 1995 г.

место мученической кончины и погребения отца Константина, знала только одна Антонина Михайловна Матвеева¹⁵⁷, жившая на окраине Богородска в одном из ближайших к лесу домов у городского стадиона за линией железной дороги. Ее мать, Мария Алексеевна Голубева, была на месте казни в сентябре 1918 года и всегда вспоминала со слезами о страданиях отца Константина. Антонина Михайловна с детских лет ходила вместе с матерью на могилу священномученика и смогла указать ее 12 октября 1994 года. После многих лет забвения 9 ноября этого же года протоиереем Василием Извековым (в то время настоятелем Тихвинской церкви города Богородска) и настоятелем Успенской церкви села Богослово священником Евгением Кузнецовым на могиле отца Константина Голубева была совершена панихида.

¹⁵⁷ Упокоилась о Господе 13 мая 2003 года.



Прославление священномученика Константина Голубева
в лике местночтимых святых Московской епархии.
18 апреля 1996 г. Ногинск

20 ноября 1995 года, через сто лет после начала служения отца Константина в Богородске, были обретены его святые мощи и принесены в Тихвинский храм ко всеобщей празднике Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, а 18 апреля 1996 года было совершено его прославление в лике местночтимых святых мучеников Московской епархии.

Священноначалием было определено праздновать память священномученика в день его тезоименитства 19 сентября (2 октября нового стиля). Через полтора года после прославления святого из Богоявленского собора был изгнан раскольничий архимандрит Адриан (Старина), и в день памяти священномученика Константина 2 октября 1997 года в соборном храме была совершена Божественная литургия православными священнослужителями, к радости всех скорбящих о многолетнем осквернении дома Божия.

8 мая 1998 года на месте мученической кончины отца Константина был установлен памятный крест и отслужен торжественный молебен, а в городе воздвигнут Константиновский храм; Юбилейным Архиерейским Собо-



Установление креста на месте мученической кончины
священномученика Константина Голубева.
8 мая 1998 г.

ром Русской Православной Церкви в 2000 году имя священномученика внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

2 октября 2004 года святые мощи великого угодника Божия были перенесены из Тихвинского храма в Богоявленский собор города Богородска — место его многолетнего служения.

Русский публицист, православный христианин Михаил Осипович Меньшиков, расстрелянный 20 сентября 1918 года, писал в 1913 году: «Да будут последующие столетия благоприятнее истекших. Да пошлет нам Господь правящий класс, одушевленный национальным разумом и государственным патриотизмом. Состояние России чрезвычайно запутанное, но нет таких запутанных состояний, с которыми не справился бы человеческий гений. На переломе веков, владея державной мощью, народ русский должен проклясть свое малодушие, праздность, пьянство, невежество, цинизм,



Перенесение святых мощей священномученика Константина
из Тихвинской церкви в Богоявленский собор города Ногинска

влекущий к преступности. Все падающее пусть падает и проваливается в вечное забвение; все же способное восстать из мертвых пусть призовет имя Божие и память благородных предков и деятельно выступит за лучшее будущее»¹⁵⁸.

¹⁵⁸ *Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 1999. С. 372.*

МИССИОНЕРСКИЕ
ТРУДЫ

БЕСЕДА
О ВЕЧНОСТИ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ
СО СВЯЩЕНСТВОМ И ТАИНСТВАМИ,
БЫВШАЯ СО СТАРООБРЯДЦЕМ-ПОНЕТОМ
НАЗАРОМ ЕРМОЛАЕВИЧЕМ ШАРОВЫМ
В СЕЛЕ БОЛЬШИЕ КОПЕНЫ
АТКАРСКОГО УЕЗДА

В одну из миссионерских поездок в декабре 1890 г[ода] миссионер прибыл в с[ело] Б[ольшие] Копены Аткарского уезда. Православному народу и старообрядцам объявлено было о приезде миссионера и назначены время и место для беседований. Старообрядцы, прежде чем прийти на беседу, заявили, что людей знающих и способных побеседовать у них теперь нет, и просили миссионера назначить время приезда вперед, чтобы им можно было приготовиться самим и приготовить хороших собеседников с своей стороны.

Миссионер согласился и назначил время беседований в будущем после 20 января 1891 года.

Беседы с[о] старообрядцами в декабре 1890 г[ода] прошли обычным порядком. Когда затем приближались 20-е числа января 1891 года, миссионер получил из Б[ольших] Копен от старообрядца А[мвросия] Ф[илипповича] Л[ампето]ва сначала заказное письмо, а потом телеграмму о немедленном безусловном приезде в Копены для беседований. 22 января миссионер приехал в Копены в сумерки, вечером. Как только слух о приезде миссионера разнесся, от того же Л[ампето]ва пришел посол к миссионеру с предложением назначить беседу тотчас же, немедленно. Миссионер отказался, говоря, что он теперь, после проезда расстояния [в] восемьдесят пять верст в один день, без отдыха, вести беседу не может. От этого же посла миссионер узнал, что старообрядцы вызвали для бесед Н[азара] Е[рмолаевича] Шарова¹⁵⁹, крестьянина села Бакур Сердобского уезда, известного в Саратовской губернии за лучшего беспоповского начетчика.

¹⁵⁹ Шаров человек молодой, лет в двадцать семь, принадлежит к понетовскому толку, имеет хорошее состояние, любознателен, любит читать, учиться, а потому у него имеется собственная довольно полная библиотека, окончил курс в сельской земской школе и по отзыву учителя той школы, ныне священника П. И. Волконского, учился очень хорошо.

На 23 января была назначена беседа по предмету о вечности Христовой Церкви со священством и Таинствами. Беседа происходила в здании сельского земского училища. Так как соглашение относительно бесед состоялось со старообрядцами заранее за целый месяц и так как село Б[ольшие] Копены проездное, торговое и базарное, то слух об имеющих быть здесь беседах успел разнестись по многим соседним с Копенами и даже отдаленным селам. Поэтому слушатели на беседах были очень из многих сел Аткарского, Саратовского и Вольского уездов. На всех беседах присутствовали священники: местный М. Вознесенский, из села Чадаевки А. Аткарский и из Неужкина П. Ремизов.

Беседу миссионер начал так:

«Беседа должна быть у нас не о частной Церкви и не о многих частных Церквях, а о Церкви символьной, о которой в Символе веры мы читаем: верую “во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь”. Вот существенные признаки символьной Христовой Церкви, указанные архипастырями в Никео-Цареградском Символе. Церковь Христова так же одна, как Бог един. Одна Церковь своим единством уподобляется природе Единого Бога¹⁶⁰. Эта Единая Церковь свята как Христова и так как Дух Святой пребывает в ней всегда и сохраняет ее в святости. Единая Святая Церковь есть и Соборная, т[о] е[сть] она объемлет всех верных, сущих во всем мире и в каждом веке, верит учению и догматам апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов и содержит эти догматы. Единая Святая Соборная Церковь есть и Апостольская, т[о] е[сть] в ней должны быть друг-другопреемственные преемники апостолов: папы, патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы и весь священнический остальной чин. Члены такой Церкви должны иметь общее участие за Божественной литургией и вообще за семью церковными Тайнами¹⁶¹. Вот какова символьная Церковь: Единая, Святая, Соборная, Апостольская. Вера в такую Церковь должна занимать в душе людей первое место после веры в Бога.

В Благовестнике читаем: “Рабом же своим [Господь] десять мнас вда Раби же, имже церкви поручи... <...> ...Трие сии образи в Церкви: очищение, просвещение и совершение. Три сия действия, наследуема чинов: диаконы очищают оглашением учения; презвитери просвещающе крещением;

¹⁶⁰ Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения. 3-е изд. М., 1883. Ч. 1. С. 10.

¹⁶¹ Катихисис (в дальнейшем: Большой Катихисис). Гродно, 1787. Гл. 25. Л. Л. 118 об.—119; Гл. 72. Л. Л. 353—360 об.



Миссионер Саратовской епархии
Константин Алексеевич Голубев. 1880-е годы

архиереи же священныя чины поставляют и совершают, еже есть рукоположение. Видиши ли чины к действом, ни вящше, ни мнее реку предстоящих. <..> Всяко бо, емуже заступати поручено, аще и недостойн будет, даримать от поставления; и есть се велие воистину Божия человеколюбия таинство”¹⁶². Из прочитанного в Благовестнике ясно видится, что Святыя Церкви поручены епископам, священникам и диаконам. Должно быть только три указанных священныя степени в благодатном царстве Христовом — в Церкви, но не больше и не меньше. Иерархические лица Христовой Церкви могут быть и недостойны, но недостойнство их не лишает их благодатного дара. Рабам, под которыми Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие понимает трехчинную иерархию, Господь повелел “куплю деять” до самого Его Второго Пришествия; под “деянием купли” разумеется проповедь Христова Божественного Евангелия и совершение седми церковных Божественных Таинств. Эта купля должна исполняться священными чинами до Второго Пришествия Христа. Следовательно, благодатное царство на земле — Христова Церковь — не утратит во все времена своего бытия ни купли, ни деятелей сей купли — трехчинной иерархии — до самого Второго Пришествия Христа. Даже цель ленивых, лукавых рабов — ленивых, нерадивых членов иерархии, бывающих иногда в Церкви, и та не утратит, не потеряет мины своей до Второго Пришествия Христа, и их Господь осудит только за то, что они не отдавали мины своей в оборот и не сделали из нее прибытка.

У ап[остола] Павла в Послании к Ефессянам есть разительное место о Церкви. Он говорит, что в Теле Христовом — Церкви — Господь “поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями...” (Еф. 4, 11). Какие же обязанности их в Церкви? Первая — *совершение святых*, т[о] е[сть] иерархические чины должны доводить членов Церкви до состояния святости, вторая — *дело служения*, т[о] е[сть] проповедь евангельского учения и совершение церковных Таинств (Мф. 28, 19—20), третья — *созидание Тела Христова* — включает в себе и первые две обязанности и достигается чрез обоюдное, совокупное действие и исполнение всех вместе обязанностей. Какая цель служителей Церкви в исполнении их обязанностей и как продолжительно в ней это исполнение ими своих обязанностей? “...Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста

¹⁶² Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник (в дальнейшем: Благовестник). М., 1648—1649. Лк., 95 зач., 19. Л. 206.

Христов...” (Еф. 4, 13). Единство веры полное и совершенное, исключающее всякое разномыслие между христианами и нехристианами-язычниками, будет достигаться, соиздаться, твориться друг-другопреемственными иерархами Церкви до самого Второго Пришествия Христа и едва ли достигнется (Ин. 10, 16; ср.: Лк. 18, 8). Познание Сына Божия “в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” достигается или имеет достигаться и достигнется тогда, когда Христос Бог, Невместимый, поселяется в нас, живет в нас, если мы вкушаем Его Тело и Кровь (Ин. 6, 56). В принятии Божественных Таин верующими совершается познание Сына Божия, богообщение. Такое познание Христа Бога, богообщение должно твориться до тех пор, пока не увидим Его лицом к лицу (1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 3, 18) во Втором Его Пришествии и в Будущей славной Жизни. Частое, непрестанное богообщение верующих, членов Тела Христова — Церкви — доводит их до состояния святости, до состояния мужа, совершенного по уму, по воле и чувству¹⁶³. Вот каково, по изображению ап[остола] Павла, Тело Христово — Церковь. Она имеет апостолов и их преемников, пастырей и учителей, совершителей Божественных Христовых Таин, доводящих людей до святости, до познания Сына Божия, до состояния мужа совершенного, и будет иметь сих пастырей до Второго Христова Пришествия. Кто не состоит членом такого Тела Христова, *тот младенец, колеблющийся и увлекающийся* “всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения...” (Еф. 4, 14). Апостол языков, избранный сосуд Божий, закликает Господом верных членов Тела Христова поступать достойно своего звания, достойно члена Тела Христова. Кто же не состоит верным членом Церкви или выступит из нее, *тот отчужден от жизни Божией, по причине своего невежества и ожесточения сердца, поступает по суетности ума своего, будучи помрачен в разуме* (Еф. 4, 17—18). Только помрачение разума, грубость, черствость и жестокость сердца удаляют людей от Церкви, от жизни Божией в Церкви.

Какою Церковь Христова, символическая Церковь показана по Большому Катехизису, Благовестнику, по 4-й гл[аве] Ефесянам, такую обещал Господь основать ее, когда на исповедание Петром Христа за Сына Божия сказал: “...созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей” (Мф. 16, 18) — и действительно основал. Врата ада, т[о] е[сть] еретики, раскольники, грехи, по временам бывающие гонители, даже весь ад в совокупности и сам

¹⁶³ Феофан, еп. Толкование Послания св[ятого] апостола Павла Ефесеем. М., 1878. С. 259—264.

диавол — все это вместе не в состоянии одолеть Христовой Церкви. Церковь повинуется Христу, а Христос любит Церковь, спасает, питает и греет ее. Христова Церковь — славная Церковь, не имеющая ни пятна, ни порока, ни чего-либо подобного, она свята и непорочна (Еф. 5, 23—29). “...Церковь Бога живаго [есть] столп и утверждение истины” (1Тим. 3, 15). Она есть верная и точная хранительница и истолковательница Священного Писания и Священного Предания. Священное Писание изображает Церковь в величественных, прекрасных чертах: “Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?” (Песн. 6, 10). Если Св[ятая] Церковь блистает, как заря, светлая, как солнце, то она скрыться от людей, спрятаться никуда не должна и не может, а должна быть у людей верующих и с людьми. Если Св[ятая] Церковь грозна, как полки с[о] знаменами, то ее никто и ничто одолеть никогда не может. Она принадлежит возлюбленному Христу, а Возлюбленный — ей (Песн. 6, 3). Любовь ее к возлюбленному крепка, как смерть, ревность люта, как преисподняя, “стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный” (Песн. 8, 6). Следовательно, бытие Церкви символической до Второго Пришествия Христа так же верно, как верна и непреложна смерть. В толковании на 2-й ст[их] 5-й гл[авы] Послания к Римлянам: чрез Христа мы получим доступ к благодати, в которой стоим, — св[ятой] Златоуст говорит: “...благодать Божия... не имеет конца и пределов, и, что невозможно по-человечески, она непрестанно простирается на большее. У людей случается, что иной достиг начальства, славы, владычества, но не сохраняет сего надолго, а вскоре теряет. И если не похищает того человек, то придет смерть и непременно похитит. Не таковы дары Божии! Ни человек, ни время, ни обстоятельства, ни сам диавол, ни постигшая смерть не могут исторгнуть у нас оных”¹⁶⁴. То же самое, с незначительными изменениями, читаем и в Б[ольшом] Катехизисе: “Что есть закон благодати?.. Закон Божия благодати прав и благ и не имать конца, яко Моисеов... не тако, якоже в человецех, иже кто прият начало и славу, и многое могущество, скоро же того и отпадет. Аще и не человек отимет, но смерть нашедши отимет весма. Благодать же Божия не такова, но вечна и крепка. Ниже бо человек, ниже время, ни обстояние вещей, ни сам диавол, ни смерть нашедши изгнати нас от оной возмогут”¹⁶⁵. Все это ясно, понятно говорит о том, что благодать, получаемая верными православными людьми чрез Таинства в Церкви чрез лиц

¹⁶⁴ *Святой Иоанн Златоуст*. Толкование на Послание к Римлянам. М., 1839. С. 191.

¹⁶⁵ Большой Катехизис. Гл. 25. Л. 250 об.

иерархии — архиерея, священника и диакона, крепка и вечна, доживет непререкаемо, неоспоримо до Второго Пришествия Христа.

Вот что я имел в виду предложить вашей любви, братия. Надеюсь, что наши собеседники с своим представителем Назаром Ермолаевичем, держащимся упования понетовского, не подведут свою понетовскую церковь под определение Христовой Церкви, высказанное мною вашей любви по [большому] Катехизису, Благовестнику и вообще по Священному Писанию. Вот перед нашими глазами сидят старообрядцы понетовского упования. Что у них есть церковного? — спросим их. Есть ли у них архиерей — это сердце, душа Церкви? Нет. Есть ли священник, диакон? Опять нет. Есть ли Миропомазание? Нет. Есть ли Причащение? Опять нет. Есть ли Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение? С душевною скорбью наши собеседники-понеты должны продолжать свой ответ: опять нет. Если у них есть крещение, то оно, совершаемое без архиерея, без Церкви, не может вменяться за Крещение. Без архиерея, священника и диакона, говорит св[ятой] Игнатий Богоносец, “Церковь несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм преподобных...”. Кто “без епископа и пресвитеров и без диаконов что либо творит, таковой оскверняется совестью и невернаго горший есть”¹⁶⁶. Если на вопросы о священстве и о Таинствах наши собеседники должны отвечать “нет”, то какая же у них Церковь, когда они прямо говорят, что у них Церкви нет? Если мы их спросим о низшей церковной должности пономаря или о просфорнице, то они опять должны повторить свой обычный ответ “нет” как о том, так и о другой. При ответах на все вопросы о Церкви наши собеседники должны говорить “нет”. Какая же тут Церковь, когда она прямо ими отрицается ответом “нет”, отчего они и получили название “понеты”? Боюсь наскучить вам, внимательные слушатели, повторением одного и того же понетовского ответа “нет” на самые разнообразные вопросы о Церкви, а между тем это необходимо для уяснения истины как пред нашими собеседниками, так и вообще пред всеми слушателями. При этом я должен оговориться. Называя наших собеседников понетами по причине их понетовского упования и раскрывая, разъясняя их упование, да не подумают, что я имел в виду их обидеть, — нет: я старался показать только наших собеседников им же самим в собственном свете,

¹⁶⁶ Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покрываться ее уставам для достижения спасения. 3-е изд. М., 1883. Ч. 1. С. 63.

чтобы они поняли свое ложное бесцерковное гибельное положение. Пока я кончил».

Шаров: «Послушайте и меня, — начал Шаров, — братия, православные старообрядцы, и вы, именуемые православные, с таким же вниманием, при такой же тишине, как вы все слушали [господина] миссионера. Все им наговоренное разнесется, как пепел по ветру, при первом малейшем прикосновении. [Господин] миссионер от Божественного Писания двух, трех строк не читал, а набросал какого-то мусору нахальными, наглыми словами. Он настаивает, что трехчинная иерархия должна быть в Христовой Церкви до самого Второго Пришествия Господня, а этого ничем не доказал и не докажет. Мы знаем из Священного Писания, что Христова Церковь была без трехчинной иерархии от Воскресения Господня до Пятидесятого дня, до Дня сошествия Св[ятого] Духа на апостолов, однако верные люди в ней были и спасались. Такою, т[о] е[сть] без трехчинной иерархии, Церковь может быть и на будущие времена с возможностью в ней спастись. Б[ольшой] Катехизис на вопрос: “Что есть Церковь Божия?” — отвечает: “Церковь Божия есть собрание всех верных Божиих...”¹⁶⁷. В Маргарите, в житии Иоанна Златоустого, читаем: “Церковь же, глаголю, верных весь народ...”¹⁶⁸. Еще: “Еда мниши стенами церковь сушу, но паче народом верных есть церкве”¹⁶⁹. В Книге о вере видим то же самое: “...Церковь есть Тело Христово, яже от собрания верных нас глаголю человек всякаго возраста... и Церковию наречеся”¹⁷⁰. Отсюда очевидно: наше старообрядческое общество, состоящее из собрания верных Божиих, составляет Христову Церковь».

Мисс[ионер]: «Амвросий Филиппович Лампетов, виновник нашего собрания и бесед, просил меня вести беседы по-братски, без задора, без запальчивости, в духе мира и любви и согласился вести со мною беседы только потому, что нашел меня беседующим с такими качествами; собеседник же мой, Назар Ермолаевич, приглашенный представитель здешнего понетовского общества, не хочет иметь или, по крайней мере, не проявил тех добрых качеств, каких он и его сотоварищи ищут в других. Мало того, он оказался слишком нескромен и даже дерзок: будто я набросал какого-то “мусора”, а если “мусора”, то, конечно, без Писания, “нахальными, наглыми

¹⁶⁷ Большой Катехизис. Гл. 25. Л. 120 об.

¹⁶⁸ Житие Иоанна Златоустого // Маргарит. М., 1642. Л. 116.

¹⁶⁹ Там же. Л. 117.

¹⁷⁰ Книга о вере единой истинной православной и о Святей Церкви Восточной, и о изряднейших правоверных сложениях, от Божественного Писания вкратце избрана (в дальнейшем: Книга о вере). М., 1648. Гл. 2. Л. 22.

словами”. Такое постыдное выражение оскорбляет не столько меня, — или, лучше, меня вовсе не оскорбляет, — а порицает и хулит Божественное и святоотеческое писание. О Церкви я приводил слово Христа: “...созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей”; слова апостола Павла: Господь поставил в Церкви “одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями...”; “...Церковь Бога живаго [есть] столп и утверждение истины”. Что же сказал о приведенных мною местах Священного Писания Н[азар] Ермолаевич? “Г[осподин] миссионер набросал какого-то мусора нахальными, наглыми словами”. О трехчинной иерархии в Церкви приводились свидетельства из Катехизиса, Благовестника, и эти свидетельства в глазах нашего собеседника ни больше ни меньше как “мусор и нахальные, наглые слова”. Боюсь продолжать дальше сравнения, чтобы не оскорбить самолюбия и не унизить чести наших собеседников, а поэтому и оставляю эти сравнения. Нет, не так, почтенные слушатели, одерживают победу над своим противником, и не тем способом ищется Святая Христова Церковь! Грубую дерзость и вольную нескромность нашего собеседника оставим; пусть судят его за это добрые, внимательные и рассудительные слушатели. Я же должен терпеливо и без ропота все это перенести и сделать ответ на несостоятельное возражение моего собеседника. Мое положение о Церкви Христовой, о Церкви символической, разъясненное Б[ольшом] Катехизисом, Благовестником, от Игнатия Богоносца, Посланием апостола к Ефесянам и другими свидетельствами, оставлено моим собеседником без разбора, без возражений; следовательно, оно имеет полнейшую силу.

Что касается положения моего собеседника, что Церковь была без трехчинной иерархии от Воскресения Господня до сошествия Св[ятого] Духа на апостолов в День Пятидесятый, то оно не вполне верно и оправдывать понетовское беспоповское общество не может, не может уже по тому одному, что оно живет во времени после Пятидесятого дня, а не прежде его. Хотя от Воскресения Спасителя до сошествия Святого Духа на апостолов Церковь Христова действительно не имела налицо священников и диаконов, зато она имела чин апостолов, не повторяемый никогда в Церкви. О несовершенстве, неустроенности Церкви сего времени читаем в Книге о вере: Господь “не восхоте достояние свое оставить на земли *не устроено*, отходя на небеса...”¹⁷¹. Несовершенство, неустроенность Церкви сего времени

¹⁷¹ Книга о вере. Гл. 7. Л. 59 об.

заклучалась не только в неимении налицо трехчинной иерархии, но и в том, что апостолы до Пятидесятого дня не получили еще совершенства даров благодати Святого Духа. Благовестник в толковании на евангельский текст: "...примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся" (Ин. 20, 22—23) — говорит: Господь "вдыхает же, и дает им [апостолам] Дух Святыи, несвершени дар Духа ныне дая им (той бо в пятьдесятны хотяше дати), но на приятие Духа достойны сотворяя их. Еже бо приимите Дух, яко бы рекл, будите готови прияти Дух... <...> По вознесении же Его Дух сшед и знамение им и всякой иной благодати силу им умножи"¹⁷². Еще, в толковании на текст Ев[ангелия] от Луки: "...Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их" (Лк. 24, 49—50), — в Благовестнике читаем: "Благослови же ученики, силою ограждая до Духа пришествия". Апостолы "бяху выну в церкви. Видиши ли детели? Не у Дух прияща и духовно пребывают"¹⁷³. Еще, в толковании на текст ев[ангелиста] Иоанна: "...были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою" (Ин. 21, 2—3), — Благовестник говорит: "Ловяху же рыбы ученици, не бо имяху что ино творити; ни Сам бо с ними часто бе, ниже Дух дан бе, ни во учение до конца послани бяху, темже своего художества держакхуся"¹⁷⁴. Евангелист Лука в книге Деяний св[ятых] апостолов говорит: *Христос, собрав учеников*, "повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святыи; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли" (Деян. 1, 4, 8). Как из представленных евангельских текстов, так и из приведенных на них толкований видно, что Христова Церковь до Пятидесятого дня совершенства даров Св[ятого] Духа не получила и не имела полного, законченного совершенства церковная иерархия. Такою несовершенною Церковию Христос Спаситель, как Бог Всесовершенный, не мог оставить Свою Церковь и действительно не оставил. В это время она только созидалась, совершенствовалась. Если Церковь до Пятидесятого дня только созидалась, устроилась и не име-

¹⁷² Благовестник. Ин., 65 зач., 20. Л. 300 об.

¹⁷³ Там же. Лк., 114 зач., 24. Л. 260.

¹⁷⁴ Там же. Ин., 66 зач., 21. Л. 304 об.

ла полноты и совершенства даров Святого Духа, то такую Церковь в оправдание свое понеты напрасно и приводят. К тому же все-таки она в оправдание им не служит. Эта Церковь имела чин апостолов, в котором скрывались, как в семени скрывается древо, например, в желуди — дуб, чины пресвитерский и диаконский. У понетов же кто заменяет апостолов, кто их преемник, представитель? Преемников апостольских у них нет. Церковь Христова до Пятидесятого дня имела и хранила Новый Завет, состоящий в Крови и Телe Христа. Понетовское же общество утратило этот Христов Завет и учит, и надеется спастись без него; следовательно, оно опять не имеет того, что имела Церковь Христова до Пятидесятого дня. Апостолы, непосредственные представители Христовой Церкви, в словах: "...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа..." (Мф. 28, 19) — и: "...примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся" (Ин. 20, 22—23) — получили власть от Христа учить народ, крестить, отпускать и не отпускать грехи, а потом получили власть творить и другие Таинства. У понетовского же общества нет ни совершителей Таинств, ни самых Таинств. Следовательно, Христова Церковь до Пятидесятого дня, приводимая понетами в свое оправдание, может только со всею строгостию обвинять их, но ни в каком случае не оправдывать.

Положение моего собеседника, будто Церковь может оставаться без трехчинной иерархии и на будущие времена, подкреплено им [Большим] Катехизисом, Маргаритом и Книгой о вере, в которых находятся такие выражения о Церкви: "Церковь... есть собрание всех верных Божиих..." Такое и подобные выражения о Церкви в упомянутых книгах действительно есть, но они приводились по ним моим собеседником неполно, неточно, неверно. [Большой] Катехизис на вопрос: "Что есть Церковь Божия?" — отвечает: "Церковь Божия есть собрание всех верных Божиих...", чем мой со-вопросник и ограничился. Ниже сих слов только на три строчки Катехизис продолжает: "иже", т[о] е[сть] собрание верных Божиих, "суть достойни приимати святых и Божественных совершенных тайны", которых по Евангелию и Катехизису семь¹⁷⁵, "и иже суть... под правлением совершенных святых", от Христа на это "поставленных"¹⁷⁶. В Катехизисе, против приведенного свидетельства, на поле помечено: Послание Ефессянам, зачалом 224-е. Справляемся с этим зачалом, и оно говорит о "совершенных святых",

¹⁷⁵ Большой Катехизис. Гл. 72. Л. А. 353—360 об.

¹⁷⁶ Там же. Гл. 25. Л. А. 120 об.—121.

для правления верным народом Божиим от Христа “поставленных”, именно: Бог *поставил в Церкви* “одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова...” (Еф. 4, 11—12). След[овательно], верный народ, пребывающий с Таинствами и законною иерархией, составляет Христову Церковь, но не народ понетовского упования. Так же неточно приведено свидетельство моим собеседником и из Маргарита: “Церковь же, глаголю, верных весь народ...”¹⁷⁷, “паче народом верных есть церкви”¹⁷⁸. Житие Златоустого и вообще всякое творение нужно рассматривать в целостности, и одно место нужно сличать, сравнивать с другим. Если в одних местах жития Златоустого говорится: “Церковь же, глаголю, верных весь народ...”, зато в других местах, там же, читаем следующее: “...не бо мною начатся учительство, ни мною престанет. Еда не умре ли Моисей, то не обрете ли ся Исус Навин вместо его? Не умре ли Самуил, не бысть ли в него место помазаник Господень Давыд? Не отиде ли от сея жизни Иеремий, не оста ли ся Варух? Не взыде ли Илия, не прорица ли и Елисей? Не усекнуша ли Павла, не оста ли Тимофея, и Ополлоса, и инех несведомех?.. <...> ...Комкайте, да не раскола сотворите в Церкви”¹⁷⁹. “Но се есть о немже вы молю, не мозите никтоже вас отторзатися от Церкви, якоже вы есть обычай. И егоже аще поставят в Церкви по нужди или советом всех, то вы повинуйтесе ему, якоже Иоаннови. *Не может бо Церкви без епископа быти...*”¹⁸⁰. Из Книги о вере приведенное место моим собеседником читается полным буквальным текстом так: “...Церковь есть Тело Христово, яже от собрания верных нас глаголю человекоев всякаго возраста, сана, святых Божиих и праведных мучеников, и преподобных и всех благочестивых от веков составися, и Церковию наречесе. И егда слышим в писании, Церковь гонения терпит, с Церковию брань. <...> ...И непобедима пребывает”¹⁸¹. Против прочитанного текста из Кн[иги] о вере на поле помечено: 1 Кор[инфянам], зачало 153-е, а оно говорит вот что: “...вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями... Все ли [в Церкви] Апостолы?.. Все ли [в Церкви] учителя?” (1 Кор. 12, 27—29).

¹⁷⁷ Житие Иоанна Златоустого // Маргарит. М., 1642. Л. 116.

¹⁷⁸ Там же. Л. 117.

¹⁷⁹ Там же. Л. Л. 111 об.—112.

¹⁸⁰ Там же. Л. 154 об.

¹⁸¹ Книга о вере. Гл. 2. Л. 22.

После проверки прочитанных свидетельств г[осподином] Шаровым по Маргариту, Б[ольшому] Катехизису и по Кн[иге] о вере выходит следующее. Собрание народа действительно называется Церковию, но только народа верного и Божьего, верного учению евангельскому и святоотеческому, а потому и Божьего. Это собрание народа верного и Божьего составляет Церковь не из одних мирян — мужчин и женщин, но с апостолами, их друг-другопреемственными преемниками, пастырями и учителями, совершателями семи церковных Таинств. Вот такое-то собрание народа верного и Божьего, всякого возраста, пола, всякого сана, преподобных, мучеников, святых и называется Церковию, и Церковию непобедимую. Итак, прочитанные свидетельства г[осподином] Шаровым не оправдывают беспоповского понетовского церковного общества, не имеющего ни священства, ни семи церковных Таинств. В заключение своего ответа прошу своего собеседника для его же пользы быть вежливым, в выражениях скромным, в пользовании книгами для доказательств своих положений добросовестным».

Шаров: «Миссионер, начиная разбирать мой первый ответ, направил против меня такие слова: “Г[осподин] Шаров мое положение (т[о] е[сть] миссионера) о Церкви Христовой, о Церкви символической, разъясненное Б[ольшим] Катехизисом, Благовестником, Посланием апостола Павла к Ефесянам и другими местами, оставил без разбора, без возражений, след[овательно], оно имеет полнейшую силу”. Поименованные места из разных книг действительно говорят одни ясно, другие менее ясно о трехчинной иерархии в Церкви. Что в Церкви должна быть трехчинная иерархия, с этим я согласен. Но эта иерархия — архиереи, священники и диаконы — не соблюли себя незазорно в законе Христовом и святоотеческом, поэтому благодать Божия оставила их. Вот на это основание из Божественного Писания. В Благовестнике в толковании на стих: “...зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме” (Мф. 5, 15) — читаем: “Аз рече зажегох свет сердца вашего и на высоте поставих светити всем: а еже не угаснути благодати, сушей в вас, на вашем подвизе будет се...”¹⁸². Еще в Благовестнике же, в толковании на стих: “...вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых” (Мф. 19, 28) — читаем: “...множицею бо обещается

¹⁸² Благовестник. Мф., 11 зач., 5. Л. 38 об.

Бог достойным неким благая дати. Аще ли же на лукавство приложатся и недостойни будут, отимает благая. Такожде же и лукавым претит злыми. Аще ли же обратятся, не наводит злая”¹⁸³. В той же книге, в толковании на притчу о милосердом самарянине, на текст: “Самарянин... вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе” (Лк. 10, 33, 35) — Феофилакт Болгарский говорит: “Имать образ гостинника всяк апостол и учитель, и игумен: им же вда Господь два сребреника, сиречь два завета, ветхий и новыи: единого бо царя образ носита оба. И сия убо сребреника Господь, на небеса восходя, остави апостолом на времена, учителем и епископом”¹⁸⁴. Из трех приведенных мною мест по Благовестнику выходит следующее. Господь зажег благодатный огонь в священстве, чтобы он светил в нем всем людям; удержание же в себе этого благодатного огня лежит на подвиге священства. Оно утратило, не сохранило сего благодатного огня по вкравшемуся в него ложному учению. Господь дал было благая священству в Церкви, но оно обратилось к ложному учению, за это благодать у него и отнята. Всякий апостол, епископ, игумен, учитель носят в себе образ гостинника, которым дано два сребреника, т[о] е[сть] два Завета: Ветхий и Новый, — на времена, а не до Второго Пришествия, след[овательно], и священство основано в Церкви только на времена, а не вечно. Значит, Церковь может быть и без священства и заключаться в одном правом исповедании. В Благовестнике читаем: “...сие исповедание, еже исповеда [апостол Петр], основание хоцет быти верующим”¹⁸⁵. И Максим Исповедник говорит: “Христос Господь кафолическою Церковию нарече быти правое и спасеное веры исповедание...” Святой Златоустый учит: “Церковь бо не стены и покров есть, но вера и житие”¹⁸⁶. Так вот Церковь может быть у людей с одним правым исповеданием, с верой и житием, без священства. Такова Церковь у нас и есть. Если же вы хотите судить о правоте Церкви только по трехчинной иерархии, то, значит, Римско-Католическая Церковь тоже православна, потому что и она имеет трехчинную иерархию».

Мисс[ионер]: «Г[осподин] Шаров соглашается, что в Церкви Христовой должна бы быть трехчинная иерархия, но потом устраняет ее тем, что она будто не соблюла истины евангельского и святоотеческого учения, а пото-

¹⁸³ Благовестник. Мф., 79 зач., 19. Л. 152 об.

¹⁸⁴ Там же. Лк., 53 зач., 10. Л. 105 об.

¹⁸⁵ Там же. Мф., 67 зач., 16. Л. 128 об.

¹⁸⁶ Св. Иоанн Златоуст. О еже предста Царица // Маргарит. М., 1642. Л. 519.

му она и лишилась благодати Св[ятого] Духа. Благодатное священство Церкви дано на времена. В доказательство такой своей мысли [господин] Шаров привел три места из Благовестника. Вот мы их теперь и разберем по порядку: говорят ли они то, что выводит из них наш почтенный собеседник?

Первое место, по Благовестнику, составляет толкование на стих: “...зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме” (Мф. 5, 15). Разберем прежде сей текст по Евангелию, а потом уже и толкование на него из Благовестника. Буквальный, точный смысл приведенного евангельского текста такой: свет, т[о] е[сть] добрые дела апостолов, не должны быть скрываемы под сосудом, но чтобы светили всем в доме и в мире. Впрочем, сияние добрых апостольских дел не должно быть непоказ. Что в разбираемом 15-м стихе говорится не о чем-либо другом, а о свете добрых дел, этому служит подтверждением и разъяснением ближайший 16-й стих: “Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела”, а не благодать священства, “и прославляли Отца вашего Небесного”. В Благовестнике, в толковании на 15-й ст[их], Феофилакт Болгарский употребил такое выражение: “...еже не угаснути благодати, сущей в вас, на вашем подвиге будет се...” Такое выражение Благовестника и подало повод нашему собеседнику видеть здесь благодать священства, которая будто бы может и угаснуть. Как Евангелие, так [и] Феофилакт Болгарский в толковании говорят в данном месте не о благодати священства, а о добрых делах; после слов: “...еже не угаснути благодати, сущей в вас, на вашем подвиге будет се...” — на другой же строчке Феофилакт Болгарский добавляет: “...да светит свет жития вашего”¹⁸⁷, т[о] е[сть] опять добрые дела, а не благодать священства. Толкование 16-го, последующего стиха еще более удостоверяет нас в высказанной нами сейчас мысли: “Не рече убо яко вы покажете добродетель свою, се бо не добро есть, но она сама да сияет...”, а не благодать священства, “елико же и врагом удивлятися и славити, не вас, но Отца вашего небеснаго. Темже убо аще и деем добродетель, в славу Божию подобает сию творити, а не в свою...”¹⁸⁸. Выражение Благовестника: “...еже не угаснути благодати, сущей в вас, на вашем подвиге будет се...” — говорит только о том, что в делании добрых дел участвуют два совместных, совокупных деятеля: это Божественная благодать и собственное человеческое произведение, а не указывает на благодать священства.

¹⁸⁷ Благовестник. Мф., 11 зач., 5. А. 38 об.

¹⁸⁸ Там же.

Второе место из Благовестника, приведенное [господином] Шаровым, составляет толкование на 28-й ст[их] 19-й гл[авы] Ев[ангелия] от Матфея. И теперь прежде рассмотрим евангельский текст, а потом уже и толкование на него. Вот самый текст: Иисус сказал апостолам: "...истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых". Апостол Петр от лица всех апостолов спросил Господа: Господи, вот мы оставили все: свои дома, занятия, семьи, отца, мать (Мф. 19, 27, 29) — и пошли за Тобою; что нам за это будет? чем Ты нас наградишь? На это Господь дал такой ответ: вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, т[о] е[сть] в Будущей Жизни, когда Сын Человеческий сядет на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. Вот вас ожидает какая награда за ваши подвиги. О прекращении, об уничтожении вселенского священства в Церкви Христовой здесь нет и намека. Если бы старообрядцы нас спросили: почему из числа двенадцати апостолов не исключен павший Иуда и не сказано одиннадцать, но двенадцать, должен быть дан такой ответ: Иуда после своего падения из числа двенадцати апостолов исключен, но только полное число двенадцати апостолов, чрез избрание апостолами же Матфия (Деян. 1, 26) на место Иуды, осталось полным, совершенным. Так разбираемое свидетельство по Евангелию не только не говорит о возможном падении вселенского священства, что угодно усматривать здесь [господину] Шарову, но, по-моему, утверждает нерушимое, крепкое бытие как апостолов, так и их преемников чрез избрание новых пастырей Церкви вместо павших или умерших. В Благовестнике, в толковании на 28-й рассматриваемый нами стих, [господин] Шаров видит себе опору в вопросе о возможном будто бы падении вселенского священства в следующих словах: "...множицею бо обещается Бог достойным неким благая дати. Аще ли же на лукавство приложатся и недостойни будут, отимает благая". Священство предложилось на лукавство, т[о] е[сть] заразилось еретическим учением, по Шарову, поэтому от священства и отнята благодать. Благовестник такой общей широкой мысли о возможном падении вселенского священства не дает. Он берет в пример Иуду и говорит: некоторым достойным Господь дает благая; Иуда, избранный Господом в число двенадцати апостолов, был достоин сего благого, потом предложил к лукавству, на путь погибельный (Ин. 17, 12), был вором (Ин. 12, 6), веру в Христа Спасителя как

в Бога потерял (Мф. 26, 25)¹⁸⁹, любовь к своему Учителю утратил — за это-то Господь отнял от него благая, и он погиб, как сын погибельный. Погиб апостол один, а не все. Если пример апостолов, верных своему апостольскому служению, и пример павшего Иуды приложим к преемственному священству, то выходит [что] количество пастырей Церкви, остающихся верными своему пастырскому служению, гораздо больше количества падающих. Следовательно, ни данное свидетельство в Евангелии, ни толкование на него Феофилакта Болгарского не дают мысли о возможном падении вселенского священства, что хотелось видеть в том и другом г[осподину] Шарову.

Третье свидетельство, приведенное г[осподином] Шаровым из Благовестника, составляет толкование на евангельский текст: “Самарянин... отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе” (Лк. 10, 33, 35). Буквальный, дословный смысл этого стиха понятен, возводный же, по Благовестнику, таков. Самарянин, заботящийся о попавшемся в руки разбойников, есть Сам Господь; гостиница, куда был привезен больной, — Святая Христова Церковь; гостинники ее, имеющие заботиться над привезенным в гостиницу израненным от рук разбойников и вообще над всеми больными, душевными и телесными, до Второго Пришествия Господа — “когда Я возвращусь”, суть апостолы, их преемники, пастыри, учителя, игумены; два динария, данные Господом гостиннику за попечение о больном, суть два Завета: Ветхий и Новый¹⁹⁰. Приведенное свидетельство как нельзя лучше обвиняет г[осподина] Шарова и его понетовское бесцерковное общество, и вообще всех старообрядцев. Есть ли у него и у них гостиница — Святая Христова Церковь, в которой можно было бы излечиваться всем и всяким больным? Нет. Есть ли у него приставники гостиницы: апостолы, их преемники, пастыри и учителя, могущие по данной им власти от Бога ухаживать за больными и спасти их жизнь временную и вечную? Опять нет. Имеются ли у него и у его понетовского общества два Господних динария — Ветхий и Новый Заветы: Новый, состоящий, по определению Самого Господа, в Крови Господа: “...сия чаша есть новый завет в Моей Крови...” (1 Кор. 11, 25)? К горькому несчастью наших собеседников, опять нет. После полученных ответов “нет” на главные вопросы, касающиеся

¹⁸⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа: В 2-х ч. 3-е изд. СПб., 1884. С. 9—11, 37—40, 51—53.

¹⁹⁰ Благовестник. Ак., 53 зач., 10. Л. 105.

Церкви, священства и Завета, бесцельно продолжать дальше о других предметах вопросы. При рассматриваемом свидетельстве, по Евангелию и Благовестнику, в чем же нашел [господин] Шаров основу учить о прекращении священства в Христовой Церкви? В толковании на притчу о милосердом самарянине у Феофилакта Болгарского есть такое выражение: “...сия убо сребреника Господь, на небеса восходя, остави апостолом на времена, учителем и епископом”. Отсюда мой собеседник делает такое заключение: если епископы и вообще священство установлены в Церкви на времена, а не вечно, то оно и уничтожилось, по принятии ересей, от лет Патриарха Никона. Священство в Церкви установлено действительно на времена. Слову “времена” здесь соответствуют слова: “вечно”, “некоторый день”, “ныне”, — слова, употребляемые в Писании для обозначения времени, продолжающегося до Второго Пришествия Христа. Что “времена” в 53-м зач[але] у Луки должно понимать “до Второго Пришествия Господа”, это видно из того же самого зачала: “...апостоли, много труждышеса и всюду учение разсеявшесе; и по них учителя, исповедающе ветхийи и новыи [заветы] прииждывиша, о нихже и мзду примут, внегда воздати Господеви во второе пришествие...”¹⁹¹. Исповедание Ветхого и Нового Заветов учителями Церкви друг-другопреемственными от апостолов должно продлиться до Второго Пришествия Господа, в которое они и получают от Него воздаяние за неприкосновенное соблюдение веры Христовой евангельской, а не самочинной и выдуманной. Слову “времена”, по Благовестнику, в 53-м зачале Ев[ангелия] от Луки соответствует, по Посланию к Евреям, “некоторый день”, “ныне” (Евр. 4, 7—11; 3; 4). “Некоторый день”, “ныне” для каждого человека, для каждого лица кончается в момент его смерти, а для вселенского человечества и для Христовой Церкви кончится со Вторым Пришествием Господа, когда уже будет новое небо и новая земля, когда уже не будет ни времени, ни времен, ни “некоторого дня”, ни “ныне”, а целая беспредельная, бесконечная вечность. Слова “учителей и епископов” [господин] Шаров относит, как мы уже видели, якобы по Благовестнику, к слову “на времена”. Но таковое толкование его неверно, оно не соответствует передаваемому смыслу Благовестником и обличает его в ложной перестановке слов. Вот настоящий, подлинный, верный смысл книги: “...сия... сребреника”, т[о] е[сть] два Завета, “Господь... остави апостолом на времена, учителем и епископом”. Итак, что Господь оставил на времена? Два Завета, а не учителей и епископов. Кому оставил Заветы? Апостолам и их преемникам — учителям и епископам. Продол-

¹⁹¹ Благовестник. Лк., 53 зач., 10. Л. Л. 105 об.—106.

жительность времени существования Нового Завета какова, как велика? До Второго Пришествия Господа, “доколе Он придет” (1 Кор. 11, 26). Следовательно, Завет и священство, священство и Завет неразрывно между собою связаны и должны прожить все времена до Второго Пришествия Господа. Итак, подысканное выражение [господином] Шаровым: “быть на времена епископом и учителем”, т[о] е[сть] не до Второго, по его, Пришествия Господа, — понято им неправильно, а правильно понятое осуждает его и его поповское бесцерковное общество.

После разобранных положений, приведенных [господином] Шаровым из Благовестника в пользу якобы прекращения в Церкви трехчинной иерархии, сам собою оказывается неверным и вывод из них такого рода, что будто Церковь может состоять в одном правом исповедании, подкрепленный Благовестником и словами Максима Исповедника. Благовестник не говорит, что исповедание есть Церковь, а он утверждает другое, именно: “исповедание”, каким исповедал Христа Господа апостол Петр, “основание хочет быти” в будущем времени “верующим”. Следовательно, исповедание при образовавшейся, при устроившейся уже Церкви и в момент самого произнесения исповедания должно служить только фундаментом, основанием, опять-таки не самую Церковь, верующих как членов Церкви. А что такое исповедание без лица, без человека? Что-то несуществующее. Исповедало Христа за Сына Божия лицо — апостол Петр; след[овательно], исповедание есть плод человека апостола. Человек родил, проявил исповедание, а не исповедание проявило человека. Все это говорит о невозможности исповедания без исповедующего, веры без верующего, а следовательно, и Церкви, состоящей в одном исповедании, которое указывается как основание Церкви не только по Благовестнику, но [и] по Книге о вере и Катехизису. “Основанием паки суть, — читаем в Книге о вере, — яко на исповедании... [апостолов] основана есть Церковь...”¹⁹². Б[ольшой] Катехизис: “...сие исповедание, еже исповеда Петр, основание хочет быти верующим”¹⁹³. Та же самая книга в гл[аве] 27-й “О единой главе церковней” на вопрос: “Колико есть оснований тоя Соборная Церкви?” — указывает одного Самого Господа нашего Иисуса Христа по естеству основанием Церкви, а по благодати — апостола Петра и других апостолов и пророков¹⁹⁴.

¹⁹² Книга о вере. Гл. 8. Л. 61.

¹⁹³ Большой Катехизис. Гл. 27. Л. 128.

¹⁹⁴ Там же. Л. Л. 125—128.

Слова Максима Исповедника: “Христос Господь католическою Церковью нарече быти правое и спасеное веры исповедание...” — не оправдывают положения наших собеседников без священства и без законных Христовых Таинств. Максим Исповедник приведенные слова произнес не с тою целью, с какою привел их Шаров, и без должной полноты. На гнусную ложь еретиков-единовольников, будто Церкви Византийская, Римская, Антиохийская, Александрийская, Иерусалимская со всеми подвластными им Церквами содержат учение единовольников, Максим Исповедник сказал: “Христос Господь католическою Церковью нарече быти правое и спасеное веры исповедание, того ради и Петра, добре исповедавшего, нарече блаженна, на егоже исповедании таковую создати Церковь всех Господь обеща”. Следовательно, не от великих и знаменитых городов познается Церковь Христова, а от правого евангельского исповедания, на котором создана Церковь, право, православно исповедующая святу Христову веру. Так, Максим Исповедник назвал Церковью не самое исповедание, а указал, исповедал Церковь на правом исповедании как на основании. Как видите, здесь нет и намека на то, что Церковь будто может быть и без священства, и без Таин. Что священство православное было во время господства монофелитской ереси, это доказывается многими Соборами православных епископов во многих разных местах и странах, осуждавшими монофелитство. Софроний, Патриарх Иерусалимский собрал Собор православных епископов в 635 году, по влиянию Максима Исповедника в Африке составился Собор в 646 году, Папа Мартин I собрал большой Собор в Риме в 649 году, затем в 680 году состоялся Шестой Вселенский Собор в Константинополе, на котором всех епископов было сто семьдесят, — все эти Соборы осудили монофелитскую ересь¹⁹⁵. На некоторых из этих Соборов был и Максим Исповедник, например, в Африке и Риме. Так вот с какою и в какой Церкви жил Максим Исповедник: с священством и с Тайнами. За защиту православного учения таковой Церкви Максиму Исповеднику вырезали язык, отрубили руку, сослали на Кавказ, где он и умер в 662 году. После этого судите, добрые люди, насколько основательна ссылка наших собеседников на Максима Исповедника, будто защищавшего Церковь и без священства, и без Таин.

Что касается того положения моего собеседника, будто Церковь приняла ереси и за это лишились благодати Св[ятого] Духа, то оно положительно

¹⁹⁵ История Христианской Церкви: Курс III и IV классов Духовных Семинарий / Сост. Е. Смирнов. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1886. С. 284—286.

неверно и дает перевес ложному учению против истины Божественной, евангельской, человеческому греху — против Божественной милости. “...Церковь... [есть] столп и утверждение истины” (1 Тим. 3, 15), истины Божественной, а не человеческой. Ереси, как бы они люты, зловредны, губительны ни были, грехи, страшные, смертные времена гонений и весь целый ад одолеть Христову Церковь и лишить ее спасительной благодати не могут. В этом уверяет нас верный во всех словах Своих, отрещись Себя не могущий, Сам Всеправедный Господь, пребывающий верным и тогда, когда люди не верны (Евр. 11, 11; 2 Тим. 2, 13). В том же удостоверяют и все святые отцы, писавшие о Церкви.

Возражение моего собеседника: “Церковь бо не стены и покров есть, но вера и житие” — стоит ли опровержения? Почему сим выражением Златоустого христиане его времени не определяли всецело Христовой Церкви и не исключали сим священства из нее и полноты Таинств? Почему, тем более, читая сие выражение, христиане не отделялись от Церкви как при Златоустом, так и после него до 1666 года? Потому, что глубоко были убеждены в том, что Церковь должна быть со священством и с Тайнами. Хотя Златоустый в данном месте определил, что Церковь есть “вера и житие”, не так обстоятельно, полно и не так широко, но он разумел веру православную во все евангельские догматы с Христовою Церковию и седмию Тайнами, почему в другом месте, в Маргарите же, и говорит: “Не может бо Церкви без епископа быти”. По такой евангельской и святоотеческой вере должна быть и жизнь, “житие” православных христиан — со священством и с Тайнами. Повествованием о неодоленности таковой именно Церкви почти все слово “О еже предста Царица” исполнено, из которого [господин] Шаров взял свое возражение: “Церковь бо не стены и покров есть, но вера и житие”. Так, например: “...Церкви же ни бесове преодевают. <...> Колицы ратовашя Церковь, и ратовавшеи погибошя, тая же выше небес възде. Таково бо имать величество Церкви. Ратуема, побеждает. Наветуема, одолевает. Досаждаема, светлейши устрояется. <...> Борима есть, но не побеждается. <...> ...Чесо ради попусти брань? Яко да покажет светлейшю победу”¹⁹⁶. Наши старообрядцы не имеют ни веры правой евангельской, ни веры в Христову Церковь, ни жития по таковой вере, не имеют ни одной Тайны церковной, потому и называются понетами. Не имея ни веры, ни жития по вере, старообрядцы не правы и тем, что не имеют ни стен

¹⁹⁶ Св. Иоанн Златоуст. О еже предста Царица // Маргарит. М., 1642. Л. 519.

церковных, ни покрова церковного, не имеют церковного здания, храма. Ведь храм есть дом Божий, дом молитвы для всех людей (Мф. 21,13), освященное селение Вышнего (Пс. 45, 5). Святилище, храм Господь “устроил, как небо... и, как землю, утвердил его навек...” (Пс. 77, 69; 2 Фес. 2, 4, 8). След[овательно], он должен существовать столько же, сколько проживет настоящая земля, до Второго Пришествия Господа. Значит, приведенное выражение Златоустого [господином] Шаровым: “Церковь бо не стены и покров есть, но вера и житие” — не только не оправдывает нашего собеседника и его сотоварищей, но обвиняет первую и вторую частями.

Окончил [господин] Шаров свою речь такими словами: “Если вы ([о] [е] [сть] мы) хотите судить о правоте Церкви только по трехчинной иерархии, то, значит, Римско-Католическая Церковь тоже православна, потому что и она имеет трехчинную иерархию”. О правоте и законности Христовой Церкви всякий должен судить не исключительно только по трехчинной иерархии, а при этом должен рассматривать непоколебимую и неизменную правоту евангельских догматов. Вот если догматическое евангельское учение в Римской Церкви правильно и законно, то и сама она православна, а если в ней имеются ереси, то она еретическая и неправославная. Вот ереси Западной Церкви: она незаконно, самовольно, противно Евангелию и вообще учению Церкви прибавила к Никео-Цареградскому Символу об исхождении Св[ятого] Духа “и от Сына”. Она не оставила без искажения ни одного церковного Таинства. Между прочим, скажем о Таинстве Священства. Степеней священства западные считают не три, а очень много. “Первая степень, говорится в римском катехизисе, есть тех, которые просто называются священниками. Вторая степень епископов. Третья степень есть степень архиепископов, которые выше епископов, и иные зовутся митрополитами. На четвертой степени стоят патриархи. Кроме всех этих степеней, Церковь Католическая всегда признавала и чтит Римского наивысшего епископа, в котором признается наивысшая степень достоинства и полнота полномочий”¹⁹⁷. Вот еще новые выдающиеся догматы Западной Церкви: догматы о сверхдолжных заслугах святых, об индульгенциях, о чистилище, о непорочном зачатии Девы Богородицы и о папской непогрешимости¹⁹⁸. След[овательно], Римско-Католическая Церковь неправославна. Кроме

¹⁹⁷ Беседа Преосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского о том, есть ли что еретическое в Латинской Церкви // Прибавления к Церковным ведомостям. 1888. 20 августа. № 34. С. 922.

¹⁹⁸ История Христианской Церкви: Курс III и IV классов Духовных Семинарий / Сост. Е. Смирнов. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1886. С. 469—472; История Христианской

сего, наш собеседник, верящий простодушно и искренно в истинность и неповрежденность именуемых старых книг, если только действительно он таков, должен знать из них об отпадении Западной Церкви от Восточной и об осуждении ее Восточною и не должен бы поднимать о ней и вопроса. В Кн[иге] о вере, в 22-й гл[аве], есть статья “О недостойном отлучении папезском и о достойной клятве патриархов на папежа”. В ней читаем: “...клятвы Михайла патриарха, и собора его, иже папежа римскаго и латинскаго, и весь костел западныи проклятыи быти от соборов осудил. <...> ...Сие проклятие правое и законное есть, яко не по прилучаю яковому, но о нарушении правыя кафолическия веры и догмат святых отец преступлений”¹⁹⁹. В именуемой Кирилловой и в Кормчей помещается одна и та же статья: “О римском отпадении, како отступиша от православныя веры, и от Святыя Восточныя Церкви”. В ней вот что говорится о Западной Церкви: “Сергии же патриарх и прочии патриарси вселенстии папы римскаго не точию в церкви в первых не поминаху, но извергоша их и проклятию предаша. В царство же Михаила Пефлагона, греческаго царя, бысть патриарх в Цареграде, Кируларии²⁰⁰, той такоже прокля латыню сотворшихся явными еретики, яко безумны и несмыслены... и многия Божия благодати отпадше. <...> И да будут прокляты и связаны. <...> ...Тако совершенно и конечно удалишася от благочестивыя веры и врази быша греком и православней вере и Святей Соборней Церкви”²⁰¹».

Шаров: «Я все-таки настаиваю на том, что священство в Церкви Христовой может истребиться и действительно истребилось. Господь явился Соломону и сказал ему: “...Я услышал молитву твою и... освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни” (3 Цар. 9, 3). Хотя Господь и сказал, что храм Соломонов будет стоять вечно, однако вечно он не простоял; его разрушил Навуходоносор, царь вавилонский. То же самое случилось и с[о] священством новозаветным: священству Господь обещал бытие вечное, но за грехи этого священства и вообще за грехи людей бытие его отнял у них».

Церкви: Курс V класса Духовных Семинарий / Сост. Е. Смирнов. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1886. С. 185—187; Беседа Преосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского о том, есть ли что еретическое в Латинской Церкви // Прибавления к Церковным ведомостям. 1888. 11 июня. № 24. С. 635—646; 23 июля. № 30. С. 797—808; 20 августа. № 34. С. 913—923; 27 августа. № 35. С. 943—949; 10 сентября. № 37. С. 1004—1014; 17 сентября. № 38. С. 1033—1045.

¹⁹⁹ Книга о вере. Гл. 22. Л. 202.

²⁰⁰ В тексте: Кир Ларии.

²⁰¹ Кириллова книга. М., 1644. Гл. 25. Л. Л. 231—232; Кормчая. М., 1787. Ч. 2. Л. 11 второго счета.

Мисс[ионер]: «Церковь со священством Господь основал и утвердил для спасения людей, для очищения людских грехов, чтобы доводить человечество до совершения святых (Еф. 4, 11—12) и вводить его в Царство Небесное. Без священства спастись невозможно, говорит Б[ольшой] Катехизис²⁰². А нам наши собеседники говорят, что грехи людей отняли священство у людей, иначе говоря, люди у людей отняли священство. Христос предал Себя за людей (Еф. 5, 25), чтобы представить их святыми, безгрешными, непорочными, неповинными пред Собою (Кол. 1, 22); Он рукописание грехов наших пригвоздил ко кресту, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2, 14—15). По Шарову же, страдание Господа за грехи людей для спасения их потеряло силу, ибо грехи людей разрушили, побороли, уничтожили Божественную правду, милость, Божественную любовь спасать людей. Такое ложное учение низворачивает вконец все Божественное Евангелие, все Божественное Домостроительство спасения людей. Г[осподин] Шаров, имея в виду разрушение храма Соломонова, имевшего будто по обещанию Господа стоять вечно, по рассуждению моего собеседника, наводит мысль такого рода, что и священство новозаветное пало, уничтожилось, хотя могло быть и вечно, до Второго Пришествия Христа. Сопоставлять храм со священством незаконно. Между рукотворенным храмом, зданием и священством как обществом людей общего ничего нет. Вот если бы г[осподин] Шаров суждение свое построил иначе, именно: священство ветхозаветное должно было существовать вечно, по заповеди Господа (Исх. 40, 12—16), но оно уничтожилось или до, или по разрушении храма, или одновременно с разрушением храма; так же точно могло уничтожиться и новозаветное священство и действительно уничтожилось после 1666 года, хотя по Господню обещанию оно должно было пребывать до Второго Пришествия Христа, вечно, — такое суждение г[осподина] Шарова могло иметь хоть по-видимому вес и значение, но его построить невозможно. Священство ветхозаветное со времени своего учреждения, будучи родовым, наследственным (Исх. 40, 12—16; Втор. 18, 5), существовало непрерывно, без перемены до самой крестной смерти Христа Спасителя. Если священство ветхозаветное, установленное без клятвы (Евр. 7, 21), прожило свободно все время, ему назначенное, как же может уничтожиться священство новозаветное, учрежденное с клятвой (Евр. 7, 21—24; 6, 16—18)? Тень была, прожила без перемены, а сама истина, образом которой была тень, будто уничтожилась».

²⁰² Большой Катехизис. Гл. 72. Л. 359 об.

Крайнее противоречие. Рассуждать так — это значит говорить, что тень может быть без предмета, чего никогда не бывает и быть никогда не может.

Наконец, что касается обетования о вечном существовании Соломонова храма, то это обетование было не положительно, не безусловно, а условно. Вот на это указание в кн[иге] 3-й Царств: "...явился Господь Соломону вторичею, якоже явился ему в Гаваоне, и рече к нему Господь: услышах глас молитвы твоя и моления твоего, имже молился еси предо Мною: сотворю ти по всей молитве твоей, и освятих храм сей, егоже создал еси, еже положить имя Мое тамо во веки, и будут очи Мои ту и сердце Мое во вся дни: и ты аще пойдеши предо Мною, якоже ходи Давид отец твой в преподобии сердца и в правоте, и еже творити по всем, яже заповедах ему, и повеления Моя, и заповеди Моя сохраниши: и возставлю престол царствия твоего во Израили во веки, якоже глаголах к Давиду отцу твоему, глаголя: не оскудеет ти муж властелин во Израили: аще же отвращающесе отворатесе вы и чада ваша от Мене и не сохраните заповедей Моих и повелений Моих, яже даде Моисей пред вами, и пойдете и поработаете богом иным и поклонитесе им: и изрину Израиля из земли, юже дах им, и храм сей, егоже освятих имени Моему, отвергу от лица Моего: и будет Израиль в погубление и во глаголение всем людем: и дом сей будет высокий, всяк преходяй сквозе его ужаснется, и возсвищет и речет: чесо ради сотвори Господь тако земли сей и храму сему; и рекут: понеже оставиша Господа Бога своего, Иже изведе отцы их из Египта, из дому работы, и прияша боги чуждые, и поклонишася им, и поработаша им, сего ради наведе на ня Господь зло сие" (3 Цар. 9, 2—9). Пророк Иеремия вообще об условных обетованиях Божиих говорит ясно, именно: "Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его" (Иер. 18, 7—10). Отсюда ясно, что положение Шарова о вечном, безусловном бытии Соломонова храма неправильно и положительно противоречит Священному Писанию, — ясно падение и разрушение храма Соломонова; определение же Христа о Церкви со священством и с Тайнами положительно, безусловно, непререкаемо».

Шаров: «Попы, и вообще священство, не так необходимы для спасения, как о них постоянно нам толкуют. В Божественном писании вот что читаем: “Лучше бо вам без владык и без попов, от диавола поставленных, до церкви ходити и православие хранить, нежели со владыками и попами, не от Бога званными, у церкви быти, и тою ругатися, и православие попирати. Не попы нас спасают...” Слышите, православные братия-старообрядцы, и вы, именуемые православные, “не попы нас спасают, или владыки, или митрополиты: но веры таинство нашей православной и сохранение заповедей Божиих, то нас спасти хоцет”²⁰³. В Кирилловой книге читаем в 10-м послании Мелетия, Патр[иарха] Александрийского: “Сего ради толико вам мало обнажим отступников благочестия, да ся ими не прельщаете, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и нам не мощно ся без них сохранить. Но несть тако, несть, мощно бо быти без них, занеже Бог их из Церкви изгнал и обесчестил, понеже недостойне тыя престолы содержат и то имя на себе носят...”²⁰⁴. Св[ятой] Афанасий Великий поучает: “Шествующии непрелестный и живоносный путь, око убо да извержем, не чувственное, но умное; сиречь аще епископ или пресвитер, суще очи церковныя, неподобне живут и соблазняют люди, подобает извержи их, уне бо есть им без них собиратися в храм молитвенный, нежели с ними воврещися, якоже со Анною и Каиафою, в геенну огненную”²⁰⁵. Вот как святое писание уверяет нас о возможности спастись без священства. Зачем же после этого оно нам нужно?!»

Мисс[ионер]: «Вот какое открытие, братия, для нас сделал этот молодой человек, г[осподин] Шаров! Священство, оказывается, для спасения людей, по его, не нужно. Значит, отцы наши, деды, прадеды и т[ак] д[алее] — одним словом, все человечество, ветхозаветное и новозаветное, жившее и спасавшееся в течение целых тысячелетий со священством, горько ошибалось. Как много горького зла и непростительных заведомых ошибок во всех приведенных суждениях г[осподина] Шарова, и нет в них одной йоты добросовестного, беспристрастного отношения к делу.

Прежде разбора приведенных мест г[осподином] Шаровым мы напомним или укажем ему, что Послание афонских отцев, именуемая Кириллова, сочинение Афанасия Александрийского и т[ому] под[обные], откуда заимствует свои свидетельства наш собеседник, нельзя называть святым

²⁰³ Цит. по изданию: Шит веры. М., 1913. Л. 12 об.

²⁰⁴ Кириллова книга. М., 1644. Л. 502.

²⁰⁵ Ивановский Н. И. Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о Церкви и Таинствах. Казань, 1883. С. 168.

Божественным Писанием. “Под именем св[ященного] Писания, — читаем во “Введении в православное богословие” Макария, митрополита Московского, — понимаются книги (βιβλία — библиа), написанные Духом Божиим чрез освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами”²⁰⁶. Писание же известного св[ятого] отца и учителя Церкви принято называть только святоотеческим, но не божественным, не богодухновенным.

Кого Шаров из старообрядцев мнимых называет православными христианами? Уж не себя ли и своих понетов, неправославие которых доказывается ясно и основательно течением всей беседы?! Или он именует всех старообрядцев разных сект, количество которых считается теперь уж не сотнями ли, православными, не выделивши понетов из других сект? В последнем случае он проповедовал бы безразличие церковное, путаницу лжеучений, а в первом случае, называя понетов православными, проповедовал бы Церковь без священства, без Таин, иначе говоря, Церковь без Церкви. Следовательно, именование старообрядцев православными им не к лицу.

Теперь разберем приведенные свидетельства нашим собеседником по порядку.

“Лучше бо вам без владык и без попов, от диавола поставленных, до церкви ходити и православие хранити... Не попы нас спасают, или владыки, или митрополиты...” Эти слова, братия, кому сказаны и о ком? Слушайте внимательно ответ на поставленный вопрос, и страшные слова Шарова о священстве и его бесполезности вам не будут казаться страшными. Их говорил монах Святой Горы Афон, верный последователь православного священства на Афоне и во всей Вселенской Церкви Иоанн князю Острожскому, строгому и верному поборнику православной веры в Юго-Западной Руси в конце XVI столетия, ревнивому защитнику православия от иезуитов и поляков, желавших во что бы то ни стало окатоличить православный Юго-Запад. Иоанн мних говорил о пяти епископах и шестом митрополите, уклонившихся в унию и соединившихся в веру с папою, и о тех духовных лицах, которые назначались на места для православного народа польским королем-католиком, а не по воле и избранию православного духовного начальства и всего православного народа²⁰⁷. Вот о таких-то окатоличившихся епископах, бывших православными только по-видимому, Иоанн мних и говорит православному князю, всему православному духовенству и православному

²⁰⁶ Макарий, архиеп. Литовский и Виленский. Введение в православное богословие. 4-е изд. СПб., 1871. С. 254.

²⁰⁷ Книга о вере. Гл. 24. Л. Л. 223 об.—224.

народу, а не понетовскому беспоповскому обществу: “Лучше бо вам без владык и без попов, от диавола поставленных, до церкви ходити и православию хранити... Не попы нас спасают, или владыки, или митрополиты... ..Ради имения и богатства сан восхищают. И всякаго такового, иже сам насакаует, не примуйте, и от короля даннаго без вашего избрания изжените и проклените: не в папежа бо вы крестилися и в королеву власть, да вам дает волки, злодеи, разбойники и антихристовы таинники”²⁰⁸. Слова Иоанна мниха о епископах, только о шести епископах, изменивших православию, окатоличившихся, как можно применять к православному вселенскому священству, что делает Шаров?! Тут что ни слово, то ошибка, и ошибка грубая, непростительная, злонамеренная. За пятью епископами и шестым митрополитом, ушедшими в католичество, подчинившимися Римскому Папе, не пошли ни народ, ни дворянство, ни низшее духовенство, и еще остались верными православной вере и Церкви два епископа: Гедеон (Балобан) Львовский и Михаил (Копистенский) Премысльский — при обычном покорении Патриарху Константинопольскому²⁰⁹. А ушедшие епископы в унию отличались порочностью, за что каждому из них грозило от Константинопольского Патриарха или строгое наказание, или же вовсе извержение из сана. Чтобы удержать за собою материальное благосостояние и внешнее общественное положение чести и достоинства, они и окатоличились. Вот пороки современного унии духовенства и ушедших в унию. Митрополит Онисифор (Девочка) занимал свой престол незаконно и намножил, говорят, целые тысячи попов, между которыми много было двоеженцев и троеженцев, подозреваемых притом в разных преступлениях. Полоцкий архиепископ Феофан (Рпинский) по крайнему нерадению в деле управления своей епархией допустил иезуитам овладеть полоцкими церквями и монастырями числом до семи. Преемник его Нафанаил (Селицкий) возведен в архиепископы из ротмистров в награду за военные подвиги. Епископ Пинский Леонтий (Пильчинский) получил кафедру за услуги, оказанные королю “в молодости лет”, и жил с женою на епископской кафедре. Холмский епископ Дионисий (Збируйский) был повинен в том же грехе. Луцкий епископ Кирилл (Терлецкий) был двоеженец и вел развратную жизнь. Владимирский епископ Мелетий (Хребтович) вел жизнь не совсем трезвую. Перемышльский епископ Ар-

²⁰⁸ Цит. по изданию: Щит веры. М., 1913. Л. 12.

²⁰⁹ Книга о вере. Гл. 23. Л. 210.

сений (Брылинский) совсем расстроил свою епархию²¹⁰. В конце XVI столетия современный писатель так изображает нравственное состояние народа и духовенства: “Присмотрися, возлюбленне, аще не истинно сие все в нынешняя времена исполнися? Речет ли кто от чревобожных, яко и прежде сих времен в тацем же невоздержании человецы обретахуся? Аз же паки истинно реку, яко не обретаешя таково в человецех невоздержное пианство. И не точию во христианех, но ни в поганных в турцех, в жидех же, и немцех, и во иных, иже и ныне в трезвости хранят себе. А мнимии христиане, не точию мирстии, но и духовнии, уже и в грех пианства не вменяют, и преданяя посты своеволне разоряют. За чим от главы заразиваяя немощь пианственая разширившися, все тело погуби. И уже не вем, аще концем света снесется? Что сего вина? Сия наигоршая, яко духовнии и мирстии, началнии и подначалнии работою напоев, пожитков себе доставают, в городах малых и великих толико кабаков умножися, яко велию быти протору во истрошении хлебном, наипаче же в Руси и в Литве, идеже больше кабачных домов, неже торговых. И от сих растлешася людие, не токмо старии, но и младенци в пианстве; и много пиюще глаголют, яко не вредит; мню, яко от врага в сем укреплены”²¹¹. Вот о таких-то духовных порочных лицах, не могущих пасти не только народ, но и самих себя, и притом ушедших в латинство, Иоанн мних и писал Острожскому князю: лучше вам без этих владык в церковь Божию ходить и православие хранить; эти владыки, ушедшие в латинство, нас не спасут. У вас еще есть свое православное священство, оставшееся верным Христовой Церкви. “...Не дивися тому, аще и пастыри волцы будут, — читаем в Книге о вере. — К епископом бо и ко иереом беседуя, глаголет апостол: от вас самех востати имут мужие, глаголющии развращенная. И тако да никтоже прелстит вас, от нихже от внеуду ангели убо суть, а от внутрѹду диаволи суть, ихже от плод их познавати научает Господь. Вы же, возлюбленния, во святей вере созидайтеся Духом Святым, ни в чесом же отступающе от святых отцов своих патриархов, и до конца пребывающе с ними спасетесь. И по святому апостолу Павлу,

²¹⁰ Князь Константин (Василий) Острожский // Православный собеседник. 1858. Март. С. 365—392; Апрель. С. 536—566; Начало унии в Юго-Западной России // Православный собеседник. 1858. Май. С. 55—91; Июнь. С. 231—261; Июль. С. 408—442; Август. С. 537—563; Сентябрь. С. 81—119; Октябрь. С. 200—231; *Четыркин* Ф. Князь Константин Константинович Острожский как защитник православия в Юго-Западной Руси в XVI столетии // Странник. 1882. Ноябрь. С. 371—389; Декабрь. С. 547—562.

²¹¹ Книга о вере. Гл. 15. Л. 130.

яже научитесь, рече, и приясте, и слышасте, и видесте, в Церкви сия творите, и Бог мира да будет с нами”²¹².

О словах Шарова, приведенных им из Кирилловой книги, из 10-го послания: “Сего ради толико вам мало обнажим отступников благочестия, да ся ими не прельщаете, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и нам не мощно ся без них сохранить. Но несть тако, несть, мощно бо быти без них, занеже Бог их из Церкви изгнал и обесчестил, понеже недостойне тья престолы содержат и то имя на себе носят...” — нужно сказать то же, что сказано о словах Иоанна, афонского монаха. В Кирилловой книге говорится о тех же епископах, которые “отбегли на покой латинский, на славу и на честь папину, да zde мирно свое житие и безнаветно поживут”²¹³ — о тех же самых, о которых говорил монах Иоанн князю Острожскому. Этот случай не может оправдать понетовского бесцерковного бессвященно-словного общества. 10-е послание писано и прислано такому православному обществу людей, у которого был представителем благочестивый православный князь с православными же князьями и воеводами, с православными епископами “и до последняго степеня”, что видно из заглавия послания. У понетовского же неправославного общества, как такого, нет и быть не может ни православного князя, ни православных епископов, ни других духовных чинов; след[овательно], 10-е послание может только обвинять понетовцев, а не оправдывать.

Слова Афанасия Великого, приведенные Шаровым, говорят о недостойных епископах и пресвитерах, каковых “да извержем”, говорит святой отец, т[о] е[сть] “извержем” мы сами, епископы, а не простой народ. Суд над епископом принадлежит, по правилам Церкви, собору епископов известной области или, по крайней мере, двенадцати епископам, а над священником — шести, по 12, 28 и 107-му правилам Карфагенского Собора. Далее св[ятой] Афанасий говорит: лучше без них, без изверженных из сана собираться в храм молитвенный, — не говорит: собирайтесь в храм без нас, без православного священства, а “без них”, т[о] е[сть] без изверженных из сана. След[овательно], св[ятой] Афанасий говорит только о недостойных священ-ных лицах, подлежащих суду Церкви, чем ясно утверждает бытие ее с православным священством. Беспоповское же понетовское общество людей дошло до такого состояния, что у них и судить некого, и судить некому, — у них не только нет епископа или священника, у них нет даже законного

²¹² Книга о вере. Гл. 24. Л. 225.

²¹³ Кириллова книга. М., 1644. Л. 504 об.

церковного чтеца. Следовательно, и св[ятой] Афанасий Великий осуждает только беспоповцев, а не оправдывает».

Шаров: «Святые Иоанн Златоустый и Василий Великий говорят об истреблении пастырей Церкви, но допускают при этом возможность спастись и спастись христианам и соблюдать православное проповеданное учение. Следуя учению святых, мы и говорим, что хотя теперь у нас священства и нет, но спастись все-таки мы можем. Вот свидетельства святых. Иоанна Златоустого: “Диявол, коварный изобретатель козней, надеялся, что, погубив (истинных) пастырей, он легко расхитит стадо, но запиная премудрым в коварстве их, желая показать ему, что не люди управляют Церковью, но Сам Он пасет везде верующих в Него, попустил быть этому, дабы диявол, видя, что и по истреблении пастырей благочестие не уменьшается и проповеданное учение не истребляется, но еще более возрастает, узнал из самых дел, и он и все его служители, что наше учение не человеческое, но снизошло к нам с высоты небес...”²¹⁴. Еще: “Я пришел радоваться вашим добродетелям; я слышал, как вы боролись с еретиками и укоряли их в неправильном совершении крещения. Напрасно ли я говорил, что чистая жена в отсутствии мужа отвергает прелюбодеев, овцы в отсутствии пастыря прогоняют волков, что без кормчего пловцы спасли корабль, без вождя воины одержали победу, без учителя ученики сделали успехи, без отца сыновья укрепились?”²¹⁵. Свидетельство Василия Великого: “Умоляю вас не унывать в скорбях, но обновляться любовью к Богу и день от дня возрастать в ревности, зная, что в вас должен сохраниться остаток благочестия, какой Господь, пришедши, найдет на земле. И если епископы изгнаны из Церквей, сие да не приводит вас в колебание; если в самом причте нашлись предатели, сие да не ослабляет упования вашего на Бога, ибо не имена спасают нас, но произволение и истинная любовь к Сотворшему нас. Рассудите, что и в совещании на Господа нашего строили козни архиереи, и книжники, и старцы, а искренно приявшими учение оказались немногие из народа. Рассудите, что в числе спасаемых не множество, а избранные Божии. Посему да не устрашает вас многочисленность народа, волнуемая, как вода в море, ветрами, ибо если кто и один спасется, как Лот в Содоме, должен держаться здравого суждения, имея непоколебимое упование о Христе,

²¹⁴ Шустов М. Разбор составленной и изданной Онисимом Швецовым «Апологии старообрядствующей иерархии». М., 1889. С. 24.

²¹⁵ Св. Иоанн Златоуст. Слова и беседы на разные случаи. СПб., 1865. Т. 2. С. 520; Шустов М. Разбор составленной и изданной Онисимом Швецовым «Апологии старообрядствующей иерархии». М., 1889. С. 25.

потому что Господь не оставит праведников своих»²¹⁶. Василий Великий ясно говорит, что если епископы изгнаны из Церквей, чрез это мы не должны приходить в смущение, в колебание, в сомнение: нас спасают не имена епископов, а добрая воля и истинная любовь к Творцу. Значит, нам есть полная возможность спастись и без священства, как Лоту в Содоме. Не нужно священство для спасения людей, их Сам Господь пасет», — закончил Шаров.

Мисс[ионер]: «Буквальный смысл приведенного Шаровым текста из творений святого Златоустого обвиняет самого же Шарова, но ни в каком случае не оправдывает его. Мысль текста такова: хитрому, коварному диаволу думалось расхитить церковную паству по истреблении в ней пастырей. Но этого диавол сделать не мог, потому что Сам Бог управляет Церковью по естеству непосредственно и посредством управляет Церковью чрез пастырей ее по благодати. Диавол, вступающий в борьбу с пастырями Церкви, с благодатными управителями ее²¹⁷, чрез это самое борется с Самим Богом, с Основателем Церкви, с Управителем ее по естеству и по благодати. А “вступающий в борьбу с Богом никогда не может остаться победителем”²¹⁸. Если, по смыслу текста, свойственно диаволу бороться с пастырями Церкви и Шаров борется, силится доказать вселенское уничтожение священства и возможность спасения без него, то чью сторону поддерживает Шаров и чей он соратник? Ответ понятен. Если диавол не вышел и не выйдет из борьбы с управителями Церкви, определенными на это Самим Богом, победителем, то несомненно не будут победителями и соратники диавола. Вступающий в борьбу с Богом, повторяем, никогда не может остаться победителем. Приведенное свидетельство Шаровым взято из похвального слова Златоуста священномученику Игнатию Богоносцу, когда его схватили с Антиохийской кафедры на пищу львам в Риме. Игнатий Богоносец на Антиохийской кафедре был преемником святого апостола Петра. По взятии Игнатия Богоносца с кафедры он немедленно поручил свою паству св[ятому] Поликарпу Смирнскому. Следовательно, как ни старался диавол после пастыря расхитить стадо, но не мог; оно имело пастыря в лице св[ятого] Поликарпа Смирнского. А в послании к Ирону диакону

²¹⁶ Шустов М. Разбор составленной и изданной Онисимом Швецовым «Апологии старообрядствующей иерархии». М., 1889. С. 32.

²¹⁷ Большой Катехизис. Гл. 25. Л. 121; Гл. 26. Л. 124.

²¹⁸ Св. Иоанн Златоуст. Слова и беседы на разные случаи. СПб., 1864. Т. 1. С. 339; Шустов М. Разбор составленной и изданной Онисимом Швецовым «Апологии старообрядствующей иерархии». М., 1889. С. 24.

св[ятой] Игнатий Богоносец писал: “Верую во Отца Господа нашего Иисуса Христа, и во едиnorodнаго Его Сына, яко покажет ми Ирона на престоле моем, прилагай убо к течению твоему, завещаваю тебе в Бозе всех... Храни мое предание, еже аз и Христос предахом тебе, и не суди себе недостойна быти сим, яже показа о тебе Бог. Вручаю тебе Церковь Антиохийскую. Поликарпу вас вручих в Господе Иисусе Христе... Возмогай убо, о Ироне, храбро и мужественно ты бо введеш и изведеш отныне люди Господни, иже во Антиохии, и не будет стадо Господне, яко овцы, не имущия пастыря”²¹⁹. Следовательно, не говоря о Вселенской Церкви, в частной Поместной Антиохийской Церкви мы видим преемство пастырей: св[ятой] апостол Петр, Эводий, св[ятой] Игнатий Богоносец, св[ятой] Поликарп Смирнский, Ирон, следующие друг за другом непрерывно, и т[ак] д[алее]. Наши же собеседники, смотря на это преемство пастырей Антиохийской Поместной Церкви, почему-то хотят видеть здесь полное уничтожение пастырей не только Поместной, но и Вселенской Церкви. Удивительное ослепление! Поистине на них сбывается слово пророка: “...слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их” (Деян. 28, 26—27).

Вторая выписка из слова Златоустого: “Я пришел радоваться вашим добродетелям” и пр[очее] — похваляет паству за верность ее Церкви, своему пастырю Златоустому в отсутствие его и за борьбу с еретиками. Златоустый уезжал из Константинополя в Азию на некоторое время для улучшения Церквей и водворения мира между епископами. Свою Константинопольскую Церковь поручал на время Севериану, епископу Гавольскому. Приверженцы Севериана старались водворить его на Константинопольской кафедре в отсутствие Златоустого, а сего низложить. Преданные Златоустому твердо стояли за него и противились попыткам партии Севериана. За такую ревнивую, так сказать, любовь паствы к своему пастырю Златоустый и хвалит ее по возвращении из Азии на свое место: “...чистая жена в отсутствии мужа отвергает прелюбодеев, овцы в отсутствии пастыря прогоняют волков, без кормчего пловцы спасли корабль, без вождя воины одержали победу, без учителя ученики сделали успехи, без отца сыновья укрепились”. Здесь, кроме строгого обличения Шарову и его понетовскому

²¹⁹ Шустов М. Разбор составленной и изданной Онисимом Швецовым «Апологии старообрядствующей иерархии». М., 1889. С. 27.

бесцерковному обществу, ничего нет. Тут есть православные епископы и верная им паства, как чистая жена. Понетовское же бесцерковное общество, представителем которого служит Шаров, не изображает собою чистой, верной, целомудренной, невинной жены, потому что оно неверно православному священству и проповедует совершенное уничтожение его без всякого на то права и основания.

Третье свидетельство Шарова — из письма Василия Великого монахам, скорбящим и сетующим об изгнанных православных епископах с их кафедр арианами, которые были заняты потом арианскими епископами. Где же здесь уничтожение епископов и возможность спастись без них? Изгнанные из своих городов епископы православные могли пасти свои словесные стада и из мест изгнания. В это время были великие святители: сам Василий Великий, Григорий Богослов, Мелетий Антиохийский, Афанасий Великий, — а св[ятой] Тарасий, председатель Седьмого Вселенского Собора, говорит, что во времена Василия Великого очень много было православных епископов. Вот и судите после этого, добрые люди, сколько честности и добросовестности в наших собеседниках, усматривающих уничтожение священства там, где его находится совершенная полнота. Спасение Лота в Содоме совершилось тогда, когда еще и ветхозаветного священства не было, когда люди руководились естественным законом и непосредственными явлениями Самого Бога им. Оно было чрезвычайное, чудесное. За Лотом и его семьею пришли два Ангела и вывели их сами из города, определенного Божественным Промыслом к уничтожению. Старообрядцы наши живут больше двухсот лет; заслужил ли хоть один из них прихода к нему Ангела, чтобы вывести его из пропасти раскола? Лот встретил двоих Ангелов в образе простых мужей, поклонился им до земли и сказал: “...государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой” (Быт. 19, 2), — одним словом, Лот оказал самый любезный, приветливый, радушный прием гостям, напоил их и накормил. Наши же старообрядцы, и особенно беспоповцы, не могут оказать гостеприимства путешественникам не их веры. Они не терпят даже того, если странники, томимые нестерпимой жаждой, напьются в колодеце старообрядцев воды, как раз в противовес и наперекор заповеди Господа: “...кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей” (Мф. 10, 42). Вообще спасение Лота в Содоме — неподходящее дело к положению наших

старообрядцев, живущих не по естественному, не по писаному ветхому, не по благодатному законам, живущих вне закона.

Дерзость [господина] Шарова в беседе о Церкви и священстве не имеет границ; он не только допускает возможность уничтожения вселенского священства, но и возможность спасения для людей без него. Свидетельства Шарова от Златоустого и Василия Великого о возможности истребления священства оказались говорящими совсем противное тому, что угодно Шарову, именно: они утверждают бытие священства. Спасение без священства, проповедуемое Шаровым без всякого основания, невозможно. Такая проповедь противна всему Священному и святоотеческому писанию. Вот обязанности пастырей Церкви по Св[ященному] Писанию: учить народ, крестить его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, соблюдать все повеленное Господом (Мф. 28, 19—20), пасти Церковь Христа, приобретенную Его Кровию (Деян. 20, 28), доводить людей до состояния святости чрез вверенное пастырям Церкви дело служения (Еф. 4, 11—13), спасать людей благодатию Господа (Тит. 3, 4—7). Невозможность спасения без священства по святоотеческому и отеческому писанию тоже ясна, как Божий день. “Аще... не всяк должен есть священствовати, но убо потребовати священничества всяк должен есть, без него бо спастися не может”, — говорит Б[ольшой] Катехизис²²⁰.

Св[ятой] Игнатий Богоносец говорит: кто “без епископа и пресвитеров и без диаконов что либо творит: таковый оскверняется совестию, и невернаго горший есть. <...> ...Иже убо сих не слушает, безбожен всячески есть и злочестив, и отметається Христа, и Его уставление умаляет”²²¹. Св[ятой] Иоанн Златоустый: “...Что глаголеши, таяжде вера есть, православни суть и они. Чесо ради не суть с нами? Един Господь, едина вера, едино крещение. Аще яже тех добре суть, то наша зле: аще же наша добре, то онех зле. <...> ...А яже рукоположения исчезают и погибают; и кая полза есть иных, сему не сущу опасну? Якоже бо за веру, тако и за сие ратоватися подобает”²²². Гавриил Филадельфийский: “Есть и священство нужное, яко кроме сего таинства церковная не могут совершиться. Ибо гради и веси кроме начала могут устроиться, без священства же не возможно. Есть бо священство в мире, якоже душа в теле, и солнце в сущих под луною рожденных

²²⁰ Большой Катехизис. Гл. 72. Л. 359 об.

²²¹ Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покаяния ее уставам для достижения спасения. 3-е изд. М., 1883. Ч. 1. С. 63.

²²² Там же. С. 67.

и тленных”²²³. О непрременной, неотложной, непререкаемой обязанности священства в деле спасения людей приведем еще одно весьма замечательное свидетельство из творений св[ятого] Ефрема Сирина. Вот он как говорит: саном священства “спасен мир и просвещена тварь; чрез него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистым и досточестным житием блаженного рода людей, разумею монахов, как сказал велегласнейший Исаия, что от верха гор дадут человеки песнь в славословие (Ис. 42, 11—12). Им отъято с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие; чрез него приведен в бездействие падший диавол; развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные соделались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Чрез него упразднена держава смерти, ад утратил свою силу, клятва Адамова разрешена, небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных. Что еще скажу или за что восхваляю? И слово, и понятие превышает дар сана священства. И, как думаю, сие дает разуметь приведенный в изумление Павел, когда говорит: “О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его” (Рим. 11, 33). Оно парит в высоту, в скорейшее время вознося прошения наши с земли на небо к Богу, ходатайствует пред Владыкою за рабов.

Будем проникательно внимательны, братия, к сему таинственному и страшному сказанию, потому что без достоуважаемого священства не дается смертным отпущения грехов”²²⁴. Вопреки непререкаемым, непреодолимым свидетельствам о неотложной необходимости в деле спасения людей чрез священство из Священного Богодухновенного и из святоотеческого писания, Назару Ермолаевичу все-таки угодно говорить голословно, неосновательно, произвольно, что можно спастись и без священства. Следовательно, он сам себе закон, а не закон для него. Позволяю себе пред вашею любовью, братия, повторить для вашей и общей пользы и спасения несколько строк из творений св[ятого] Ефрема Сирина: “Будем проникательно внимательны, братия, к сему таинственному и страшному сказанию, потому что без достоуважаемого священства не дается смертным отпущения грехов”, — будем к сему проникательно внимательны, а не к словам бессодержательным и ровно ничего не значащим [господина] Шарова».

²²³ Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения. 3-е изд. М., 1883. Ч. 1. С. 74.

²²⁴ Св. Ефрем Сириянин. Творения. М., 1858. Ч. 2. С. 609—610.

Шаров: «Как из ветхозаветных первосвященников ни один не признал Христа за Бога, так и все новозаветное священство может отпасть от истинной православной веры Христовой и Церкви Божией, что и случилось в 1666 и 1667 годах. Вот с тех пор мы и не видим ни истинного православного священства, ни Христовой Церкви».

Мисс[ионер]: «Власть или право ветхозаветного первосвященника сосредоточивалась в лице одного человека, а не многих, он же и был первоприсутствующим членом синедриона. Христос Спаситель был распят в то время, когда первосвященствовал Каиафа, зять старика Анны, заштатного первосвященника. Зачем же [господин] Шаров говорит о многих первосвященниках, когда законным первосвященником был только один человек? Если этот один, как законный первосвященник, и даже очень многие священники не поверили Христу как Богу, то это еще не говорит о падении и уничтожении ветхозаветной Церкви. Из 1-й главы Евангелия от Луки мы видим законно священнодействующего священника из Авиевой чреды Захарию, отца Иоанна Крестителя. По преданию, этот Захария совершил торжественное введение во храм Пресвятой Богородицы, и он же исполнил над Нею обряд очищения в сороковой день по рождении Спасителя²²⁵. Этот святой священник не мог быть неверующим во Христа как Мессию и был убит в храме воинами Ирода за скрытие своего сына Иоанна. Память Захарии Церковь празднует 5 сентября. Из Авиевой чреды священник Захария был не один. Чреды ветхозаветного священства делились на двадцать четыре (1 Пар. 24, 1—18), и в каждой чреде считалось священников более пяти тысяч²²⁶. Из такого многочисленного количества священников, без сомнения, были, если даже и немногие, верующими во Христа как в Бога, смотревшими на Него как на Утеху Израиля, на ожидаемого давно Мессию. По крайней мере, из Евангелия мы нигде не видим того, где бы Христос Спаситель ветхозаветное священство считал священнодействующим без права, без власти, совершенно и всецело падшим; напротив, видели Его Самого исполняющим и принимающим от священников все ветхозаветные обряды, учащим и понуждающим других к тому же самому. Он был обрезан в восьмой день от рождения (Лк. 2, 21), посвящен Господу

²²⁵ Титов Г., *свящ.* История священства и левитства ветхозаветной Церкви от начала их установления при Моисее до основания Церкви Христовой и отношение их к жречеству языческому: Библейско-археологическое исследование. Тифлис, 1878. С. 215.

²²⁶ Св. Димитрий, *митр. Ростовский*. Месяца септемвриа в 5-й день, житие святого пророка Захарии, отца Предтечева // Книга житий святых на три месяца первыя, еже есть септемврий, октоврий и ноемврий... М., 1796. Л. Л. 24 об.—26.

в сороковой день (Лк. 2, 23), ходил в Иерусалимский храм (Лк. 2, 41—50; Мф. 21; Лк. 22, 53; Мф. 26, 55), учил здесь постоянно народ (Ин. 18, 20), веления сидящих на Моисеевом седалище повелевал соблюдать и исполнять делом (Мф. 23, 23). Он повелевает очистившемуся прокаженному явиться к священнику и принести установленную законом жертву (Мф. 8, 4; Мк. 1, 44). Вообще об исполнении возможном только при священстве всего Писания Он же Сам сказал: “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5, 17—18). Он, наконец, покорился суду синедриона, и приговор его был исполнен над Ним. Даже первосвященник Каиафа, зять первосвященника Анны и шурин его четверых сыновей²²⁷, того самого Анны, к которому, вероятно, с его кровавыми сыновьями и таким же зятем ближе всего относилось строгое обличение Иоанна Крестителя и Самого Христа: “Змии, порождения ехиднины!” (Мф. 23, 33; 3, 7), — этот Каиафа, по дару и праву первосвященства, является даже пророчествующим, хотя и бессознательно. Он так пророчил, желая во что бы то ни стало умертвить Христа: “...вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб” (Ин. 11, 49—50). Приведенный текст из Евангелия Феофилакт Болгарский в Благовестнике так толкует: “Со инеми убо всеми и архиерейства сан от иудей истлися. Отнележе бо по мзде быша власти, ктому не вся лета живота, но на всяко лето архиерействоваше каждого. Но убо и тако растленну святительства чину, обаче и еще прихождаше Дух Святыи в помазанных действуя. А понеже руки взяша на Христа, тогда до конца благодать остави я и преиде на апостолы. <...> Сия же убо той и не о себе рече, но благодать Духа Святаго усты оного глагола, к хотящему быти пророчеству, аще и сквернаго егова сердца не прикоснуса. Смотри же ми zde, колика есть Духа сила... <...> Смотри же убо и архиерейскаго сана силу, како полно Духа благодати. Аще и тии носящии суть не достойни чести архиерейства, но обаче достойни сушаго в них дара, аще и произволение их зло бяше. Не токмо бо уже Каиафа пророчествует, но и ини мнози не достойни хотящая быти”²²⁸. Если Каиафа, омывший руки в Крови Христовой [о] своими родными — тестем и шуревьями, эта змея порож-

²²⁷ Фаррар Ф. В. Жизнь и труды св[ятого] апостола Павла / Пер. с англ. А. П. Лопухина. 2-е изд. СПб., 1887. Ч. 1. С. 109.

²²⁸ Благовестник. Ин., 40 зач., 11. Л. Л. 191 об.—192.

дения ехидны, по сану первосвященства является с силою благодати и с даром пророчества, хотя невольного и бессознательного, то несомненно и неоспоримо должно быть благодатным все остальное ветхозаветное священство, [как] не узнавшее, к примеру, в Лице Христа Мессии и не веровавшее Ему, как Такому, [так] и то, без сомнения, которое верило во Христа как Мессию. О благодатности не сочувствующего преследованию и смерти Христа священства никакого, конечно, не должно быть сомнения. Христос нашел верующих в Него и последователей Себе даже из членов синадриона, каковыми были Никодим и Иосиф Аримафейский. Иосиф Аримафейский не участвовал в совете и деле синадриона против Христа, о чем ясно говорит евангелист Лука (Лк. 23, 50—51). Что касается Никодима, то он также или не был в синадрионе, что могли сделать и другие благомыслящие члены его, или если и приходил, то непременно восставал против обвинения на смерть Христа, о чем есть церковное предание²²⁹.

Тотчас после рождения Христа у Него уже были последователи: это вифлеемские пастухи, волхвы с Востока, приходившие поклониться Христу как Богу, старец Симеон, с Богомладенцем на руках в храме произнесший молитву, получившую вселенское значение в Христовой Церкви, Анна пророчица, вышепоименованный священник Захария, впоследствии Иоанн Креститель и другие многочисленные лица, видевшие в Христе давно ожидаемого Мессию.

О последующих учениках и последователях Христа, о двенадцати и семидесяти Его апостолах и о ближайших Его родственниках, исключая поименованных — священника Захарии и Иоанна Крестителя (Лк. 1, 36), мы уже говорить не будем.

Итак, если ветхозаветный первосвященник, первоприсутствующий член синадриона Каиафа, в лице которого далеко не сосредоточивалась, не совмещалась вся иудейская Церковь, не поверил Христу как Богу, давно ожидаемому Мессии, Сыну Божию, Утехе Израиля, из этого нельзя никак делать заключения о падении всей ветхозаветной Церкви. Если не поверил первосвященник, зато у Христа были многочисленные другие последователи: из простого народа, из родственников, пастухов, пророков и пророчиц, священников, мудрецов и, наконец, из членов синадриона. Следовательно, обетование Господа, данное Адаму и Еве, что семя жены сотрет главу змия, повторенное патриархам, что в семени их благословятся все народы земные, — это

²²⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа: В 2-х ч. 3-е изд. СПб., 1884. С. 284—285.

обетование Господа, служившее связующим центром, сосредоточным пунктом ветхозаветной Церкви, не уничтожилось, не вымерло в ней. Многие узнали в Лице Христа семя жены, долженствующее попать главу змия, узнали Утеху Израиля, Потомка патриархов, в Котором должны получить благословение все народы земные. Вот как неосновательно и совершенно ложно, даже не без богохуления, от мнимого падения ветхозаветной Церкви [господин] Шаров перешел к действительному будто бы падению и Ново-заветной Церкви. Христова Церковь стоит непоколебимо, как Божественное здание, тверже всякого твердого адаманта и будет стоять вратами ада неодоленной до Второго Пришествия Христа».

Шаров: «Из Кирилловой священной и богодухновенной книги мы узнаем, что антихрист прежде пришествия своего везде жертвенники и истинную Жертву истребит и кумир свой на святом месте поставит. Это самое обстоятельство и случилось в 1666 и 1667 годах. Вот с тех пор и нет у нас ни истинной Православной Церкви Христовой, ни Жертвы Тела и Крови Христа».

Мис[сионер]: «Именуемую Кириллову в число священных и богодухновенных книг вписал сам Шаров, а не Святая Церковь и не св[ятые] отцы, и то не для себя самого, а только для темного, незнающего и плохо понимающего народа. Мы говорили уже, что следует понимать под именем Священного богодухновенного и святоотеческого писания. О Кирилловой же книге вот что писал в свое время диакон Феодор: "...печатная московская Кириллова книга глаголется, и та несть Кириллова, но собирал ее черниговский протопоп Михаил Рогов с прочими избранными мужи, по повелению царя и патриарха, на многия ереси латынския и арменския, и немецкия и прочия. Начаша они писать от тоя самыя Кирилловы книги, потому и слывет Кириллова, и тех слов святаго Кирилла несть в ней ни единого, но два листа токмо"²³⁰. Взгляд дьякона Феодора на мн[имую] Кириллову книгу, первого расколоучителя, для настоящих расколоучителей и для [господина] Шарова не имеет уже, вероятно, никакого значения.

Приведенного [господином] Шаровым из именуемой Кирилловой свидетельства в подлинном 15-м огласительном поучении св[ятого] Кирилла Иерусалимского нет, да и быть его там не может, потому что это свидетельство Златоустого, а св[ятой] Кирилл Иерусалимский умер раньше, чем

²³⁰ Материялы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св[ятого] Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. [М., 1881]. Т. 6. С. 152—153.

св[ятой] Златоуст начал учить и писать²³¹. Стефан Зизаний, южнорусский западный ученый, поборник православия, толкователь означенного 15-го оглачительного поучения св[ятого] Кирилла, свидетельство мнимой Кирилловой: "...антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвеники, и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит"²³² — взяв из толкования Златоустого на Первое п[ослание] Кор[инфянам] и привел не в полном, точном, а в извращенном смысле. В Толковом Апостоле оно читается так: "...спустошение ея [жертвы] еже соделает антихрист пред пришествием Господним..."²³³ а не своим, как читается в мн[имой] Кирилловой. А это означает только опустошение Жертвы местное, по местам, но не полное и не вселенское уничтожение ее. Что Жертва Тела и Крови Христа будет совершаться до Второго Пришествия Господа, а следовательно, и при антихристе, это видно как из самого апостольского текста, так и из толкования на него. На апостольский ясный текст: "елижды аще бо ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже убо приидет" — Златоуст дает такое толкование: "...яко даже до втораго Его пришествия пребудет [Тело и Кровь Христа]. Наведе дондеже приидет"²³⁴.

Что же хотели сказать Стефан Зизаний и составители мн[имой] Кирилловой книги словами: "...антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвеники, и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит"? Неужели они этим хотели сказать, что действительно Жертву Тела и Крови Христа антихрист во всей вселенной уничтожит? Едва ли это они имели в виду. Приведенному свидетельству рядом с ним же есть свидетельства несообразные и противоречивые. Первое: составители мн[имой] Кирилловой то говорят, что антихрист прежде пришествия своего везде жертвенники и Жертву истребит, разумея истребление Жертвы, конечно, предтечами, посланниками антихриста, то говорят, что посланники антихристовы только начнут совершать запустение Жертвы, вконец, следовательно, не истребят ее, а мерзость вседневного запустения совершится по приходе самого антихриста²³⁵. Второе: говоря об истреблении

²³¹ Григорий (Постников), митр. Новгородский и Санкт-Петербургский. Истинно Древняя и истинно Православная Христова Церковь: Изложение в отношении к глаголомому старообрядству. 2-е изд. М., 1883. Ч. 1. С. 216.

²³² Кириллова книга. М., 1644. Л. 32.

²³³ Деяния апостольские (с толкованиями). Почаев, 1784. 150 зач. Л. 549 об.

²³⁴ Там же. 149 зач. Л. 536 об.

²³⁵ Кириллова книга. М., 1644. Л. 32.

Жертвы то самим антихристом, то посланниками его, или то, что посланники только начнут истребление Жертвы, но не dokonчат²³⁶, рядом с этим составитель мн[имой] Кирилловой говорит о жертве и Церкви ветхозаветных и о Жертве и Церкви Новозаветных совсем другое. Именно: он говорит, что жертва ветхозаветная и церковь Соломонова пришли в запустение тогда, когда совершилась и скончалась власть иудейская, с чем вместе и Церковь ветхозаветная с жертвой “разорена”. Другими словами, Церковь ветхозаветная с своею жертвою дожила и была благодатной до крестных страданий Христа Спасителя, и, когда Он, вися на кресте, сказал: “...совершишася”, тогда она потеряла свое значение, отжила свой срок, ей назначенный Божественным Промыслом, и благодать ее перелилась в Новозаветную Церковь на апостолов²³⁷. Следовательно, ветхозаветная Церковь, учрежденная Самим Господом, дожила до пришествия Господа на землю. “Такоже будет в запустении” Церковь Христа и Жертва Его, уставленная “по всему миру”²³⁸. Другими словами: как Церковь ветхозаветная дожила до первого пришествия Христа и Им упразднена, так и Церковь Новозаветная [о] своею Жертвою, установленная Самим Христом Спасителем, доживет до Второго Пришествия Господа и будет упразднена Им же Самим. Следовательно, составители мн[имой] Кирилловой словами: “...антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвенники, и истинную жертву истребит...” — едва ли хотели сказать о падении и уничтожении Христовой Церкви и Жертвы.

Сейчас приведенное свидетельство находится в 6-м знамени мн[имой] Кирилловой. Характер изложения его и всей книги дает мысль не об уничтожении Церкви, жертвенников и Жертвы, а о твердом и непоколебимом существовании Церкви со всеми ее Божественными учреждениями. Во всем 6-м знамени Стефан Зизаний вооружается против опресночного хлеба, употребляемого западными еретиками в Тайне Евхаристии. Он доказывает, что не опресноки, а квасный хлеб должен быть употребляем в Тайне Причащения, мерзостью же запустения называет, во-первых, не уничтожение Жертвы Тела и Крови Христа, не неимение ее, как хочется нашим раскольникам, а отсутствие у еретиков в алтарях жертвенников²³⁹, во-вторых, неприношение еретиками в алтарях “хлеба незлобиваго агньца

²³⁶ Кириллова книга. М., 1644. Л. 32.

²³⁷ Благовестник. Ин., 40 зач., 11. Л. 191 об.

²³⁸ Кириллова книга. М., 1644. Л. 32 об.

²³⁹ Там же. Л. 32.

пречистаго тела, и вина честныя крове Христовы” под видами квасного хлеба и вина, а вместо сего “токмо во олтари на месте священия мерзость запустения подобну трупу поставляют”²⁴⁰, “а опреснок знаменует мерзость запустения...”²⁴¹. Папезников, западных еретиков называет жестоковыми и уподобляет их жидам, потому что они, как жида, “опресноки, мерзости египетския работы, и до сего дне жрут, ничего на жертву не закаляют”, чрез такие неправильные противозаконные действия в Евхаристии “строятся совершеную Христову жертву везде помрачить” и “антихристу предотечи суть и помощники”²⁴². Стефан Зизаний считает невозможным спастись никому из православных христиан без Тела и Крови Христа. Он так об этом говорит: “Аще кто кровию Сына Божия прагов уст дому своему не помажет, душа его первородная в нем жива быти не может, якоже Сам Христос рече: аще кто не пьет крови Моея, живота не имать в себе”²⁴³. Взгляда о неотложном вкушении Тела и Крови Христа в деле спасения у Стефана Зизания не могло бы быть, если бы он проповедовал возможность падения Христовой Церкви и под мерзостью запустения разумел вселенское уничтожение Тела и Крови Христа.

Составители мн[имой] Кирилловой имели в виду составить книгу не для показания возможного падения Христовой Церкви и вселенского запустения и уничтожения Жертвы Тела и Крови Христа, что хочется в ней усматривать нашим раскольникам, а книгу “богодухновеннаго учения любителем, хотящим с жида и с теми еретики, и с римляны, и с люторы и с калвины о вере претися, что бы им окаянным высокоумным не мнестися, и наша бы православныя христианския веры не охуждати”²⁴⁴. В этой книге “писаны к ним ко врагом святых отец наших воспретительныя глаголы, да посрамят их многочисленныя расколы”²⁴⁵. Странно: что составлено для борьбы с расколами, то же самое расколы сияются употребить в свою пользу для борьбы с Церковию! Мн[имая] Кириллова представляет священство Христа вечным не только в Нем Самом, что оспаривают мн[имые] старообрядцы, но и в поставленных Им апостолах и их преемниках²⁴⁶. О Жертве Тела и Крови Христа мн[имая] Кириллова говорит, что

²⁴⁰ Кириллова книга. М., 1644. Л. 32.

²⁴¹ Там же. Л. 34 об.

²⁴² Там же. Л. 37.

²⁴³ Там же. Л. 34 об.

²⁴⁴ Там же. Л. 6.

²⁴⁵ Там же. Л. 6 об.

²⁴⁶ Там же. Л. 77.

она “во веки не оскудевает”²⁴⁷, что она пребудет “до скончания века”²⁴⁸, что Господь “...на всякое время, и на всякий час, по вся лета, даже до скончания мира пречистое тело Свое, и животворящую Божественную кровь Свою... уставил”²⁴⁹.

Итак, из всего сказанного по поводу возражения Шарова из мн[имой] Кирилловой: “...антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвеники, и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит” — выходит, [что] если это возражение брать в книге в связи с предыдущим и последующим, а не в отрывочном виде, составители сей книги разумели истребление еретиками жертвенников и Жертвы частичное, местное, относительное, а не полное, не всеконечное, не вселенское. Под мерзостью запустения понимали опресночный хлеб в Евхаристии, употребляемый западными еретиками, а не что-либо другое. Рассуждению об этом предмете писатель посвятил специально, нарочито, особенно все б-е знамение.

Кто же сказал [господину] Шарову, что с 1666 и 1667 годов нет ни Церкви Христа, ни Его Жертвы? Сам Господь или Его апостолы, или святые отцы, или “богодуховенная” мн[имая] Кириллова? Никто так не говорит. Так говорили и говорят расколовожди самомненно, самовольно, без Писания и раскольники, а за ними и [господин] Шаров, отделившись от Церкви. Проповедь самовольную, самомненную, ложную, противоцерковную Кн[ига] о вере называет “велием безумием”²⁵⁰. Не от Писания говорящего Кормчая именует “татем и разбойником”²⁵¹.

Шаров: «Св[ятой] Ириней в толковании на прор[ока] Даниила вот что говорит: “Поистине Господь Церковь Свою до конца сохранит, но о способе сохранения не должно судить по чувствам плоти, понеже Церковь подобна мертвому трупу до самого воскресения”²⁵². А если Церковь подобна будет мертвому трупу, то, значит, она должна быть без головы и рук, т[о] е[сть] без священства. Вот такова Церковь теперь у нас и имеется».

Мисс[ионер]: «[Господин] Шаров, как и все старообрядцы, чтобы придать больше значения и важности своим словам, прибегал и продолжает прибегать к непростительной намеренной лжи. В книге он видит подпись

²⁴⁷ Кириллова книга. М., 1644. Л. 303 об.

²⁴⁸ Там же. Л. 78 об.

²⁴⁹ Там же. Л. Л. 350 об.—351.

²⁵⁰ Книга о вере. Л. 5.

²⁵¹ Кормчая. М., 1650. Гл. 53. Л. 568 об.

²⁵² Ириней (Клементьевский), архиеп. бывш. Псковский. Толкование на пророка Даниила М., 1816. Ч. 7. Л. 208 об. второго счета.

творца ее: “Тщанием и трудами Святейшего Правительствующего Синода члена Иринейя, архиепископа бывшего Псковского и ордена святого Александра Невского кавалера”, однако ему хочется выдать ее за творение св[ятого] Иринейя. Благо, что книга-то довольно объемиста, бумага ее старая, серая, переплет кожаный, только, жалко, без застежек!.. Вот, братия, воочию перед вами степень добросовестности именуемых старообрядцев в деле проповеди вам мнимой старой веры.

Свидетельство из книги г[осподин] Шаров переделывает так: “Церковь подобна будет мертвому трупу”, а сама книга говорит иначе: “Церковь подобна [есть, постоянно] мертвому трупу”. Слова Шарова “будет” в книге нет. А это слово ему нужно. Он так рассуждает: Св[ятая] Церковь стала подобной мертвому трупу с 1666 и 1667 годов, а такую назади, до сих пор никогда не была, потому что она имела полноту священства и Таинств. С 1666 и 1667 годов Церковь уподобилась мертвому трупу, потому что с тех пор у ней нет ни священства, ни семи церковных Таинств. Такие суждения Шарова — одни слова, ему только принадлежащие, без всякого значения.

Что же говорит Ириней, архиепископ Псковский словами: “Поистине Господь Церковь Свою до конца сохранит, но о способе сохранения не должно судить по чувствам плоти, понеже Церковь подобна мертвому трупу до самого воскресения”? Слова эти, как и всякие другие, — из этой ли книги или из другой какой — нужно брать в связи с предыдущими и последующими словами, в таком только случае они и могут быть правильно поняты. Ириней, архиепископ Псковский толкует 2-й стих 12-й гл[авы] кн[иги] пр[орока] Даниила: “И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление”, — и, между прочим, говорит: “Архангел поучает здесь тому же, что и Павел другими словами преподает: “Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе” (Кол. 3, 3—4). Здесь слово *многие* полагает вместо *всех*... Архангел рассуждает здесь о всеобщем воскресении, не делая никакого изъятия... хотя все обратятся в прах и перст, как избранные, так и отверженные, но сие не воспрепятствует Богу всех воскресить, с тем только различием, что одни восстанут в жизнь вечную, а другие во укоризну и в стыдение вечное. Сие место весьма достопримечательно: ибо нигде в пророках нет яснейшего о всеобщем воскресении свидетельства, наипаче когда Архангел говорит с разделением, то есть что избранные воскреснут в жизнь

вечную и блаженную, а нечестивые на вечное осуждение”²⁵³. Как видите, святитель Ириней значение 2-го стиха 12-й гл[авы] кн[иги] пр[орока] Даниила отождествляет с[о] значением 3 и 4-го стихов 3-й главы Посл[ания] Колоссянам. Там и здесь он усматривает Всеобщее Воскресение “избранных” и “отверженных”: первых для Жизни Вечной, вторых для “вечного стыдения”. Между сими рассуждениями святитель и говорит: “Поистине Господь Церковь Свою до конца сохранит... Церковь подобна мертвому трупу до самого воскресения”. Что же значат сии слова святителя Иринейя? Значение их уже понятно. Во всем рассуждении по поводу 2-го стиха 12-й гл[авы] кн[иги] пр[орока] Даниила он говорит о Всеобщем Воскресении мертвых.

Частнейшее же значение приведенного свидетельства, по нашему мнению, таково: Церковь подобна мертвому трупу в двух случаях. Во-первых, все члены ее должны быть мертвыми ко греху, будучи живыми к добру. “...Вы умерли, — пишет апостол, — и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге... умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжание... [а] облекитесь... в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение...” (Кол. 3, 3, 5, 12). Во-вторых, все умершие Вселенской Церкви, перешедшие в иную жизнь до самого Всеобщего Воскресения, не теряют союза с Церковью живых. Все эти умершие, “хотя обратятся в прах и персть”, однако все воскреснут: одни для жизни блаженной, другие для вечных мучений. При сем не следует забывать и того, что Церковь *подобна только* мертвому трупу, *уподобляется* ему, но не есть мертвый труп. Живые члены Церкви, умершие ко греху, с душою и духом, и умершие члены ее, перешедшие в иную жизнь, хотя обратились в прах и персть, но духа своего не утратили. С телом и духом они воскреснут для Будущей Жизни. Церковь, уподобленная мертвому трупу, не представляется здесь без головы и рук, как попусту велеречит г[осподин] Шаров, и не говорится о ней, что она когда-то будет без священства и без полноты семи церковных Таинств.

Ириней Псковский имел и еще основание уподобить Церковь мертвому трупу. Сам Христос Спаситель уподоблял Себя мертвому трупу. Он так говорил: “...где будет труп, там соберутся орлы” (Мф. 24, 28). Феофилакт Болгарский в Благовестнике так толкует сии слова: “...якоже на мертвый труп собираются вскоре орлы, такожде идеже будет Христос, вси святии приидут, летающе по высотах добродетели, и на облацех возмутся, яко ор-

²⁵³ Ириней (Клементьевский), архиеп. бывш. Псковский. Толкование на пророка Даниила М., 1816. Ч. 7. Л. 208 об. второго счета.

ли крилами; труп же убо есть Христос, понеже паде и умре нас ради: яко же и Симеон глаголет, сей лежит на падение и на востание многим языком²⁵⁴. Если Христос уподобляется мертвому трупу, а Церковь Христа есть Тело Его (Еф. 1, 23), то, следовательно, безгрешно можно уподобить и ее мертвому трупу, что и сделал Ириней, святитель Псковский. Христос, будучи во гробе, имел при Себе голову и руки, что всему миру известно, следовательно, и Церковь Его, хотя и уподобляется мертвому трупу, но она имела, имеет и должна иметь голову и руки, т[о] е[сть] полноту трехчинного священства и семи церковных Таинств.

Итак, все возражения т[осподина] Шарова оказываются несостоятельными. Эти возражения составляют выборки из книг, взятые в отрывочном виде, без всякой связи с предыдущим и последующим, а взятые в связи отлично обличают его же самого. При этом он называет книги не собственными их именами, — называет Богодухновенным Писанием или какую-нибудь мн[имую] Кириллову, или же Божественным Писанием самое толкование Евангелия Феофилакта Болгарского, или же Послание афонских отцев и т[ем] п[одобные]. Прибегает даже к подлогам, называя творение архиепископа Псковского Иринейя, жившего в начале нынешнего столетия, творением *святого Иринейя*. Ясные и точные свидетельства, приводимые нами в доказательство бытия Церкви с трехчинным священством и семью церковными Таинствами, обходит молчанием, оставляет без замечаний, что должно в глазах слушателей служить разительным обличением его заблуждений и несостоятельности. Приводит такие свидетельства и возражения, на которые нам приходилось ему отвечать на разных беседах во многих других местах, по меньшей мере, пятнадцать раз.

В заключение беседы представим вашему вниманию и любви, братия, из прекраснейшего слова Златоустого в Маргарите “О еже предста Царица” прекраснейшие свидетельства о неодоленности Христовой Церкви. “Предста царица одесную” Господа, — читаем в Маргарите. — “Кая царица? Попраная убогая”, сделавшаяся блудницей. И этой блудницы “вожде ле” Бог. Под блудницей здесь разумеется весь падший человеческий род, из части которого состояла и состоит как Церковь ветхозаветная, так и Новозаветная. “Блудницы ли желает Бог? И человек убо, аще похощет блудницы, осуждается”. Бог как же “блудницы желает? и зело”. “Похотение” Божие доставляет блуднице спасение и соделывает ее девой, а похотение человеческое доставляет погибель и блуднице, и человеку, т[о] е[сть] мужу.

²⁵⁴ Благовестник. Мф., 100 зач., 24. А. А. 190 об.—191.

Господь не посылает к ней никого из Своих слуг, ни Ангела, ни Архангела, ни Херувима, ни Серафима, но Сам приходит к ней. Не возводит ее с земли на небо, но Сам с неба приходит к ней на землю, не срамляется ее, когда “зрит ту пьяну суцу”. Приходит Господь в кушу блудницы в том же естестве, в каком живет и блудница: во утробе зачинается, рождается, “растет помалу” и “приходит в путь возраста” человека. “...Обретает ю струпов полную, взверену от бесов и обременену. <...> И что творит? Возмет ю, обручается ей” и дает ей перстень обручения. Какой? Дух Святой, “утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас *есть* Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши” (2 Кор. 1, 21—22). Говорит блуднице, т[о] е[сть] всему вселенскому падшему человечеству: “...не в раи ли... насадих тя?.. Како отпаде отонуду?” — “Прииде диавол и поят мя от рая”. После этого, в таком случае не “насажу тя в раи, но в Себе”. Если ты была насаждена в раю и пала, то “насажу тя в Себе, и Аз тя” действительно “ношу”; не смеет ко Мне приступить враг диавол человеческого рода. А если и приступает, то побеждается. “Ниже на небо тя возвожу, но более небесе zde. В Себе Самом Владыка небесныи ношу тя. <...> Насадих тя в Себе”²⁵⁵.

Не угодно ли нашим собеседникам, мнимым старообрядцам, убедиться в неодоленности Христовой Церкви с трехчинным священством и седмию церковными Таинствами хотя сими золотыми словами вселенского учителя Златоустого! Господь, как видите, носит Церковь в Себе, такую, конечно, какую основал, т[о] е[сть] с трехчинным священством и седмию церковными Таинствами, но не беспоповскую понетовскую, не имеющую ни священства, ни Таинств, ни спасительной благодати. Говорить в этом случае о падении Церкви — это значит утверждать не только то, что Церковь пала, но и то, что Господь перестал быть Богом и Его одолел враг. Следовательно, мнимые старообрядцы не только впадают в тяжкий грех богохуления, но и являются безбожниками».

Один из старообрядцев, сидевший за столом недалеко от Шарова, написал ему записку, в которой просил его опровергнуть говоренное миссионером о неодоленности Христовой Церкви из слова Златоустого «О еже предста Царица». Но Шаров и не пытался даже опровергать доказательство о неодоленности Церкви из указанного слова Златоустого. Если старообрядцы селятся опровергать и извращать все писание, то значит, сердца их,

²⁵⁵ Св. Иоанн Златоуст. О еже предста Царица // Маргарит. М., 1642. Л. Л. 528. 530 об.—532.

проникнутые злобой к Св[ятой] Церкви и служителям ее, не поражаются силою убедительности святоотеческого писания, напрасно уже они и руководятся им, хотя это руководство в большинстве случаев состоит только в механическом чтении писания, без уяснения смысла и духа его, в подборе всевозможных возражений против Христовой Церкви, ее служителей и Таинств²⁵⁶.

²⁵⁶ Здесь в форме одной беседы изложены три происходившие беседы о Церкви с Шаровым. Были и еще две беседы с ним в том же селе о перстосложении. Более главные его возражения о Церкви представлены в изложенной беседе и опровергнуты, а менее важные опущены. Происходившие беседы были очень замечательны по оживленности возражений со стороны старообрядцев, многочисленности слушателей и слушательниц и по невыразимой ревности и вниманию народа к слушанию бесед. Сельская школа, в которой происходили беседы, очень поместительна. Говорят, что она может вместить в себя более тысячи человек. Несмотря на такую поместительность школы, она всегда была не только полна, но и переполнена слушателями. Были не помещавшиеся в школе, которые выстаивали на дворе ее по несколько часов, с тем чтобы воспользоваться выходом некоторых оттуда и занять их места. В одну из бесед в Копенах дышать было совсем нечем, несмотря на то, что фортка в стене школы и труба печки были открыты, дверь постоянно отворена настежь, было еще разбитых слушателями ненарочно около восьми звеньев, — несмотря на такое количество искусственных, так сказать, форток, однако, была опасность задохнуться в школе, поэтому все единодушно уполномочили А[мвросия] Лам[пето]ва разбить еще несколько звеньев. Лам[пето]в пролез кое-как чуть ли не по народу и по столам, которых тут стояло два или три, до стекол и разбил рукою еще девять звеньев. Тогда-то и было только терпимо, хотя и с большим трудом, производить беседу.

БЕСЕДА
С КЛИМЕНТОМ АФИНОГЕНОВИЧЕМ
ПЕРЕТРУХИНЫМ
ПО ВОПРОСУ, ПРОКЛЯТЫ ЛИ
ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ СТАРЫЕ ОБРЯДЫ
ВОСТОЧНЫМИ СЯТИТЕЛЯМИ
И СОБОРАМИ 1656 И 1667 ГОДОВ²⁵⁷

Миссионер Голубев в сентябре 1893 [года] был вызван единоверческим священником [тцом] Братановым телеграммой в село Пяшу Сердобского уезда для бесед с Перетрухиным. Голубев прибыл на место 22-го числа и застал беседующими с Перетрухиным священников [тца] Е. И. Владыкина и [тца] Шалкинского о Церкви. В последней беседе о Церкви Голубев участвовал. На другой день ему предстояла беседа о клятвах Собора, каковой беседы особенно боялись пяшинские единоверцы. Им думалось, как бы в самом деле Перетрухин где не нашел, что старые обряды прокляты.

Миссионер так начал беседу о клятвах Собора. Изобразив правую руку двуперстное сложение, он сделал на себе истовый крест во вкусе раскольников, состоящем в пристукивании перстами по телу, и спрашивает Перетрухина:

— Хорошо ли я изобразил на себе крест?

Перетрухин: «Отлично! Если бы только всегда и везде все вы, православные, изображали на себе так крестное знамение, тогда бы нам и делиться с вами было не из-за чего».

Мис[сионер]: «По-моему, Климент Афиногеныч, Вы сделали скорое и неосновательное суждение, потому что не справились о моей вере, какую я соединяю с двуперстным сложением. Тремя сложенными вместе пальцами — большим, безымянным и мизинцем — я изображаю веру в трех глав-

²⁵⁷ Руководства при составлении беседы: «Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. [Санкт]-Петербургский отдел. Первый год. 1872—1873» (СПб., 1873), «Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. [Санкт]-Петербургский отдел. Второй год. 1873—1874» (СПб., 1874), «Ответы на пять вопросов, поданных старообрядцами бывшему иеромонаху Пафнутию» профессора Н. И. Субботина (М., 1885), «Ответы на сто пять вопросов, сочиненных старообрядцами австрийского согласия» Е. Антонова (М., 1892).

ных больших богов, а двумя — указательным простертым и средним несколько согбенным — выражаю веру в двух меньших богов. После такого объяснения одобрите ли Вы мое двуперстное сложение и истово изображенный им крест?»

Перет[рухин]: «Такое перстосложение с крестом и верою никуда не годится».

Мис[сионер]: «Отлично. Теперь я изображаю крест на себе тем же двуперстным сложением с верою в Единого Истинного Бога в Трех Лицах, с верою во Христа Спасителя в двух естествах: Божеском и человеческом. Православно ли таковое перстосложение и хорошо ли?»

Перет[рухин]: «И православно, и хорошо».

Мис[сионер]: «Что же это такое значит: одно и то же перстосложение бывает и хорошим, и дурным? Ведь уж...»

Перет[рухин]: «Знаю, знаю, что ты мастер разводить такие вещи».

Мис[сионер]: «Позвольте, Климент Афиногеныч, мне кончить начатое объяснение. Продолжаю. Ведь уж не форма двуперстного сложения, не пальцы сами по себе, не плоть, кровь и кости, из чего состоят пальцы, делают двуперстное сложение православным, а вера православная, соединяемая по благословию и повелению Св[ятой] Церкви с известною формою перстосложения, и употребление ее, т[о] е[сть] формы перстосложения, в ограде Христовой Церкви. Без означенных же условий как тщательно ни складывай двуперстного сложения, как истово ни изображай на себе креста, даже с ударением по плоти, по телу, все это не будет иметь никакого значения и повлечет за собою погибель и вечное мученье.

Что сказано нами о неправославии и православии двуперстного сложения, то же самое должно сказать и о троеперстии. Троеперстное сложение, соединяемое с не православной, не евангельской верой, не спасительно, никуда не годно, а соединяемое с православною верою, употребляемое для крестного знамения по благословию и повелению Св[ятой] Церкви в недрах ее и православно, и спасительно. Такое суждение о православии и неправославии двуперстного и троеперстного сложений послужит нам введением или предисловием к беседе о клятвах Собора и частью облегчением к ведению беседы, и главным образом, к пониманию и уяснению ее слушателями».

Перет[рухин]: «Придуманное Вами объяснение к уяснению православия и неправославия двуперстия и троеперстия не облегчит, а осложнит

Ваш труд беседы, потому что старообрядцы никогда не выражали и не выражают веры в трех больших главных богов и двух маленьких».

Мис[сионер]: «Такового учения в буквальном смысле слова обрядоверы действительно не имели, но подходящее еретическое заблуждение содержали. Так, протопоп Аввакум и священник Лазарь проповедовали о Троице, сидящей на трех отдельных престолах, а Христа посадили на отдельном четвертом престоле. Вот что читаем по этому поводу в “Послании диакона Феодора к сыну Максиму”. “Начат он, — пишет дьякон Феодор, — протопоп, Святую Троицу на трех престолах исповедовати сидяшу рядом, и три Боги глаголати, а Христа четвертаго Бога, и на четвертом престоле сидяща, и не самое в нем существо Божества глаголя...”²⁵⁸. “...Лазарь поп, часто пряся со мною, вопит, глаголя: Троица рядом седит, — Сын одесную, а Дух Святый ошуюю Отца на небеси на разных престолах... а Христос на четвертом престоле особном седит пред Отцем небесным! И Аввакум от него приял той злой толк, еже четверити Троицу трисвятую”²⁵⁹. Первоучители раскола, проповедуя такую ересь, по замечанию дьякона Федора, “и на крестное Христово сущее знамение в сложении перстов велию хулу... наносите тем неразумием и новоложным толкованием... <...> ...По вашему нынешнему новому мудрованию, и вправду... два Сына будут, по Несторию зловерному... И сие ваше зловерие и дурак узнает, яко два Сына исповедуете — великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую”²⁶⁰. Как видите, сам расколучитель дьякон Федор до того признает очевидным замудрование еретическое других расколучителей, что его и “дурак узнает” и что оно наносит “велию хулу” даже “на крестное Христово... знамение”.

Если к указанной ереси присовокупим еще несколько важных ересей, упорно отстаиваемых и публично, и частно, проповедуемых расколучителями и их последователями, то после этого до поразительной очевидности будут понятны клятвы Большого Московского Собора на раскольников. Остановимся на двуперстном сложении. Было ли оно православным во мнении расколучителей? Должно ответить: положительно нет. Расколуचितели связали, слили, соединили обряд, как буквальную особенность, с существом веры и веру с обрядом в единое неразрывное целое единство. По их понятию, обряд неотделим от веры и вера от обряда. Обряд и вера, вера

²⁵⁸ Материялы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св[ятого] Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 121.

²⁵⁹ Там же. С. 107—108.

²⁶⁰ Там же. С. 135.

и обряд — это одно. Они не хотели мыслить отношения веры, истины догматической к обряду такого, какое имеет душа к телу, как духовное невидимое к видимому, вещественному, материальному. У них невидимое и духовное, видимое и вещественное — одно; душа и тело — слитное одно, нераздельное; вера, истина догматическая и обряд, ее выражающий, тоже без разделения одно. Следовательно, по суждению расколоучителей, обряд двуперстного сложения есть догмат, не меньший догмата о Едином Боге во Святой Троице. Догматические истины, истины веры суть истины, говорящие о Боге, и богооткровенны. Если, по мудрованию обрядоверов, двуперстное сложение есть догмат, т[о] е[сть] истина, говорящая о Боге, то они это двуперстие [о]боготворили. Отцы Большого Московского Собора и говорят о расколоучителях как об обоготворивших обряд двуперстного сложения: “А в сих триех перстах, не яко хошем показати Божество, якоже блядословиша нецъи. Не буди; но токмо число покажем Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупление же перстов ради единицы: сиречь яко Бог в Троицы и во единице. Сице веруем и исповедуем, а не инако. Не яко нецъи семуудрии писаша, и научиша, и сказаша все таинство Божества и человечества в перстах быти, и являтися пребезаконно и хулно Троичному таинству в неравных перстах... Те три неравныя и разныя персты есть таинство святыя Троицы”²⁶¹. Что обрядоверы двуперстное сложение почитали за догмат и его боготворили, что перемену двуперстного сложения на троеперстное полагали за более важное погрешение в вере, чем какое допускали ариане и македоняне в учении о Св[ятой] Троице, это видно из того, между прочим, что поморский ересиарх Денисов перекрещивал и заповедал перекрещивать всех православных, крещенных хотя бы и погружательно во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но троеперстниками, нарушившими догмат догматов — двуперстное сложение. Были и до сих пор есть еще важные вероучительные погрешности обрядоверов. Аввакум учил о сошествии Христа во ад с плотию по воскресении. В этом его обличал диакон Федор так: “А во ад схождение Христово с плотию по востании от гроба исповедует Аввакум, и востание Христово от гроба не называет воскресением, но востанием токмо, а воскрес-де, как изо ада вышел”²⁶². “О сошествии же

²⁶¹ Книга соборных деяний 1667 года // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. А. Л. 31 об.—32.

²⁶² Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св[ятого] Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 96—97.

Христове во ад с плотию по востании от гроба исповедовати стал упрямо зело, преступая многая святых писания о том, и востания Христова от гроба воскресением не называя”²⁶³. Обрядоверы учили и учат о непричастности Божией Матери первородному греху. Австрийцы в своем уставе учили о Боге Отце, что Он произошел “ни Сам от Себе” и “до сотворения дел Своих бе в молчании”; о Боге Сыне и о Боге Святом Духе мудрствовали, что Сын Божий рожден во времени, а Дух Святой “сотворен от Бога”²⁶⁴. Если обрядоверы в разное время так зломудрствовали о Св[ятой] Троице, то ясно, что по неразрывной связи, по их мнению, догмата с обрядом они выражали это лжеучение и своим двуперстием. Это одна сторона дела двуперстного сложения.

Другая состояла и состоит до сих пор в следующем. Обрядоверы с двуперстным сложением и другими именуемыми старыми обрядами неразрывно соединяли страшные хулы и нарекания против Христовой Церкви, как причину с своим действием, как душу с телом, как символ — знак с его мыслию. Они не обинуясь из-за двуперстного сложения, этого догмата догматов, громогласно объявили и проповедовали устно и письменно, что Церковь Христова перестала быть Церковию, из благодатной соделалась безблагодатной, из непогрешной и святой — погрешимой и никуда не годной, что Промысл Божественный не мог спасти и не спас в целости и неповрежденности Христовой Церкви для спасения людей, что “ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины и таинства, и последование церковное”²⁶⁵, что Церковь “прият же зловерие жидовское и ересь Ариеву, Несториеву, Македониеву, Диоскорову, Аполинариеву, маркионицкую, Маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую...”²⁶⁶. Имея в виду означенные хулы обрядоверов на Св[ятую] Церковь, отцы Собора 1666 [года] вот какой сделали о них отзыв:

“От толе убо змии седмоглавыи, седмию святыми вселенскими соборы весма побежденныи, стенет и горце рыдает, яко не может Церкви Божией одолети: обаче ратники своя посылати дерзает, ибо лютры калвины, и им

²⁶³ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св[ятого] Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 120.

²⁶⁴ Филарет (Захарович), иером. Разбор ответов на вопросы, поданные в старообрядческий «Духовный совет» несколькими бывшими членами Белокриницкой иерархии пред их присоединением к Православной Церкви. М., б. г. С. 200—209.

²⁶⁵ Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 37 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 18 об.

подобныя отступники, сатанинскими си вооружив бронями, ратовати поучает.

Выет кервер преисподни, яко зубы своими ненасытными не точию снесты Церкве, но ниже уязвити может, обаче лаяния престати не хоцет.

Се бо в наша последняя времена, внутрь ограды стада Христова, обрет себе сосуды угодныя, сыны погибельныя, научи я яко псы лаяти на пресветлую невесту, в солнце правды облеченную, на Церковь Христову, иже ничежоже в ней мрачнаго видяще, точию мнящесе видети, яко пси в суе лают, да угодни будут господину своему змию, емуже подчинишася”²⁶⁷.

Неужели недостаточно перечисленных догматических погрешностей обрядоверов, отстаивающих эти погрешности с упорною настойчивостью и без малейшей уступки и соединяющих с ними страшные хулы на Св[ятую] Христову Церковь, составивших свое мирское общество взамен Христовой Церкви и думавших в таком состоянии получить себе спасение лучше, удобнее, чем в Христовой Церкви, — неужели всего этого недостаточно [было] отцам Большого Московского Собора 1667 года для того, чтобы проклясть упорных раскольников и отлучить их от Церкви, “дондеже уразумеются и возвратятся в правду покаянием”²⁶⁸?

Полагаю, противная сторона едва ли может сказать что-нибудь против изложенного.

К уяснению предмета о клятвах Собора может служить еще следующий вопрос: что раньше произошло: отделение ли старообрядцев, или обрядоверов, от Церкви или клятвы Церкви на них, а потом отделение? Постарайтесь ответить, Климент Афиногеныч!»

Перет[рухин]: «Клятвы Церкви на старообрядцев последовали раньше, чем отделение их от Церкви».

Мис[сионер]: «Ведь это Вы говорите, а здравый разум и история должны сказать другое. Если бы не было отделившихся от Церкви раскольников, то против кого же собрался бы Большой Московский Собор? Неужели он, во главе с царем Алексеем Михайловичем, сражался с миражем против воображаемых только врагов? Из речи царя на Соборе 1666 [года] видно, что раскольнические свитки с “тлетворным прозвением”, “богохульным плодоношением” не только ходили по весям и городам, но вторглись даже

²⁶⁷ Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 6.

²⁶⁸ Книга соборных деяний 1667 года // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 7.

в престольный град Москву и попали в руки самого царя. В них-то царь сам прочитал, что будто “нынешняя Церковь несть Церковь, тайны Божественныя не тайны, крещение не крещение, архиереи не архиереи, писания лестна, учение неправедное, и вся скверна и не благочестна. Имже душеубиственным злоплодием мнози скудноумнии повреждышеся аки вне ума бывше, заблудиша от Церкви в новопрозябшая сонмища, крещение отложиша, грехов своих иереом Божиим не исповедаша, тайнам животворящим не причащахуся. Вкратце рекше, весма от Церкви и от Бога отчуждишася. О, злаго плода недобраго семени!”²⁶⁹. Вот представители такой гнусной проповеди, по деяниям Большого Московского Собора: протопоп Аввакум (деян[ие] 4), поп Никита (деян[ие] 5), дьякон Федор (деян[ие] 6), монах Ефрем (Потемкин) (деян[ие] 7), иеромонах Сергей (деян[ие] 8), поп Лазарь (деян[ие] 9), иеромонах Григорий, Герасим (Фирсов), архимандрит Антоний, иеромонах Авраамий, игумен Сергей (Салтыков), Боголеп (Львов) (деян[ие] 10). Вот против таких-то лиц царь Алексей Михайлович и “повеле собору быти всех архиереев... в... Москве”²⁷⁰, и они “яко добрыи вои Христовы потщахуся на борбу с противники Церкви Христовы, и яко добрии пастырие текоша, во еже хищныя волки поразити”²⁷¹. Собор, хотя частью, достиг цели: некоторые из перечисленных расколоучителей и многие, конечно, из их последователей, уклонившихся в раскол, вразумленные Собором, возвратились опять в лоно Св[ятой] Церкви. Так вот, братия, как дело было: не клятвы Собора произвели раскольников, а раскол был причиною созвания Собора и клятв его на отделившихся от Церкви упорных раскольников».

Перетр[ухин]: «Прежде чем толковать о Соборах 1666 и 1667 годов и о клятве Собора 1667 года, Вы бы прежде уяснили раннейшую клятву, именно 1656 года; Вы толкуете о том, о чем Вам легче толковать, а о чем говорить трудно или, лучше, невозможно, Вы о том умалчиваете, именно: зачем восточные и русские иерархи в 1656 году прокляли православное двуперстие? Макарий, Патриарх Антиохийский, Гавриил, Патриарх Сербский, Григорий, митрополит Никейский, Гедеон, митрополит Молдавский так выразили это проклятие прежде изустно, а потом письменно: “Предание прияхом с начала веры от св[ятых] апостол, и св[ятых] отец, и св[ятых] семи соборов творити знамение честнаго креста тремя первы-

²⁶⁹ Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 11.

²⁷⁰ Там же. Л. 6 об.

²⁷¹ Там же. Л. 7.

ми персты десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию восточныя Церкви, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Св[ятаго] Духа”²⁷². Еще в День Православия в церкви Чудова монастыря за всенощным бдением торжественно, в присутствии царя, его синклита и множества народа, Макарий, Патриарх Антиохийский так выразил проклятие на двуперстие:

“Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изображати на себе крестное изображение. А иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть”.

Сообразно с сим и на Соборе 1656 г[ода], в заседании 23-го апреля, состоялось следующее определение:

“Аще кто отселе ведый не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле св[вятая] восточная Церковь прияла есть и якоже ныне четыре вселенстии патриархи со всеми сущими под ними христианы, повсюду вселенныя обретающимися, имеют... но имать [творити] сие неприятное Церкви, еже соединя два малыя персты с великим пальцем, в нихже неравенство Св[ятыя] Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в нихже заключати два сына и два состава, по Несториеве ереси, или инако изображати крест, сего имамы, последующе св[ятыя] отець седми вселенских соборов и прочих поместных правилом и св[ятыя] восточныя Церкви четырем вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви”²⁷³.

Проклиная так православное двуперстие, вы никогда не заманите старообрядцев в свою Церковь; если же вербуете некоторых, то обманом. Слышите, почтенная публика, истину старообрядчества!»

Мис[сионер]: «Речь о Соборах 1666 и 1667 годов и клятве на раскольников Собора 1667 г[ода] у меня зашла натурально, естественно, без всякой предвзятой мысли, а вовсе не потому, как думается г[осподину] Перетрухину, что об этих Соборах мне легче толковать, чем о Соборе 1656 г[ода] и о клятве восточных святителей. Если угодно, пусть ведает г[осподин] собеседник, что между клятвами на раскольников, а не на двуперстие, восточных святителей, Соборов 1656 и 1667 годов есть связь родовая, существенная. Эти клятвы по существу между собою одинаковы, а не отличны.

²⁷² Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. [Санкт]-Петербургский отдел. Первый год. 1872—1873. СПб., 1873. С. 288.

²⁷³ Там же. С. 288—289.

Теперь нам нужно указать главную мысль в словах [осподина] Перетрухина, подлежащую нашему рассмотрению. Вот она, по моему мнению: кто из православных христиан не творит, по преданию Православной Церкви, крестного знамения троеперстным сложением, но двуперстным, по Феодоритову писанию и ложному преданию, тот есть еретик, подражатель арменов и, как таковой, проклят. Крестящийся по Феодоритову писанию, соединяя “два малыя персты с великим пальцем”, не предъявляет ли сим неравенства Святыя Троицы, а два великосредняя персты простирая, не обозначает ли сим двух сынов и два состава, по Несториевой ереси, и, как таковой, всячески отлучается от Церкви?

Восточные святители и Собор русских иерархов 1656 [года] высказали такое определение не потому, конечно, только, что случайно увидели другой иной обряд — двуперстное сложение, противоположный троеперстному. Это определение есть плод известных предшествующих причин, последствие известных обстоятельств. Что же история представляет в объяснение такого определения? В связи с какими историческими обстоятельствами явилось оно?

Приезжавшие в Москву Патриархи Константинопольский Афанасий, Иерусалимский Паисий, митрополит Назаретский Гавриил зазирали Святейшему Патриарху Никону о двуперстии. Поэтому он в 1653 [году] решился издать и издал первый указ, или “память”, о том, чтобы все крестились троеперстно. Некоторые из передовых лиц духовенства, сделавшиеся потом расколу учителями, отнеслись к этому распоряжению Патриарха не только неблагоприятно, но даже и враждебно, не только не хотели слушаться повеления Патриарха, но и решились войти и действительно вошли в открытую борьбу с ним. У Аввакума, как он сам говорит в своей автобиографии по этому поводу, “сердце озябло и ноги задрожали”: “...зима хоцет быти...”²⁷⁴. А Неронов, по получении сей “памяти”, затворившись в келье Чудова монастыря, молился целую неделю и удостоился будто услышать голос от образа Спаса: “Время приспе страдания! Подобаает вам неослабно страдати!”²⁷⁵. Протопоп юрьевский Аввакум и костромской Даниил написали челобитную царю, жалуюсь в ней якобы на незаконное распоряжение Патриарха. Челобитная сия не сохранилась до сего времени. Судя по посланию Аввакума, писанному им из Пустозерского острога, где чита-

²⁷⁴ Материялы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св[ятого] Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. М., 1879. Т. 5. С. 18.

²⁷⁵ Там же.

ем: “Мы с отцами и братией, не смолчавши, стали обличать еретика и предтечу антихристовоа...”, т[о] е[сть] Святейшего Патриарха Никона, можно думать, что неразумные ревнители, под первым впечатлением встревоженной страсти к именуемым старым обрядам, написали и высказались в челобитной не только в еретическом смысле и духе, но и в грязно-хульном отношении к Св[ятой] Христовой Церкви, как они после подробно и обстоятельно по-своему и писали, и говорили и частно, и публично, называя троеперстие арианскою, несторианскою, армянскою, римскою ересями. Вот образчик таковой проповеди, более или менее еще сдержанный и приличный, инока Авраамия, сотрудника протопopa Аввакума. “Крестившийся тремя перстами, — пишет он, — отметник есть Христов, не исповедаей Христа, воплотившагося нас ради, совершенна Бога и совершенна человека в сложении Своем по церковному преданию, и есть таковой богострастник и еретик, Троицу на кресте пригвождая, арменин, и Формоса папы еретика ученик, и со Евтихием и Диоскором, отметающими вочеловечение Сына Божия, единомудрен, едину волю во Христе Бозе нашем бядословящим Сергию и Павлу и Пиру еретиком а единоверен и от всех Св[ятых] отец проклят”²⁷⁶. Еще: “Кто тремя персты крестится, щепотью, таковой богострастник есть, и чужд веры во Христа Иисуса, и враг креста Христова, и отметатель воплощения Христова. То мудрование, в трех перстах сокровенное, орменское, и Формоса папы еретика, и прелукаваго Афеса, и злокозненнаго Никона, и прочих еретик. И яко же древле (сатана) скрывся во змию, и Адама прельсти и изгна из рая, тако и ныне во своя ему скрыся, в три простыя перста. Нам же не буди того прияти льстиваго и прелукаваго беса, скрывшагося в три персты. Аще ли кто сего примет и вознесет его на главу свою, и будет на нем печать зверина”²⁷⁷. Имеется точное историческое указание, относящееся к 1653 году, говорящее о хульном и враждебном отношении к Святейшему Патриарху Никону, греческим Патриархам, троеперстию и, конечно, к Церкви появившихся в то время обрядоверов, без сомнения, по поводу его “памяти” креститься всем троеперстно. Вот это свидетельство. “...Иеромонах Григорий... в прешедших летех во 161 и 164 (1653 г.) патриаршествовавшу Никону, велии ратник и хулителъ бяше... на сложение триех первых перстов в знамении крестном... на святеишия четыре патриархи, и на инья благочиния церковная, яже вся гаждением гаждаше,

²⁷⁶ Рукопись Хлудовской библиотеки в восьмую долю листа, не вошедшая в Каталог. Л. Л. 65 об.—66.

²⁷⁷ Там же. Л. Л. 118 об.—119.

и за то — а не за привязанность и привычку к двуперстию и другим именуемым старым обрядам — священнического сана и чести лишися и клятве предадешся²⁷⁸. Того же, т[о] е[сть] 1653 г[ода], времени подобный иеромонаху Григорию мятежник обрядовер был с[о] своими товарищами Боголеп (Львов). “В те же времена бе некто старец в Кожоезерском монастыре, именем Боголеп Лвов, иже многи люди житием си соблажняше, и отцу духовному вящше десяти лет не исповедаше грехов своих, комканию же святому выше двадесяти лет не общася, ниже в церковь хождаше, обаче росколы и мятежи со прочими творяше²⁷⁹. К сему припомним, братия, речь царя, часть которой мы привели несколько выше, раньше. Он сам собственными глазами вычитал из раскольничьих свитков такого рода проповедь: “...нынешняя Церковь несть Церковь, тайны Божественныя не тайны, крещение не крещение, архиереи не архиереи, писания лестна, учение несправедное, и вся скверна и не благочестна... мнози... заблудиша от Церкви в новопроязбшая сонмища, крещение отложиша, грехов своих иереом Божиим не исповедаша, таинам животворящим не причащахуся. Вкратце рекше, весьма от Церкви и от Бога отчюждишася. О, злаго плода недоброго семени!”²⁸⁰. Итак, вот как неразумные ревнители мнимой старины показали себя частью в 1653 г[оду] по поводу указа Святейшего Патриарха Никона всем креститься троеперстно. Это оказательство, появившееся сначала в виде зародыша, и зародыша замечательного, впоследствии и очень скоро разрослось в большое древо раскола, по своей заразительности и ядовитости выдающееся и бросающееся в глаза.

Имея все это в виду, внимательно и зорко следя за всем и зная непосредственно, воочию современное положение дела лучше и обширнее, чем сколько можем знать его мы из исторических документов, часть которых еще до сих пор не сохранилась, что делал или что продолжал делать П[атриарх] Никон?

Имея в виду прения раздорников по поводу троеперстия, П[атриарх] Никон после Собора, бывшего по делу книжного исправления в 1654 г[оду], отправил послание с Мануилом греком к Паисию, Патриарху Константинопольскому, которого, между прочим, спрашивает: как слагать персты для крестного знамения? Паисий собирает Собор, соборне рассматривает по-

²⁷⁸ Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 33 об.

²⁷⁹ Там же. Л. 34 об.

²⁸⁰ Там же. Л. 11.

слание П[атриарха] Никона и соборне отвечает ему между ответами на другие вопросы и на вопрос о перстосложении: "...мы вси имамы обычай древний по преданию покланяться, имуще три первыя персты совокупленны вкупе, во образ святыя Троици..."²⁸¹. Что касается главных раздорников, которых П[атриарх] Никон в грамоте к Паисию также указал, именно: Павла, епископа Коломенского и протопопа Неронова, — то, в случае неподчинения их Церкви и упорного пребывания на своем, П[атриарх] Паисий соборне уполномочивает Патриарха Никона поступить с ними, "елика держит и догматствует Православная наша Церковь"²⁸², т[о] е[сть] уполномочил Никона отлучить непокорных от Церкви. Соборный ответ о троеперстии П[атриарха] Паисия не удовлетворил московских раздорных двуперстников и не успокоил. Напротив, они продолжали распространять раскол в народе и многих отвлекли от Св[ятой] Церкви. Воспользовавшись пребыванием в Москве Макария, Патриарха Антиохийского, Гавриила, Патриарха Сербского, Григория, митрополита Никейского и Гедона, митрополита Сучавского, П[атриарх] Никон от своего лица и Собора русских святителей 1656 года письменно изложил им вопрос о перстосложении и просил дать на него ответ устный и письменный пред Московскою Церковью, как именно у них, на Востоке, какими перстами изображается крестное знамение. Вот вопрос Святейшего Патриарха Никона с его Собором восточным святителям: "...воздвизают убо неции в нас прю, како персты имети десници и вообразати на лице знамение креста. Ови убо, искуснии и художнии, три великия персты совокупивше, глаголю, великий палец и указательный и великий средний, во образ Святыя Тройци, начертывают на лице своем образ креста, ихже и мним добре творящих, ови же, совокупивше указательный и средний великий перст, начертывают на лице своем знамение креста, глаголюще изображати два естества Богочеловека; тремя же, первым великим палцем и двема малыма, глаголют образовати Святую Троицу. И се указующе, како разумеют тема трема персты о Св[ятей] Троице, образ неприличен имущ, занеже неравенство имут персты к себе, великий с малыми, якоже слышим в писании равенство трех ипостасей к себе. И како разумети прочими двема, указательным и средним, смотрения таинство, яко да не возмнится кому четвертое лице в составех имети. Кии убо от сих истиннии: тии ли, иже первыми тремя

²⁸¹ Скрижаль. М., 1656. Л. 740.

²⁸² Там же. Л. Л. 712. об.—713.

персты, или вторици, иже двема персты, указательным и средним, знамение креста творящици, и три персты, великий и два малыя, глаголющици во образ Святыя Троицы? Молимся, о сем возвестите нам, кое есть истина²⁸³. На этот вопрос при личных, конечно, неоднократных объяснениях и беседах восточных святителей с Патриархом Никоном по поводу раздорников церковных и их направления, а может быть, и им самим непосредственно удавалось кое-что знать о них, — так, имея в виду то, что восточные святители знали коротко и близко дело обрядоверов, знали, что эти люди связали, слили, соединили обряд двуперстного сложения, как буквальную особенность, с существом веры в неразрывное нераздельное единство и веру с обрядом, и обряд, по своему недомыслию, назвали догматом, — дают на этот вопрос ответ: повеление креститься троеперстно — и отлучают неправославных двуперстников от Церкви. Восточные святители знали, что обрядоверы П[атриарха] Никона называли еретиком, предтечей антихриста, отметником Христа, не признающим вочеловечения Спасителя, Троицу на кресте пригвождающим, — здесь мы представляем семя еретическое и хульное раскола оказавшимся, раскинувшимся, разросшимся в целое древо, на что основание указано выше, хотя в это время и не в такое великое, каким оно оказалось после, — арменином, учеником Папы Формоза, в троеперстии, по их, в щепоти, видели не образование Святыя Троицы, а образование беса, сатаны, еще усматривали в троеперстии печать антихриста; Церковь, принимая троеперстие и заменяя им, при известных условиях, двуперстие, по скудоумному суждению или, лучше, по духовной слепоте и ожесточенному сердечному упорству обрядоверов, чрез это чуть ли не приняла в себя все ереси, какие только когда-либо бывали. Церковь из святой соделалась, по мнению их, нечистой, из непогрешимой — погрешимой, из благодатной — безблагодатной. Обрядоверы, рассуждая так, отринули вседержительство, Промысла Божественный о Св[ятой] Церкви, как будто бы не могший спасти ее от падения. Трудно перечесть разного рода погрешности и грязные до цинизма хулы именуемых старообрядцев против Святейшего Патриарха Никона и Церкви, невозможные для повторения ни словом, ни пером, крайне оскорбительные для чувства, — и вся эта буря бушевала из-за двуперстного сложения. Имея все изложенное в виду, неужели на представленный Святейшим Патриархом Никоном вопрос о перстосложении восточные святители не вправе были сказать: “Предание

²⁸³ Скрижаль. М., 1656. Л. Л. 2 об.—3.

прияхом с начала веры... творити знамение честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако... еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Св[ятаго] Духа”? Вправе. Иного ответа и быть не могло, и быть не должно. Святая Церковь сказала свое слово, и голосу ее должно повиноваться.

Имея у себя целое облако свидетелей из восточных святителей, каковы Афанасий, Патриарх Константинопольский, Паисий, Патриарх Иерусалимский, Макарий, Патриарх Антиохийский, Гавриил, Патриарх Сербский, Гавриил, митрополит Назаретский, Григорий, митрополит Никейский, Гедеон, митрополит Сучавский, от которых Святейший Патриарх Никон сам, непосредственно, своими собственными ушами, живую изустною речью в разное время слышал, а от Собора Константинопольского во главе с Паисием, своим Патриархом известный ответ читал, что на Востоке везде, у греков и славян, по древнему церковному преданию, переходящему из уст в уста, все крестятся первыми тремя сложенными вместе перстами правой руки, — вслед за сим сам определил соборне креститься троеперстно.

За решением вопроса восточными святителями устно, в церкви Чудова монастыря, а потом письменно изображать на себе крестное знамение троеперстно и Собор русских иерархов 1656 года определил, — при этом не следует забывать ни еретического направления, ни враждебно-хульного отношения двуперстников-обрядоверов к Святейшему Патриарху Никону, к Святой Церкви и ни отделения их от нее, — определил: “Аще кто отселе ведый не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле св[ятая] восточная Церковь прияла есть и якоже ныне четыре вселенстии патриархи со всеми сущими под ними христианы, повсюду вселенныя обретающимися, имеют... но имать [творити] сие неприятное Церкви, еже соединя два малыя персты с великим пальцем, в нихже неравенство Св[ятых] Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в нихже заключати два сына и два состава, по Несториеве ереси, или инако изображати крест, сего имамы последующе [святых] отец седми вселенских соборов и прочих поместных правилом и св[ятых] восточных Церкви четверем вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви”.

Итак, прокляты не двуперстие как обряд, как обрядовая особенность и не православное двуперстие, и не православные двуперстники, а прокляты

раскольнические обрядоверные двуперстники, употребившие обряд двуперстия во зло, сделавшие его знамением, печатью раскола; не двуперстие как обряд произвело раскол и возмущение, а люди, обрядоверы, владевшие сим обрядом, из-за двуперстия и породившие многие ереси, хуление на Святую Церковь и, наконец, отлучившиеся от нее. Ведь “один и тот же обряд, и старый, и новый, может быть православным или неправославным, смотря по тому, с правою или неправую мыслию, для выражения православного или неправославного учения он употребляется; один и тот же обряд может быть и дозволительным, и недозволительным к употреблению, смотря по тому, с благословения или в противление Церкви он употребляется”²⁸⁴.

Самая пристрастная критика не может и не должна отказать Святейшему Патриарху Никону в правильном и точном понимании смысла клятвы на обрядоверов как восточных святителей, так и Собора русских архиереев 1656 [года], в его глубокой вере в Бога и в Святую Христову Церковь, в ревностном преследовании ее блага и интересов церковных; ему, как такому, должен быть чужд дух потаковничества, двоедушия и лицемерия. Святейший Патриарх Никон, как современник, очевидец и носитель смысла клятв восточных святителей, советник их, а на Соборе русских архиереев 1656 [года] как перводействующий выразитель отлучения от Церкви обрядоверов, действительно может и вправе выразить строго и точно смысл рассматриваемых клятв. Выразил ли Святейший Патриарх Никон чем-нибудь свое понимание клятв? Выразил. Бывшему протопопу Ивану Неронову, теперь чернецу Григорию, воссоединившемуся с Церковью в 1657 [оду], следовательно, после произнесения клятв 1656 [года], под условием, конечно, его покорности и подчинения во всем Христовой Церкви, — ему, как любителю двуперстия и других обрядов, именуемых старыми, П[атриарх] Никон позволил и благословил отправлять богослужение по старым, а не по новым книгам, а следовательно, и креститься двуперстно, сказав ему: “Обои де добры [т[о] е[сть] старые и новые книги], по коим хочешь, по тем и служишь”. Григорий (Неронов) жил в Игнатъевском монастыре до 1664 [года] и имел при себе своего единомышленника, бывшего златоустовского игумена Феоктиста. Находясь в единении с Церковью мнимом, как

²⁸⁴ Пастырское воззвание епископов Православныя Греко-Российския Церкви, в богоспасаемом граде Казани собравшихся, бывшим о Господе чадам Греко-Российския Церкви, а ныне вне единения с оною пребывающим, глаголемым старообрядцем // Деяния епископов Православныя Греко-Российския Церкви, собиравшихся в богоспасаемом граде Казани в месяце июлии 1885 года. СПб., 1886. С. 4.

впоследствии оказалось, Григорий (Неронов) усердно занимался проповедью раскола в храме и вне храма, Патриарха Никона называл “вне ума сущим, пагубником, не человеком, но зверем”, потщился написать против новоисправленных книг десять тетрадей. Узнав о таком двоедушном поведении Неронова, архиепископ Вологодский Симон, в ведении которого находился Игнатьевский монастырь, сказал ему, чтобы “он во всем последовал Св[ятой] Соборной Апостольской Церкви, и никакого б раздору и расколу у него не было”. Иначе пока вести себя Неронов не мог, т[о] е[сть] по-православному, и, как раскольник, по указу государя 14 марта 1666 г[ода] сослан был под начало в Иосифов Волоколамский монастырь, а вскоре потребован оттуда в Москву на суд соборный²⁸⁵. Благодисходительные меры Церкви не остались без последствий для Григория (Неронова). По прошествии некоторого времени после суда над ним Собора он примирился с Церковью, “единомысленники своя увещаше писанми ко обращению, исповедуя Церкви правду и премудрость, свое же невежество и согрешение обличая и попирая” и “с миром ко Господу отиде”²⁸⁶. Следовательно, после этого должно сказать о Неронове, что он в понимании клятв согласился с[о] Святейшим Патриархом Никоном и с Церковью. Нет, старые обряды, как обряды, не прокляты! Старообрядцы! Поведение Неронова для вас достойный пример подражания».

Перетр[ухин]: «Трудно Вас понять. Говорите, что ни Собор 1656, ни Собор 1667 г[одов] не проклинали и не прокляли двуперстия. Как же Большой Московский Собор в 22-м правиле называет двуперстие составленным “от некоторого расколника и скрытаго еретика арменския ереси”²⁸⁷ и повелевает его искоренить из печатных и письменных книг? Если бы восточные святители и Собор русских иерархов 1656 г[ода] не прокляли двуперстия, то те и другой не выразились бы так: “...кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть” — и не усмотрели бы в двуперстном сложении неравенства Лиц Святыя Троицы и двух сынов, по Несториевой ереси. По всему видно, что двуперстие проклято».

Миссион[ер]: «В 22-м правиле Большой Московский Собор называет не двуперстие, — слышите — не двуперстие, а “писание”, т[о] е[сть] именуемое

²⁸⁵ Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. 12. С. 592—596.

²⁸⁶ Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. А. Л. 33 об.—34.

²⁸⁷ Книга соборных деяний 1667 года // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. А. Л. 15.

“Феодоритово слово” о двуперстии, о нем-то, т[о] е[сть] о писании, а не о двуперстии Собор и говорит, что оно сложено “от некоторого расколника и скрытаго еретика арменския ереси... да не примете сие [писание-то] и да никтоже от ныне сему писанию верует, ниже да держит, но искоренити повелеваем от таковых печатных и писменных книг”²⁸⁸. О “Феодоритовом слове” по праву ли так выразился Большой Московский Собор? Кто написал “Феодоритово слово”, до сих пор не знают ни ученые, ни Св[ятая] Церковь. Вы, Климент Афиногеныч, скажите, пожалуйста, по совести, положи руку на сердце, кто написал именуемое “Феодоритово слово”?»

Перетр[ухин]: «И я не знаю».

Миссионер: «Отлично. Благодарю. Это же самое сказал и Большой Московский Собор с некоторым только добавлением. Видя мнимое “Феодоритово слово”, не имеющее за собою действительного лица, его составившего, — а на Блаженного Феодорита, как творца его, солгано, — повествующее о двуперстии, по сходству напоминающем двуперстие еретиков армян, Собор после этого мог гадать более или менее основательно о составителе “Феодоритова слова” как о скрытом неизвестном лице, подставном армянской ереси. У отцов Собора, может быть, были и другие более серьезные основания, но только нам неизвестные, подозревать в составителе “Феодоритова слова” еретика армянской ереси. По крайней мере, из посланий митрополита Игнатия видно, что он в Сибири боролся с раскольников Иосифом Астоменом, бывшим по роду армянином и не чуждым армянской ереси. Астомен сослан был в Сибирь в 1660 [году]. Немудрено, что подобных Астомену еретиков в Москве было большое количество, тщательно заботившихся о распространении там своей ереси и пользовавшихся для утверждения двуперстия взамен троеперстия мнимым “Феодоритовым словом”. А двуперстие при этом, как двуперстие, как символ, не может содержать само по себе ни православия, ни кривословия. После этого само собою объясняется выражение Макария, Патриарха Антиохийского: “...кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит [т[о] е[сть] двуперстным сложением крестное изображение], той проклят есть”. Здесь опять речь о том же “Феодоритовом (ложном) слове”, неизвестным лицом составленном, а не о двуперстии как обряде самом по себе. Макарий высказал проклятие не на двуперстие, как толковал нам наш собеседник, а на лицо — “кто... творит” — на основаниях, изложенных нами выше сего.

²⁸⁸ Книга соборных деяний 1667 года // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 15.

Блаженный Августин доказал Блаженному Иерониму, что он в понимании свидетельства из Послания к Галатам: “Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним *лицемерили* и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их *лицемерием*. Но когда я увидел, что они *не прямо поступают по истине Евангельской*, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников *принуждаешь* жить по-иудейски?” (Гал. 2, 11—14) — ошибается, хотя свое понимание данного текста оправдывает Оригеном, Дидимом, Аполлинарием, Евсевием Эмесским, Феодором Ираклийским, Иоанном Златоустым. Понимание данного текста сих светил церковных было таково: апостол Павел, обличая апостола Петра за его *лицемерие*, за поступок, не соответствующий *истине евангельской*, будто сим обличил не апостола Петра, а христиан из евреев с тою целью, чтобы отклонить их от исполнения обрядов Моисеева закона. Против такого понимания Блаженный Августин возражал: “Только те писания, которые называем мы каноническими, научился я так чтить и уважать, что твердо верю — ни один из их писателей не допустил ни одной ошибки в них. Если я в сих писаниях соблазняюсь каким-нибудь местом, то без всякого сомнения допускаю, что или неправильно чтение, или переводчик не понял мысли, или я сам не понимаю. Но других писателей читаю я так, что сколько бы ни отличались они святостию и умом, считаю что-нибудь за верное не потому, что они так думали, но если или каноническими писателями, или вероятными причинами доказывают они, что то или другое не противоречит истине”²⁸⁹. О невероятности того, чтобы Павел обличал Петра в том, в чем не мог не признавать и себя правым, Августин писал, что вопрос не о том, что сделал Павел, а о том, что писал. Если поступки его не согласны с его словами, и в таком случае скорее надобно допустить, что он и себя порицал, чем то, что лгал, и притом в таком Послании, где клянется Богом, что говорит правду (Гал. 1, 20). Посему несомненно, что Петр поступил укоризненно и принуждал язычников иудействовать вопреки евангельской истине, когда ясно говорит это Павел. О примерах же Павла говорил Августин, что большая разность между поступками его и Петра. Последний вынуждал иудействовать и грешить,

²⁸⁹ Филарет, архиеп. Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Т. 3. С. 34.

как будто иудейский закон необходим, а апостол Павел сам исполнял иудейские обряды свободно, по произволению или только по совету других (Деян. 21, 24) и другим только советовал исполнять, а не принуждал, известный обряд иудейский, когда считал это благопотребным. Блаженный Иероним должен был согласиться с толкованием Блаженного Августина и согласился. Неужели после сего поименованные отцы, толкование которых Блаженный Августин отверг, сделались еретиками и безблагодатными чрез это? И сам Августин Блаженный, усмотревший правильное понимание текста и отвергнувший прежнее толкование, неужели тоже лишился чрез это благодати Святого Духа? Так равно если и отцы Большого Московского Собора высказали ложное суждение о “Феодоритовом слове” — допустим для примера такой взгляд, — то и в таком случае они чрез это не могли сделаться ни еретиками, ни безблагодатными. Вы должны со мною согласиться! В противном случае вы назовете безблагодатными св[ятого] Златоуста и Блаженного Августина, и других — первого, как неправильно толковавшего, а второго, как исправившего толкование св[ятого] отца. Могу сказать даже больше сего, даже должно сказать. Вы, именуемые старообрядцы, если со мною не согласитесь в том, что отцы Большого Московского Собора чрез допущение ложного взгляда на “Феодоритово слово” не могли сделаться ни еретиками, ни безблагодатными, то признаете безблагодатными знаете кого? Апостола Петра, как обличаемого, и апостола Павла, как обличителя апостола, и, между прочим, виновного, хотя не в той мере, в какой был виновен апостол Петр, в том же исполнении обрядового закона²⁹⁰.

Что касается того положения г[осподина] Перетрухина, будто Собор русских иерархов 1656 г[ода] усмотрел в двуперстном сложении неравенство Лиц Святыя Троицы и двух сынов, по Несториевой ереси, то и оно неправильно. Никакие персты, никакое сложение перстов само по себе, кроме плоти, крови, костей и ногтей, ни веры, ни безверия не имеют. Поэтому Собор в пальцах, как в пальцах, не мог усмотреть и не усматривал ни арианства, ни несторианства. Вот иное дело, когда в “Скрижали” в “Отвещательном слове” читаем: “...еже два малыя последние соединити с великим палцем, имиже неравенство Святыя Троицы показуется, и есть арианство. <...> И два великосредняя простерта суща, в нихже заключати два сына и два состава, по Несториеве ереси...”²⁹¹, — то усматриваем, что здесь

²⁹⁰ Филарет, архиеп. Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Т. 3. С. 31—35.

²⁹¹ Отвещательное слово // Скрижаль. М., 1656. Л. Л. 15—16.

арианством называется не двуперстие, а образование, показание — “показуется” — двумя малыми перстами, соединенными с большим перстом, неравенство Лиц Св[ятой] Троицы, — это-то и есть арианство; несторианством названо опять-таки не перстосложение, а образование, “заключение” в двух великосредних перстах простертых двух сынов, по Несториевой ереси.

Да простят мне слушатели, я должен здесь повторить и повторяю ересь первых расколоучителей, протопопа Аввакума и попа Лазаря, посадивших Св[ятую] Троицу на трех отдельных престолах, а Христа — на отдельном четвертом престоле. Они так зломудрствовали: “...Троица рядом сидит, — Сын одесную, а Дух Святой ошуюю Отца на небеси на разных престолах... а Христос на четвертом престоле особном сидит пред Отцем небесным”. Расколоучитель дьякон Федор по этому поводу обличал Аввакума и Лазаря, говоря: “...По вашему нынешнему новому мудрованию, и вправду... два Сына будут, по Несторию зловерному...”. Сим “и на крестное Христово сущее знамение в сложении перстов велию хулу... наносите тем неразумием и новоложным толкованием своим”. Вот на что следовало бы обратить внимание именуемым старообрядцам, а ваше внимание, слушатели, православные и единоверцы, я обращаю. Расколоучитель дьякон Федор усматривал несторианскую ересь не в перстосложении расколоучителей Аввакума и Лазаря, а в мудровании, в вере, соединяемой с двуперстным сложением. “И сие ваше зловерие, — продолжает рассуждать дьякон Федор, — и дурак узнает, яко два Сына исповедуете — великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую”. Полагаю, что после этого очень понятно, что дьякон Федор свое двуперстное сложение с правым мудрованием, по крайней мере, о Св[ятой] Троице отличал от двуперстного сложения Аввакумова и Лазарева, соединяемого с неправым мудрованием. Свое перстосложение с правою относительно верою он считал правым, а перстосложение Аввакумова и Лазарева, как соединяемое с еретическим мудрованием, неправым. Подобное отличие по существу имеет двуперстное сложение православных и единоверцев от двуперстного сложения старообрядческого. Двуперстное сложение первых, употребляемое с правою верою, по благословию Св[ятой] Церкви, в связи, в единении с Церковию, под кровом спасающей благодати, хорошо и благопотребно; двуперстное же сложение вторых, обрядоверов, от Церкви отделившихся и отлученных, по существу во всем противное первому, кроме формы, вида, внешности, сделавшееся в их руках символом, печатью раскола, хулений на Церковь и возмущений

против власти, ничего им не доставит, кроме вреда и вечной погибели, если останутся неподвижно в таком состоянии. “И доброе не добро, — говорит св[ятой] Григорий Богослов, — егда не добре бывает”²⁹². Даже природа падших ангелов сама по себе есть благо, “но гордость и обдуманное, бесповоротное упорство в противлении Богу воспрепятствовали им это сделать [т[о] е[сть] покаяться], а потому они все дальше и дальше отпадают от Бога и вместе с сим все более и более ниспадают в страну мрака, зла и духовной смерти, где нет места для раскаяния”²⁹³. И двуперстие само по себе есть добро, но обрядоверы сделали из него недоброе употребление. Это еще было бы для них извинительно, если бы они обратились с раскаянием в своем грехе к Матери Церкви. Но горе им, если они будут коснеть в гордости и обдуманном бесповоротном упорстве в противлении Богу и Матери Церкви, — тогда им, как и падшим ангелам, грозит мрак, вечная духовная смерть и вечное мучение».

Перетр[ухин]: «Напрасно Вы тщитесь доказывать, К[онстантин] А[лексеевич], что будто двуперстие не проклято. Если бы было так, наверное, ваши полемисты с старообрядцами не обзывали бы двуперстного сложения армянством, арианством, несторианством, демоносидением и даже, страшно сказать, чертовым преданием. Нет, не докажете Вы того, что старые обряды не прокляты».

Мис[сионер]: «По поводу именуемых нареканий якобы на двуперстное сложение арианством, армянством, несторианством, появлявшихся одновременно с проклятием на раскольников, у нас уже была речь, где мы видели, что так называлось не двуперстное сложение, а еретическое учение то или другое, соединяемое с двуперстием или только подозреваемое в нем, хотя и не без основания. Позднейшие нарекания так называемые, собственно говоря, к клятвам Собора не относятся, как происшедшие после клятв. К таковым позднейшим нареканиям относятся “демоносидение” и “чертово предание”. Потщусь, братия, объяснить вашей любви самое жестокое из именуемых нареканий, насколько хватит у меня умения и сил, именно: выражение “чертово предание”. Напрасно [господин] Перетрухин говорит, что будто двуперстие поименовано чертовым преданием: того в книге нет. В “Обличении неправды раскольников”, в рассуждении 9-м

²⁹² Павел (Прусский), архим. Замечания на книгу, известную под именем «Вопросов Никодима». М., 1887. С. 119.

²⁹³ Сильвестр, еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). 2-е изд. Киев, 1889. Т. 3. С. 396.

на листе 25-м об[оротном], усматриваем, что Феофилакт (Лопатинский) указал выговцам-обрядоверам, что Панагиот обличил азимита-латинянина за двуперстное сложение, а вместе с ним и вас. Выговцы на это Феофилакту ответили: наше двуперстие отстоит от латинского (двуперстия), как небо от земли. Феофилакт: “Двуперстное ваше сложение отстоит ли от латинского перстосложения или ни, о том где истязания или разсуждения не творим, и от латин ли вы взяли или от иного какого горшаго черта, — какого черта? конечно, не диавола, не сатаны, в собственном смысле этого слова, а черта-еретика, подобного еретикам-латинам, — о том где не изследуем, сие токмо глаголем: что аще святыи ваш Константин Панагиот истинно обличал латин о несложении трех перстов и о сложении двух и о знаменнии има двоима, то и вас обличил, не знаменающихся трема персты, но токмо двема, якоже о том есть все многословие упрямества вашего”²⁹⁴. Сими словами высказанную мысль передадим иначе. Феофилакт (Лопатинский) как бы так говорил: отличием вашего выговского перстосложения от латинского, исследованием происхождения двуперстия от латин ли еретиков или от иных еретиков, более важных, горших, чем латиняне, — сими предметами здесь заниматься не будем. Для меня важно одно: Панагиот, обличив латинян за несложение трех перстов и за сложение двух, и за знамение этими двумя, сим самым обличил не только латинян, но и вас, знаменающихся двуперстно. Вот это обличение вас за двуперстие для меня и замечательно, а то, откуда вы его взяли — от более ли важных, горших еретиков, чем латиняне (от латин ли взяли или от иного горшого черта), здесь не исследуется мною. Раз двуперстие обличено православным греком, сим я и доволен. Как видите, здесь Феофилакт не указывает происхождения двуперстия “от черта”, а это острое слово у него имеет свой смысл — иносказательный, метафорический, т[о] е[сть] он говорит в форме вопроса: ваше заимствование двуперстия от каких бы то ни было еретиков, даже горших, чем латиняне, ваше пользование им, как раскольническое, — оно в этом случае теряет свое значение, так как всякий “делающий грех” и всякое заблуждение в вере, как грех, погрешность, “от диавола”, говорит Иоанн Богослов: “Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего” (1 Ин. 3, 10). Двуперстное сложение у раскольников есть единственный якорь спасения, по их мнению.

²⁹⁴ *Архиепископ Тверской Феофилакт (Лопатинский)*. Обличение неправды раскольнической. М., 1745. Л. 26.

Из-за двуперстия они оставили Св[ятую] Церковь, спасающую благодать, священство, святые храмы, христианскую святыню. Неужели после этого двуперстие в руках раскольников не грех? Не думаю; а всякий грех, говорит Иоанн Богослов, от диавола. Феофилакт же употребил имя падшего ангела не такое, какое для него употребляется в Священном и святоотеческом писании — диавол, сатана, а уличное... В этом вся его и вина. Вина, как видите, не по существу дела и не неизвинительная. Фарисеям, хвляющимся, что отец у них Авраам и Бог, и не делающим дел Авраама и Бога, Спаситель сказал: ваш отец не Авраам и не Бог, а диавол; “и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи” (Ин. 8, 44). Сим Господь не хотел сказать и, конечно, не сказал, что у фарисеев не было и нет плотских родителей. Следовательно, выражение: “ваш отец диавол” — имеет иносказательный, метафорический характер. Так Господь о фарисеях отнесся за то, что они, как и диавол, не устояли в истине и всегда настроены исполнять похоти его. Раскольники с своим двуперстием, как с мечом в руках, неужели нейдут против Бога, когда из-за двуперстия ставят ни во что Жертву Тела и Крови Христа Спасителя, так же относятся к другим Тайнам и Св[ятой] Церкви? Следовательно, они сами с своим двуперстием чьи дела творят и кому угождают? Не применимы ли и к ним, как и к фарисеям, слова вышеприведенные Господа?

У апостола Павла читаем: “...мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих; для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь” (2 Кор. 2, 15—16). Как видите, апостолы были Христовым благоуханием Богу для спасаемых и погибающих: для спасаемых были запахом живительным на жизнь, а для погибающих — запахом смертоносным на смерть. Нельзя ли приложить сего к перстосложению? Двуперстие в руках православных и единоверцев, находящихся в недрах Христовой Церкви, не доставляет ли им живительного, благодатного, благоухающего запаха чрез законные священство и Таинства, а двуперстие у обрядоверов не выгнало ли их из Церкви и не служит ли им смертоносным ядом на смерть, на вечную погибель? Соглашаются лучше на погибель и смерть, но не на спасение и жизнь. А смерть есть оброк греха, а грех от диавола. Вот куда привело двуперстие старообрядцев.

Апостол Павел, избранный сосуд Божий, чтобы приобрести Христа, чтобы уверовать в Него как в пришедшего Мессию, чтобы соделаться членом созданной Им Церкви, все ветхозаветные обряды и обычаи почел за тщету ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа нашего. Обрезание, субботу, фарисейское учение в лучшем виде, непорочность по правде законной — одним словом, все преимущества избранного Божьего народа апостол Павел не предпочел вере во Христа, а все оставил, все сменил, все почел за тщету, чтобы быть только учеником Христа (Флп. 3, 4—8). Апостол не говорил, что обрезание и суббота имеют происхождение божественное и, как таковые, сменить их не могу на веру во Христа, хотя бы как и в Бога. Поведение обрядоверов во всем противоположно поведению апостола Павла. Свое двуперстие, не имеющее ни божественного происхождения, не составляющее определения ни Вселенских, ни Поместных Соборов, а только когда-то введшееся в Церкви, считают выше и крепче Христовой Церкви, спасительнее Тела и Крови Христа. Хотя они сего словами и не выражают, но без слов, крепче слов, делом то проповедают и умирают вечною смертью. Неужели это не проповедь, не упорство, не гордость диавола?

Господь устами пророка Исаии так обличал народ Израильский: “[Беззаконник же], заколающий вола — то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь; воскуряющий фимиам [в память] — то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, — так и Я... наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне” (Ис. 66, 3—4). Вот как у беззаконников, избравших свои собственные пути вместо путей Господних, не слушавших повелений Господних, избравших что им угодно, а не Господу, вот как представлялись жертвы Богу, вот как они были угодны Ему! Кажется, без применения, без толкования, без приложения к обрядоверам все понятно теперь. Если в ограде ветхозаветной Церкви беззаконник, нарушающий закон, воскуряющий фимиам, был не чем иным, как молящимся идолу, то что после этого должно сказать о двуперстнике, раздирающем Божественное Тело Христа, Его Церковь и в деле спасения ни на что так не надеющемся, как на свои пальцы, не омытые и не освященные во святой воде Крещения? Если в глазах Божиих празднование Господних праздников (Ис. 1, 12—14) было

беззаконием²⁹⁵, то чем должно считать двуперстие именуемых старообрядцев, не только возмутившихся против Церкви Господа, но и страшно хуливших и ее, и ее Св[ятые] Тайны? Не досказанное, не договоренное мною, братия, добавляйте сами... Наведет на них Господь за их беззаконие ужасное (Ис. 66, 4).

Может ли быть человек сатаною? Не только простой, обыкновенный человек, но даже апостол в известном отношении, в смысле относительном, может быть сатаною. Первоверховному апостолу Петру, отклонявшему Господа от страдания, убиения от старейшин и первосвященников и, после этого, от воскресения в третий день, Спаситель сказал: "...отойди от Меня, сатана!" (Мф. 16, 21—23). Пред сим за исповедание Христа апостолом Петром за Сына Божия Господь возвысил апостола до небес, сказав ему: "...блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее..." (Мф. 16, 17—18). После сего за попытку отклонить Христа от исполнения долга, принятого Им Самим свободно от Отца Небесного, Господь свел, снизил апостола Петра от неба до ада, сказав ему: "Отойди от Меня, сатана". Если за указанный грех Господь сказал так Петру апостолу, то что сказал бы раскольникам, усиленно тщащимся с оружием, поднятым высоко кверху, двуперстного сложения разорять, даже до конца разорить, расстроить уже совершенное дело Христа Его страданиями и Воскресением — благодатное царство на земле Христа, Его Церковь, раскольникам, не боящимся того, что в Его руках жизнь и смерть человека, что Он сидит одесную Бога Отца на небесах? Что сказал бы им Господь, ответ Его без ответа понятен, хотя бы они стояли пред Ним с своим двуперстием.

Строгое, но вместе с тем справедливое, ибо Господне, обличение фарисеев проносилось над головами их, как раскаты одни за другими грома. Господь провозглашал фарисеям одно горе за другим "восемь раз" за их гордость, за исполнение закона фарисейское, внешнее, лицемерное: за наблюдение чистоты чаш и блюд и за небрежение при этом о чистоте духовной, внутренней, за невежество в законе, хотя они считались вождями народа, но были слепыми вождями слепых, за оставление важнейшего в законе — суда,

²⁹⁵ «Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня...» (Ис. 1, 12—14). — *Ред.*

милости и веры, за выдавание в качестве наиважнейшей заповеди закона о тефиллине, или хранилище, и цицифе (под хранилищем, или тефиллином, разумелись “два кусочка пергамента, завернутые в кожаные мешочки, которые прикреплялись к вискам”²⁹⁶, под цицифом — кисти, пришитые голубыми нитками к углам одежды), забывая при этом о внутреннем содержании тефиллина, говорящем о любви к Богу и ближним, за любовь обращения фарисеями язычников к своей вере, делающими их чрез это сынами геенны, вдвое худшими себя самих, за лицемерную продолжительную молитву без духа, без содержания, мешавшую исполнять им прямые их обязанности. Ведя себя так и приучая народ к исполнению закона в таком духе, фарисеи и книжники сами не входили в Царство Небесное и другим вход в него загоразживали. Завершением, концом такого фальшивого, лицемерного поведения книжников и фарисеев явилось их духовное ослепление, почему они и не узнали или не хотели узнать в Лице Христа Своего Спасителя, Богочеловека и, наконец, распяли Его. Господь, предвидя смерть Свою от вождей народа, в довершение к “восьмеричному горю”, еще сказал им: “Змеи, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?”. Итак, в конце концов, руководители народные, с тефиллинами на висках и с кистями на краях одежды, были в глазах Господа змиями, порождениями ехидны, ужалившими насмерть своего Спасителя Господа (Мф. 23). Господь и раньше сего, предвидя конечную цель фарисеев относительно Его, состоявшую в смерти Его, не поверивших чуду, совершенному силою Божественною, говоривших, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, назвал их порождениями ехидниными, не могущими говорить доброе, потому что были злы (Мф. 12, 22—34). И Иоанн Креститель называл фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, порождениями ехидниными (Мф. 3, 7). В Благовестнике Феофилакт Болгарский по сему поводу делает такое замечание: “Жестоко беседоваше к ним Иоанн, ведая стропотство их...”²⁹⁷. В словах Крестителя и Господа к книжникам, фарисеям и саддукеям виднеется справедливое негодование за нарушение ими нравственного неписаного Божественного и писаного Божественного законов, сведшим все существо закона к внешности, обрядности, тефиллинам и кистям, независимо от духа, выражаемого внешними обрядами. Действительно, эти вожди слепые слепых оцеживали комара, а верблюда поглощали, т[о] е[сть] такие мелкие

²⁹⁶ [Фаррар Ф. В.] Жизнь Иисуса Христа / Пер. с англ. Ф. Матвеева. 2-е изд., испр. и доп. М., 1876. С. 146.

²⁹⁷ Благовестник. Мф., 5 зач., 3. Л. 27.

заповеди, как комар, исполняли, а такие крупные, как верблюд, оставляли в небрежении, искажали до неузнаваемости или же вовсе забывали.

Между ветхозаветными книжниками и фарисеями и нашими обрядоведами, именуемыми старообрядцами, поразительное сходство. Здесь, как и там, гордость чрезмерная, внешнее, формальное, обрядовое, фарисейское исполнение богослужения и обрядов или части того и других за неимением священства; здесь, как и там, строгое наблюдение за чистотою чаш и блюд, чтобы не смешаться ими и чрез них с людьми не их веры, а о чистоте духовной нисколько не заботятся и ни разу в жизни, как бы она продолжительна ни была, душа их от окаленного греховного состояния не очищалась и не очищается; та же продолжительная молитва без духа, без смысла, та же любовь обращения иноверных в свою секту; здесь, как и там, забвение *суда* церковного, анафема которого на раскольников не вразумляет их, не устрашает, не приближает к Святой Христовой Церкви, по крайней мере, многих из них, а, кажется, больше ожесточает и отдаляет их от нее, забвение *милости*, выразившейся в искупительных заслугах Единородного Сына Божия, даровавшего нам для спасения благодать на благодать (Ин. 1, 16), облагодатствовавшего нас (Еф. 1, 6), забвение *веры* в Бога как в Бога, создавшего Свою Церковь, поколебать которую, если бы даже разверзлись своды ада и все члены его понеслись бы войною ужасною на нее, и то не могут, *веры* в Бога Промыслителя и Вседержителя, без воли Которого даже волос с головы нашей не может пасть; здесь, как и там, сконцентрировали, сосредоточили весь Божественный широчайший закон — и стыдно, и страшно, и жутко сказать — на двуперстном сложении, сузили его до невозможнейших пределов. Вот их вселенские символы, состоящие из букв и неизменяемые даже по букве: “двуперстное сложение — Христово знамение”, “без крестного [т[о] е[сть] двуперстного] сложения ни одна тайна не совершается”, “без двуперстия нет спасения”, “перекрестился двуперстно три раза истово, чтобы телу было чувствительно, и умирать можно спокойно”, “сейчас клади на плаху, голову руби, двуперстного знамения не сменю на щепоть, на эту печать антихриста” — и т[ому] п[одобные]. Какой исход такой догматики и символов? Как там, так и здесь, исход ужасный. Там убили Господа, Богочеловека, а здесь раздирают Его Божественное Тело — Церковь. Конец этот не ужаснее ли того конца?! Почему и там, и здесь так делается? Потому что и там, и здесь работают одинакового характера люди.

не могущие убежать от осуждения в геенну. Раскольники, допуская падение Вселенской Церкви, отрицают Промышление и Вседержительство Божие, тогда как Он держит “все словом силы Своей” (Евр. 1. 3), Он дает “всему жизнь и дыхание и всё” (Деян. 17, 25). Проповедуя такое беззаконие с двуперстием и из-за двуперстия, телом и душою, телом с двуперстием, как выразителями душевных порывов, желаний и стремлений, чем раскольники становятся по Евангелию рассматриваемой главы (Мф. 23)? По крайней мере, по Клименту Александрийскому, они делаются безбожниками: “Очевидно, что всяк не признающий промысла... есть поистине безбожник”²⁹⁸.

Итак, для чего приведены все эти евангельские свидетельства и свидетельства, в частности, о Крестителе и Христе Спасителе? Конечно, не для того, чтобы обвинить сурового подвижника, пустынножителя, проповедника покаяния Иоанна Крестителя и жившего в миру, но не по-мирски, в больших городах и селах с людьми Богочеловека: тот и Другой выражали строгое нравственное негодование книжникам, саддукеям и фарисеям, искажившим закон и заслужившим чрез это обличение — “змии, порождения ехиднины”, а для того, чтобы люди, держащиеся фарисейского направления, приняли к сердцу суровые, строгие, но крайне справедливые осуждения его. Наши обрядоверы, упражнявшиеся и упражняющиеся кропотливо третью сотню лет днем и ночью в подыскивании такого рода свидетельств в сочинениях полемистов с расколом и других, в которых или из которых путем натягательным можно было бы им вывести ошибку, погрешность, и действительно находят погрешности, но только мнимые, кажущиеся. К таковым свидетельствам или погрешностям обрядоверам хочется отнести и разбираемое нами свидетельство из “Обличения” Феофилакta (Лопатинского). В порыве ревности и увлечения на защиту Христовой Церкви выразиться остро, жестоко, в духе своего времени, хотя и не несправедливо, или допустить ненамеренную ошибку — возможное дело. Так, например, в Четгиях Минеях митрополита Макария читаем следующее свидетельство Патриарха Фотия: “Обстояния вещей того времени многих (блаженнейших отец) понуждаху, ова убо смотрительне глаголати, ова же и ради нуждящих непослушающих, иная же и неведением, якоже обыкоша человеческая поползатися. Ов бо нечто на ересь боря, ов же немощи

²⁹⁸ Сильвестр, еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). 2-е изд. Киев, 1889. Т. 3. С. 346.

слышателей сходя, ин же ино что действуя и время имея понуждающе его, и глагола и действова, яже ни глаголати нам, ни действовати лепо есть... Мы же неких блаженных отец и учителей наших во многих многожды от известия правых догмат отведенных обретающе, отведения убо их не приемлем, мужей же облобызаем. Ибо и Дионисия Александрийскаго архиепископа в лике святых отец соучиняюще, глаголаных же от него арианских словес на ливинфскаго Савелия никакоже приемлем, но и отнюдь отбегаем. Такоже и великаго в мученицех Мефодия Патрскаго, такожде и Иринея епископа Лугдунейскаго, мужей апостольских бывших и житии и нравы удивления блистающих, но обаче, зане от истины некако уклонишася и отведошася, глаголати кроме общаго и церковнаго учительства, в сих убо (им) не последуем, от отеческия же славы и чести их ничтоже отсекаем". Допущенные ошибки св[ятых] отцов Церковь не разделяла, смотрела на них, как на ошибки, чести же и святости св[ятых] отец, допускаящих погрешности, не лишала и сама не была чрез это и не становилась ни еретической, ни погрешительной, ни безблагодатной. Подобных примеров можно бы привести немало; желающий может вычитать их в разборе профессора Н. И. Субботина на пять вопросов. Пора, давно пора нашим старообрядцам взять в пример поведение Церкви древнейшей по отношению к ненамеренным ошибкам и к допускаящим их, гордость и непокорение сменить на смирение и подчинение Христовой Церкви как святой, непогрешимой, благодатной.

Теперь возвратимся к свидетельству из "Обличения" Феофилакта (Лопатинского), приведенному [госпоином] Перетрухиным нам в возражение. Мог ли святитель Феофилакт проклинать или порицать двуперстие как двуперстие, как обряд, символ, как буквальную особенность, независимо от раскольнических заблуждений, соединяемых с двуперстием? Во всяком случае, не мог. Чтобы узнать сие, надобно спросить об этом самого Феофилакта (Лопатинского). А так как его теперь нет в живых, пусть за него свидетельствует его сочинение "Обличение". "Откуда убо научилися расколщики, — рассуждает святитель Феофилакт, — сложение перстов полагати в догмат веры, и в такой догмат ставити, без котораго никому спастися не возможно? Речеши: аще сложение перстов не есть догмат веры весьма всякому потребен ко спасению, то почто на знаменающихся двема персты, а не хотящих тремя персты знаменатися, клятва положена? почто же и гонение терпят и расколщиками нарицаются сицевии? ...Того ради, что сице-

вии в догмат ставят свое двуперстное сложение, и отмечающую безумие их Церковь православную безмерно хулят, и всякия святыни лишены быти сея ради вины блядословят. Аще бы сицевии под сложением своих двух перстов не имели сего смертоноснаго яда, но от простоты и невежества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и расколническаго имени. А поже не от простоты сия творят, но от крайняя злобы, и в том суеверие свое полагают, а противящихся им неверным и не христианом причитают, достойны суть клятвы и имене расколническаго, яко сущии противницы Церкви и истине²⁹⁹. Из сих вопроса и ответа видно, что святитель не спрашивает: проклято ли двуперстие, а спрашивает: "...почто на знаменающихся двема персты... клятва положена?" — и отвечает: того ради, что раскольники свое двуперстное сложение ставят в догмат веры, так что без него будто бы спастися невозможно, Православную Церковь безмерно хулят, почитают ее лишеною святыни. Если б таковой проповеди, как смертоносного яда, соединенной с двуперстием, раскольники не имели, то, крестясь двуперстно, не были бы клятвы достойны и имени расколническаго.

В другом месте своего сочинения святитель Феофилакт рассуждает так: "...равно ...знамение изображается, аще двема, аще трема, аще единым перстом, аще целою рукою кто знаменуется. <...> ...Аще бы кто по неведению обычая церковнаго, или по какой невозможности, или по какому благословному случаю, положил на себе крестное знамение единым перстом, или целою рукою, таково же бы его было крестное знамение, каково и трема, или двема персты знаменающихся" (Рассуждение 11-е)³⁰⁰. Ясно, что против православного двуперстия святитель Феофилакт не только нисколько не вооружался, но и признавал крестное знамение, совершенное двуперстным сложением, правильным.

Не будем останавливаться по "Обличению" на грамоте Паисия, Патриарха Константинопольского, которою оно пользуется. Из нее, говорящей о свободе обряда, по изволению Церкви, мы могли бы вывести взгляд на двуперстие как на обряд такой же, какой представлен нами выше (Рассуждение 10-е)³⁰¹.

Резкие, строгие, но справедливые суждения находим не только в Евангелии о фарисеях, но у святых отцев о еретиках. Так, святой "Афанасий,

²⁹⁹ Архиепископ Тверской Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды расколническаго. М., 1745. Л. 21.

³⁰⁰ Там же. Л. Л. 29 об.—30.

³⁰¹ Там же. Л. Л. 28 об. и д[алее].

доведенный до отчаяния причинявшимися ему многочисленными бедствиями и неправдами [со стороны ариан] в течение своей жизни, раздражается на них всевозможными резкими эпитетами, называя их “диаволами, антихристами, политеистами [многобожниками], атеистами [безбожниками], псами, волками, хамелеонами, гидрами, жабами, комарами и пиявками”³⁰². Полагаю и уверен, что обрядоверы не заставят извиняться св[ятого] Афанасия за такие его выражения пред арианами, а Крестителя и Господа пред саддукеями, книжниками и фарисеями, не говоря уже о том, что св[ятой] Афанасий за резкие выражения еретиком и безблагодатным не был, а Креститель и Господь, конечно, таких пояснений о себе не требуют. Сие суждение не послужит ли уроком хотя лучшим из обрядоверов?

Теперь скажем несколько слов по поводу “демоносидения”. И здесь несправедливо наш собеседник сказал, будто св[ятой] святитель назвал двуперстное сложение “демоносидением”. Св[ятой] Димитрий Ростовский не писал на одном персте “де”, на другом “мон” двуперстного сложения, а предложил на нем самим раскольникам написать так, если, конечно, только они захотят того. Он так говорил раскольникам: “Приличнее им расколщником на своем арменском двуперстном сложении написати имя демонское: на едином персте *де*, на другом *мон*. И тако будет на двух их перстах сидети демон...”³⁰³. По какому поводу св[ятой] святитель сделал такое предложение раскольникам? Он был вызван на сие картиною с троеперстным сложением, ходившею по раскольникам, на одном персте которого было написано “са”, на другом “та”, на третьем “на” — “сатана”. Оскорбленный такою возмутительною картиною св[ятой] Димитрий и говорил вышеприведенные слова раскольникам о написании ими самими, если только им это угодно, имени демона на своем двуперстном сложении; тогда и узнали бы они, насколько это обидно и оскорбительно для религиозного чувства. Свободное от раскольнических бредней двуперстное сложение св[ятой] Димитрий считает правильным и равносильным троеперстию. Об этом он так говорит: “Честны суть и персты ко изображению креста, коим либо образом [т[о] е[сть] двуперстно или троеперстно] слагающися...”³⁰⁴.

³⁰² Фаррар Ф. В. Жизнь и труды св[ятых] отцов и учителей Церкви: Очерки церковной истории в биографиях / Пер. с англ. А. П. Лопухина. СПб., 1891. С. 253.

³⁰³ Св. Димитрий, митр. Ростовский. Розыск о расколнической брынской вере, о учении их, о делах их и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно и дела их не богоугодна. М., 1745. Ч. 2. Гл. 26. Л. 188 об.

³⁰⁴ Там же. Ч. 1. Гл. 4. Л. 4 об.

К объяснению именуемых нареканий на двуперстие и на другие называемые старыми обряды отлично служат: единоверие, как существующее уже почти сто лет, отзыв Казанского Собора архиереев, бывшего в 1885 г[оду], о единоверии и “Изъяснение о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старые обряды”, изданное от имени Святейшего Синода 5 марта 1886 года. О единоверии, между прочим, следует сказать то, что оно давно уже существует и в Греческой Церкви; следовательно, так называемые старые обряды не только не порицаются или не проклинаются, но и признаются Русскою и Греческою Церквями православными, будучи употребляемы по благословению Церкви. Казанский Собор так говорит о единоверии: “...православие и единоверие составляют одну Церковь. В храмах православных и единоверческих призывается един Господь, исповедуется едина вера, совершается едино крещение, приносится едина умилоостивительная Бескровная Жертва Христова, приемлется едино Пречистое Тело и Кровь Животворящая; словом, и там, и здесь одно и то же, и одинаково все то, что живет и питает человека. <...> ...При содержании так называемого старого обряда не должно быть никакого порицания обряда, Православною Церковию содержимого, и, наоборот, со стороны православных порицания обрядов, содержимых единоверцами”³⁰⁵. “...Святейший Синод Церкви Российской посредством настоящего “Изъяснения” дает знать всем, что Православная Церковь признает содержащиеся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицательные отзывы и выражения об именуемых старых обрядах принадлежащими лично писателям сих сочинений, которыми они произнесены по особенной ревности о защите Православной Церкви и содержимых ею обрядов от нестерпимо дерзких хулений на оные со стороны раскольнических писателей; сама же не разделяет и не подтверждает сих отзывов и выражений”³⁰⁶.

Итак, именуемые старые обряды не только не прокляты, но соединяемые с православною верою называются православными, и у члена Православной Христовой Церкви по этому предмету обилие доказательств, давящее его и мешающее ему высказаться с возможною полнотою на беседе,

³⁰⁵ О современном религиозно-нравственном состоянии православной паствы, в особенности же православных приходов с инородческим населением, и о мерах к утверждению в них веры и нравственности // Деяния епископов Православных Греко-Российских Церквей, собиравшихся в богоспасаемом граде Казани в месяце июлии 1885 года. СПб., 1886. С. 13 третьего счета.

³⁰⁶ Изъяснение о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старые обряды, изданное от Святейшего Синода 4 марта 1886 года. М., 1886. С. 13.

как бы она продолжительна ни была. У противной же стороны нет ни одного прямого доказательства, по крайней мере, нет представленного до сих пор, и, конечно, никогда не представят доказательства, говорящего о проклятии именуемых старых обрядов».

Перетр[ухин]: «Есть, и представим. Вот оно. Первое: в указе Св[ятейшего] Синода от 15 мая 1722 г[ода] читаем: “Которые хотя Святей Церкви и повинуются и вся церковныя таинства приемлют, а крест на себе изображают двема персты, а не треперстным сложением... писать в раскол, не взирая ни на что”. Второе: в чине принятия раскольников к Церкви говорится: “проклинаю вся ереси и отступства и злохуления и расколы, а именно: сложение трех первых перстов в знамении крестном ересью и печатью антихристовою порицающих и не знаменающихся тремя первыми персты, но двема указательным и средним”. Неужели и эти доказательства не прямо говорят о проклятии старых обрядов? За любовь к старым обрядам власть гражданская даже головы отрубала».

Миссион[ер]: «Ни прямо, ни косвенно и эти доказательства не говорят о проклятии именуемых старых обрядов».

Перетр[ухин]: «Если не говорят, так пусть каждый для себя по-своему понимает эти доказательства. Пора прекратить беседу, я уже утомился».

Миссион[ер]: «Сейчас беседу кончим. На приведенных свидетельствах я долго останавливаться не буду, они сами себя отлично поясняют, только первое надо пополнить. В полном виде оно читается так: “Которые хотя Святей Церкви и повинуются и вся церковныя таинства приемлют, а крест на себе изображают двема персты, а не треперстным сложением: тех, кои с противным мудрованием, и которые хотя и по невежеству и от упорства то творят, обоих писать в раскол, не взирая ни на что”³⁰⁷. Опущенные нашим собеседником и вставленные мною слова объясняют всю суть дела. Повелевалось писать в раскол не всякого двуперстника, мудрствующего православно, а двуперстника, повинующегося Святой Церкви и приемлющего все церковныя Таинства притворно, с противным мудрованием. В чем состояло противное мудрование раскольников-двуперстников, показывалось течением всей беседы. В чине принятия раскольников к Церкви проклинается не двуперстие как обряд, символ, а двуперстник, называющий сложение трех первых перстов в знамении крестном ересью и печатью антихриста и не знаменующийся тремя первыми перстами, т[о] е[сть] про-

³⁰⁷ Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. [Санкт]-Петербургский отдел. Первый год. 1872—1873. СПб., 1873. С. 215.

клинался обрядовер как хулитель, как определитель самовольный для себя догматов.

Для уяснения вопроса о клятвах Собора приведем еще одно свидетельство: это 27-е правило Собора 1667 года. Вот оно: “Потребно есть всем ведати и о сем, яко книга Жезл правления, яже ныне сложися и напечатася в возобличения на Никиту попа и Лазаря писание, иже на книгу Скрижалъ и на прочия с своими суемудреники написаша во обличения, и за то их ложное писание, и неправедное обличение, и смущение предахом их проклятию и анафеме, якоже в книзе Жезле видится. Обаче потом Никита поп образумися и покаяся, и принесе чистое покаяние пред нами, и пред всем освященным собором, и тем получи (он Никита поп) прощение и разрешение от того отлучения и клятвы и проклятия. И сочется во общение паки ко благочестивым и православным христианом, а та клятва и проклятие, еже писано есть в книге Жезл, возводится ныне точию на Аввакума бывшего протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора, и Епифанца старца соловецкаго, и Феодора диакона, и на прочих их единомыслеников и единомудреников и советников их, дондеже пребудут в непокорении”³⁰⁸. Это правило дает ясные и отчетливые ответы на три следующих вопроса: кто проклят? за что? и до коих пор?

Кто проклят? “...Та клятва и проклятие... возводится ныне точию на Аввакума бывшего протопопа, и на Лазаря попа... и на прочих их единомыслеников и единомудреников и советников их...”, а не на двуперстие и другие обряды, именуемые старыми.

За что? “...Жезл правления... сложися и напечатася в возобличения на Никиту попа и Лазаря писание... и за то их ложное писание, и неправедное обличение, и смущение предахом их проклятию и анафеме...”, а не за преданность их к именуемым старым обрядам.

До коих пор? “...Дондеже пребудут в непокорении”, т[о] е[сть] расколотители и их единомышленники, а не обряды, непокорства и непослушания оказывать не могущие.

А вот документ, отлично говорящий, за что некоторых обрядоверов строго наказывали. Это “Сказка о смертном приговоре Никите Пустосвяту”. Вот она:

³⁰⁸ Книга соборных деяний 1667 года // Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. М., 1881. Л. 16 об.

“Микитка Пустосвят!

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, велели тебе сказать:

В нынешнем в 190 году [1682 г[оду]] июля в 5-м числе собрался ты с чернцы и с мирскими гулящими небольшими людьми, с такими ж, что и сам, приходили в Кремль, похотя возмутить православный христианский народ.

Да ты приходил в Грановитую палату и при... царевнах, и при... Иоакиме патриархе... и при властях, и при всем... соборе, также при боярех... окольных... и солдатех говорил поносные слова, чего и в мысль взять нельзя, и называл еритиком превеликого и благочестивого и храброго блаженные памяти... Алексея Михайловича...

Да ты ж, вор и богоотступник проклятой, говорил благоверным государыням... Татиане Михайловне... Софии Алексеевне... Марии Алексеевне, с великим невежеством: мочно де вам постоять. <...>

...В Грановитой полате при... государынях и... патриархе... бил своими руками Афанасия архиепископа холмогорскаго за то, что он обличал твое, Никита, невежество³⁰⁹. <...>

И за такую их государскую честь, что писано выше сего, как ты от скверных своих уст испускал такие гнилые слова, чего и в мысль взять невозможно, и дерзновенно учинил, великие государи указали и бояре и окольные и думные и ближние люди и стольники и стряпчие и дворяне и приказные люди и жильцы и нашего царскаго величества надворной пехоты выборные и всем народом приговорили: казнить тебя смертию, чтоб иным таким вором не повадно было впредь так воровать и на государей своих такие хульные слова износить.

Такова скаска Микитке Пустосвяту сказана, и на красной площади казнен он, отсечена голова, июля в 11-м числе в другом часу дни³¹⁰.

Из сего документа ясно видно, что Никита Пустосвят казнен как народный бунтовщик, поноситель или хулитель царской чести, называвший еритиком царя Алексея Михайловича, грубо и дерзко обращавшийся с благоверными государынями, бивший своими руками Афанасия, архиепископа Холмогорского, а не за любовь и преданность к старым обрядам, как неспра-

³⁰⁹ Слова: «...твое, Никита, невежество» — внесены в цитируемый текст автором; в источнике: «...твое воровство пред всем народом». — *Ред.*

³¹⁰ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». М., 1875. Т. 1. С. 393—396.

ведливо говорил нам наш собеседник. Протопоп Аввакум казнен в 1681 г[оду] опять не за двуперстие, а за оскорбительное обидное письмо царю о царе. Феодору Алексеевичу о его умершем отце Алексее Михайловиче он писал: “Царь Алексей в муках сидит; слышал я от Спаса, и то ему за свою правду”. А живому Алексею Михайловичу Аввакум писал, что он видел его, царя, как у него спина и живот заражены неисцельною язвою³¹¹.

Благодарение Богу! Я кончил. Последние два свидетельства, представленные нам противною стороною в возражение, мною рассмотрены без возможной полноты, не так, как бы хотелось.

В заключение беседы еще два слова и к Вам, Кл[имент] Афиногеныч, один коротенький вопрос. Теперь нами рассмотрено и доказано, насколько позволяет предел одной беседы, что Церковию осуждены и преданы анафеме церковные и народные бунтовщики, от Церкви отделившиеся, и ее хулители, самоопределители своих собственных догматов, а не именуемые старые обряды. Это взгляд, конечно, не мой лично и дело не моего вкуса, а определение Церкви. Вот на сие документ у меня в руках: Деяние Большого Московского Собора 1666 и 1667 годов с подписями лиц судящих и с указанием лиц подсудимых. Вот те два слова, которые я намеревался вам всем сказать. Теперь само собою рождается вот какого рода вопрос. Так как австрийцы составили свою церковь, а на Греко-Восточную смотрят как на неправославную, на еретическую, то позвольте на сие документ, равный нашему православному, на вас, т[о] е[сть] законное определение законного суда Собора православных архиереев, позвольте, Климент Афиногеныч?!»

Перетр[ухин]: «Да нет его и дать нечего».

Миссион[ер]: «Ну позвольте хоть поддельное фальшивое ваших архиереев».

Перетр[ухин]: «Не написано еще».

Миссион[ер]: «Благодарю за откровенность. Вот свидетельство знаменательное, братия, в пользу Православной Христовой Греко-Восточной Церкви. Австрийцы, воображая себя Православною Церковию, в то же время не осудили Греко-Восточной Церкви, даже не имеют на нее — по крайней мере, так говорит один из ее представителей и ее апологет — соборного определения хотя бы фальшивого, ложного. Что им воспрещало сие сделать?»

³¹¹ Ивановский Н. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань, 1887. Ч. 1. С. 67.

Не хватило на это у них ни дерзновения, ни дерзости? Истина, Божественная истина Христовой Божественной Церкви! Ее истина крепка, непоколебима, грозна.

Прошу вас всех завтра пожаловать опять на беседу по звону церковного колокола. Беседу о клятвах Собора продолжим».

Перетр[ухин]: «Я завтра едва ли приду, потому что устал и уже давно здесь живу. Надо ехать домой».

Миссион[ер]: «Если можно, то жалуйте. Независимо от прихода нашего собеседника, беседа все-таки завтра должна быть».

Беседа на следующий день действительно была, состоявшая в продолжении рассмотрения предмета о клятвах Собора, без [осподина] Перетрухина.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ
СУББОТНИКОВ ПРОТИВ УЧЕНИЯ
ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, СПАСИТЕЛЕ НАШЕМ,
КАК О МЕССИИ И БОГЕ ИСТИННОМ
И ОТВЕТЫ НА НИХ

*Из бесед миссионера с субботниками
в селениях Балашовского уезда³¹²*

Миссионер: «Какие основания у вас не признавать Иисуса Христа, в которого мы, православные, верим как в Бога, за Мессию?»

1) Возражения против учения о троичности Лиц в Боге и ответ.

Субботники: «Мы верим в Единого Истинного Бога, как и велит все Священное Писание: “Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим” (Исх. 20, 2—3); “...вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне” (Ис. 46, 9); “Тебе дано видеть *это*, чтобы ты знал, что *только* Господь [Бог твой] есть Бог, [и] нет еще кроме Его... Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь [Бог твой] есть Бог на небе вверху и на земле внизу, [и] нет еще [кроме Его]...” (Втор. 4, 35, 39). Подобное сему можно читать и в 13-й гл[аве] Второзакония. В другого бога после этого верить невозможно, противозаконно».

Миссионер: «Вы, значит, полагаете, что мы верим не в Единого Бога, как вы, а во многих, когда верим и в Христа как в Бога. Такое ваше мнение о нас крайне несправедливо. Мы верим, как и вы, в Единого Истинного Бога по существу, но только в Трех Лицах: в Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого. Хотя здесь и Три Божеских Лица, но не три существа, не три начала, не три бога, но Бог Единый по существу. “Быть нерожденным, рождаться и исходить есть то, что дает иное наименование Отцу, иное Сыну, а иное Духу Святому... но так, что при этом неслитность трех ипостасей сохраняется в едином естестве и достоинстве Божества. Сын не Отец (потому что Отец один), но то же, что Отец. Дух не Сын, хотя и от Бога (потому

³¹² Редактировано преподават[елем] Семинарии по учению о русском расколе А. Лебедевым.

что Единородный — один), но то же, что Сын. И три — едино по Божеству, и единое — три по личным свойствам...”³¹³. Во всяком случае, это недоведомая непостижимая для людей тайна. Отцы и учителя Церкви, желая сделать непостижимую Тайну о Троице сколько-нибудь понятной, уясняли ее примерами из чувственного мира. Тертуллиан так говорил: “Никогда не теряй из виду принятого мною правила, на основании которого я утверждаю, что Отец, Сын и Дух суть неразделимы друг от друга, тогда ты поймешь, в каком смысле что говорится. Мы утверждаем, что Сын произошел от Отца, но не отделился. Ибо Бог (как научены Утешителем) произвел Слово так, как корень производит дерево, как источник — реку и солнце — луч... Но дерево неотделимо от корня, река от источника, луч от солнца; так же точно и Слово неотделимо от Бога... Третий же от Бога и Сына есть Дух подобно тому, как плод на стебле есть третий от корня и ручей от потока — третий от источника, и конец луча — третий от солнца. Но ничто не отделяется от своего начала (*nihil a matrice alienatur*), от которого получает свои качества”³¹⁴. Св[ятой] Афанасий: “Три ипостаси не должно представлять раздельными между собою, как это бывает вследствие телесности в людях, чтобы подобно язычникам не ввести многобожия; но нужно представлять их похожими на реку, которая, исходя из истока, не отделяется от него, хотя здесь два вида и два имени... Как исток не река и река не исток, но тот и другая есть одна и та же вода, из истока льющаяся в реку, так и Божество изливается в Сына и источно, и нераздельно”³¹⁵. Еще: “Сияние есть свет, а не второе что-либо по солнцу, оно не иной свет или свет только по причастию света, но всецелое собственное его порождение. А таковое порождение по необходимости есть единый свет, и никто не скажет, что это суть два света. Ибо хотя солнце и сияние суть два, однако же один от солнца свет, в сиянии светящий повсюду. Так и Божество Сына есть Божество Отца, а потому оно нераздельно”³¹⁶.

Учение о Едином Боге в Трех Лицах довольно ясно излагает Св[ящен-
ное] Писание Ветхого Завета. У пророка Исаии читаем: “Послушай Меня, Иаков и Израиль, призванный Мой: Я тот же, Я первый и Я последний... Приступите ко Мне, слушайте это: Я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог

³¹³ *Сильвестр, еп.* Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). Киев, 1885. Т. 2. С. 423—424.

³¹⁴ Там же. С. 348.

³¹⁵ Там же. С. 422.

³¹⁶ Там же.

и Дух Его” (Ис. 48, 12, 16). Видите, здесь пророк Исаия говорит от лица Того, Кто есть первый и последний, от лица Бога. Сего Бога послал говорить Израилю Бог и Дух Его. Посланный Господь есть Господь Искупитель раба Своего, Иакова, напаяющий жаждущих, в пустыне источающий им из камня воду (Ис. 48, 17, 21). Здесь мы видим Единого Бога по существу в Трех Лицах: Бога Отца, Бога Искупителя, Бога Духа Святого, потому что Исаия говорит не от многих богов и не от богов, а от Единого Господа: “говорит Господь”, “послал меня Господь Бог и Дух Его”, — а не “говорили” и “не послали”, как следовало бы выразиться пророку Исаии.

Авраам удостоился встретить Господа в виде трех странников. Он видит пред собою троих, поклоняется им, как одному, говорит с ними, как с одним (Быт. 18). Здесь усматривают также Единого Господа по существу, но в Трех Лицах.

По Закону Моисея священники ветхозаветные обязаны были благословлять народ с произнесением следующих слов: “...да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!” (Чис. 6, 24—26). Здесь имя Господа повторяется троекратно с пожеланием от Него священником за каждый раз верующему особых благ. Троекратное повторение имени Господа указывает на троичность Лиц в Боге, а единственное число имени “Господь” — на Единого Бога по существу.

Из всего сказанного выходит, что мы верим, как и вы, в Единого Истинного Бога, в Того же Самого, в Какого веруете и вы, но не во многих богов. Многобожия мы чужды. Веря в Единого Бога, мы учим согласно Св[ященному] Писанию Ветхого и Нового Заветов, что Он имеет Три Ипостаси, или Лица. Вы, отстраняя в Боге троичность Лиц, впадаете в противоречие с[о] свидетельствами, представленными против вас, Св[ященного] Писания. Во всяком случае, при вашей точке зрения на Бога эти свидетельства без натяжки с вашей стороны необъяснимы».

Субб[отники]: «Как же это так выходит: Три Лица Божеских, а Бог один. Если Три Лица, то и богов должно быть три. Три лица может быть только у трех человек, а не у одного, а у одного человека и лицо одно».

Мисс[ионер]: «Три бога при трех лицах могло бы быть тогда, если бы Православная Церковь при этом еще учила о трех самостоятельных началах и о трех божеских различных самостоятельных природах. Учение же Церкви таково: Бог Отец один, а не два и не три бога отца, и есть виновная

причина, первопричина для Бога Сына и для Бога Духа Святого; Бог Отец от вечности рождает Сына и от вечности изводит Духа Святого. Бог Сын и Бог Дух Святой не безначальны, Их начало в Боге Отце; в то же время Они безначальны, т[о] е[сть] Они имеют бытие прежде времени, прежде самого “когда”, иначе говоря, Они совечны Богу Отцу. Следовательно, Церковь учит веровать в Единого Бога, хотя и при Трех Лицах.

Пример трех человек с тремя лицами слишком человекообразен и к уяснению Лиц Святой Троицы идти не может. Под Лицами Святой Троицы не должно разуместь телесного лица с известными очертаниями. Под лицом разумеется то, что каждое из Лиц Святой Троицы имеет свое собственное самосознание, свое собственное самочувствие, свое собственное самоопределение, иначе говоря, у Трех Лиц Святой Троицы три ума, а не один, три чувства, а не одно, три воли, а не одна. В жизнедеятельности Святой Троицы нет и не может быть ни разлада, ни разноречий, ни противоречий при трех Божественных умах, при трех Божественных чувствах, при трех Божественных волях. Три разума, три воли, три чувства у всех Лиц — у Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого — действует как бы один разум, одно чувство и одна воля. Нет и не может быть разлада, разъединения, разногласий в действиях Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого, но соблюдается всецелое всесовершенное единство действий по уму, по чувству и воле потому, что бытие Сына и Святого Духа не самостоятельно в смысле безвиновности, но находится во внутренней зависимости от Бога Отца. В то же время бытие Сына и Святого Духа самостоятельно в смысле совечного бытия Их Богу Отцу (по Сильвестру).

В пример для уяснения троичности Лиц в Боге следует брать не трех, а одного человека, у которого при одной душе находятся три ее главные силы: ум, чувство и воля. В одном человеке “при его духовном единстве есть три, так сказать, центральных сосредоточения личного бытия — это разум, воля и чувство, из каковых сил каждая представляет собою нечто особое и отдельное, но в то же самое время владеет одною общею духовною сущностию, так что хотя разум и есть по преимуществу разум, или сознание, но он всегда проникается и волею, и чувством, и воля, хотя по преимуществу есть хотение, но она всегда проникается сознанием и чувством, равно как и самое чувство, хотя есть по преимуществу чувство, но никогда не бывает чуждо в своей природе ни сознания, ни хотения”³¹⁷. Для уяснения Лиц Святой

³¹⁷ Сильвестр, еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). Киев, 1885. Т. 2. С. 614.

Троицы и их отношений между собою берут еще в пример солнце с его светом и теплотою. Иное — солнце, иное — его свет, иное — его теплота. Солнце не свет и не теплота; свет — не солнце и не теплота; теплота — не свет и не солнце. Три — солнце, свет и теплота, но средоточиваются в одном, в солнце, и происходят от него. Подобное же отношение сравнительно и у Лиц Святой Троицы, насколько только точно может выразить его тварная конечная не всесовершенная природа сравнительно с всесовершенной бесконечной природой Бога».

2) Возражения против учения о воплощении Бога Отца и ответ.

Субб[отники]: «Бог, по-вашему, воплотился, жил на земле, как человек, родился и умер. С чем это сообразно? Можно ли это понять и можно ли сему поверить?»

Мис[сионер]: «Христос Спаситель как Бог не умирал и умереть не может. Он умирал по человечеству. Сему и боговоплощению поверить и можно, и должно. Понять в возможной для человека степени тайну боговоплощения можно. И мы, и вы, иудействующие, одинаково верим в бытие души. На наших глазах постоянно, поминутно и посекундно совершается воплощение духа, иначе, совершается рождение людей. Объясните мне, если можете, рождение человека с плотью, кровию, жилами и костями из жидкой материи. Объясните мне, если можете, как это ребенок, питающийся в утробе матери чрез пуповину, по рождении без навыка, без науки ищет устami пищу, берет грудь матери и совершает очень сложную работу сосания? Объясните, если можете, как это, когда и кем поселяется душа в теле? Где начинаются и оканчиваются действия души и тела и где мост перехода от души к телу и от тела к душе? Объясните мне, как это душа видит чрез глаз, слышит чрез ухо, обоняет чрез нос и т[ому] под[обное]? Объяснить сего не можете. Следовательно, мы сами полны тайн и окружены ими. Если тайна бытия окружает нас, то наше непонимание ее еще не может уполномочивать нас к отрицанию такого бытия. Если мы не можем понимать конечного бытия вполне и в силу непонимания его не отрицаем такого бытия, то что же обязывает нас отрицать и не допускать непонятной для нас тайны боговоплощения? Наше непонимание окружающего нас бытия не уполномочивает ли нас верить и в тайну боговоплощения, как непонятную для нас? Достаточно верить в Бога, чтобы верить и в Его Воплощение. Для Бога все возможно и невозможного нет ничего. Самое понятие “вера” говорит о себе, что область ее есть область веры, а не знания. Если бы

предметы веры были всецело предметами знания, то она и не была бы и не называлась бы верой, а знанием. Для уяснения тайны боговоплощения я вам прочитаю прекраснейшее рассуждение ученойшего мужа Геттингера, которое приводит в своем сочинении епископ Хрисанф, наш православный. “Издавна указывали аналогию [сходство, подобие] этой тайны [боговоплощения] — очень близкую к нам — в нашем духе, в соединении его с телом. Прекрасно развивает эту мысль Геттингер (Apolog. d. Christenthums. B. II, I. T, S. 457—458). “Где в самом деле тот мост,— говорит он, — что переводит из области мертвой бездушной материи в царство духа? Не напрасно ли трудилась философия над решением вопроса о связи души с телом? А между тем эта связь есть в действительности, и кто верит в бытие духа как особого начала, отличного от тела, тот должен согласиться, что и наше существование представляет собою непонятное соединение двух по-видимому противоположных начал или сил. Что такое каждое человеческое рождение как не воплощение духа? Не образ ли это, образ постоянно нами видимый, великой тайны божественного воплощения? Каждый день, каждый акт нашей жизни не есть ли своего рода воплощение духа в материю? Грубая материя в форме пищи входит в наш организм, служа деятельности нашего духа; земной прах превращается в то, посредством чего дух видит в глазе, слышит в ухе, — в то, что движет наше сердце, этот орган наших чувствований. Два противоположных начала в жизни до того неразрывно связаны, что нельзя указать, где кончается деятельность одного начала и начинается деятельность другого”³¹⁸».

3) Возражения против признания Иисуса Христа за Мессию и Бога от мнимого неисполнения пророчеств: а) Ездры о Сионе и десяти коленах, б) Малахии о пришествии Илии, в) Захарии (Зах. 8, 20—23), г) Товита (Тов. 14, 5) — и ответ.

а) Суббот[ники]: «Если и можно действительно частию понять тайну боговоплощения, однако мы отказываемся верить в Иисуса Христа как Мессию, потому что мы не видим еще исполнения пророчества Ездры о Сионе и десяти коленах Израилевых. Ездра о Сионе, т[о] е[сть] о храме, говорит, что он “придет и покажется всем приготовленный и устроенный... без рук” (3 Езд. 13, 36). Сего еще не было. О десяти коленах читаем следующее: “...десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя

³¹⁸ Хрисанф, еп. Религии древнего мира в их отношении к христианству: Историческое исследование. СПб., 1878. Т. 3. С. 360—361.

Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь Ассирийский, и перевел их за реку, и переведены были в землю иную. Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей. Тесными входами подошли они к реке Евфрату; ибо Всевышний сотворил тогда для них чудеса и остановил жилы реки, доколе они проходили; ибо через эту страну шли они долго, полтора года; эта страна называется Арсареф. Там жили они до последнего времени. И ныне, когда они начнут приходить, Всевышний снова остановит жилы реки, чтобы они могли пройти; поэтому ты видел множество мирное” (3 Езд. 13, 40—47). Мы еще не имеем ни созданного для нас храма без рук и не видим возвращения из страны Арсарефа десяти колен Израилевых, поэтому опасаемся верить во Христа как в Мессию».

Мисс[ионер]: «Прежде ответа на ваше возражение следует рассмотреть содержание всей главы, на основании которой вы возражаете. Явившийся с ветром или в ветре из середины моря крепкий муж с воинством небесным, пред лицом которого все таяло, как тает воск от огня, есть не кто иной, как Сын Мой, т[о] е[сть] Божий, имеющий Самим Собою избавить, конечно, от греха, проклятия и смерти творение Свое (3 Езд. 13, 2—4, 26, 32, 37). Против Сына Божия устремилось великое множество людей, собранных от четырех ветров небесных. Он изваял Себе мгновенно без содействия рук большую гору и взлетел на нее, как бы спасаясь от нападающего на Него великого множества. Это множество, хотя и испугалось Сына Божия, тем не менее решилось против Него воевать. Он победил его без воинского оружия тем, что выпускал из уст Своих как бы дуновение огня и из губ Своих как бы дыхание пламени, и с языка Своего пускал искры и бури, т[о] е[сть] Сын Божий истребил великое множество людей Своим законом, который подобен огню. После побежденных людей остался только прах и запах дыма (3 Езд. 13, 5—11, 38). Под горою разумеется гора Сион, т[о] е[сть] Церковь Сына Божия, и, конечно, с храмом во имя Его (3 Езд. 13, 35—36). После сего Сын Божий привлекает к Себе другое общество — мирное, под которым разумеется царство Израильское, плененное во дни Осии Салманассаром, царем Ассирийским, скрывшееся в стране Арсареф. Так Сын Божий имеет привлечь к Себе Израиля (3 Езд. 13, 40—47). В последние дни Он защитит остаток из народа Своего (3 Езд. 13, 49). После сего пророк Ездра спрашивает Господа, для чего он видел мужа, выходящего

из средины моря? В ответ Господь говорит ему: “...как не можешь ты исследовать и познать того, что во глубине моря, так никто не может на земле видеть Сына Моего, ни тех, которые с Ним, разве только во время дня Его” (3 Езд. 13, 51—52).

Теперь после рассмотрения содержания главы можно отвечать на возражение субботников так. Под Сыном Божиим следует понимать Иисуса Христа, Сына Божия, в Которого мы поверили и веруем как в Мессию, воплотившегося и избавившего, пострадавшего на кресте, Самим Собою творение Свое (3 Езд. 13, 26). Сего Сына Божия Ездра называет Спасителем (3 Езд. 2, 36), Пастырем (3 Езд. 2, 34), Иисусом (3 Езд. 7, 28), Христом (3 Езд. 7, 29), говорит о капании крови с дерева (3 Езд. 5, 5), о виноградной лозе, которую избрал Себе Господь из всех деревьев на земле (3 Езд. 5, 23), об избрании из всего круга земного одной пещеры (3 Езд. 5, 24), об избрании из всех цветов вселенной одной лилии (3 Езд. 5, 24), о наименовании Себе из всех сотворенных птиц одной голубицы (3 Езд. 5, 26), об избрании Себе из всех сотворенных скотов одной овцы (3 Езд. 5, 26). В капании крови с дерева нетрудно видеть Кровь Распятого Христа, обагрившую крест страдания Его; с виноградной лозой сравнивает Себя Господь (Ин. 15, 1); под пещерой следует понимать ту пещеру, в которой родился Господь (Лк. 2, 7); о лилии Спаситель сказал, что и богатейший из царей Соломон не одевался так, как одевается она (Мф. 6, 28—29); в виде голубя сошел Дух Святый на Христа, вышедшего после крещения из Иордана (Мф. 3, 16); посылая на проповедь Своих учеников, Спаситель говорил им: “...будьте мудры, как змии, и просты, как голуби” (Мф. 10, 16); пророчество Исаии: “как овца, веден был Он на заклание” — диакон Филипп относит к страданиям Христа (Деян. 8, 32—35). Христа как Сына Божия, родившегося из существа Бога Отца, как Такого, видеть невозможно, о чем говорит Ездра, разве только во время дня Его, т[о] е[сть] во время земной Его жизни (3 Езд. 13, 51—52). Неужели после сего неясно, что Сын Божий, которого видел Ездра, есть Христос Мессия, в Которого, как Такого, мы и верим?

После сего нетрудно понять пророчество Ездры о Сионе и десяти коленах Израилевых.

Под Сионом разумеется, прежде всего, не храм, а Церковь Сына Божия, Христа Спасителя как собрание людей, православно верующих во Христа, со священством и Тайнами. Созданным без рук, словом Божиим, является Сион, а не храм, как вы сказали. Храм же во имя Господа занимает второе

место после Сиона — Церкви или же, лучше: бытие Христовой Церкви с храмом неразрывно, одновременно и так же вечно, как вечно бытие неба и земли (Пс. 77, 69).

Если под Сыном Божиим разумеется Христос Мессия, под Сионом — Его Церковь, то, следовательно, десять колен Израилевых, которых имеет спасти Самим Собою Сын Божий, возвращались из своей страны пленения при жизни Его на земле и уверовали в Него, как Такого, — по крайней мере, часть их уверовала или должна уверовать; слышать же проповедь о Нем должны все, потому что она разнесена по всей вселенной апостолами. Оставшиеся израильтяне неверующими имеют еще уверовать в Христа как Мессию и спастись пред Вторым Его Пришествием, о чем читаем в 9 и 11-й главах Послан[ия] к Римлянам. Из 7-й гл[авы] Апокалипсиса узнаем, что Христова Церковь последних времен должна состоять из иудеев³¹⁹. К тому времени христиане из язычников, составляющие теперь Церковь Христову, износятся и сделаются неспособными носить Божественное учение Спасителя. Христиане в большинстве случаев будут тогда христианами только по имени, а не по существу, о чем Апостол языков говорит ясно во многих местах своих посланий (2 Фес. 2, 10—12; 1 Тим. 4, 1—3; 2 Тим. 3, 1—9; 4, 3—4). Следовательно, пророчество Ездры о возвращении десяти колен из страны пленения и о спасении их Сыном Божиим частью сбылось при первом Его пришествии и имеет сбыться всецело в последних временах сей жизни. Это одно возможное объяснение пророчества Ездры о десяти коленах Израилевых.

А вот объяснение того же пророчества другое. Ассирияне, разрушивши царство Израильское, произвели ряд переселений израильтян из их отечественной земли в Ассирию, Мидию, Персию, Вавилонию, многие из них были отведены рабами в Египет; да вообще едва ли была такая страна по побережью Средиземного моря, куда бы ни рассеялись или ни распроданы были массы израильтян в виде рабов. На пустые места опустошенного, опустелого Израильского царства ассирияне переселяли людей из своего царства и даже из Вавилонии. Из смеси этих народностей с жалкими остатками израильского населения и образовалась та смешанная народность, получившая впоследствии название самарян. Последующая судьба Ефрема, Израильского царства, после плена ассирийского была между учеными предметом бесконечных споров. Но можно считать за несомненное,

³¹⁹ Виноградов Н. И. О конечных судьбах мира и человека: Критико-экзегетическое и догматическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. М., 1889. С. 43—74.

что израильтяне погибли окончательно, затерявшись среди народов, в страны которых они были переселены³²⁰. Издание священника магистра Василия Гречулевича “Торжество христианского учения над учением талмуда” Вульфа Нахласа, перешедшего из еврейства в православие, говорит: “Царство же Израильское разрушено царем Салманассаром, и разрушение это было окончательное”³²¹. “Златое сочинение раввина Самуила против евреев”, перешедшего в православие, говорит: со времени разрушения царства Израильского и пленения израильтян ассириянами израильтяне остаются в стране пленения своего и пребывают почти в совершенной неизвестности. Хотя повеления Кира и Артаксеркса (1 Езд. 1, 5; 7, 13) возвратиться в землю обетованную простирались на весь народ Божий, но не видно, чтобы царство Ефрема воспользовалось ими. Если воспользовалась, то малая часть Ефрема, но не весь Ефрем³²². К изложенному объяснению пророчества Ездры о рассеянии десяти колен Израиля между языческими народами, о затерянности в них и смешении с ними можно, кажется, привести следующие места из пророка Осии: Ос. 4, 6, 10, 16; 7, 8—16; 8, 8—14; 9, 3—17».

б) Субб[отники]: «Если Христос, в которого вы верите, есть действительный Мессия, то почему же пред пришествием Его не приходил предтеча — пророк Илия, о чем говорит пророк Малахия: “Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием” (Мал. 4, 5—6)?»

Мисс[ионер]: «По Св[ященному] Писанию считается два пришествия Господа Христа. Первое уже совершилось, и этому пришествию Его был предтеча Иоанн Креститель. Второе и последнее Пришествие Господа еще имеет быть. Сему Пришествию будет предтеча Илия пророк, Фесвитянин. О Предтече Иоанне и о первом пришествии Господа пророк Малахия так говорит: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф” (Мал. 3, 1).

³²⁰ Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий Завет / Сост. А. П. Лопухин. СПб., 1890. Т. 2. С. 551.

³²¹ Торжество христианского учения над учением Талмуда, или душеполезный разговор христианина с иудеем о пришествии Мессии / Сост. А. Алексеев, бывший в жидовстве Вульфом Нахласом. СПб., 1859. С. 47.

³²² Златое сочинение Самуила, мароккского раввина иудейского, заключающееся в письмах к Исааку, раввину кордубскому, на обличение иудейского заблуждения в наблюдении Моисейского закона и ожидании Мессии, якобы еще не пришедшего / Пер. с лат. Киев, 1855. С. 98—103.

По пророку, как видите, при первом пришествии Господь должен войти в храм, а по Аггею — в храм последний Зоровавелев и Иоседеков (Аггей 1; 2, 6—9). Все это сбылось с буквальной поразительной точностью на Иисусе Христе Мессии (Лк. 2, 22—39; 2, 41—52; Мф. 21, 12—14; Мф. 26, 55; Лк. 22, 53). Следовательно, первый Его предтеча, которого пр[орок] Малахия называет Ангелом (3, 1), был не кто иной, как Иоанн Креститель. Сам Христос Спаситель пророчество Малахии: “...Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною...” — относит к Предтече Иоанну Крестителю и называет его в своем роде Илиею за то, что он говорил и делал в духе и силе пророка Илии Фесвитянина (Мф. 11, 10—14; 17, 10—13). Про сего же последнего Господь Мессия говорит, что он должен прийти (Мф. 11, 14; 17, 11). Пророк Малахия предсказывает, что Илия должен прийти пред наступлением Дня Господня, великого и страшного; семьдесят два иудейских опытных переводчика слова из Малахии “Илия пророк” переводят “Илия Фесвитянин”; следовательно, этот действительный Илия, когда-то живым вознесшийся на небо, должен прийти с неба на землю пред Вторым и страшным Пришествием Господа. Первое пришествие Его на землю не было таковым. Оно было как мягкий тихий утренний свет, дававший и перерождавший жизнь человечеству. Хотя Христос Мессия был как огонь расплавляющий и как щелок очищающий людей (Мал. 3, 2), но Он все это производил тайным, скрытым, незаметным для них образом Своим Божественным учением, *живым и действенным, острейшим* “всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4, 12). Второе же Пришествие Господа пророк Малахия изображает так: “...вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день... так что не оставит у них ни корня, ни ветвей” (Мал. 4, 1). Этот великий страшный единственный день имеет прообразовательный, тоже в своем роде страшный, день — день падения Иерусалима от руки римлян. Далее о великом дне, по Малахии: “...для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные; и будете попира́ть нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я соделаю, говорит Господь Саваоф” (Мал. 4, 2—3). Подобным образом изображали этот день евангелист Матфей и апостол Павел. У Матфея: “...лопата Его [Господа] в руке Его, и Он очистит

гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым” (Мф. 3, 12). У Павла: “...никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня” (1 Кор. 3, 11—15). Вот пред наступлением такого-то великого и страшного дня Господня Господь и пошлет к людям Илию пророка, чтобы он обратил сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, т[о] е[сть] пророк Илия неверие иудеев, тогда имеющих жить, в Христа как Мессию исправит на веру в Него, как в Бога, Мессию — чтобы Я, пришедши, не поразил земли проклятием. Христос же в первый раз приходил не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3, 17)».

в) Субб[отники]: «Если Христос Мессия действительно приходил, то почему мы не видим исполнения пророчества Захарии: “Так говорит Господь Саваоф: еще будут приходить народы и жители многих городов; и пойдут жители одного города к жителям другого и скажут: пойдём молиться лицу Господа и взыщем Господа Саваофа; и каждый скажет: пойдю и я. И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдём с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог” (Зах. 8, 20—23)».

Мисс[ионер]: «Напрасно вы не видите исполнения сего пророчества. Исполнение его нетрудно видеть, лишь бы иметь здоровые непредубежденные чувственные и духовные глаза. Ближайшим образом исполнение пророчества относится ко временам, имеющим быть по построению Иерусалимского храма иудеями, возвратившимися и имеющими возвращаться из плена Вавилонского, и ко временам Маккавеев. Пророчество Захарии сбылось, сбывается и имеет сбываться во времена мессианские и в том отдаленном будущем, когда исполнится обращение иудеев ко Христу Мессии. Пророчество Захарии: “Так говорит Господь: обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни” (Зах. 8, 3) — неужели

не сбылось хотя частью? Иерусалим есть действительно теперь город истины, наградивший все вселенское человечество Божественным, никогда неизменным учением в лице Богочеловека Христа. Гора Господа Саваофа — гора Голгофа — неужели не есть гора святыни для многомиллионного христианства, православного и неправославного? Самая вершина горы Голгофы в том месте, где водружен был крест для Богочеловека, растреснувшаяся ее часть после смерти Спасителя, каменный гроб Его заключены под сводами храма Воскресения Господа. Гора Голгофа в храме устлана плитами мрамора. На вершину ее ведут с двух сторон две мраморные лестницы. Над отверстием, где стоял крест Господень, водружен престол, со всех сторон открытый, на котором совершается Бескровная Жертва Тела и Крови Христа. Рядом с престолом, вправо от него, находится растреснувшаяся часть скалы при кончине Иисуса. Трещина скалы и место стояния креста обложены позолоченным окладом. В пещере гроба Господня неугасимо горят тридцать шесть золотых и серебряных лампад. В храме Воскресения показывают камень, на котором помазывали миром Тело Господа по снятии Его со креста, тут же рядом показывают место стояния Божией Матери, с которого Она смотрела на умершего возлюбленного Сына Своего и горько плакала³²³. Все эти и другие святыи места для греков, арабов, армян, латинян, грузин, сербов, французов, англичан, русских и других и делают гору Господа Саваофа Голгофу горою святыни. Не единицы, не десятки, не тысячи, а целые миллионы людей топтали своими грешными ногами святую землю Иерусалима, — ту самую землю, по которой ходил Господь и каждую точку которой Он освятил Своим Голгофским крестом, и “еще будут приходить народы и жители многих городов; и пойдут жители одного города к жителям другого и скажут: пойдём молиться лицу Господа и взыщем Господа Саваофа; и каждый скажет: пойду и я. И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа” (Зах. 8, 20—22), поклониться святым местам Его и коснуться их своими грешными недостойными устами. Все это выполняется, как должно быть понятно для каждого, богомольцами, поклонниками разных народностей, ближайших к Иерусалиму и отдаленнейших от него местностей, разных полов и возрастов. Далее, пророчество Захарии: “Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять

³²³ Норв А. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. 3-е изд., доп. СПб., 1854. Т. III, ч. I. С. 181—183.

человек из всех разноязычных народов, возмутятся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог” (Зах. 8, 23) — тоже можно считать частью исполняющимся, потому что и христиане из язычников могут считаться в духовном смысле иудеями (Рим. 9, 6—8; Гал. 4, 21—31). В собственном же и строгом смысле это пророчество сбудется тогда, когда Израиль уверует во Христа как в Бога, Мессию (Рим. 9; 11; Откр. 7)».

г) Субб[отники]: «Хотя евреи теперь рассеяны и храма не имеют, но мы твердо верим вместе с Товитом, что “опять Бог помилует их и возвратит их в землю; и воздвигнут дом *Божий*, не такой, как прежний, доколе не исполнятся времена века. И после того возвратятся из плена и построят Иерусалим великолепно, и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века, — здание величественное, как говорили о нем пророки”(Тов. 14, 5)».

Мисс[ионер]: «Праведный Товит говорит совсем о другом, чем вы. Он пророчествует, что иудеи будут отведены в плен вавилонянами, вавилоняне Иерусалим обратят в пустыню, дом Божий в нем сожгут, и он до времени останется пуст (Тов. 14, 4), что все и исполнилось при Навуходоносоре, царе Вавилонском. Семидесятилетнему Вавилонскому пленению иудеев пришел конец при Кире, царе персидском, позволившем переселяться иудеям в свою обетованную землю. По переселении иудеи сделали храм вновь, второй храм через двадцать лет и самый город Иерусалим с крепостными стенами восстановили, обстроили³²⁴. К этому-то времени и относится прочитанное субботниками пророчество: опять Бог помилует их (евреев) и возвратит их в землю, и воздвигнут дом Божий, не такой, как прежний, доколе не исполнятся времена века. И после того возвратятся из плена и построят Иерусалим великолепно, и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века, здание величественное, как говорили о нем пророки (Тов. 14, 5). Вы же, субботники, относите это пророчество Товита к пленению, совершившемуся по Христе Мессии и теперь совершающемуся, конца которому не видать нисколько. Всецелое же исполнение цитованного пророчества, кроме указанного исполнения, можно относить еще или, лучше, должно к мессианским временам прошедшим, текущим и будущим, и во всяком случае не в пользу наших собеседников субботников. В 5-м ст[ихе] 14-й гл[авы] у Товита, между прочим, читаем: “...дом Божий восстановлен будет в нем [в Иерусалиме] на все роды века...”; в молитве своей Товит говорит: “Славь

³²⁴ Священная история Ветхого Завета / Сост. прот. М. Богословский. СПб., 1857. Т. 1. С. 155—159.

Господа усердно и благословляй Царя веков, чтобы снова сооружена была скиния Его в тебе с радостью, чтобы Он возвеселил среди тебя пленных и возлюбил в тебе несчастных во все роды века. Многие народы издалека придут к имени Господа Бога с дарами в руках, с дарами Царю Небесному; роды родов восхвалят тебя с восклицаниями радостными. Прокляты все ненавидящие тебя, благословенны будут вовек все любящие тебя!” (Тов. 13, 10—12). В Иерусалиме ни для евреев, ни для субботаствующих не было и нет ни восстановленного дома Божьего, ни сооруженной скинии для прославления в них Бога вот уже в течение почти двух тысяч лет, а по пророчеству дом Божий должен быть. Следовательно, пророчество и история жизни Иерусалима не только не оправдывают евреев и субботащиков, а обвиняют совершенно. Если скинии, дому Божьему ветхозаветному обещано бытие во все роды века, то таковое не могло в прямом смысле относиться к нему, к прообразу Храма Новозаветного Небесного (Евр. 9, 21—24; Мф. 21, 13). Вечное бытие, во все роды века, обещано в лице ветхозаветного храма, как образа, Новозаветному мессианскому Храму, как Истине, Храму Небесному (Евр. 9, 13; Мф. 13, 24, 31, 33, 44—45, 47). И действительно, христиане после Спасителя Мессии на протяжении около двух тысяч лет почти не имели в Иерусалиме храма в той или другой его внешней форме во имя Бога Истинного. Следовательно, пророчество Товита оправдывается всецело на христианах, а не на евреях, не верующих во Христа как Мессию, Бога. Далее пророчество Товита в молитве к Богу об Иерусалиме: “...Иерусалим отстроен будет из сапфира и смарагда и из дорогих камней; стены твои, башни и укрепления — из чистого золота; и площади Иерусалимские высланы будут бериллом, анфраксом и камнем из Офира. На всех улицах его будет раздаваться: аллилуя, — и будут славословить, говоря: благословен Бог, Который превознес *Иерусалим*, на все веки!” (Тов. 13, 16—18), — пророчество, понимаемое в переносном или буквальном смысле, не может считаться еще исполнившимся; исполнение его должно относить к будущим отдаленным временам».

4) Возражения против признания Иисуса Христа за Мессию и Бога от Закона и заповеди о субботе и ответ.

Субб[отники]: «Если мы поверили Христу как Богу, Мессии, то мы должны нарушить Божественный закон о субботе как завете Божиим вечном; мы должны стать в противоречие ветхозаветному Божественному закону, нарушив его верою во Христа как в Бога, Мессию: “...сказал Господь Моисею,

говоря: скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас; и соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего; шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти; и пусть хранят сыны Израилевы субботу, праздную субботу в роды свои, как завет вечный; это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился” (Исх. 31, 12—17). Подобное сему можно читать и в 35-й главе Исхода (Исх. 35, 1—3; Иез. 22, 8; 23, 38; Лев. 23). Нарушение празднования субботы как завета вечного, как видите, влечет за собою смертную казнь. Поверив Христу как Богу, мы должны празднование субботы заменить воскресеньем и подвергать себя из-за этого смерти, если не телесной, то, во всяком случае, духовной. При этом Бог Христос становится как бы в противоречие с Богом ветхозаветным, чего у Бога, как обладающего полностью Божественной любовью и мира и всесовершенным разумом, не должно быть».

Мисс[ионер]: «Если суббота есть вечный завет между Богом и людьми и, как таковой, должен быть соблюдаем во все роды века без нарушения, то, следовательно, во всем Св[ященном] Писании Ветхого Завета не должно быть никакой речи о другом, Новом Завете, имеющем совершиться в будущем и заменить собою прежний Ветхий. Так ли действительно стоит дело? Обращаемся к Св[ященному] Писанию. У пророка Иеремии (Иер. 31, 31—37) читаем, что вот наступают дни и Господь заключит с Израилем и Иудею Новый Завет, не такой завет, какой заключен был с отцами их во дни выведения их из земли Египетской. При Новом Завете все люди будут знать Бога, потому что Он простит людям беззакония их и грехов их более не вспомянет. Пророк Иезекииль говорит о имеющем быть Завете, во время которого Господь будет для Своего народа и Богом, и Пастырем и поставит Свое святилище среди их навеки (Иез. 34, 23—25; 37, 26—28). Пророк Даниила учит, что Святой Святых, Правда Вечная утвердит по истечении шестидесяти девяти седьмин Завет, после этого жертвы и приношения прекратятся, покроет преступления, запечатает грехи, загладит беззакония, видения и пророчества пророков исполнятся (Дан. 9, 24—27).

По пророку Ездre, Крепкий Муж, Сын Божий, Самим Собою избавит, конечно, от греха и его последствий творение Свое (3 Езд. 13, 26). По Малахии, Сам Господь имеет быть Ангелом завета (Мал. 3, 1). По пророку Исаии, Господь Самого Отрока Своего поставит заветом для народа, светом для язычников, для открытия глаз слепым, для выведения учеников из заключения и сидящих во тьме из темницы (Ис. 42, 1—7). Пророк Даниил говорит о прекращении жертв и приношений ветхозаветных по приходе на землю Святого Святых; пророк Давид возвещает то же самое: ”Жертвы и приношения не восхотел еси... всесожжений и о гресе не взыскал еси”, — с добавлением: “тело же свершил ми еси”. “Тогда рех: се прииду, в главизне книжне писано есть о мне: еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего” (Пс. 39, 7—9). Устами пророка Исаии Господь отрицает не только ветхозаветные жертвы, но и праздники: “К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови” (Ис. 1, 11—15). Пророк Исаия с подробностью, точностью, ясностью и определенностью евангелиста повествует о страданиях и смерти раба Своего, Искупителя народа и Господа (Ис. 54, 8): “[Господи!] кто поверил слышанному от нас?..” Раб Твой, Искупитель Господь, взошел пред Тобою, “как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал

уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет” (Ис. 53, 1—11).

Теперь, если пророки говорят об отвержении Богом ветхозаветных жертв и праздников, а следовательно, и субботы, об учреждении Нового Завета взамен прежнего Ветхого, — Заветом Новым будет Сам Господь, а не кровь овнов, тельцов и козлов, Господь Искупитель Самим Собою избавит людей от грехов, — и страдания Его за людей и от людей описывают пророки с точностью и определенностью евангелиста, то неужели при известности всего сказанного вы опять будете отстаивать субботу как вечный завет? Во всяком случае, нет, по крайней мере, не должны бы. Все сказанное по поводу заветов обязывает вас согласиться с нами, говорит о ветхости, недостаточности, имеющем быть отменении Ветхого Завета, состоящего в крови жертвенных животных, и субботы и о постановлении Нового второго, вечного Завета, о чем ясно уже и определенно читаем у апостола Павла в Послании к Евреям: “Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу. И как *сие было* не без клятвы, — ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека...” (Евр. 7, 18—21). “...С переменою священства необходимо быть перемене и закона” (Евр. 7, 12). “...Если бы первый *завет* был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому” (Евр. 8, 7). “Говоря “новый”, показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению” (Евр. 8, 13). “Отменяет первое, чтобы постановить второе” (Евр. 10, 9). Еще: если при этом в Священном Писании говорится о субботе и о праздниках (Лев. 23), об обрезании (Быт. 17, 10—14), о пасхальном агнце (Исх. 12), как о вечных постановлениях во все роды и заветах между Богом и людьми, то, во всяком

случае, все это в совокупности не было и не могло быть вечным заветом, а указывало, предызображало только Новый, имеющий быть, уже вечный, без недостатков, Завет, заключающийся в жертве Самого Богочеловека Христа, в Крови Его: "...сия чаша есть новый завет в Моей Крови..." (1 Кор. 11, 25; Мф. 26, 28; Мк. 14, 24; Лк. 22, 20). Кровь Богочеловека и может быть только вечным всесовершенным заветом, Кровь Сего же Богочеловека и может только очищать грехи людей (1 Пет. 3, 18; Рим. 5, 6; 2 Кор. 5, 15; 1 Ин. 4, 10; 1, 7; Деян. 20, 28; Мф. 26, 28), а не кровь овнов, тельцов и козлов (Евр. 10, 1—18).

С утверждения Нового Завета должны быть и праздники, конечно, новозаветного характера, хотя сами апостолы и верующие из иудеев во Христа держались на первых порах обычаев и праздников ветхозаветных, но со смыслом и значением в них, конечно, не исключительно иудейским, а христианским, и не считали их противоречащими вере во Христа (Деян. 16, 1—3; 21, 20—26; Кол. 2, 16).

Итак, из сказанного довольно ясно видно, что Христос есть Господь Мессия. Чтобы был этот предмет более ясным, доказательным и убедительным, укажем в добавление исполнение некоторых пророчеств на лице Христа Мессии.

5) Доказательства от исполнения пророчеств, что Иисус Христос есть Мессия Бог.

Св[ященное] Писание указывает с математическою точностию время пришествия на землю Христа Мессии.

а) Патриарх Иаков предсказал, что пока не придет Примиритель, колена Иудово будет иметь собственное правительство и законодательство (Быт. 49, 10). Ко времени пришествия на землю Христа Мессии иудеи сделались данниками римлян и управлялись прокураторами. Жалкие следы отечественного управления иудеев были при Спасителе (Ин. 8, 3 и след.; 9, 1 и след.; 18, 31), но оно все больше и больше подавлялось, уничтожалось и, наконец, вместе с падением Иерусалима от руки римлян и Иудейское государство как государство пало навсегда, безвозвратно³²⁵.

б) Исполнение семидесяти седьмин Данииловых, четыреста девяносто лет, падая на пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда крестился Христос Мессия на Иордане от Иоанна (Лк. 3, 1 и 21), с поразительною

³²⁵ Макарий, митр. Московский и Коломенский. Введение в православное богословие. 5-е изд. СПб., 1884. С. 155—156.

точностию и редкою определенностью указывает время пришествия Христа Спасителя. Начало седмины Данииловых считают с указа Артаксеркса Лонгимана, царя персидского на имя Неемии о восстановлении города Иерусалима и его храма, а совершенным и полным концом их указывают падение и разорение того и другого³²⁶. Пророки Аггей и Малахия предсказали, что Христос войдет во второй и последний храм Иерусалимский, выстроенный иудеями (Агг. 2, 6—9; Мал. 3, 1). Христос Мессия действительно вошел в этот храм, а потом сей храм был разрушен римлянами, и с тех пор в течение двух тысяч лет у иудеев не было и быть не может храма; следовательно, им принимать теперь некого, т[о] е[сть] Мессия уже не придет, и некуда, т[о] е[сть] храма у иудеев нет и не будет.

в) Христос Спаситель произошел из колена Иудова, от корня Иессеева, из рода Давидова. Об этом предсказали пророки Давид (Пс. 88, 36—38), Исаия (Ис. 11, 1—3), Иеремия (Иер. 23, 5—6; 33, 15—16) и Иезекииль (Иез. 34, 23—24). Что пророчества о происхождении Христа Мессии сбылись, видно из двух родословий, представленных двумя евангелистами (Мф. 1; Лк. 3, 23—38).

г) Пророк Михей предсказал место рождения Мессии в Вифлееме Иудейском. “И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных” (Мих. 5, 2). Дивное исполнение сего пророчества можно читать у евангелистов: Лк. 2, 1—20; Мф. 1, 18—25; 2, 1—12.

д) О необыкновенном чудесном образе рождения от Девы Христа Мессии предсказал пророк Исаия в таких словах: “...се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил” (Ис. 7, 14), т[о] е[сть] с нами Бог. Сего Еммануила пророк Исаия называет возвышенными именами в 9-й гл[аве] 6-м ст[ихе]: “...младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”.

е) О Богочеловеческой природе Мессии, о Его пророческом, первосвященническом, царском служении и о многих частных чертах Его жизни, учения, деятельности, о Его страданиях, смерти, Воскресении и Вознесении — о всем этом пророки предсказали с подробностью. Умные, ученые люди

³²⁶ Дьяченко Г. М., *свящ.* Ветхозаветные мессианские пророчества // Православное обозрение. 1884. Т. 2. Июль. С. 418—420.

основательно говорят, что по одним пророческим сказаниям можно написать подробную евангельскую историю о Лице Христа Спасителя.

ж) В заключение укажем исполнение двух пророчеств на Христе Мессии, по нашему мнению, особенно характерных.

Первое: у пророка Иеремии читаем: “...вся долина трупов и пепла, и все поле до потока Кедрона, до угла конских ворот к востоку, будет святынею Господа; не разрушится и не распадется веки” (Иер. 31, 40). Указанная долина трупов и пепла прилегала к горе Голгофе с северо-западной ее стороны, куда бросали казненных на Голгофе. Самая Голгофа была усеяна черепами казненных людей, отчего и получила название свое, т[о] е[сть] Лобное место. В Иудее, говорят, жил Адам по изгнании из рая. Мелхиседек, основавший Иерусалим, перенес сюда кости Адама, сохраненные от потопа Ноем в ковчеге, и похоронил их на том самом месте, где водружен был крест Господень. От головы Адамовой, по другому древнему восточному преданию, Голгофа и получила свое название. Следовательно, Голгофа искони, испокон века, с незапамятных времен с прилегающею к ней долиною мертвых была областью смерти и тления. Здесь-то, в царстве смерти и тления, угодно было, по Божественному Промыслу, умереть Богочеловеку Христу Мессии, погребстись, воскреснуть и даровать всему человечеству жизнь и нетление. Орудия казни Христа и нашего спасения до времени скрывались здесь же. Страшное место Голгофы, и вместе с тем утешительное и спасительное, куда христиане первого времени тайно приходили на поклонение, язычники хотели сделать своим и христиан приучить к идолопоклонению, поставивши на Голгофе храм Венере, а на месте Воскресения Христа храм Юпитеру. После смерти нашего Спасителя на Голгофе и Воскресения Его никто и ничто не могло изгладить из памяти у многомиллионного христианства сих достопамятных святых Божественных памятников. С тех пор долина мертвых трупов и пепла соделалась святынею Господа, не разрушится и не распадется веки. Святые места Голгофы, очищенные от идольских храмов, осеняются сводами храма Воскресения Господня вот уже полторы тысячи лет³²⁷.

Второе: “И будет, — говорит пророк Захария, — в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господом: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет... И будет в тот день

³²⁷ Норв А. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. 3-е изд., доп. СПб., 1854. Т. III, ч. I. Гл. XII; Иисус Христос на Голгофе, или Семь слов Его на кресте. 3-е изд. М., 1853. С. 5—58.

произойдет между ними великое смятение от Господа...” (Зах. 14, 6—7, 13). “И будет, — говорит другой пророк, Амос, — в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня” (Ам. 8, 9). Грешное человечество старалось омрачить Божественное Солнце позорным распятием на кресте среди позорных людей. Если Божественное Солнце имело затмиться, как же после этого могло светить мировое солнце! И вот от шестого часа тьма была по всей земле до часа девятого, т[о] е[сть] от двенадцати дня до трех вечера (Мф. 27, 45). Среди светлого дня солнце скрылось, земля покрылась мраком. Это был ни день, ни ночь: этот день не походил ни на один день. Единственный в своем роде день, а не два, знаемый только Господу. К вечеру опять явилось солнце с своим днем. Во время ночного мрака, среди полудня, виднелись, говорят, на небе звезды. От такого страшного события произошло великое смятение между людьми. Очевидец грозного и чудесного солнечного затмения св[ятой] Дионисий Ареопагит описывает его так: “Она [луна] шла... с восточной дуги солнца, продолжая совпадение с ним в противоположной его оконечности, а потом обратилась назад и очистила прежде не ту сторону, которую закрыла сначала, а противоположную ей (западную)”³²⁸. “Следовательно, — добавляет епископ Антоний, — ушла на свое место прежним путем, вопреки обыкновенному течению своему, — не на запад, а на восток”³²⁹.

Строго точное исполнение пророчеств на Христе говорит о Нем как о Мессии Боге. Следовательно, вы, субботаствующие, не веря Ему, как Такому, горько ошиблись и продолжаете, к сожалению, коснеть в этой ошибке. При этом мы еще пока не касаемся Его Божественного учения, Его безгрешной святой Божественной жизни в течение тридцати трех с половиною лет и Его Божественных бесчисленных чудес. Потрудитесь об этом прочитать сами в Евангелии, и пред вами откроется всецело Божественное Лицо Спасителя Мессии».

³²⁸ Третье слово Иисуса Христа на кресте // Иисус Христос на Голгофе, или Семь слов Его на кресте. 3-е изд. М., 1853. С. 74.

³²⁹ Там же.

БЕСЕДА
С ГОЛУБЦАМИ
В СЕЛЕ ПЕРЕЕЗДЕ
АТКАРСКОГО УЕЗДА

Существенная особенность вероучения секты голубцов, или хлыстов, состоит в том, что сектанты признают возможность постоянного, непрерывного, вечного воплощения Бога в разных, в разное время живших и живущих людях. Они не веруют в Иисуса Христа — историческое лицо, родившееся назад тому тысяча восемьсот девяносто три года, как [в] Воплотившегося Бога, Богочеловека, как в единственного и исключительного Христа — Спасителя рода человеческого. Между тем Воплощение Бога возможно и необходимо для людей только исключительно один раз. Вместо того они признают многих «христов» и как в таковых веруют в разных своих Иванов, Петров, Федоров и т[ем] п[одобных], которые в силу своего болезненного или чересчур гордого самомнения доходят до того, что признают самих себя «христами», т[о] е[сть] воплощенными богами, с исключением при этом, по всей вероятности, личного Всемогущего Бога Духа. Поэтому миссионер и нашел крайне необходимым доказать собравшемуся на беседу народу, по Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов, божественность Лица Христа Спасителя. В доказательство этой истины миссионером было указано следующее: исполнение, напр[имер], пророчества Исаии: «...се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7, 14) — нельзя же видеть на голубцовском переездинском каком-нибудь «христе» (лицо такого «христа» известно слушателям), родившемся от мужа и жены, иначе сказать, нельзя видеть в голубцовском «христе» Сына Девы, Еммануила; так же и в жене мужа, как жене, невозможно усматривать Богородицы, так как Дева у пророка Исаии предвидится чистая, непорочная, никогда не знавшая мужа; Она-то и родит Сына, Еммануила — Бога в соединении с человечеством. Тем недостойнее, нечестивее усматривать

Богородицу в какой-нибудь хлыстовской, голубцовской девице, ведущей грязную, распутную жизнь и родившей сына от незаконной связи с распутным человеком, мужем.

Указанное пророчество Исаии с поразительной, не человеческою, а божественною точностью сбылось на Деве Марии, родившей Христа Спасителя без мужа, по наитию Святого Духа. Как родившая так, сверхъестественно, не по-человечески, Она есть воистину Богородица. Родившийся Сын от Нее при таких условиях есть воистину Еммануил — Богочеловек. Как Такого, Он себя показал в происхождении, в жизни, в учении, в чудесах, в смерти и воскресении, и вознесении на небо, а следовательно, и седении одесную Бога Отца. Нечестиво, безумно в самой высшей мере видеть в голубцовско-хлыстовском каком-нибудь «христе» — Иване или Петре, или Стефане, ищущем, находящем и перемеяющем голубок по духу, «богородицу», ведущем распутную, грязную жизнь, бьющемся из-за куска хлеба и из-за дырявого платья, не проявившем себя ни учением, за исключением разве бессвязных, ничего не значащих, бессодержательных словоизвержений во время дневных, а чаще ночных радений, ни, конечно, делами богоугодными, — видеть равного или подобного Христу Спасителю — Еммануилу, родившемуся назад тому тысяча восемьсот девяносто три года. При этом прочитывались и объяснялись пророчества, указывающие время и место рождения Мессии, страданий Его и т[ому] п[одобное], и ни с кем из людей несравненная божественность Его Лица выяснялась ярко, а «христы» голубцовско-хлыстовские меркли и стушевывались до ничтожества и пустоты. Христос Мессия должен искупить нас, спасти и даровать Вечную Жизнь, что Он и исполнил все с Божественным величием и славой, а «христы» голубцовско-хлыстовские, ведя жалкую бесстыдную жизнь, добывая себе на проклятой Богом земле с трудом и потом насыщенный кусок хлеба, — и все-таки не без Промысла об этом Бога Христа — не могут спасти даже себя самих, не только что всех людей, без Бога. Господь Христос спас человечество, жившее до Него, при Нем и имеющее жить до Судного Дня. Если «христы» голубцовско-хлыстовские берут на себя такую задачу, — а они, как «христы», должны ее брать, — то уж это не по-человечески нечестиво и безумно, это верх нечеловеческого диавольского самомнения, гордости и нечестия.

Голубцы, не веря Христу как Богочеловеку, не исповедуют, конечно, и Испытательной Его Жертвы за род человеческий. После этого и вера го-

лубцов в Бога сомнительна. Следовательно, голубцовско-хлыстовская секта есть секта чисто языческого характера. И действительно, в религиозных обычаях голубцов очень много языческого. Кажется, в их богопоклонении, богопочитании все их движения, пляски, скачки на радениях концентрируются, сосредоточиваются около блуда. Блуд — это первая и последняя конечная цель их религиозных опьяняющих вакханалий, — диких, без соблюдения приличий, религиозных пиршеств. Блуд есть центр и завершение всего. В таком богопочтении голубцов легко и прозрачно просвечивает языческий культ во имя богини вавилонской Милитты. Женщины, преданные сей богине, должны были идти в храм ее и сотворить грех с каким бы то ни было мужчиною. Совокупление полов считалось религиозным богопоклонением. В действии оплодотворения мужского и женского полов присутствовал бог. Так как от блуда, в чем голубцы греха не видят, по понятию их, рождаются «христы» — боги и пророки, то немудрено и очень естественно, что и голубцы усматривают неразрывную связь божества с блудом, по подобию язычников³³⁰.

С вавилонской богиней Милиттой имеет большое сходство финикийская богиня Ваалтиса. Во имя этой богини девушки и женщины должны были приносить свою честь в храме ее первому попавшемуся мужчине. Чем чаще они повторяли сей грех, тем считались религиознее. Платой со стороны мужчин за грех женщинам служили козел и рыба: первый по причине своей похотливости, а вторая — по обилию в ней икры. Разврат, по понятию язычников, как высшее в соединении с божеством добро, во имя богини Ваалтисы предписывался законом. Таким образом, богопоклонение или богопочтение язычников во имя богинь Милитты и Ваалтисы, еще подобных Ашеры и Астарты, есть демонски-сатанинское нарушение или, лучше — разрушение нравственного закона и семьи, что исполняют и голубцы с поразительным сходством с язычниками, если только не превзошли их своими «христами» богами как плодом блуда. Отвращение от семейной жизни, нерождение детей, презрение к детям, скотски-животная неразборчивость в половом соединении, грязный свальный грех, наименование — с слепым убеждением — доброго худым, худого добрым заставляют с принудительной необходимостью строго-справедливо о голубцах-хлыстах говорить, что они много походят еще на язычников Палаусских островов. О сих последних в «Апологетике» Эбрарда читаем следующее: «...каждая замужня

³³⁰ Эбрард И. Г. А. Апологетика. Научное оправдание христианства / Пер. с нем. прот. И. Заркевича. СПб., 1880. Т. 2. С. 177—179.

женщина всякий раз, как только явится у ней желание, без всякого препятствия со стороны мужа отправляется на известное время в бай (bai — род дома терпимости), чтобы распутством заслужить себе что-нибудь, как *artungul*. <...> Всякий установленный обычай (хотя бы и безнравственный) называется у жителей Палаусских островов *tokoi* — “хорошим”, а то, чего нет в обыкновении, называется *mugul* — “дурным”. Таким образом, они пришли к пресловутому пункту, что добро и зло составляет только требование приличия и обычаев. Если замужняя женщина показывает в присутствии чужих людей любовь к своему мужу, это считается *mugul* (худым), а что она идет в бай (bai), это считается *tokoi* (хорошим). (Semper, S. 66)»³³¹ Голубцы семейную жизнь признают принудительной, несвободной, греховной, а несемейную, в то же время разгульную, животво-произвольную, развратную — доброй. Радения голубцовско-хлыстовские со свальным грехом, совершающимся ночью, без света, есть нечто неизмеримо худшее палаусского бай, потому что в этом последнем не может быть полового смешения в близких степенях родства, а на первых — очень естественно. Неужели жизнь палаусских язычников после этого не похожа на жизнь голубцов-хлыстов? Горе им давно готово, по предсказанию пророка Исаии: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!.. За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы их будут как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не отвратится, и рука Его еще будет простерта» (Ис. 5, 20, 25).

Язычники, имея множество статуй, идолов богов и богинь, обоготворяли эти статуи и идолы (Иер. 2, 27; Деян. 17, 22—25; 19; Лев. 26, 1; Втор. 4). Подобное совершается и у голубцов. В лице некоего крестьянина А. И. села П. Тамбовской губернии голубцы почитают Христа, величают его императорским величеством, воздают ему божеские почести, обращаются к нему и его изображению как к идолу или к кумиру с молитвою и лобызают его портрет как священное изображение.

Голубцы-хлысты во время своих радений для возбуждения половой чувственности совершают свои одуряющие оргии, безумные религиозные пиры в нагом виде. Не превзошли ли они и в этом случае язычников? Ибо у последних во время совершения богослужения обнаженное положение счи-

³³¹ Эбрард И. Г. А. Апологетика. Научное оправдание христианства / Пер. с нем. прот. И. Заркевича. СПб., 1880. Т. 2. С. 338.

талось делом обыкновенным, позволительным, кажется, только для жрецов и жриц, но не для всего народа³³². У голубцов пред язычниками недостатка в этом случае разве только обнаженных статуй богов с натуральной величиной половых частей, служащих ясным и очевидным свидетельством служения фаллосу. По словам св[ятого] Климента Александрийского, для статуи Венеры художнику Праксителю натурщицею служила какая-то Кратина — предмет его порочной страсти, а для других художников впоследствии — известная блудница Фрина³³³. Если у язычников натурщицами служили только некоторые служанки, и не все блудницы, зато у голубцов может исполнять такую задачу любая голубушка-хлыстовка.

Язычники-чонеки приносят в жертву богам человеческую кровь; подобное делают и голубцы. При поступлении известного лица в секту голубцов он дает разрезывать палец, кровью которого делается значок на груди в свидетельство и залог того, что он никогда в жизни не изменит голубцовских убеждений и не выдаст никому их тайн³³⁴. Этим, может быть, и объясняется, что с великим трудом добываются сведения о секте голубцов.

Как у голубцов, так и у язычников религиозные танцы — известный обычай³³⁵.

Ацтеки в мае месяце готовят из съестных растений и меду изображения бога и съедают их³³⁶. Сему языческому обычаю, пожалуй, можно находить подобный и у голубцов. Они будто у умершего ребенка какого-нибудь «христа» или «пророка» вырезают сердце, сушат его в порошок и съедают, желая, конечно, достигнуть этим таинственного единения с умершим «богом» или «пророком».

Итак, голубцы, как видите, по вере в своих «христов» как богов и в своих «пророков», по своим религиозным обычаям и религиозно-нравственной жизни, суть настоящие язычники. Так на них смотреть и следует.

Имеются ли у голубцов хотя какие-нибудь видимые, кажущиеся основания в Священном Писании называться богами, христами, царями с титулом «Его Императорского Величества» и пророками? Да, такие основания

³³² Титов Г., *свящ.* История священства и левитства ветхозаветной Церкви от начала их установления при Моисее до основания Церкви Христовой и отношение их к жречеству языческому: Библейско-археологическое исследование. Тифлис, 1878. С. 168.

³³³ Хрисанф, *еп.* Религии древнего мира в их отношении к христианству: Историческое исследование. СПб., 1878. Т. 3. С. 544.

³³⁴ Эбрард И. Г. А. Аполлогетика. Научное оправдание христианства / Пер. с нем. прот. И. Заркевича. СПб., 1880. Т. 2. С. 398.

³³⁵ Там же. С. 511.

³³⁶ Там же.

имеются: некоторые люди назывались и называются богами и христами, царями и священниками. В Апокалипсисе читаем: «Ему [т[о] е[сть] Христу], возлюбившему нас... и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1, 5—6; 1 Пет. 2, 4—9). В Ветхом Завете, по повелению Господа, Моисей должен был передать народу Израильскому: «...вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (Исх. 19, 6). Итак, ветхозаветному и новозаветному Израилю приписывается достоинство и царя, и священника. Так что же, после этого мы все цари и священники? Да, мы цари, но не равные Александру Александровичу, цари не в гражданском, политическом смысле, цари не над Российской империей, а над природой, сотворенной Богом, одушевленной и неодушевленной, которой можем располагать и действительно располагаем по праву, данному нам Богом, как бы царя. «...Благословил их [Адама и Еву] Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 28). Как видите, все сотворенное: царство животных и птиц, растительное и нерастительное царства — должны служить и служат человеку как подчиненные царю. В природе человек усматривает законы, изучает их и приказывает им служить себе и т[ак] д[алее]. С царским достоинством человек должен господствовать над грехом и несчастьем (Быт. 4, 6—7), не быть их рабом (Ин. 8, 34), а поработать их, при первом появлении, добру и любви и быть рабом праведности (Рим. 6, 18). Вот в каком смысле люди могут называться и действительно называются царями. Если же кто дерзнет назваться царем и захочет соцарствовать Александру Александровичу, Императору Всероссийскому, того назовут сумасшедшим и отправят в дом умалишенных.

Все мы также священники, как приносящие Богу дары и жертвы — видимые и невидимые, духовные (Откр. 1, 6; 1 Пет. 2, 4—9; Исх. 19, 6). Люди, возносящие Богу молитвы, служащие Ему духом, суть и священники духовные, но не таинственные. *Таинственными* священниками называются ваши и все, конечно, приходские священники, совершающие вам вечерню, утреню и обедню и другие чины церковные. Таинственными они называются потому, что над ними архиерей совершает *Таинство*, в котором, при видимом рукоположении на голову рукополагаемого и при чтении известной молитвы, низводится на него невидимая *таинствен-*

ная благодать — дарование, дар Божий, уполномочивающая его священнодействовать (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6). Мы все миряне, верующие во Христа, хотя духовные священники, но ни один из нас не возьмется совершить Евхаристию, Таинство Причащения, потому что мы не таинственные священники, и никто никого из нас не зовет батюшкой, потому что мы, как не таинственные священники, а только духовные, никого таинственно не возрождаем, т[о] е[сть] не крестим.

Все православные христиане, как получившие святое помазание, называющееся на греческом языке «хрисма» (χρῖσμα), на русском — святым миром, называются христами, христианами, помазанниками. В Ветхом Завете святым миром были помазаны Аарон и его сыновья при посвящении их во священные должности (Исх. 29, 1—34; 40, 12—15; Лев. 8, 1 и др[угие]). Ветхозаветные цари, призывавшиеся к правлению народом непосредственно Самим Богом, тоже помазывались св[ятым] миром; так были помазаны Саул (1 Цар. 11, 12), Давид (1 Цар. 16, 12—13), Соломон (3 Цар. 1, 34—35), Иоас (4 Цар. 11, 12), Ииуй (4 Цар. 9, 1—3). Елисей, сын Сафатов, был помазан св[ятым] миром на пророческое служение, по повелению Господа, пророком Илиею (3 Цар. 19, 16). В Ветхом Завете, как видно, помазывались св[ятым] елеем те из людей, которые призывались к священническому, царскому и пророческому служениям; они и назывались христами, т[о] е[сть] помазанниками. Если христиане, ветхозаветные первосвященники и священники, цари и пророки, как получившие св[ятую] хрисму, т[о] е[сть] помазание, назывались и называются христами, то, конечно, в смысле относительном, несобственном. В собственном же и безотносительном смысле Христом может [называться], называется и должен назваться только Иисус, Мессия, Спаситель мира, пострадавший за него, умерший и в третий день воскресший, на Котором почил Дух Господень (Ис. 11, 2; Мф. 3, 16—17). От этого Иисуса Христа и Им мы получили право иметь святую хрисму и зваться христами, христианами, помазанниками. После этого слишком дико и в высшей мере неразумно воображать себя Христом, что делают голубцы-хлысты, в собственном смысле.

Господь поставил Моисея богом Аарону (Исх. 4, 15—16) и фараону (Исх. 7, 1). Христос Господь «назвал богами тех, к которым было слово Божие» (Ин. 10, 35). Здесь людей Господь назвал богами опять в смысле несобственном, относительном. И в таком смысле люди сделали богами не сами собою, без посторонней помощи, а от Бога же, Бога Духа Всемогущего.

Люди, как боги относительные, несобственные, никогда не могут, и никто из них не пытался заменить собою Истинного Бога. До такой дерзости, т[о] е[сть] до наименования себя самого самым богом, с мнимым исключением при этом Бога Духа, может дойти только антихрист, противник Христу, имеющий поселиться в человеке диавол и имеющий образоваться, сделаться человек-диавол, или диавол-человек (2 Фес. 2, 4; Откр. 13, 6). Если голубцы-хлысты зовут себя богами, противными евангельскому учению, с мнимым исключением при этом Бога Духа Всемогущего, Творца и Спасителя, то, как очевидно, они идут дорогою антихриста, диавола, а не истинных христиан.

Пророков библейских посылал Сам Господь на пророческое служение, а не сами себя они нарекали пророками и не сами себе определяли служение: «Господь посылал к вам всех рабов Своих, пророков, с раннего утра посылал, — и вы не слушали...» (Иер. 25, 4); «...Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3, 7); «...не может человек ничего принимать *на себя*, если не будет дано ему с неба» (Ин. 3, 27); «Без всякого же прекословия меньший благословляется бóльшим» (Евр. 7, 7). Отсюда очевидно, что пророки голубцов-хлыстов, как не призванные к пророческому служению Самим Господом, Им не посланные, суть лжепророки, самозванные, никем не призванные лжеучители. Пророки проводили святую богоугодную жизнь, не страшились обличать царей, проявлявших себя противозаконными поступками, нередко творили чудеса. Чем же проявляют себя голубцовско-хлыстовские пророки? Они даже не признают себя принадлежащими к секте голубцов — следовательно, сознательно говорят ложь. По жизни они отличаются тем, что она у них много пошлее и грязнее жизни заурядных голубцов, и разве еще тем, что на радениях своих больше и искуснее других бегают и вертятся, кружатся, танцуют и болтают бессвязные, бессмысленные, мнимопророческие, темные словоизвержения.

Теперь нам следует обратить внимание на семейную жизнь голубцов-хлыстов. Как известно, ваше село Переезд преисполнено старыми девушками, не вышедшими замуж или по своей, или большею частью по воле родителей своих. Под старыми девушками мы, конечно, разумеем не девушек в пятьдесят или семьдесят лет, а в двадцать, двадцать пять, тридцать годов. Невыдавание замуж своих девиц родители голубцовско-хлыстовские объясняют предпочтением девственной, безбрачной жизни пред семейною.

Такое объяснение едва ли искренно и справедливо. Голубцы в основе отвергают семейную жизнь — этим и объясняется невыдавание ими замуж девиц, нерождение детей людьми семейными и взгляд на детей, появившихся ненароком, как на «щенят». Так как мужчины голубцовско-хлыстовские женятся, а девицы замуж не выходят, не выдаются родителями, то такое отношение к своим дочерям последних бросает на них слишком невыгодную тень. Попытка объяснить невыдавание замуж своих дочерей предпочтением девственной жизни пред семейною не оправдывается ни их жизнью, что, как мы указали, очевидно для всякого, ни Евангелием, ни церковною практикою, ни историею.

Христос Спаситель Своим пребыванием на браке в Кане Галилейской освятил семейную жизнь. Если же она была бы несогласна Его учению, то Он не посетил бы брачующихся, а если бы и посетил, то не преминул бы высказаться против брака (Ин. 2, 1—11). Но у евангелиста Иоанна мы читаем противное: Иисус положил здесь «начало чудесам... и явил славу Свою...». Недостойно Иисуса Христа являть «славу Свою» людям, сходящимся явно и открыто на безнравственную, по мнению голубцов, семейную жизнь. Мужчина и женщина, по учению Священного Писания, если бы они вели разъединенную друг от друга жизнь, то их жизнь была бы неполная, недостаточная, несовершенная (Быт. 2, 18). Мужчина и женщина — это две противоположных природы, соединение которых чрез брак составляет одного цельного человека (Мф. 19, 5; Быт. 2, 24) и разъединение которых допускается только в том исключительном случае, если какая-либо сторона нарушит честность и святость брака прелюбодеянием (Мф. 19, 3—12). Вслед затем, как Господь учил людей святости и нерасторжимости брака, непосредственно за этим Он обласкал нежно и благословил плод брака — детей (Мк. 10, 16) и, кроме того, детскую кротость, незлобие, смирение, любовь поставил вселенским примером для всего человечества в деле его спасения: «...кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк. 10, 15). Брачный союз мужа и жены апостол Павел возводит в великий таинственный образ таинственного соединения Христа с Церковью (Еф. 5, 22—32). Он же определяет жене чадородие, как заповедь Божию, в спасение, в добродетель, равную, кажется, вере и любви, святости и целомудрию (1 Тим. 2, 15). Молодым вдовам повелевает вступать в брак, рождать детей и управлять домом (1 Тим. 5, 14). Старицам внушает вразумлять молодых женщин любить своих мужей, любить детей, быть

целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям (Тит. 2, 3—5). Мужьям и женам Избранный сосуд Божий говорил в форме позволения, а не повеления следующее: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7, 4—5).

Взятые сами по себе девство и семейное состояние, как известные телесные, материальные состояния, ни добры, ни злы. Девство и семейное состояние людей бывают добрыми или злыми от проводимой ими жизни доброй или злой, от поступков их худых или добрых, нравственных или безнравственных. Девство и семейное состояние — это два равных евангельских пути, ведущих равно к одной цели — в Царство Небесное. Ни семейное состояние не должно превозноситься пред девством, ни девство не должно умалять пред собою семейной жизни. Такой взгляд на девство и семейную жизнь Святая Церковь высказывала и имеет как в правилах соборных, так и в учении отдельных отцов Церкви, и даже иноков. В 9-м правиле Гангрского Собора читаем: «Аще кто девствует или воздержится, якоже се мерзок творя брак, яко гнусна отшед, и недоброты ради, и святаго девственного пребывания, да будет проклят». «В 21-м правиле того же собора значится, между прочим, следующее: “...мы и девство, со смирением соединенное, чтим, и воздержание, с честностию и благочестием соблюдаемое, приемлем, и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем, и брачное честное сожителство почитаем...”»³³⁷. Известный русский законовед церковный, епископ Иоанн Смоленский, вот что пишет о девстве, или безбрачии, и о браке, или жизни семейной: «Это различие путей не к тому ведет, чтобы состояние девства, или безбрачие, само по себе *было* или *могло* почитаться совершенством жизни... Ибо общие правила христианской жизни, по духу Евангелия, *одни* для *всех* христиан во *всех* их званиях и состояниях»³³⁸. Подобное сему о безусловной обязательности евангельского нравственного закона, о браке и безбрачии говорит в «Православно-христианском учении о нравственности» протопресвитер И. Л. Янышев: «Всем христианам без изъятия заповедано Спасителем быть милосердыми и совершенными, как милосерд и совершен Отец небес-

³³⁷ Гусев А. О браке и безбрачии. Против «Крейцеровой сонаты» и «Послесловия» к ней графа Л. Толстого. 2-е изд., доп. Казань, 1891. С. 108.

³³⁸ Там же. С. 114.

ный (Лк. 6, 36; Мф. 5, 48); для каждого из христиан безусловно обязательно: отвергнуться себя, взять крест свой и следовать за Иисусом Христом (Мк. 8, 34), каждый обязан любить Бога всею душою своею, всем сердцем своим и всем разумением своим и ближнего своего, как самого себя (Мф. 22, 35—40). Короче: *высшее нравственное совершенство есть долг для каждого христианина.* <...> Член христианского подвергающегося гонениям общества, не имеющий достаточно нравственной силы, чтобы радостно за Христа переносить телесные скорби, и подвергающийся опасности отпасть от веры из-за земных привязанностей, *погрешает, если решается, напр[имер], вступлением в брак усложнить и упрочить эти привязанности;* и наоборот, *имеющие жен так, как бы не имели их* (ст[их] 29), *и оставаясь в браке,* вполне соответствуют апостольскому нравственному идеалу такого общества. Тот, кто *может вместить, т[о] е[сть]* принять на себя известный подвиг, тот и *обязан* принять его на себя для царствия небесного (Мф. 19, 10—12). Не принимая его, он грешит, лишается царствия Божия, равно как и приняв, не выступает за пределы для всех обязательного высшего нравственного совершенства. Иноческие обеты отречения своей воли, нищеты и безбрачия, приемлемые Православною Церковью от своих членов, выходят исключительно из покаянных мотивов и осуществляются не в гордых видах достижения нравственного превосходства над прочими христианами, а как наиболее пригодный для известных лиц и приспособленный к их индивидуальным особенностям вид той же богоугодной жизни, того же высшего нравственного совершенства, которые обязательны для всякого христианина на всяком месте и во всякое время его земного странствования»³³⁹.

В самом деле, кто же из людей может сказать, что такой-то девственник выше в нравственном отношении такого-то семьянина или, наоборот, такой-то семьянин лучше известного девственника. Не только люди обычные, заурядные, но и святые не обладают знанием и достоинством нравственной оценки людей. В житии св[ятого] Макария, обладавшего уже даром чудотворений, вот, между прочим, что узнаем, какими словами обратился Господь к подвижнику во время его молитвы: «Макарий! ты не достиг еще такой нравственной чистоты, какой достигли две *замужние* женщины, живущие в ближайшем городе». Услышавши это, преподобный Макарий взял посох и отправился из своей пустыни в отдаленный город. Отыскавши

³³⁹ Яньшев И. Л., *протопр.* Православно-христианское учение о нравственности: Лекции, читанные студентам С.-Петербургской Духовной Академии. М., 1887. С. 58—59.

здесь женщин, указанных ему Богом, великий подвижник просил их пове­дать ему об их богоугодной жизни и праведных их делах. Исполненные смирения женщины отвечали ему: “Каких добрых дел ищешь от нас? Мы и вчерашнюю ночь не были свободны от брачного ложа с нашими мужья­ми”. Однако св[ятой] подвижник настаивал на своей просьбе, чтобы они рассказали ему о делах своих, коими они столько угодили Богу. Из их отве­та св[ятой] Макарий узнал лишь то, что они замужем за родными братья­ми, живут одна с другою в течение пятнадцати лет в полном единодушии и мире, избегают всякого дурного помысла и слова и, не имея возможнос­ти быть в сонме девственниц, свято исполняют свой супружеский долг. Услышавши это, св[ятой] подвижник воскликнул: “Поистине Бог не полагает различия между девами и замужними, между иноками и мирянами, но ищет лишь добрых стремлений и доброго душевного настроения и каждо­му одинаково подает Свою спасающую благодать согласно с его благими влечениями и намерениями”³⁴⁰. Нравственную оценку людям бесприст­растно, вполне справедливо, безошибочно может произносить Один толь­ко Всеведущий и правосудный Бог. Вот что по этому поводу говорит епис­коп Сильвестр в статье «О добрых делах»: «Чувствуем ли мы себя в силах... даже одною мыслию своею подняться на ту точку зрения, с какой правдою божественною будут рассматриваемы и обсуждаемы наши добрые дела, быв взвешиваемы и определяемы, конечно, в связи со всеми сокровенны­ми и явными условиями и данными, какие только могли иметь свое влия­ние и значение при совершении того или другого доброго дела, напри[ме]р, в связи с сокровеннейшими побуждениями, мыслями и чувствами, предва­рившими и сопровождавшими дело, в связи с постоянно или мимолетно добрым настроением совершителя его и с степенью крепости и развития его душевных сил, в связи, далее, со всеми внешними условиями духа вре­мени и обстоятельств, благоприятствовавшими или препятствовавшими совершению доброго дела, потребовавшими для него легкого и спокойно­го труда или самой напряженной и самоотверженной деятельнос­ти и т[ому] п[одобного]. Пытаться подняться на эту высоту божественного созерцания и суда — значит понапрасну пытаться проникнуть в область, доступную одному всеведению, и овладеть ею»³⁴¹.

³⁴⁰ Гусев А. О браке и безбрачии. Против «Крейцеровой сонаты» и «Послесловия» к ней графа Л. Толстого. 2-е изд., доп. Казань, 1891. С. 112.

³⁴¹ Там же. С. 110—111.

Святые отцы Церкви, борясь с еретиками-гностиками, смотревшими на брак, подобно голубцам-хлыстам, как на что-то нечистое, мерзкое, греховное, защищали святость его, богоучрежденность, называли святым даже семья вступивших в брачное сожителство мужа и жены. В таких и подобных святоотеческих изречениях брачная жизнь, взятая сама по себе, что само собою очевидно, нисколько не ставится ниже девства, и этому последнему не дается предпочтения пред первою, но «девы и жены», соединившись вместе, должны «составить едино о Господе и служить друг другу украшением».

С указанными чертами вот свидетельства святоотеческие: святого Климента Александрийского: «Брак есть первый союз мужа и жены по закону для рождения законных детей... Если же брак (совершенный) по закону есть грех, то я не знаю, каким образом говорит, что знает Бога тот, кто утверждает, что повеление Божие есть грех? Если закон свят, то и брак свят. Посему Апостол возводит это таинство ко Христу и к Церкви. Брак (поэтому) должно сохранять от всего оскверняющего, как священный предмет»³⁴²; его же: «Каким образом не были бы нечистыми те, которые называют нечистым совокупление, а между тем сами получили свой состав от совокупления? Напротив, у тех, которые освящены, свято, я думаю, и семья. Освятиться же у нас должны не только дух, но и поведение, и жизнь, и тело. Ибо на каком основании Апостол говорит, что *освящается жена мужем или муж женою* (1 Кор. 7, 14)»³⁴³; св[ятого] Григория Богослова: «Если ты еще не сопрягся плотию, не страшись совершения; ты чист и по вступлении в брак. Я на себя беру ответственность; я сочетатель, я невестоводитель... Я буду подражать Христу, чистому невестоводителю и жениху, который чудодействует на браке и Своим присутствием доставляет честь супружеству»³⁴⁴; его же: «Брак доброе дело, но не могу сказать, чтобы он был выше девства. Ибо девство не признавалось бы чем-то высоким, если бы не было из лучшего лучшим. Но да не огорчатся сим носящие узы брака!.. Напротив того, девы и жены, соединитесь вместе, составьте едино о Господе и служите друг другу украшением! Не было бы и безбрачных, если бы не было брака, ибо откуда бы явился в свет и девственник? Не был бы брак честен, если бы Богу и жизни не плодотворил девственников»³⁴⁵.

³⁴² *Сильвестр, еп.* Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). Киев, 1889. Т. 4. С. 508.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же. С. 515.

³⁴⁵ Там же. С. 518.

Евангелие свидетельствует о том, что апостолы Петр и Филипп были женаты (Мф. 8, 14—15; Деян. 21, 8—9). Церковный историк Евсевий, а после него св[ятой] Амвросий и Бл[аженный] Иероним приводят древние церковные свидетельства о женатых апостолах Петре и Филиппе и к таковым же причисляют и апостола Павла³⁴⁶.

Итак, по вере в Бога голубцы не могут даже назваться сектой христианской, но языческой. Из религиозных обычаев у них много обычаев языческого характера. Никто из голубцовско-хлыстовской секты не имеет ни малейшего основания и не может, очевидно, иметь в Священном Писании называться в строгом и точном смысле ни Богом, ни Христом, ни царем, ни священником, ни пророком. Все их именуемые боги, христы, пророки с[о] своими последователями составляют не что иное, как сатанинское полчище, дерзко восстающее на Бога Всемогущего и Всеблагого. Девство и брачная семейная жизнь, взятые сами по себе, с материальной, телесной стороны, безразличны, а получают соответствующую оценку от доброй или худой нравственности, и равно то и другая, как два равных евангельских пути, ведут или могут вести в Царство Божие.

³⁴⁶ *Сильвестр, еп.* Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). Киев, 1889. Т. 4. С. 519.

БЕСЕДА
С НОВОЯВЛЕННЫМ ЕРЕТИКОМ,
ВЫДЕЛИВШИМСЯ ИЗ МОЛОКАН,
ЕФИМОМ ПЛ-ВЫМ

Священник села Малой Шетневки Балашовского уезда о[тец] Евпл Амитиров сказал миссионеру, что в его приходе есть новоявленный довольно интересный, ставящий в тупик своим новым лжеучением как молокан, так и православных, старающийся его пропагандировать еретик, спесь и невежество которого, несогласие и полное разноречие его лжеучения с Евангелием, и вообще с Священным Писанием, следовало бы показать народу, и предложил вместе с ним поехать в дер[евню] Волжанку — место жительства еретика. Миссионер с предложением священника согласился. Вместе с ними принял участие в поездке священник соседнего села Чернавки о[тец] Стефан Софинский, интересующийся делом миссии и внимательно изучающий его.

В деревне народу почти никого не было, так как была жаркая пора сенокоса. Миссионеру и обоим священникам уезжать из деревни без беседы не хотелось, поэтому они решили навязаться, так сказать, на чай к самому еретика, по профессии кузнецу, бывшему дома. Оказалось, что кузнец, Ефим Пл-ыч, был очень рад гостям. О[тец] Стефан Софинский завел речь с хозяином, как с молоканином, о том, что именуемые духовные христиане не исполняют Евангельских заповедей, между прочим, заповеди о причащении. Господь говорит людям: «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядуший Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 53—54). «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1 Ин. 5, 12). Без исполнения Евангельской заповеди о причащении мнимые духовные христиане не могут спастись, они не могут воскреснуть в Последний День для Жизни Вечной,

а воскреснут для вечных нескончаемых мучений. Участь их поистине печальна. Не принимая Тела и Крови Христа и с упорною косностью отрицая сию Бескровную Жертву, они теряют божественный залог для Будущей славной, блаженной, нетленной, нескончаемой Жизни. Против Бескровной Жертвы Тела и Крови Христа Еф[и]м Пл-в пытался было возражать, но его засыпали ответами. Сию Жертву он согласился принять, но только под тем условием, если миссионер даст основательный ответ на его возражение, которое он поставит. Возражение состояло в следующем: имеет ли Бог образ?

— Нет, не имеет, — ответил миссионер.

— Вот и неправда. Как же в Библии сказано, что Бог создал Адама и Еву по образу Своему? (Быт. 1, 27). Если Бог создал первых людей по Своему образу, то и Сам, следовательно, образ имеет, — иначе дело представлять нельзя.

— Ты, Еф[и]м Пл-ч, по мастерству кузнец, можешь выбить или отлить металлическую куклу, имеющую нечто похожее на человеческую голову, глаза, нос, руки и т[ому] п[одобное]; неужели после этого можно сказать, что кукла есть твой портрет или образ, что кукла отлита по твоему образу?

— Это ведь ты сказки рассказываешь, ты мне докажи по Священному Писанию.

— Здравые соображения разума в этом случае сказками называть нельзя. Так как разум дан людям от Бога и в душе их лежит ничем не искоренимая мысль (идея) о Боге, то, значит, здравые соображения разума не составляют сказок, а есть изречения другой книги Божией — естественного откровения, помимо Священного Писания как сверхъестественного Откровения. Впрочем, извини, пожалуйста, виноват. Я тебе стал объяснять образ Бога, не узнавши от тебя, что ты разумеешь под сим выражением. Поэтому позволь тебя спросить: в чем ты находишь в Боге образ?

— Если человек создан по образу Божию и подлежит ведению наших внешних чувств, есть материален, то и Бог, следовательно, должен иметь материю хотя бы и тончайшую.

— Какие основания из Священного Писания у тебя говорить, что Бог имеет материальный образ?

— Основание то, что Бог создал первых людей по образу Своему.

— Это основание не может подтвердить твоей мысли. Нет ли у тебя прямых, ясных указаний на то, что в Боге образ материален?

— Прямых указаний у меня на это нет. В таком случае, что же значит явление Иакову Бога, боровшегося с ним (Быт. 32, 24—29), явление Бога Аврааму в виде трех странников (Быт. 18), пророку Даниилу в виде Ветхого днями (Дан. 7, 9)? Наконец, Христос жил на земле, *по-вашему*, как Богочеловек? Теперь вы мне попались, как только мне хотелось!

— В чем же мы тебе попались? Укажи, пожалуйста.

— Вы сами нас учили и учите постоянно, чтобы молокане имели образа, иконы; сейчас же сами отказались от них.

— Что ты, Господь с тобой! Да чем и когда мы отказались от икон?

— Да тем, что вы учите, что Бог образа не имеет, а сами делаете и других заставляете иметь образа, иконы Господа, апостолов и даже людей. Слышите, братья, они говорят, что Бог образа не имеет, и в то же время велит иметь образа Господа. Они сами себе противоречат — вот их и понимайте.

— Немного ты говорил, Еф[и]м Пла-ч, но много наговорил; не знаю, как тебя и разобрать.

— Что? Видно, я стал мудрен. Я мудрен-то от тех ваших слов стал, по которым выходит, что Бог хотя образа не имеет, а образ Его следует иметь людям.

— Ну, ты теперь уж, пожалуйста, потерпи, помолчи, дай нам времечко разобрать тебя.

Первое твое положение таково, что Бог имеет плотяный, материальный, хотя и тончайший образ. Такое свое положение ты не подтвердил прямыми свидетельствами из Священного Писания, в чем сам откровенно сознался, а косвенное свидетельство, утверждающее, что Бог создал Адама и Еву по образу Своему, говорит совершенно не о том, что тебе угодно здесь усматривать. О чем же оно говорит, мы узнаем впереди. Теперь же укажем, по ветхозаветному Откровению, что Бог есть Дух, обладающий разумом, волею и чувством: «...Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1 Цар. 2, 3); «Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах...» (Пс. 134, 6). Бог прямо называется *Богом духов* (Чис. 16, 22). В Себе Самом Он есть *любовь* (1 Ин. 4, 16) и *блаженный* (1 Тим. 1, 11). В Новом Завете Сам Господь Христос учит, что «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Апостол Павел проповедует, что «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), и называет Его *невидимым Богом* (Кол. 1, 15). Бог по Своей

природе, по Своему существу, как Дух беспредельный, бесконечный, вышешмирный, премирный, вечный — вот в каких чертах изображается в Священном Писании: у Иова читаем: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря» (Иов. 11, 7—9); у Сираха: «Многое можем мы сказать, и однако же не постигнем Его, и конец слов: Он есть всё. Где возьмем силу, чтобы прославить Его? ибо Он превыше всех дел Своих. Страшен Господь и весьма велик, и дивно могущество Его! Прославляя Господа, превозносите Его, сколько можете, но и затем Он будет превосходнее; и величая Его, прибавьте силы: но не трудитесь, ибо не постигнете. Кто видел Его, и объяснит? и кто прославит Его, как Он есть?» (Сир. 43, 29—34); у пророка Иеремии: «Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?..» (Иер. 23, 24); у пророка Давида: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138, 7—10); у пророка Моисея: «Я подымаю к небесам руку Мою и [клянусь десницею Моею и] говорю: живу Я вовек!» (Втор. 32, 40). Бог *как Такой*, как Дух беспредельный, бесконечный, премирный, вечный, каков Он есть Сам в Себе, не может быть изобразим и не изображается. Неизобразимым с этой стороны Бог проповедуется Священным Писанием. «Кто исчерпал воды горстью своею, — читаем мы у пророка Исаии, — и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его?.. Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошок поднимает Он... Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считаются у Него. Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?» (Ис. 40, 12—13, 15, 17—18). У апостола Павла в Послании к Тимофею читаем: «...Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6, 15—16), а следовательно, и изобразить. Таков Бог с одной стороны, со стороны Своего существа, в жизни в Себе Самом, от Себя Самого и для Себя Самого.

С другой же стороны, со стороны проявления Себя в творении мира физического, материального и явлений Бога разным святым людям в многообразных образах Бог изобразим. Бог не может проявить Своего существа без совершенного уничтожения сотворенного мира, ибо «Бог... есть огонь поядающий...» (Втор. 4, 24; Евр. 12, 29; Пс. 49, 3; Исх. 24, 17); «...человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Но Бог наш *есть Бог любви* (1 Ин. 4, 8), *и не люди прежде возлюбили Бога, а Бог возлюбил людей и послал на землю Единородного Сына Своего спасти их* (1 Ин. 4, 10). Будучи любвеобильным Богом, обладая совершенною Божественною любовью, или, лучше — Он есть сущая любовь, и, как Такой, Он желает проявить и проявляет Себя людям в образах, чтобы они могли снести, выдержать это проявление. Подобно тому как солома не может выдерживать присутствия огня — сгорит; если же между соломой и огнем поставить преграду, средостение, тогда она выдержит присутствие огня. Разные явления Бога в различных образах многим святым изобразимы — если не всецело, по крайней мере, частью, и изобразима жизнь Господа Христа на земле как Богочеловека, насколько она доступна ведению внешними чувствами и пониманию человеческим разумом. Самый созданный мир своим необъятным величием, красотой, как образ Божий, показывает красноречиво и основательно невидимое Бога: «вечную силу Его и Божество» (Рим. 1, 20). Поэтому-то православные христиане и имеют иконы Господа, апостолов, святых людей: пророков, мучеников, исповедников и т[ем] п[одобных], а не просто «людей», как ты изволил выразиться положительно неточно и явно с насмешкой.

Как это Бог, живущий в Себе Самом, для Себя Самого, в области Своей природы, неизобразим, а живущий в мире и открывающий Себя в нем как благость и сила изобразим, попытаемся пояснить примером.

— Твое Евангелие лежит на столе — это кто говорит?

— Твой язык.

— Язык-то язык, а кто им владеет?

— Живность.

— Вот и у коровы, стоящей перед нами, владеет языком «живность», однако коровья живность от человеческой чем-нибудь да отличается или нет, по-твоему?

— Да все равно, по-моему.

— Неужели, по-твоему, душа человеческая равна душе коровы?

— Нет, не равна.

— А следовательно, и живность человеческая, владеющая языком и заставляющая его произносить слова, понятия, суждения, целую речь, отлична от живности коровьей, могущей издавать один и то какой-то неопределенный своеобразный звук. Тебе почему-то противно или просто не хочется сказать, что языком человека владеет душа, или дух. Итак, слова: «Твое Евангелие лежит на столе» — произносит душа при помощи языка. Понятно, я думаю, что иное дело *слова*, произносимые душою при помощи языка в известных членораздельных звуках, и иное дело *самая душа*. Вы слова мои слышите, понимаете, замечаете движение языка, губ, выражение лица, глаз, а души моей, сокрытой где-то внутри, далеко, не видите. Доктора сколько ни анатомировали человеческих тел, но ни один из них не поймал души, не видал ее и не укажет пустого в человеческом теле места как жилища души. Скрытая невидимая душа человека, однако, проявляет себя величественно в словах, в действиях, в изучении законов природы и подчинении их на службу себе. Разум человеческий понял и изучил закон и силу пара, понаделал для пара машин сухопутных и водяных, и вот — он возит людей очень скоро по суше и по воде.

Если Священное Писание говорит часто о Боге человекообразно, приписывает Ему зрение, слух, руки и ноги и [тому] под[обное], то все это следует понимать не в точном, буквальном, а в возводном, духовном, богоприличном смысле. Под зрением должно разуметь Божественное всесовершенное ведение, под слухом — милостивое внимание Его к нашим молитвам, под руками и ногами — Его деятельную силу. Кто приписывает Богу телесный, хотя бы и тончайший образ, тот вводит в существо Божие сложность, разделение и разложение. Вот как по этому поводу рассуждает св[ятой] Григорий Назианзин: «Как Божество (будучи телом) избежит того, чтобы не слагаться из стихий и опять на них не разлагаться и вовсе не разрушаться? Ибо сложность есть начало борьбы, борьба — разделения, разделение — разрушения, а разрушение совершенно несвойственно Богу как первому естеству. Итак, в Нем нет разделения, иначе было бы разрушение, нет борьбы, иначе было бы разделение, нет сложности, иначе была бы борьба. Не есть, следовательно, Бог тело, иначе бы в Нем была сложность»³⁴⁷.

³⁴⁷ Сильвестр, еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). 2-е изд. Киев, 1885. Т. 2. С. 93.

Во-вторых, что же значит, что Бог создал Адама и Еву по образу Своему? Бог, как существо личное, имеет всесовершенный разум, всесовершенную волю, всесовершенное чувство, на что свидетельства Священного Писания представлены выше. Бог при Своем творении человека, по изволению Своему, вложил в него душу разумную, волящую и чувствующую. В человеке с разумом, волею и чувством ограниченном отобразилось, таким образом, существо Бога всесовершенно разумное, всесовершенно желающее, всесовершенно чувствующее. Это и значит, что Бог создал первых людей по Своему образу, т[о] е[сть] Бог, как всесовершенное Лице, и создал лице, человека, а не то, что Он имеет материальную форму или вещественный образ.

Теперь, в-третьих, скажи, пожалуйста, что значат твои слова: «Христос жил на земле, *по-вашему*, как Богочеловек?» Неужели это так только по-нашему, а по-твоему иначе?

— Да, по-моему иначе, и вот почему. Христос не был Богом. Если бы Он был Богом, равным Богу Отцу, то Он не говорил бы Ему, что «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28). Христа только люди обожали за Его святую и богоугодную жизнь. Значит, и на земле Он жил не как Богочеловек, а как святой человек. Если Христа почитать за Бога, то выйдет два Бога: Бог Отец и Бог Христос. Тогда мы будем многобожниками, язычниками, а верить следует Единому Истинному Богу.

— Да, мы люди простые, сельские любим упрекать в безбожии ученых людей, но что же оказывается? Вот где живет безбожие-то! Приведенное тобою свидетельство, заключающееся в словах Христа: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28) и понимаемое тобою по-своему, своеобразно, говорит только о том, что ты, не выразумев истинного и настоящего его значения, вместо того, чтобы обратиться за разъяснением к местному приходскому священнику данного текста, ты, понявши его неправильно, настоятельно навязываешь такое ложное понимание его и народу. Проповедь твоя преисполнена полнейшего безбожия. Если Христос не Бог, то и Бог Отец, пославший Его на землю для спасения людей, тоже не Бог, и человечество не спасено.

«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем» (1 Ин. 5, 10). После сего и Священное Писание, вместе с тем и Евангелие — не Божественные книги, а книги, исполненные лжи, выдумки и обмана. Вот в какую непроходимую

бездну непроглядного заблуждения может привести твоя своевольная проповедь, проповедь никем не посланного и никем не признанного самозванного учителя.

Что же говорит текст: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28)? Подставляя ли ты к нему следующие тексты: «Я и Отец — одно» (Ин. 10, 30), «ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7)? Если Христос и Бог Отец одно, т[о] е[сть] Тот и Другой одной природы, одного Божественного существа, то выходит, что и Христос по естеству Бог, а не обоженный святой человек, — Такой же, Какой и Бог Отец. Пророки и апостолы, без сомнения, святые люди, но ни Бог, ни сами они в Священном Писании нигде не называют себя, что они одно, одного Божественного существа с Богом, а везде сознают свое греховное недостойнство пред Богом (Ис. 64, 6; 2 Кор. 12, 9; Рим. 7; Иов. 4, 4). Если же Христос, обращаясь к апостолам, говорит: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28), то это значит следующее: Бог Отец есть первопричина для Бога Сына, рождающая Его от вечности. Но так как Сын Божий, Христос, от вечности рождается от Бога Отца, рождается прежде самого «когда», — не было времени, когда бы Христос не родился от Бога Отца, — и есть совечен, то, следовательно, и равный Ему Бог. Святая праведная Елисавета назвала Христа Господом, когда еще Он был только зачат в недре матери (Лк. 1, 43). Наименование учениками Христа Иисуса Господом Он назвал правильным и точным: «...ибо Я точно то» (Ин. 13, 13). Христос, по учению апостола Павла, *не почитал хищением быть равным Богом Богу Отцу*, но это было природным, естественным, существенным Его достоянием, и Он, *Иисус Христос, есть Господь в славу Бога Отца* (Флп. 2, 6—11).

Если бы ты, Еф[и]м Пл-ч, текст, о который преткнулся, сравнивал с приведенными свидетельствами, то пришел бы к тому же положению, какое и мы вывели.

Христос есть *Единородный Сын Бога Отца* (Ин. 1, 14—18; 3, 16—18). Бог Отец, рождающий Сына из Своей сущности, не иного кого рождает, как только Бога; подобно тому как дуб из своего существа производит дуб, яблоня — яблоню, так и Бог из Своего существа непостижимым для людей образом рождает только Бога. Но с рождением Богом Бога не соединяется ничего материального: ни выделения, ни истечения, ни разделения, как это необходимо бывает при рождении в мире материальном, сотворенном.

Что касается того положения, будто, если мы будем верить Христу как Богу и Богу Отцу, окажемся двубожниками или многобожниками, то оно также несостоятельно. Проповедуя веру в Христа как в Бога, Священное Писание не учит верить двум или многим богам, а Одному в Трех Лицах. Один Бог в Трех Лицах, или Три Лица у Единого Бога — это неведомая, непостижимая тайна не только для разумных людей и святых, но и для высших Небесных Сил: Херувимов, Серафимов, Престолов и других. Пытаться узнать Тайну Святой Троицы — это значит мечтать твари быть выше своего Творца, вместить неместимое в ограниченный скудельный сосуд, поймать солнце и закрыть его свет. Если люди не могут смотреть прямо и непосредственно на солнце как на творение Бога Премудрого и Всемогущего, то как они могут взирать на самое существо Божие и постигнуть его? Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов проповедует Одного Бога в Трех Лицах, и никто из разумных людей не считает и не будет считать такой проповеди проповедию о многих богах. Пророк Исаия говорит Израилю от имени Того, Кто есть первый и последний, Творец земли и неба: *Сего первого и последнего, Творца неба и земли, Искупителя, Святаго Израилева, Господа Бога твоего* (Второе Лицо) *послал Господь Бог* (Первое Лицо) *и Дух Его* (Третье Лицо) (Ис. 48, 12—17). Здесь ясно указывается единство Божества при Трех Лицах. Творца, Господа Искупителя, первого и последнего, посылает Господь, и Дух Его Господь — три, а Господь один, один — а три. В другом месте пророк Исаия учит, что Искупитель должен родиться от Девы чистой, непорочной, не знавшей мужа, Еммануилом, т[о] е[сть] Богочеловеком (Ис. 7, 14), и называет его *Чудным, Советником, Богом крепким, Отцом вечности, Князем мира* (Ис. 9, 6). Едва ли кто силою может смежить очи телесные и духовные, чтобы не видеть поразительного и чудного исполнения сего пророчества на Христе! Новозаветное свидетельство о Троичности Лиц при единстве Божества мы уже видели. Вот оно: «...три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7). Чтобы не верить в Единого Бога при Трех Лицах, прежде нужно отказаться от Священного Писания Ветхого и Нового Завета. При убеждении же в богодухновенности его иная вера в Бога невозможна.

— Оказывается, вас поймать трудно.

— Напрасно ты задавался такую задачею. Оказывается, ты, Еф[и]м Пла-ч, извини меня, пожалуйста, гоняешься за ветрами и ловишь их, а не истину

ищешь. Я тебе это должен сказать. Гоняясь попусту за ветрами, ты, между прочим, проповедуешь страшнейшую ересь, полнейшее безбожие и этим можешь смущать простодушных и неопытных христиан.

— Вот, братия, как обличило, обезоружило пред вашим вниманием воочию изустное свидетельство нашего собеседника, — избличило его же самого!

После беседы в народе послышалось, что его новый проповедник кузнец — не проповедник истины, а ветрогон.

БЕСЕДА С МОЛОКАНАМИ О ПРИЧАЩЕНИИ

Беседа с молоканами о Причащении имеет особую важность как для них самих, так и вообще для всего православного народа по его значению и необходимости в деле спасения и по ясности и точности изложенного в Евангелии об этом Таинстве учения. Молокане недолголюбивают беседу о Тайне Причащения, потому что против него возражать мало-мальски дельно невозможно. Здесь миссионер предлагает продолжение беседы о Новом Завете предыдущего отчета только с другими молоканами и их новыми возражениями.

Возражения молоканина д[еревни] Молокановки, числящейся приходом к Марьевке Балашовского уезда:

— Под Хлебом Тайной вечери разумеется простой хлеб, а не Тело Христова, под Вином — вино, а не Кровь Христова.

— На каком основании ты так говоришь: Господь или Его апостолы научили тебя сему?

— Я так говорю, мое сердце заставляет так говорить, и не иначе.

— Ни ты, ни твое сердце в этом случае не авторитетны, не имеют никакого значения. Мы беседуем об учении евангельском, Божественном, поэтому и должны говорить как о таковом, где человеческим сердечным личным мнениям и чувствам, не имеющим евангельской основы, нет места. Твое мнение о Хлебе вечери как о простом хлебе, о Вине как о простом вине уничтожается Божественным учением Христа, говорящим: хлеб есть Тело Мое, чаша — новый завет в Моей Крови (1 Кор. 11, 23—25).

— Если хлеб вечери сделался Телом Христовым, вино — Кровию Его, в таком случае мы за каждой закуской, за каждым обедом и ужином едим Тело Христово.

— Покажите основание такому ложному, вперед говорю, ложному мнению.

— У тебя всё основание, дай ему основание, покажи основание! Надоели нам с этим основанием. Мы так учим, наша совесть учит сему.

— Благодарю за откровенность вашей странной совести. Слышите, братья, молоканская странная совесть учит при каждом вкушении хлеба есть его как Тело Христово. Прошу имеющих уши слышать заметить внимательно: так учит не Христос, не Его евангелисты, не Его апостолы, а странная совесть именуемых духовных христиан, всегда учащих по своему ложному, превратному, выдуманному, измышленному евангелию, а не по Евангелию Христову. За это молокане имеют быть наследниками анафемы Апостола языков (Гал. 1, 8). Обратимся за разрешением данного вопроса не к себе, не к своей совести, не к своему сердцу, не к учителям, призванным или, лучше, навязавшимся самовольно, незаконно к сей обязанности, не к своим предкам — каков обычай практикуется на разные лады у молокан, — а к Божественному Христову Евангелию. При этом сравним два схожих по-видимому, но по существу разных обстоятельства: это, с одной стороны, насыщение пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (Мф. 14), и семью хлебами и несколькими рыбами четырех тысяч человек, опять кроме женщин и детей (Мф. 15), с другой — Тайную вечерю. В первом случае из Евангелия читаем: Христос, «взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных...» (Мф. 14, 19—20). Еще: Христос, «взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных...» (Мф. 15, 36—37). Здесь, как видите, хлеб после благословения Христа и Его преломления остается тоже хлебом, но только благословенным, освященным. Этот хлеб только накормил народ, удовлетворил его естественную нужду голода, и набрало много оставшихся кусков этого хлеба. Во втором случае из Евангелия читаем о вечере: когда они ели — Христос и апостолы, — «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26—28). Еще: «...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возбла-

годарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» (1 Кор. 11, 23—25). Здесь простой хлеб, обычная еда, — «когда они ели», — строго и точно отличается от того Хлеба, который после благословения Христа дается не как хлеб, а как Тело Христово: «...примите, ядите: сие есть Тело Мое...», — дается не для удовлетворения естественного голода, а во оставление грехов. Итак, именуемые духовные христиане говорят ложно, неосновательно, вопреки Евангелию, будто за каждым обедом можно есть и они якобы едят Тело Христово. От обычного обеда хлеб дается и животным: лошадям, коровам, собакам и другим. Если молокане хотят вменять и вменяют всякий хлеб за Тело Христово, то неужели они до такой низкой нравственной степени снизились, выходящей из ряда вон, что кормят им и животных?! Это крайне дерзко и безбожно.

При этом один молоканин выразил несогласие вменять всякий хлеб за Тело Христово.

Молоканин продолжал возражать:

— Как хотите: судите, ядите, но Причастие не составляет главного средства спасения. Вот, например, разбойник не причастился, но спасся, а апостол Иуда причастился из рук Самого Господа, но погиб самым печальным образом.

— Из этих двух обстоятельств какой путь спасения вы избираете для себя и какой назначаете православным: путь ли Иуды предателя или путь разбойника?

— Наш путь — путь разбойника.

— А наш, значит, путь православных есть несчастный путь несчастного апостола Иуды?

— Да, видно, так.

— Хотя вам и не нравится мое требование от вас основания высказываемой мысли, тем не менее я опять должен спросить: почему вам думается, что Причастие не составляет необходимого, неотложного средства в деле спасения?

— Это основание мы привели: непрчастившегося разбойника, но спасшегося, причастившегося Иуду, но погибшего.

— Это отдельные случаи, а не общее евангельское учение, вашей мысли несколько не подтверждающие. О необходимости в деле спасения Тела

и Крови Христа Господь так говорит: «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53). О разбойнике я вам должен сказать следующее. Разбойник может только обвинять вас, но ни в каком случае не оправдывать. Условия и обстоятельства положения его были таковы, что он был повешен на кресте рядом с Распятым Господом. Несмотря на приниженное состояние Христа на кресте, достойное только явных грешников и разбойников, несмотря на то, что такое позорное место, как крест на Голгофе, по расчетам человеческим не может быть занято Господом, к тому же и закон гласит: проклят всяк висяй на древе (Гал. 3, 13; Втор. 21, 23), несмотря на едкие насмешки над Христом праздно шатающейся около крестов толпы, жадной до злополучия других, — несмотря на все эти обстоятельства, препятствующие сильно исповедать распятого Господом, тем не менее разбойник превозмог все это и от чистого сердца сказал: «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» «...Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42—43), — сказал в ответ разбойнику Божественный Учитель. Разбойник оказал тогда веру в Господа беспремерную в целом мире. Он не созерцал Господа преобразившимся на горе Фавор в глазах Петра, Иакова и Иоанна, Моисея и Илии; он не видал Господа творящим в изобилии чудеса; он не видал и того, как в момент смерти Христовой завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, земля потряслась, камни расселись, гробы отверзлись и многие тела усопших святых воскресли и явились многим во святом граде (Мф. 27, 51—53). Вера разбойника была бы еще понятна, если бы он исповедал ее после сделавшейся тьмы по всей земле и померкшего солнца (Лк. 23, 44—45). Он только чувствовал и понимал невинность страданий Спасителя; он только слышал Его молитву за распинателей: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). Разбойник, страдающий на кресте вместе с сораспятым Господом, выкупал у Него своими страданиями прощение во грехах. Вот при каких условиях разбойник исповедал свою веру в Господа и получил от Него утешительный ответ: «...ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Поистине вера разбойника беспремерна! Думаю, что ваша вера не вера разбойника; вера ваша в Христа Господа сомнительного характера, ибо вы не верите во многие Его заповеди, исповедуется [она] далеко не при тех условиях и обстоятельствах, при каких исповедал свою веру в Господа разбойник. Причаститься Тела и Крови Христа он не мог, ибо не последовала еще смерть Завещателя, завещавшего

Тайну Причащения. Завещание же действительно после умерших; оно не имеет силы, когда завещатель жив (Евр. 9, 16—17). Итак, благоразумный разбойник, не вкусивший Тела и Крови Христа, осуждает вас как за непринятие Тайны Евхаристии, так и за отвержение ее по принципу, по началу, по вашему догматствованию, чего у разбойника и на уме не было. Ваша ссылка на разбойника, якобы на легкий пример спасения, говорит только о вашей дерзости, легкомыслии, невежестве и грубом понимании евангельских сказаний, о вашем недомыслии.

Что касается несчастного злополучного предателя апостола Иуды, то он, конечно, погиб не потому, что вкусил Тело и Кровь Христа из пречистых Божественных Его рук, а по другой причине. Не будем говорить о воровстве апостола Иуды (Ин. 12, 6), о его предательстве Господа в руки врагов и упорной нераскаянности в своем грехе, коснемся только его веры в Христа Спасителя. Когда Христос Спаситель на Тайной вечери сказал ученикам, что один из них предаст Его, то все апостолы, один за другим, печально стали переспрашивать о предательстве своего Божественного Учителя, говоря: «...не я ли, Господи?» (Мф. 26, 22) — за исключением только апостола Иуды, продолжающего молчать. В ответ вопрошавшим ученикам Христос сказал: «...опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26, 23—24). Вот, когда Христос Спаситель указал как бы пальцем на предателя и поразил его сильнее, чем громом, приговоренным на его голову страшным горем, вот тогда-то и решился предатель апостол спросить Христа Спасителя, не он ли предаст Его. И как спрашивает? Так ли, как прочие апостолы: не я ли, Господи? Нет; а «не я ли, Равви?» Т[о] е[сть] учитель простой, обыкновенный. Если так, то апостол Иуда едва ли верил или, лучше сказать, не верил в Божественное достоинство Христа Спасителя. Вот где главная причина гибели предателя Иуды. Вот почему принятие Тела и Крови Христовой Иудую не предотвратило его от гибели. Вы, именуемые духовные христиане, не верите в Тело и Кровь Христа, поэтому и не можете усвоить себе искупительных заслуг Господа, содеянных ради рода человеческого; чрез это умаляете или, лучше, вовсе тщитесь уничтожить Божественное Лице Мессии — вот где ваша точка соприкосновения с предателем Иудую, а не с благоразумным разбойником. Так ваш путь в деле спасения — путь апостола Иуды, хотя это, может быть, и не совсем-то заметно для вас, а не путь разбойника.

— Вам своим красноречием и философией можно все раскрасить. Вы из мухи слона сделаете.

— Ваши слова — пустые, легкомысленные, дерзкие слова. Говорите их только для того, чтобы не молчать. Ваше же немолчание на беседе играет большую важность в глазах простого, ничего не ведущего и мало понимающего народа. В этом случае про вас, именующихся начетчиками, народ говорит: «На все говорил, как есть на все, не молчал; ну уж знаток! Этого не загонишь, нет!» Вот чего вы добиваетесь своим немолчанием, хотя положительно пустым и бессодержательным. К вам мое слово, предстоящая братия! Вашему вниманию я всегда ставил на вид: обращать строгое внимание на говорение собеседника и замечать, согласно он говорит с Евангелием или не согласно и противоречиво ему. В первом случае речь собеседника принимать и прилагать ее к сердцу, во втором — отвергать. В этом вся суть взаимной беседы православного с молоканином. Слова предстоящего собеседника, обращенные ко мне лично: «Своим красноречием и философией можно все раскрасить. Вы из мухи слона сделаете», — должно понимать так, что все сказанное мною о разбойнике и об Иуде ложь, неправда.

— Нет, этого мы не хотим сказать.

— Однако, не угодно ли указать вам: что ложного мною сказано на данный предмет?

— Ложного ничего нет, все согласно с Евангелием.

— Благодарю за откровенность! Слышите, братия, все сказанное мною об Иуде и разбойнике верно и согласно с Евангелием. Следовательно, ваши слова о красноречии и философии, о делании мухи в слона — пустые слова, бессодержательные, дерзкие слова, сказаны для того, чтобы не молчать.

— Мы имеем твердое, основательное доказательство для духовного понимания Тела и Крови Христа. В 6-й гл[аве] Иоанна Христос говорил о ядении Его Плоти и питии Его Крови, здесь же и указал, как надо понимать то и другое: духовно. «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6, 63). Вот уж это ничем не замажете: плоть не пользует нимало, а слова Христовы о ядении и питии Его Тела и Крови суть дух и жизнь. Духовно это надо понимать. Тут уже не перетолкуешь, потому сказано очень ясно.

При этом у молокан на устах появляется приятная для них улыбка и вместе с тем насмешливое выражение над православными и постоянное поглядывание на них.

Продолжаем беседу с молоканами:

— Вы подождите торжествовать. Перетолковывать по-своему приведенный вами текст, не согласно с Евангелием мы не намерены. К тому же должны сказать, что к такому способу толкования, привычного вам, мы никогда не прибегаем и не имеем в нем нужды, и вам не советуем пользоваться им. Мы будем усвоять только повествуемое Иоанном Богословом. Прежде разбора приведенного вами текста позвольте дать вам несколько вопросов, касающихся его. О чьей это плоти говорит Христос, что она не пользуется нисколько, о Своей или еще о какой?

— Приводя этот текст с предыдущими в соглашение, говорящими о ядении Плоти Христовой (Ин. 6, 53—56), под этою плотию надо разуметь Плоть Христа.

— Если эта плоть, указываемая в 63-м стихе, Христова, как вы говорите, то назвал ли ее Господь в этом случае Своею — Моя Плоть, как это Он делает в стихах 53, 54, 55, 56, 51-м?

— Нет, не назвал.

— Если Сам Господь эту плоть не назвал Своею — Моя Плоть, как у вас хватило совести и смелости назвать ее Христовой наперекор Господу? Дерзкая отвага вам обычна. Еще вопрос. Вы сказали: «Слова Христовы о ядении и питии Его Тела и Крови суть дух и жизнь». Так ли [они] стоят в Евангелии?

— Хотя они и не так стоят, а толковать-то, понимать-то должно эдак.

— Так только думается вам по вашей беспечности и невнимательности, а если слова в Евангелии стоят не так, то и понимать их должно далеко не по-вашему, а как велит Сам Господь и Богослов евангелист.

После этих предварительных вопросов я приступаю к толкованию 63-го стиха, приведенного молоканами как возражение. Чтобы понять надлежащим образом этот стих, надо начать разбор 6-й главы с самого почти начала ее, именно: с 5-го стиха. После насыщения народа пятью хлебами и двумя рыбами и по поводу этого насыщения Господь стал возводить сердца и умы людей от пищи тленной к пище нетленной (27-й ст[их]), дающей Жизнь Вечную, к Хлебу Божьему (33-й ст[их]). Этот Хлеб Божий есть тот, который сходит с Небес (33-й ст[их]). На это народ сказал Ему: «...Господи! подавай нам всегда такой хлеб» (34-й ст[их]). Иисус же сказал ему: «...Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (35-й ст[их]). Народ иудейский, видя в Христе

Спасителе только сына Иосифа, простого человека, от плотника плотника, отца и мать которого знает хорошо, — и вдруг этот человек говорит, что Он сошел с небес, — возроптал на Него за то, что Он сказал: «...Я есмь хлеб, спешедший с небес» (41-й ст[их]). Иисус говорит народу в ответ: не ропщите между собою. «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (47-й ст[их]). «Я есмь хлеб жизни» (48-й ст[их]). Это не тот хлеб, какой отцы ваши ели в пустыне — манна — и умерли. «...Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядуший его не умрет. Я хлеб живой, спешедший с небес; ядуший хлеб сей будет жить вовек...» (50—51-й стихи). Христос Спаситель, в разбираемой главе оканчивая 51-м стихом, назвал Себя ясно, понятно и отчетливо, иначе Он и говорить не мог, Хлебом Жизни четыре раза: в 33, 35, 48 и 51-м стихах. Называя Себя Хлебом Жизни, Хлебом Животным, не поименовал ли Господь этот Хлеб как иначе? Этот Хлеб Он назвал Моею Плотию: «...хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (51-й ст[их]). Если Хлеб, спешедший с Небес, есть Сам Христос, Его Плоть, которую Он отдает за жизнь мира и которая дает Жизнь Вечную, в таком случае как же говорят молокане, что под словами «плоть не пользует нимало» (63-й [стих]) разумеется Плоть Христова? Очевидная несообразность в учении, недостойная и простого человеческого здравого смысла, не говоря уже о Богочеловеке Христе. Следовательно, ложь молокан, несообразность в их учении и понимании 6-й главы обнаружена. Продолжаем идти дальше по 6-й гл[аве] Иоанна. Иудеи опять, во второй раз возроптали на Господа, когда Он хлеб назвал «Моею Плотию», говоря: «...как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (52-й стих). Христос Спаситель в понимании иудеями Его слов не видел ошибки, не видел возводного, духовного понимания, а точное и буквальное. Таковое оно и должно быть. Это видно из последующей речи Господа. Господь не только не ослаблял учения о Себе, о Своей Плоти как о Хлебе Жизни, но много усиливал, усиливал так, как только нужно для уверения человеческого понимания: «...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ядуший Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (53, 56-й ст[ихи]). В изложенных стихах Господь говорит четыре раза, а не один и не два, о ядении и питии Его Плоти и Его Крови для Жизни Вечной; в первом случае плоть и кровь называет Плотию и Кровию Сына Человеческого, в остальных трех всегда говорит: Моя Плоть, Моя Кровь; для уверения в истиннос-

ти Своего учения четыре же раза произносит еще слово «истинно». Достаточно должно быть одного слова Богочеловека о всякой истине, но Он, зная человеческую немощь и вместе с тем дьявольскую изворотливость людей, говорит о ядении Его Плоти и питии Его Крови с клятвенным уверением, чтобы в день Страшного Суда отвергающие Тайну Евхаристии немотствовали и получили должное за это возмездие. В точном, буквальном, а не переносном, возводном, духовном смысле понимать учение Господа о Его Плоти и Его Крови заставляет и то обстоятельство, что в случае неправильного, неточного понимания людьми учения Его Он исправлял тотчас же эту неправильность. Господь раз предостерегал учеников беречься закваски фарисейской и саддукейской. Ученики эти слова Господа поняли так, что они забыли взять с собою хлебов. На такую тайную мысль учеников Господь говорит: «...как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?» (Мф. 16, 11). Тогда ученики поняли, что Господь велел им беречься учения фарисейского и саддукейского. Также исправлял ошибки ложного понимания Господь и в других случаях. Возводное, духовное понимание ядения Плоти Христа и пития Его Крови даже и невозможно. «Есть плоть» на языке Священного Писания в переносном смысле означает приносить вред другому (Пс. 26, 2; Гал. 5, 15). Следовательно, при возводном понимании евангельского текста должно выйти следующее: ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, т[о] е[сть] приносящий Христу вред, зло, вражду, ненависть, имеет Жизнь Вечную, а не ядущий Плоти и не пьющий Крови Христа, т[о] е[сть] не приносящий зла, не будет иметь в себе жизни. Следовательно, духовное понимание молоканами данного текста рождает нелепость. К буквальному, а не к какому-нибудь другому иному пониманию ядения Плоти Христа и пития Его Крови приводит и следующее рассуждение. Желая довести слушателей до Тайны Евхаристии, Господь не говорит сразу, тотчас же: ешьте Мою Плоть и пейте Мою Кровь, — а называет Себя прежде Хлебом Божиим (33-й ст[их]), сшедшим с Неба, и называется так несколько раз. Иудеи обнаруживают ропот по этому поводу (41-й ст[их]), тем не менее Господь опять называет Себя Хлебом Жизни. Вот после целого ряда таких-то положений Он и называет этот хлеб Своею Плотию, которую верующие в Него должны есть и пить Его Кровь для Жизни Вечной (51, 53, 54, 55, 56-й ст[ихи]). Вот этот-то хлеб, о котором Я вам говорил, заключает Господь, и есть сшедший с небес (58-й ст[их]). Следовательно, Он закончил обетование о Теле и Крови

Своей тем же, чем и начал, именно Хлебом, спешшим с Небес, указывая при этом точно и определенно на Свое Тело и на Свою Кровь. Вот после такого-то точного и определенного указания на Небесный Хлеб многие и из учеников Господа заговорили: «...какие странные слова! кто может это слушать?» (60-й ст[их]). Господь на ропот учеников как бы так говорит: вы пред своими глазами хотите видеть в Моем Лице только простого плотского сына простого плотника Иосифа и Марии (42-й ст[их]), а не хотите знать и верить в Меня как Мессию, Божественного Посланника, Сына Божия, родившегося от Марии и Духа Святого, а не по плоти от Иосифа. При таком взгляде на Меня немудрено, что соблазнительными кажутся вам Мои слова о ядении Моей Плоти и питии Моей Крови. А что с вами сделается, как вы будете смотреть на Меня, — неужели опять соблазнитесь и останетесь при прежнем взгляде на Меня, — когда этот мнимый сын плотника Иосифа, настоящий же, действительный Сын Человеческий, Сын Божий взойдет туда, где был прежде, на небо? Неужели упорно останетесь и закоснеете при ложном мнении на Меня? «Дух животворит» (63-й [стих]), т[о] е[сть] вы должны понимать обо Мне духовно, возвышенно, как о Мессии, о Сыне Божием, спешшем с небес; «плоть не пользует нимало» (63-й [стих]), т[о] е[сть] плотское ваше понимание обо Мне как о простом сыне плотника Иосифа и Марии (42-й [стих]) не пользует вас. «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (63-й ст[их]), т[о] е[сть], отвлекая вас от неправильного обо Мне понимания и привлекая к верному и истинному познанию Меня, — такое учение, если примется вами, доставит вашей жизни дух, душу, в противном случае, вы живете мертвою жизнью, без истинного духа, — доставит вам дух и с ним истинную жизнь. К такому, а не иному пониманию текста 63-го стиха приводит нас как неверие иудеев и многих из учеников, изложенное выше, в Христа как Господа, так и то, что вслед за 63-м в 64-м стихе опять тотчас же говорится о неверующих: «...есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его». Еще: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (66-й ст[их]). В противовес неверию многих из учеников, отшедших от Господа, Симон Петр от лица апостолов на предложение им Господа: не хотите ли и вы отойти? — исповедует твердую веру, как камень, говоря: «...Ты Христос, Сын Бога живаго...», а не простой сын простого плотника Иосифа и Марии, мы уверовали в Тебя, как Такого, и познали. К кому нам идти, Господи? Ты имеешь глаголы вечной жиз-

ни (67—69-й ст[ихи]). Итак, слова: «Дух животворит; плоть не пользует нимаго. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» — следует и должно относить не к Божественной пище Тела и Крови Христа, как неправильно велемудрствуют молокане, а к истинной вере в Христа как в Господа и к неверию в Него, как Такого.

— Что же, вы замагаете чашу вином и воображаете его за Кровь Христа?

— Вы не любите, когда вас называют приличными по вашим действиям именами, а идет к вам имя дерзких и грязных хулителей Господа и всего святого, срамников и осквернителей (2 Пет. 2, 13). Вы едва ли ищете истину, а вы просто любители пустых споров, чужды истины, заражены страстию к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия (1 Тим. 6, 4—5). Из ваших уст льется только гнилое слово для развращения в вере, а не доброе, доставляющее благодать слушающим (Еф. 4, 29). Вас, как хулителей, попирающих Сына Божия и не почитающих за святыню Кровь Завета, которую освящаемся, и оскорбляющих благодать Духа, Господь подвергнет тяжчайшему наказанию (Евр. 10, 29). По своему неверию и отрицанию Тела и Крови Христа в Тайне Евхаристии, чрез принятие которой и других Таин верующие в Него усвоят себе искупление, совершенное Им, от грехов, вы умаляете или, лучше, вовсе уничтожаете цель прихода Господа на землю: «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 17). Чрез такое неверие и отрицание не подобны ли вы, если только не больше, апостолу предателю? По поводу отвержения Тела и Крови Господа не говорите ли и вы, как неверующие ученики: «...какие странные слова! кто...»³⁴⁸.

³⁴⁸ На этом текст рукописного оригинала обрывается. — *Ред.*

БЕСЕДА
С МОЛОКАНАМИ
В СЕЛЕ ТУРКИ БАЛАШОВСКОГО УЕЗДА
К отчету
о миссионерской деятельности за 1888 год
епархиального миссионера
Константина Голубева

В беседе об отличии православных христианских икон от идольских изображений, христианских храмов от языческих с молоканами села Турки Балашовского уезда Иваном Ионовым и Яковом Матвеевым Шатковым в доме бывшего баптиста, теперь обратившегося в православие, Луки Егорова Востокова приходилось слышать от молокан такое оправдание: «Мы так же спасемся, как Авраам. За свое спасение не боимся. Отец наш Авраам не имел ни храма, ни икон, однако ему не помешало в деле спасения ни то, ни другое».

— Основательна ли твоя ссылка, Иван Ионыч, на Авраама?

— Как же! Конечно, основательна.

— Состоишь ли ты в таком же завете с Богом, в каком состоял Авраам?

Иван Ионыч хотел дать на этот вопрос ответ отрицательный. Яков же Шатков, догадываясь об этом, предупреждает своего товарища, говоря: «Молчи, молчи! Не так! Говори, что мы состоим в духовном завете с Богом, ибо мы не плотские дети Авраама, а духовные, поэтому и не можем состоять в завете с Богом чувственным, плотском, видимом». Иван Ионыч повторяет дословно такой ответ миссионеру, хотя он и слышал его от Шаткова.

— Ты, Иван Ионыч, и колеблешься, и противоречишь последним ответом, сказанным тобою со слов Шаткова, первому. Раньше ты говорил, что так называемые духовные братья, не имеющие ни храма, ни икон, спасутся, как и Авраам спасся, т[о] е[сть] как будто вы живете на одинаковых основаниях с Авраамом; теперь же говоришь несколько иначе. Чтобы видеть степень правильности твоего ответа, давай на нем остановимся. Так называемые духовные братья по своим действиям несколько не похожи на Авраама. Авраам состоял с Богом в завете обрезания (Быт. 17). Душа, нару-

шившая этот завет, истреблялась из народа своего, ибо она нарушила завет Божий. Вы ни в таком и ни в каком завете с Богом не состоите, поэтому и на Авраама вам ссылаться нельзя. Авраам создавал в разное время и в разных местах жертвенники Господу и приносил на них жертвы Ему. Так создавались им жертвенники в дубраве Море, между Вефилем и Гаем (Быт. 12), в Хевроне (Быт. 13), приносилась жертва из трилетней телицы, трилетней козы, трилетнего овна, горлицы и молодого голубя (Быт. 15). Вы же жертвенников нигде и никогда не создаете, но вооружаетесь против них и сделанные чужими руками готовы, если бы только могли, разрушить. По вере в Бога Авраам принес Ему в жертву единородного сына Исаака, что и вменилось ему в праведность. Вы же не хотите пользоваться уже совершенной Христом Спасителем Крестной Жертвой, образом которой была жертва Авраама, не усваиваете ее себе по вере в Бога чрез тайну Тела и Крови Христовой. Следовательно, вы не имеете ни веры, ни праведности Авраамовой, поэтому и напрасно на него ссылаетесь. Если вы находите уподобление своего положения Аврааму в том, что он не имел ни храма, ни икон, то и такое ваше положение совершенно осуждает вас. Вы, конечно, не будете спорить в том, что вы по жизни Аврааму не современники. А из этого выходит то, что Авраам жил далеко раньше Божьего приказания иметь храм и иконы, а вы живете далеко позже получения сего повеления и противитесь ему, следовательно, опять-таки виноваты.

Теперь возьмемся за другую половину ответа именуемых духовных христиан.

— Яков Матвеевич, я обращаюсь к тебе. Скажи, пожалуйста, какой это у вас духовный завет с Богом, в чем он состоит, где и когда заключен?

— Ты хочешь знать слишком уж подробно! Ты нас не истязуй!

— Я вас не истязую. Сюда в дом все мы собрались для беседы свободно, без принуждений. Я только хочу знать, в чем заключается ваш духовный завет.

— Ты еще все не знаешь?

— Не знаю.

Шатков раскрывает крышку Евангелия и читает: «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа». Вот тебе наш и завет.

— Ваш ли? Ваш завет — духовный завет, а здесь слова «духовный» нет. Следовательно, этот завет не ваш.

— Нет, наш.

— Что этот завет не ваш, в этом ты сам, может быть, после уверишься. Теперь же, чтобы много не спорить, укажи, пожалуйста, в чем заключается существо, самое ядро Нового Завета? Самое заглавие Евангелия на этот вопрос ответа не дает.

— Завет состоит в слове.

— Вот и хорошо. Только такой ответ не противоречит ли первому ответу? Духовный завет есть нечто возвышеннее, тоньше, чем завет в слове.

— Наш завет в слове.

— Укажи, пожалуйста, учение Иисуса Христа об этом завете.

— Разве я неясно тебе говорю?

— Ты-то ясно говоришь, но ведь учение твое учение не Христово.

— Так что же, пожалуй, скажу. Апостол Павел говорит: «...сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» (1 Кор. 11, 25). Вот тебе и сказал. Любуйся, тебе давно хотелось от меня этого.

— Мне хотелось подтверждения от Евангелия твоему учению о духовном ли завете, о завете ли в слове или о каком другом.

— Приведенный мною текст все-таки говорит не о вашем завете. Апостол велит ставить чашу в Кровь: «...сия чаша... в Моей Крови...», а вы не ставите; следовательно, это не ваш завет.

— Разумеешь ли, я же чтешь? Если ищешь в простоте сердца спасения, то откажись от высокоумия и отвечай: како убо могу разумеи, аще не кто наставит мя? Ты переиначил слова апостола, поэтому и вышла у тебя путаница: будто чашу нужно ставить в Кровь. «...Сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» — вот как стоит у апостола. Новый завет в Моей Крови, а не чаша стоит в Крови.

— Мы ведь от сохи на время; тебе хорошо нас уничивать-то.

При этом поднялись женщины-молоканки и стали просить мужчин-молокан идти домой: «Дома недосуг». Миссионер упросил всех остаться еще побеседовать.

Миссионер продолжал беседу:

— Итак, на чем же мы остановились? На том, что именуемым духовным христианам оправдываться Авраамом нельзя, ибо они не состоят с Богом ни в завете обрезания, ни в завете Крови Христа Спасителя, в который Авраам верил и предугадывал его, готовясь принести в жертву Богу единородного сына Исаака. Итак, вы, именующие себя духовными христианами, живете без завета с Богом, живете свободно, на своей воле, а не по воле Бога. А кто так живет?



Село Турки. 1881 г.
Саратовский областной музей краеведения

— Мы духовные дети Авраама; мы дети обетования по Исааку. Мы дети свободной, а не рабы. Вот наш завет; наш завет духовный.

— Приведенные вами слова из Послания апостола Павла к Галатам определяют ли ваш так называемый духовный завет?

— Как же не определяют-то? Мы рождены от Авраама не по плоти, но по духу. Мы духовные дети Авраама (Гал. 4, 29), и завет наш духовный. Неужели это тебе неясно? Ты нас, пожалуйста, не стягивай. Ты любишь стягивать нас.

— Мне очень хорошо ясно, что вы из 4-й гл[авы] Послания к Галатам с 22-го ст[иха] и до конца ее никак не выведете своего завета какого-то духовного и указанная часть главы едва ли вам ясна. Поэтому указанное место из Послания к Галатам я вам и постараюсь разъяснить, как позволят мне силы. Апостол языков двоими сыновьями Авраама — Измаилом и Исааком — от двух жен Агари и Сарры, первым сыном по плоти, родившимся

по естеству от Агари, рабы, вторым же сыном Исааком, родившимся не по естеству, а по обетованию от Сарры — свободной, доказывал и доказал два Завета: один завет Синайский, рождающий в рабство и соответствующий нынешнему земному Иерусалиму; второй же завет — Новый Завет, рождающий для свободы и соответствующий вышнему Иерусалиму, под которым, между прочим, разумеется Христианская Церковь, образовавшаяся большею частию из язычников — из Церкви язычников. Последнюю мысль апостол подтверждает пророком: «...возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной — у язычников, т[о] е[сть] лишенной прежде познания о Боге, — гораздо более детей, нежели у имеющей мужа», т[о] е[сть] синагоги иудейской (Гал. 4, 27). Продолжаем объяснение. «Изгони рабу и сына ее...» — это означает, что Новый Завет, образом которого была Сарра, вытесняет и вытеснит Ветхий Завет, образом которого была Агарь. Эта мысль равнозначна словам того же апостола: «Говоря “новый”, показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 13). Следовательно, Новый Завет должен быть всеобщий, вселенский, членами которого по назначению должны быть все люди: и иудеи, и язычники. Иудеи, если принимают Новый Завет, делают это по естеству, язычники же, становясь членами Нового Завета, исполняют это по обетованию. Из рассуждения о двух Заветах и членах видно ли существо Нового Завета и указано ли оно? Нет. «...Сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» — вот в чем заключается Новый Завет, которого вы, к сожалению, не имеете. В таком случае вы не дети Авраама по обетованию, вы не духовные его дети и не наследники Царства Христова; вы не плотские дети Авраама и Агари, потому что не состоите в Синайском завете с Богом. Вы — люди, живущие без завета; в ваших руках находится только Библия и Евангелие как состоящие из нечувственных предметов: крышек, бумаги и букв — и только. Вы служители мертвой буквы завета, если можно так выразиться. Как таковые, вы «остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 5, 4). Как таковые, с мертвым только Евангелием в руках, вы подвергаетесь анафеме того же Апостола языков (Гал. 1, 8).

— По вашему учению спасение достается очень легко. Что же! проглотил хлеб и вино, и тебе за это дается Жизнь Вечная.

— На каком евангельском основании ты так говоришь? Кто так из апостолов учит?

— Да ведь вы так толкуете.

— Никогда я так не толковал. Укажите же по Евангелию, что дело спасения чрез чашу нового завета достается легко.

— Что ты нас мучаешь! Мы говорим, что у вас спасение достается легко, вот тебе и все.

— Далеко еще не все. Не указавши для своей мысли евангельского основания, значит, вы говорите неправду, ложь. В словах ваших всегда идет вперед не Евангелие Христово, а свое, усвоенное вами от отцов и дедов. Своим мыслям, к каким вы привыкли с детства, вы не ищете основания из Евангелия и не стараетесь об этом. Высказанной ложной мысли не оправдавши по Евангелию, вы и не отказываетесь от нее, а стоите упорно на своем. Следовательно, в ваших глазах ценно не Евангелие Христа, а евангелие дедушки и бабушки. После этого какую ценность в ваших глазах имеет Евангелие Христово? Никакой. Вы сами для себя евангелие и закон. Если я говорю неправильно, покажите. А это вы можете сделать только тогда, когда докажете, что спасение достается легко якобы по учению Православной Церкви. Доказывайте.

— Что же нам доказывать-то?

— Этим вы обнаруживаете свое бессилие. Когда вы делаете возражение, то говорите, — нет, не говорите, а, лучше, кричите — громко и дерзко. Когда же у вас будут требовать настойчиво основания высказанной мысли, то вы снизите тон вполне и оканчиваете молчанием. Вашу ложную мысль обличает Евангелие так: кто будет есть хлеб сей, прелагающийся в Тело Христово, или пить чашу Господню с вином, прелагающимся в Кровь Христову, недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней, а не против простого хлеба и вина. Чтобы человек достойным образом вкушал Тело и Кровь Христа, пусть испытывает себя Тайной Покаяния «и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем». Недостойно причащающихся немало умирало (1 Кор. 11, 27—30). Из повествования апостола понятно, что далеко не легко вкушать Тело и Кровь Христа и содевать свое спасение.

— Ну, довольно! Нам некогда.

— Довольно, так довольно! Только помните, что вы живете без завета с Богом. Живете на своей воле.

ОТЧЕТ
ЕПАРХИАЛЬНОГО МИССИОНЕРА
КОНСТАНТИНА ГОЛУБЕВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1894 ГОДА

Во вторую половину 1894 года миссионер посетил для бесед с молоканами следующие местности: деревню Колеминку, принадлежащую приходом к Сиверке, деревню Молокановку с селом Марьевкой, Малую Шетневку, Бык, деревню Ромашовку с селом Чернавкой, Шепелевку, деревню Летяжевку с селом Чиганакон, Турки, Свинуху, Большой Карай, Кислое и Инясево Балашовского уезда, Малые Копены и Сластуху Аткарского уезда — всего же восемнадцать мест.

Беседы бывали с воскресенниками и субботниками о разных предметах веры, в которых заблуждаются молокане: о Причащении, крещении, о необходимости спасения благодатию, об иконопочитании, об исполнении ветхозаветных пророчеств на Христе как Богочеловеке, давно ожидаемом всеми народами Мессии, о божественности Лица Христа Спасителя, по Его Новозаветному Откровению, о том, в каком смысле Ветхий Завет называется вечным, и вечным ли в смысле неизменности ни в чем до кончины мира он проповедуется самым Ветхозаветным Писанием, о праздновании воскресного дня вместо субботы, о священстве и о многих других побочных вышеизложенным предметам веры.

В некоторых селах народ собирался на беседы в большом количестве. В Большом Карае, например, беседы происходили в сельском училище, очень поместительном. Весь собравшийся народ все-таки не мог поместиться в нем, много его оставалось и вне училища, на дворе. И сей последний непременно хотел слушать беседу, поэтому он скучивался около окон. Находчивые смельчаки старались ненароком продавить окно, в чем и успевали, чтобы удобнее было слушать беседу. В самом же здании училища набралась или, лучше, натискалась такая масса народа, что переклады под полом почти все поломались. Кое-кто из народа, стоявшего здесь, в училище, побаивался даже за свою жизнь.

В деревне Ромашовке на 9 октября местными молоканами был назначен молоканский съезд по возможности всех представителей молоканства, не только из окружающих, но и довольно отдаленных местностей, напр[имер], из Песок Воронежской губернии, отстоящих от Ромашовки в верстах ста сорока. Такие съезды молокан в Ромашовке ведутся исстари, по преданию отцов и дедов; бывают они осенью, по уборке хлебов. Кроме Ромашовки, таких молоканских съездов по Балашовскому уезду нигде не бывает, по крайней мере, миссионеру ни разу не приходилось о них слышать ни от крестьян, ни от местных священников. Может быть, небывание молоканских съездов в других местах объясняется бедностью и малочисленностью сектантского населения. В Ромашовке же молокан две трети сравнительно с православными, и живут они, молокане, очень достаточно, а некоторые из них довольно-таки богаты. Сектанты готовят для угощения приезжих гостей два или три быка, уток, гусей, кур и т[ому] п[одобное]. Православные передают, что перед «молоканским вселенским объедением» у них пропадают и утки, и гуси, и куры — одним словом, что у кого есть; следовательно, и часть достояния православных идет тоже на пищу приезжим сектантским гостям. Местные молокане с приезжими ходят в деревне большими толпами по домам сектантов. Здесь хозяева угощают гостей сытным обедом, чаем с сухими фруктами, с медом и непременно еще с кренделями. Таких обедов с чаепитием в течение дня и большей части ночи молокане употребят до пяти. Сии прожорливые съезды молокан продолжаются дня четыре, поэтому православные не ошиблись, если сии молоканские съезды охарактеризовали «вселенским объедением». Во время обедов и чаепитий сектанты наэлектризовывают себя во вражде к Православной Церкви, особенно против ее иконопочитания, меняются чувствами, сведениями, вновь приобретенными, передают друг другу затруднительные вопросы, слышимые ими на беседах с миссионером, изошряются в подыскивании на них ответов, возбуждают друг друга к ревности в своей вере, к неукоснительному бесповоротному в ней пребыванию — одним словом, сии съезды объединяют молокан, сближают, знакомят их друг с другом, возбуждают, возвышают в сектантах дух ревности и единодушия по вере и имеют великое нравственное значение в деле их фанатического заблуждения. Вот потому-то священник о[тец] Стефан Софинский и миссионер и назначили беседу с молоканами в Ромашовке на 9 октября, на первый день, т[о] е[сть] на день открытия окружного молоканского съезда.

После неоднократно повторявшихся со стороны православных приглашений сектантов пожаловать на беседу наконец-то они, хотя и нехотя, но пришли. Оказалось, что главари молоканства, узнавшие наперед о назначении беседы с ними в их деревне, поразъехали из нее по разным направлениям, несмотря на массу приезжих к ним гостей. Второстепенные молокане, пришедшие на беседу с гостями, простояли и прослушали ее молча. Наша ромашовская предназначавшаяся с молоканами беседа, если не вызвала их на возражения, по крайней мере, заставила их струсить, снизила их высоту духа и сконфузила пред их молодежью и пред православным народом. Приезд миссионера в Ромашовку во время «молоканского вселенского съезда» был причиной неблагополучия, в глазах молокан, сего съезда и кратковременности его. 10 октября, поутру, приезжие в Ромашовку гости, боясь опять приезда сюда из [села] Чернавки местного священника с миссионером с целью еще побеседовать о вере, позаботились раненко поразъехаться по домам восвояси. Не раз бывавшие здесь, в Ромашовке, беседы с молоканами не остаются без плода: чрез них возвысились в православных ревность к вере и знание ее истин; молокане положительно убеждены в своем бессилии в борьбе с истинами православной веры, даже до шести человек из них, думается, не далеки до обращения к Христовой Церкви. По крайней мере, некоторые из сих лиц пытаются защищать на беседах Христову Церковь с ее истинами.

В беседах об иконопочитании как в Ромашовке в данное время, так и в других местах, миссионер останавливался особенно на разборе 4-й главы Второзакония, зная, какое важное значение она имеет в глазах молокан. В 16-м стихе этой главы, запрещающем иметь изображения, представляющие мужчину или женщину, молокане усматривают иконы Православной Церкви, не зная, что таковых икон, какие имеются теперь, во времена Моисея, писавшего книгу Второзакония, ветхозаветная Церковь не имела. Чтобы заставить серьезнее подумать и вникнуть в смысл 4-й главы Второзакония, миссионер дает им вопрос такого рода: запрещает ли эта глава иметь икону во имя Бога Истинного? Долго придумывая ответ на этот вопрос и разбирая внимательно и строго при содействии миссионера содержание данной главы, молокане добровольно сами принуждаются силою вопроса и содержания главы говорить, что данная глава не запрещает иметь икону во имя Бога Истинного. Запрещает ли, продолжает миссионер, Священное Писание еще где-нибудь, в другом месте, иметь икону во имя Истинного Бога?

Силу второго вопроса после первого молокане понимают отлично, поэтому, если уж они не устояли на своей точке зрения по 4-й главе Второзакония, то о других подобных местах Библии и говорить нечего, они отвечают, что Священное Писание нигде не запрещает иметь икону во имя Бога Истинного. Если Священное Писание ни в 4-й главе Второзакония и нигде не запрещает иметь икону во имя Бога Истинного, то о каких же изображениях, представляющих мужчину или женщину, говорит упомянутая глава? «О языческих богах, о языческих кумирах», — молокане отвечают. Миссионер, конечно, должен согласиться с таким ответом и продолжать дальше беседу в таком духе. Моисей вел народ Израильский из Египта в Палестину, землю, обетованную ему Богом. Ее населяли тогда разные языческие народы: эдомитяне, мадианиты, моавитяне, аммонитяне, аммалекиты, филистимляне, обоготворявшие светила небесные под разными наименованиями. Солнце и луну они боготворили под именем Баала, Ваала или Бела, Астарты или Ваалы. Как производителю живых существ на земле, солнцу давали имя Ваал-фегора или Ваал-пеора, о котором Моисей упоминает в 4-й главе Второзакония, и поклонялись его изображению в виде приапа. «Этот вид божества пользовался особенным почетом у моавитян. Служение ему в капищах состояло из возмутительнейших бесчинств и мерзостей; гнусное изображение Ваал-пеора жены и дочери моавитян носили на серьгах и ожерельях»³⁴⁹.

Астарта, или царица неба, олицетворенная луна, или венера, изображалась в виде женщины с рогами тельца. В рощах, посвященных богине, юноши и девственницы приносили ей в жертву свою невинность, а деньги, вырученные грехом, отдавали жрецам на содержание языческого капища. Дагон, бог филистимский, был богом плодов земных. Он изображался в виде человека с рыбьим хвостом. Молох был богом аммонитян. Он изображался в виде медного изваяния человека с воловьей головой и с вытянутыми руками вперед. Этому богу приносили в жертву детей. Молох изображался еще в виде громадной печи «с семью отделениями в виде шкафов: в первое клали муку, во второе запирали живых голубей, в третье — ову, в четвертое — овна, в пятое — тельца, в шестое — быка, в седьмое — ребенка»³⁵⁰. Вот о каких богах и богинях, изображавшихся в виде мужчины или женщины, предупреждал пророк Моисей народ Израильский, имевший встретиться

³⁴⁹ История религий и тайных религиозных обществ и народных обычаев древнего и нового мира. Древний мир. СПб., 1870. Т. 4. С. 258—259.

³⁵⁰ Там же. С. 260.

с ними в Палестине у языческих народов, но не говорил сим об иконах во имя Истинного Бога, Богородицы, Его святых и Ангелов. Если в Священном Писании нет запрещения иметь иконы во имя Бога Истинного, то само собою понятно, что нет в том же Писании и запрещения кланяться сим иконам. Такая постановка дела, кажется, облегчает наполовину предмет беседы об иконопочитании.

После сего молокане требуют от православного миссионера повеления Господа иметь иконы во имя Его. Православный миссионер указывает рукотворенный храм как икону Господа (Откр. 21, 22), храм, освящающий прикасающихся к нему (Исх. 30, 29), и золото храма (Мф. 23, 17), указывает рукотворенный Ковчег Завета, называющийся несколько раз в Священном Писании Господом, конечно, в переносном смысле (1 Пар. 13, 7—8; Чис. 10, 35—36; Нав. 6, 1—15; 7, 6—8; 1 Цар. 4, 3), указывает [на] медного змея, взглядом на которого спасался укушенный израильтянин змеем (Чис. 21, 7—9, ср. Ин. 3, 14). Во всяком случае, не медный рукотворенный змей спасал здесь укушенных змеем израильтян, а Сам Бог, образом Которого был сей рукотворенный змей. Рукотворенная золотая дощечка, прикрепленная к кидару первосвященника и называвшаяся «святыня Господня», «диадима святыни» (Исх. 28, 36; 29, 6), и золотая доска, покрывавшая Ковчег Завета и называвшаяся «очистилицем» (Лев. 16, ср. Рим. 3, 25), имели также священное прообразовательное значение, указывавшие на Христа Мессию. Кроме поименованных рукотворенных предметов, имевших значение икон, указываются и другие рукотворенные предметы по Священному Писанию с тем же или иным значением. Из Священного Предания в доказательство иконопочитания ставятся на вид слушателям сказания о нерукотворенном образе Христа Спасителя и о многих чудотворных иконах, читанные отцами Седьмого Вселенского Собора, и повествования последнего времени также о чудотворных иконах.

В эту половину отчетного года миссионер произвел до сорока бесед с молоканами воскресенниками и субботниками.

Епархиальный миссионер Константин Голубев.

1895 г[од]. 20 января.

**СЛУЖБА
СО АКАФИСТОМ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ
КОНСТАНТИНУ
БОГОРОДСКОМУ**



Священномученик Константин Богородский.
Икона с житием. 1997 г.
Государственная Третьяковская галерея

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажен муж: 1-й антифон.

На *Господи, возвах*: стихиры святого на 8, глас 4.

Подобен: Дал еси знамение:

Беззаконных шатания/ и демонская служения/ в страданиях твердостью, Константине, низложил еси,/ Спаса всех ясно возвещая/ и верных просвещая мысли, богоблаженне,/ и мрак отгоняя идольскаго суетства словесы твоими/ и подвигов светлостью.

Образ пастыря добраго был еси, священномучениче блаженне,/ о стаде Христове попечение неленостно имый,/ Богородския земли похвало и Российския земли утверждение,/ и вся вселенная удобрение./ Темже сердцем и усты тя, священномучениче Константине, ублажаем/ и радующесе вопием:/ слава Божию еже о нас Смотрению.

Крест Господень взял, священномучениче Константине,/ истинно последовал еси Христу,/ нас ради на кресте распеншемуся,/ и Его ради любви вся земная и тленная оставил еси,/ и Того Единого возлюбил еси./ Егоже моли спастися нам.

Священномучениче отче Константине,/ вельми тя Христос прослави/ и дарова тебе слово Божественнаго разума,/ имже отсека еси лжу от истины/ и исторгл еси плевелы неверия,/ и научил еси славити Троицу Единосущную,/ покланяемаго в Трех Ипостасех Единого Бога./ Того убо моли, священномучениче,/ даровати просящим исцеление, мир и велию милость.

Кую похвалу принесем ти, святе Константине?/ Яко цвет благоуханен Церкви Христове явился еси,/ неустанно бо учил еси люди познанию веры Христовы,/ грешников приводя к покаянию,/ тайная человеческого сердца ведый,/ и будущая яко настоящая зрел еси,/ и чада твоя вся подвигнул еси терпети за Имя Христова,/ темже молитвами твоими, блаженне, дарует Спас наш верным велию милость.

Светло ликует ныне страна Российская,/ прославляющи святую память твою,/ отче Константине,/ тя бо новаго молитвенника сия

обрете/ и теплаго предстателя у Престола Божия,/ скорого в бедах заступника и немощным врача безмезднаго./ Слава Даровавшему ти благодать исцелений,/ слава Прославльшему тя,/ слава Прославляющему тобою Святую Церковь Свою.

Добродетельми просвещаяся, благочестием украшаемь, пресвитер Божественный был еси,/ и яко многосветлое солнце, мир протекл еси,/ насевая всюду веры проповедание,/ раскол же искореняя серпом твоего языка,/ пресвитере богомудре, великопроповедателю Константине.

Благовернаго князя Константина имя носил еси/ и, его житию последуя,/ благоверия лучами просвещая град Богородск и ересей тьму отгоняя,/ миру благое украшение,/ огнепальные стрелы демонския попрах еси,/ и превыше всякия добродетели быв,/ соводворяешися во Царствии Небеснем с горними чины:/ с ними молися о нас Христу Богу, святе Константине.

Слава, глас 8:

Приидите, архиереи, священницы и христоименитии людие,/ со страхом и трепетом/ предстанем раце мощей новаго мученика Константина,/ твердаго исполнителя поста и молитвы,/ строгаго хранителя церковных преданий,/ истиннаго проповедника Божественнаго Евангелия,/ вернаго пастыря стада Христова,/ христианскаго благочестия истиннаго ревнителя,/ ересей и расколов искоренителя,/ безбожия грознаго обличителя,/ на свещнице церковнем верою и любовью горящаго,/ согревающаго вся притекающия к раце мощей его/ и указующаго путь иже ко спасению душ наших.

И ныне, глас тойже:

Царь Небесный/ за человеколюбие на земли явися/ и с человеки поживе:/ от Девы бо Чистыя плоть приемый/ и из Нея прошедый с восприятием,/ един есть Сын, сугуб естеством, но не Ипостасию./ Темже совершенна Того Бога/ и совершенна человека

СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ
воистинну проповедающе,/ исповедуем Христа Бога нашего;/
Егоже моли, Мати Безневестная,/ помиловатися душам нашим.

Вход. Прокимен дне. Чтения три мученическая.

Пророчества Исаиина чтение (глава 43):

Тако глаголет Господь:/ вси языцы собрашася вкупе, и соберутся князи от них, кто возвестит сия в них?/ Или яже от начала, кто слышана сотворит вам?/ Да приведут свидетели своя и оправдятся,/ и да услышат, и да рекут истину./ Будите Ми свидетели, и Аз Свидетель, глаголет Господь Бог,/ и отрок, егоже избрах./ Да познаете и веруете Ми, и разумеете, яко Аз есмь: прежде Мене не бысть ин бог/ и по Мне не будет./ Аз есмь Бог и несть, разве Мене, спасаяй./ Аз возвестих и спасох,/ уничижих и не бе в вас чуждий./ Вы Мне свидетели, и Аз Господь Бог,/ и еще от начала Аз есмь,/ и несть от рук Моих избавляяй./ Сотворю, и кто отвратит то?/ Сице глаголет Господь Бог,/ избавляяй вас Святыи Израилев.

Премудрости Соломоновы чтение (глава 3):

Праведных души в руке Божией,/ и не прикоснется их мука./ Непщевани быша во очесех безумных умрети,/ и вменися озлобление исход их: и еже от нас шествие сокрушение,/ они же суть в мире./ Ибо пред лицем человеческим, аще и муку приимут,/ упование их безсмертия исполнено./ И в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут,/ яко Бог искуси я и обрете их достойны Себе./ Яко злато в горниле, искуси их,/ и яко всеплодие жертвенное прият я./ И во время посещения их возсияют/ и яко искры по стеблюю потекут./ Судят языком и обладают людьми,/ и воцарится Господь в них во веки./ Надеющиися Нань разумеют истину,/ и вернии в любви пребудут Ему./ Яко благодать и милость в преподобных Его,/ и посещение во избранных Его.

Премудрости Соломоновы чтение (глава 4):

Праведник аще постигнет скончатися, в покои будет./ Старость бо честна не многолетна,/ ниже в числе лет исчитается,/ седина же есть мудрость человеком,/ и возраст старости житие нескверное./ Благоугоден Божови быв, возлюблен бысть/ и живый посреде грешник преставлен бысть./ Восхищен бысть, да не злоба изменит разума его/ или лесь прельстит душу его./ Рачение бо злобы помрачает добрая/ и парение похоти пременяет ум незлобив./ Скончався в мале, иполни лета долга,/ угодна бо бе Господеви душа его,/ сего ради потщася от среды лукавствия./ Людие же видевшие, и не разумевше,/ ниже положше в помышлении такое,/ яко благодать и милость в преподобных Его/ и посещение во избранных Его.

На литии стихиры, глас 5:

Возсиял еси, яко звезда лучезарная,/ и в Церкви Российстей светом Христова учения/ ревностию твоею о славе Божией, достохвальне,/ тьму нечестия разгнал еси/ и еретичествующих посрамил еси лукавое мудрование,/ проповедию твоею славною обращая заблуждших ко спасению,/ в темнице заключенным бываяй утешение,/ чадом тебе от Господа вверенным охранение и защищение;/ мы же недостойнии, не могуще добродетели и подвиги твоя изчести,/ умильно вопием тебе:/ досточудне отче Константине, спасай нас молитвами твоими.

Стих: Праведник, яко финикс, процветет,/ яко кедр, иже в Ливане, умножится.

Кровию мученическою обогрив твою священную одежду,/ вшел еси во святая святых,/ Константине славне,/ и ныне наслаждаешися обожения,/ добродетельми украшаемь и мучением сияя,/ и ангел показуяся чистейшими причащением./ Тем ты почитаем и любовьию празднуем/ твое священнейшее торжество, достоблаженне.

Стих: Насаждени в дому Господни/ во дворех Бога нашего
процветут.

Блаженне и чудне,/ мужу желаний Господних/ и заповедей Его
ревнителю,/ святе Константине,/ молися о присно воспевающих тя.

Слава, глас 6:

В Церковь Небесную/ священно вшел еси,/ священно облива-
емь, блаженне, кровию,/ и Троице предстоиши,/ богатно сияя нам
блистании истекающими, пребогате,/ темже днесь, священному-
чениче,/ твою память совершающе,/ чувства души просвещаем.

И ныне, глас тойже:

Тучами Духа Пресвятаго, Пречистая,/ мою мысль ороси,/ яже
каплю рождающая Христа,/ неизчетно безмерная беззакония чело-
веком щедротами измывашую:/ изсуши источник страстей моих/
и сподоби мя пищи животныя присно/ молитвами Твоими.

На стиховне стихиры, глас 6:

Сущих во тьме и сени смертней/ премудрый просветитель,
о спасении людей,/ в пучине греховней потопляемых,/ благост-
ный попечитель,/ не ведущих Бога и окамененных сердцем к по-
каянию побуждай,/ сердце строптивых и злонравных благост-
ное умягчение,/ ленивых и коснеющих совестью милостивое
обличение,/ слова Божия и правды Его проповедник неустраши-
мый,/ житием благонравным козни духов злобы поднебесных
победивый ты еси, Константине,/ земли Российския молитвен-
ниче предивный.

Стих: Священницы Твои облекутся в правду,/ и преподобнии
Твои возрадуются.

Сеятелю правды,/ слезами твоими землю нашу освятивый,/
обличителю неправды, души верных/ от прелести греховныя сво-
бодивый,/ свете сердец кротких и разумных,/ путь к Богу указуй,

ученьми твоими,/ яко кормилица кроткая,/ нас греяй и питаяй,
и греховное злосмрадие потребляяй,/ молися о нас, отче Константине.

Стих: Блажен муж, бояйся Господа,/ в заповедех Его восхощет зело.

Силою благодати, яже в тебе,/ немощнии духом в любви Божией укрепляются/ и твоими молитвами кающиися плена греховнаго свободяются,/ труды твоими алчущии и жаждущии правды Христовы насыщаются,/ благовестием твоим врази Церкви посрамляются,/ молитвами твоими силы ада низлагаются,/ воздеянием рук твоих врата небесная верным отверзаются./ Умилостивление за народ наш молитву,/ яко кадило благовонное,/ херувимски Богу приносивый,/ не остави и нас молитвами твоими.

Слава, глас 8:

Богоизбранный и богопрославленный пастырю земли Российской,/ восславил еси Имя Божие,/ пророком и апостолом добре поревновавый,/ бежати гнева Божия/ и творити плоды покаяния мудре наставивый,/ о Отечестве и людех его теплый молитвенниче,/ веры православныя славный ревнителю,/ яко пресветлая луча,/ просиял еси, путь к Жизни Вечней озаряя,/ неисчерпаемую благодать Божию нам открывая,/ учителю правды Божия,/ еюже вси христоролюбивии людие украшаются./ Темже вопием тебе:/ поминай нас в твоих молитвах, священномучениче преславне.

И ныне, Богородичен воскресен:

Безвестная Дево,/ Яже Бога неизреченно заченши плотию,/ Мати Бога Вышняго,/ Твоих рабов мольбы приими, Всенепорочная,/ всем подающе очищение прегрешений:/ ныне наша моления приемлющи,/ моли спастися всем нам.

Тропарь, глас 4:

Украшение священников явился еси Константине,/ восприем бо крест яко оружие,/ проповедию славною устраняя раскол и ереси,/ благовествовал еси Иисуса Христа глаголя:/ спасайтесь от рода сего развращеннаго./ Сего ради мученическою кровию обогрися славне,/ и ныне радуясь с лики ангельскими, моли Христа Бога/ Церковь Всероссийскую от ересей и расколов сохранить/ и спасти души наша.

Слава, и ныне, Богородичен, глас 8.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь святого, дважды.

Слава, и ныне, Богородичен.

По 1-й кафизме седален, глас 3.

Преславным веры исповеданием/ прелести угасил еси злославию, обличив идольское безбожие,/ и всесожжение Божественное быв,/ чудотворением озаряеши концы, отче преподобне./ Христа Бога моли даровати нам велию милость. (Дважды).

Слава, и ныне, Богородичен:

Божественная скиния была еси Слова,/ Едина Пречистая Дево Мати, Ангелов честнейшая,/ и мене паче всех осквернена прегрешеньми многими,/ очисти молитвами Твоими,/ подающи, Чистая, велию милость.

По 2-й кафизме седален, глас 4.

Возсияв якоже солнца заря,/ блистаеши, преподобне, всему миру светло учении твоими,/ Богогласе Константине светоносне, мучеником похвало. (Дважды).

Слава, и ныне, Богородичен:

Пречистей руце Твои, Дево Мати, простерши,/ покрый покровом Твоим уповающия на Тя и Сыну Твоему зовущия:/ всем подаждь, Христе, милости Твоя.

По полиелеи величание:

Величаем тя,/ священномучениче Константине,/ и чтем честная страдания твоя,/ яже за Христа претерпел еси.

Псалом избранный: Услышите сия вси языцы:

По полиелеи седален, глас 8.**Подобен: Премудрости:**

Окормляемь силою вседетельною/ и ветрилом окриляемь крестным,/ преплыл еси житейское море/ и к Божественному пристанищу воистинну достигл еси,/ добродетелей куплю многу сотворив,/ ихже Владыце всех принесл еси,/ и еже «благий рабе» слышал еси, и сим последующая:/ темже, Константине блаженне, моли Христа Бога грехов оставление подати/ чтущим любовию святую память твою. (Дважды).

Слава, и ныне, Богородичен:

В напасти многоплетенная впад/ от враг видимых и невидимых,/ бурю одержимь безчисленных согрешений моих,/ и, яко к теплomu защищению и покрову моему, Чистая,/ ко пристанищу притекаю Твояя благости./ Темже, Пречистая, из Тебе Воплощенному безсеменно молися прилежно/ о всех рабах Твоих, непрестанно молящих Ти ся, Богородице Пречистая,/ молящи Его

СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ
присно согрешений оставление даровати/ воспевающим достойно славу Твою.

Степенна, 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4: Честна пред Господем/ смерть преподобных Его. Стих: Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? Всякое дыхание: Евангелие от Луки, зачало 106.

По 50-м псалме стихира, глас 6:

Поюще твое достохвальное житие на земли/ и славу юже стяжал еси на Небеси,/ молим тя, прехвальне Константине,/ вознеси о нас молитвы к престолу Пресвятыя Троицы,/ да помиловани будем в День Судный/ и спасаеми твоими молитвами,/ радостию вопием тебе:/ радуйся, силою молитвы твоя чистыя узы супружеския укрепляй,/ радуйся, крине, присно благоухай, рососою благодати Божия напоенный,/ радуйся, истиннаго просвещения и христианскаго благочестия ревностный насадителю,/ радуйся, порфирию покаяния всех облакай,/ радуйся, диадимосою благодати славно увенчанный,/ радуйся, прехвальный Константине, земли Богородския молитвенниче предивный.

Канон святого, глас 8.

Песнь 1

Ирмос: Воду прошед яко сушу/ и египетскаго зла избежав,/ израильтянин вопияше:/ Избавителю и Богу нашему поим.

Припев: Святой священномучениче Константине, моли Бога о нас.

Светом Христовым просвещаемь, расколы и ереси искореняя,/ священномучениче славне Константине,/ молитвами твоими, преблаженне, омраченную душу мою просвети,/ яко да воспую тя.

Лествицею добродетелей на Небеса возшел еси,/ тем и Христос тя, священномучениче, еще на земли суща,/ в меру возраста духовнаго приведе/ и земли Саратовския наставника постави.

О, радости наша, Константине пресвитере,/ великия твоя апостольския подвиги и труды почитаем,/ ты бо многия приходящия к тебе научил еси/ право воспевати Единосущную Троицу.

Богородичен: Даждь нам помощь мольбами Твоими, Пречистая,/ прилоги отревающи лютых обстояний.

Песнь 3

Ирмос: Ты еси утверждение/ притекающих к Тебе, Господи,/ Ты еси Свет омраченных,/ и поет Тя дух мой.

Всесовершенною жертву живу/ себе Христу принесл еси мучением,/ совестию мученическою,/ прежде пострадав воздержанием.

Господь призва тя в землю Богородскую,/ и житием явился еси, Константине, образ благочестия,/ люди православныя ко спасению приводя,/ и Церкви Христовы великий пресвитере,/ темже память твою вернии сошедшеся любовию почитаем.

Управив богоразумно, преподобне, ум твой,/ заповедей Спасовых делателю нелицемерный в житии твоём бываяй,/ темже славный воин Христов явился еси/ и мученик добропобедный.

Богородичен: Подаждь нам помощь мольбами Твоими,/ Пречистая Богородице,/ от скорбей находящих на ны и печалей многих,/ Пречистая, избави.

Седален, глас 3:

Божественным духом просвещен,/ свирепство мучителей безбожных дерзновением пастырским, богомудре, посрамил еси,/ и, прешед прелести пучину,/ ко пристанищу Божественному достигл еси;/ отче Константине, Христа Бога моли/ даровати нам велию милость.

Слава, и ныне, Богородичен:

Кийждо идеже спасается,/ тамо праведно и притекает:/ и кое
иное таковое прибежище,/ яко Ты, Богородице,/ покрывающее
души наша.

Песнь 4

Ирмос: Услышах, Господи,/ смотрения Твоего таинство,/ ра-
зумех дела Твоя/ и прославих Твое Божество.

Красуйся, граде Богородск,/ имея молитвенника твоего,/ свя-
щенномученика Константина,/ молящагося присно о душах наших.

Стадо Христово, священномучениче, наставляя к свету богора-
зумия,/ безбожия тьму отгнал еси.

Безбожных нечестие/ труды и поты твоими/ и преславными
мучении, отче,/ яко священномученик посрамил еси.

Богородичен: Ты похвала христианом еси, Владычице,/ и сте-
на к Тебе прибегающим,/ Тя и ныне на помощь призываем, Гос-
поже:/ от обдержажих нас бед спаси души наша.

Песнь 5

Ирмос: Просвети нас повелении Твоими, Господи,/ и мыш-
цею Твоею высокою,/ Твой мир подаждь нам, Человеколюбче.

Твое богомудрое наставление, Константине славне,/ яко мед
сладкий бывающе всем к тебе приходящим:/ ты бо, по глаголу апо-
столу,/ горняя, а не земная всегда мудрствовать люди учил еси.

Жезлом веры отгоняеши ересей и расколов ловитвы/ и сою-
зом любви спряг стадо твое,/ надеждою и верою сохраняеши
невредно.

Священнаго Писания от юности научився, богоносне Кон-
стантине,/ ралом словес твоих окаменевшая богородских людей
сердца возделал еси,/ и Божественное семя в них всеяв,/ плод
красный Христу принесл еси.

Богородичен: Теплая Заступнице к Тебе прибегающим/
и ненадеющихся Надеждо,/ виждь скорбь людей Твоих/ и ми-
лость Свою яви, Пречистая.

Песнь 6

Ирмос: Молитву пролию ко Господу/ и Тому возведу печали
моя,/ яко зол душа моя исполнися,/ и живот мой аду приближи-
ся,/ и молюся, яко Иона:/ от тли, Боже, возведи мя.

В Царство Небесное вшед узким путем и прискорбным,/ по заповеди Владыки своего Христа,/ священномучениче отче Кон-
стантине,/ широкий и пространный путь возненавидев,/ ум мой помраченный просвети,/ да возмогу малое мое моление прине-
сти, совершая днесь пречестную память твою.

Каменю веры, Петру апостолу уподобился еси,/ распялся еси миру во всем житии твоём, священномучениче,/ и нозе свои невозвратно к Небесному шествию управил еси,/ ныне со святы-
ми предстоя Святей Троице,/ моли о нас Единого Благаго Человеколюбца.

Не отвратися, Господи, от моления сего,/ ниже помяни мно-
жество грехов наших,/ паче же помяни древняя Своя милости,/ и ради благоутробия Твоего,/ и ради Константина страдальца добляго,/ не лиши нас обетованных Твоих милостей/ и подаждь прощение прегрешений наших.

Богородичен: Лютых мя мук и тьмы кромешных,/ и геенны Твоими молитвами свободы, Дево,/ имаши бо волю и силу,/ Господа рождающая, Единого Преблагаго.

Кондак, глас 4.

От младенчества к Богу устремився,/ благочестия ревнителю и раскола искоренителю,/ священномучениче Константине,/ Христа мужественно исповедав,/ жесточайшая мучения приял

СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ
еси,/ Церкви Русския благое украшение,/ моли Христа Бога/ грехов оставление подати/ чтущим любовь святую память твою.

Икос:

Павлову словеси поревновав, всехвальне Константине,/ песньми почтил еси российских пастырей,/ приснобдящих пред Престолом Небеснаго Царя о нашем Отечестве,/ с нимиже радуяйся ныне, учителю и наставниче,/ моли Христа Бога/ сохранитися нам в вере и благочестии невреждо.

АКАФИСТ

Кондак 1

Избранный от сынов Российских исповедник быти Христа Распятаго, за Негоже пострадавый даже до крове, послужил еси Богу и ближним проповедию евангельскою и твердым стоянием в вере православней, отче Константине, раскола искоренителю и ересей низложителю. Восхваляем подвиги и страдания твоя. Ты же, яко имеяй дерзновение ко Господу, заступай нас, любовь тебе зовущих: Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Икос 1

Ангелов Творец и всея твари Создатель избра ты, святе Константине, в проповедника веры православныя среди ересьи и расколом одержимых. Ты же, яко добрый воин Христов, креста оружием вооруженный, со усердием провозвещал еси учение Его, темже слышиши от всех сицевая: Радуйся, измлада благочестием украшенный; радуйся, плод благоуханен житием твоим от юности являяй. Радуйся, заповедей Божиих ревностный исполнитель; радуйся, неверия и раскола честный обличителю.

Радуйся, Таинств церковных благоговейный совершителю; радуйся, возлюбленный пастырю стада Христова. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страсотерпче.

Кондак 2

Видевше чада церковная твердое стояние твое в вере православней, возлюбиша тя, яко отца чадолюбива, паче же возлюбиша Господа, Егоже ты, отче, проповедал еси, призывая всех воспевати Ему: Аллилуия.

Икос 2

Разум совершен стяжал еси, отче, от Бога, како противостати пагубному расколов и ересей разделению, вся бо труды твоя направляя, да будет едино стадо и Един Пастырь. И много преуспел еси в сих трудах твоих: мнози бо заблуждшии в лоно Матере Церкви возвратишася и, паки спасение узревше, возопиша к тебе таковая: Радуйся, раскола искоренителю; радуйся заблуждения Аввакумова и последователей его обличителю. Радуйся, яко молния, помраченныя умы осветивый; радуйся, святое послушание в сердцах строптивых насадивый. Радуйся, правую веру чрез многия труды непреложно утвердивый; радуйся, многих заблуждших на путь истины наставивый. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страсотерпче.

Кондак 3

Сила Вышняго, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, обильно сниде на тя, отче, егда святителем Сергием, митрополитом Московским, в богоспасаемый град Богородск призван на служение и во иерея поставлен был еси, да многия души, в сети раскола уловенныя, спасеши и научиши всех православно воспевати Богу: Аллилуия.

Икос 3

Имый дарования многоразличная от Господа, еще юн сый, начал еси веру правую заблуждшим проповедати и, Крестом Святым укрепляемый, много потрудился еси, дабы вернии людие училища имели, идеже быша в Законе Божии наставление принимали. Ты бо рекл еси: «Аще не имут проповеди церковныя и просвещения истиннаго, тогда и от православия отходят». Поминающе таковая твоя словеса, приносим тебе, святе, благохваления сицевая: **Радуйся**, школу духовную в веси твоей устроивый; радуйся, яко закона Христова учитель преизрядный в ней был еси. Радуйся, всем сердцем и всем помышлением твоим Бога возлюбивый; радуйся, сего ради и чада твоя духовная нелицемерно Того любить учивый. Радуйся, благочиния православнаго верный хранителю; радуйся, благодатный светильниче, светяй верным. **Радуйся**, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 4

Бурею духовною обуреваемии людие Россиясти от веры отеческия отхождаху и заповеди Божия нарушаху. Ты же учил еси: «Не познают чада Истиннаго Бога, аще матери их не сохранят веру Христову». Сего ради училище для девиц устроил еси, отче, начая их воспевати Единому Богу: Аллилуия.

Икос 4

Слышав Филарета Милостиваго, в тонком сне тебе явльшагося, возвестившаго о тяжчем недуге супруги твоя Марии, не унывал еси, отче Константине, но паче к Богу молитвы твоя о здравии тоя возсылати потщался еси, на милосердие Его уповая. В сих узревше твердость духа твоего, со умилением взываем тебе: **Радуйся**, в супружестве в любви и целомудрии поживый; радуйся, тем образ

достойный христианом показавый. Радуйся, чадо своих в законе Христове воспитавый; радуйся, в добрых делах их и наш наставник явивыйся. Радуйся, супругом благочестивым покровителю; радуйся, скорбных сердец радостотворный посетителю. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 5

Боготечная звезда явился еси, отче Константине, во граде Богородске, проповедию богодохновенных словес вся просвещая, от ереси и раскола отвращая и призывая всех взывати Света Подателю Богу: Аллилуия.

Икос 5

Видев Высокопреосвященнейший архипастырь Московский и вси православнии людие апостольския труды твоя, радовахуся. Мы же со благоговением воспеваем сице: Радуйся, любимче Божий, на подвиг равноапостольный избранный; радуйся, служителю Господень, predetermined для возделывания нивы Христовы. Радуйся, пастырю добрый, словесныя овцы, блуждавшия в пустыни неверия и раскола, во ограду церковную приведи; радуйся, проповедниче веры истинныя в краю нечестия Аввакумова. Радуйся, света немеркнушаго распространителю; радуйся, диавольския тьмы прогонителю. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 6

Проповедник богоносный быв, отче праведный, истинному боговедению и благочестию поучал еси паству твою и вся люди земли Богородския, словом, паче же образом жития своего наставляя на путь спасения, да вопиют вси Богу: Аллилуия.

Икос 6

Возсиял еси яко вторый Павел проповедию твоею в земли Богородстей, отче Константине, возвещая истину Христову и во узах сущим. Они же, слово твое доброе послушающе, радости и надежды исполняхуся, зовуще ти сице: **Радуйся**, сущих во узах посетителю неленостный; радуйся, яко проповедию твоею всех утешал еси. Радуйся, от избытка сердца усты твоими глаголавый; радуйся, яко Божественными Тайнами укреплял еси отчаянных. Радуйся, примером добраго по Бозе жития твоего многия исправивый; радуйся, сего ради от Христа духовныя дары восприявый. **Радуйся**, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страсотерпче.

Кондак 7

Хотение едино всегда имел еси, отче, да чада церковная в мире и благочестии пребывают, сего ради благовествовал еси слово Христово: да вси возлюбят друг друга и едином сердцем и едиными усты вопиют Богу: Аллилуия.

Икос 7

Новаго Своего угодника яви тя Господь: дивно и пречудно служение твое бысть, всякое нечестие и беззаконие небоязненно обличал еси, и от народа зело за то любим был еси, вся назидая во спасение. Мы же, ревностному служению твоему подражати желюще, приносим ти глаголы сия: **Радуйся**, отче, святостию и чистотою светло украшенный; радуйся, Богоносе, дарами Божественными свыше одаренный. Радуйся, яко твоею проповедию грешнии покаянием Богу угодиша; радуйся, яко твоими наставленьми заблуждшии правый путь спасения обретоша. Радуйся, искренния твоя во Христе возлюбивый; радуйся, спасению их усердно послуживый. **Радуйся**, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страсотерпче.

Кондак 8

Странное и призрашное во Отечестве нашем совершашеся: вера Христова от единоплеменников поругаема бе, и тебе, святе, исповедающаго ю, яко преступника, воины ведяху на страдания; духовная же чада твоя со слезами сретяху тя, отче Константине, поюще Богу: Аллилуия.

Икос 8

Весь во Христе быв, шествуя на страдания твоя, со скорбию молился еси, святе, за мучителей твоих: «Прости им, Господи, не ведают бо, что творят!» Таковому незлобию твоему умиляющеся и любовь велию к пастве твою воспевающе, приносим ти похвалы сицевыя: Радуйся, желание имый разрешитися и со Христом быти; радуйся, подражателю Христова незлобия. Радуйся, за гонящих тя Господеви моливыйся; радуйся, яко о сих заблуждаших скорбел еси. Радуйся, образе велелепия иерейскаго; радуйся, красото благочестия христианскаго. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 9

Всяк человек во граде ужасеся, егда страшная казнь уготовася тебе, страстотерпче. Ты же со апостолом рекл еси: «Мне еже жити Христос, и еже умрети приобретение; аз ко Христу моему иду, и стражду Его ради, взывая Ему: Аллилуия».

Икос 9

Ветия человечестии умолкают в страхе и трепете, не могуще видети лютую кончину твою: к рову тя приведоша воины и, уранивше тя, еще жива суца в ров сей ввергоша и землю покрывша тело твое. Сие воспоминающе, со слезами зовем ти: Радуйся, об-

СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ
разе мужества и терпения; радуйся, не убоявыйся лютаго мучения, тебе уготованнаго. Радуйся, со смирением, яко от руки Божия чашу сию приемый; радуйся, душу свою положивый за овцы своя. Радуйся, мучениче и пастырю; радуйся, яко диавола посрамил еси. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 10

Спасти хотя душу свою, вдал еси себе, отче Константине, в руки мучителей, иже осудиша тя судом неправедным. Но вся сия ведый, паче пламенел еси серафимскою любовью к Богу, темже вселился еси в Небесныя Обители, идеже со Ангелы воспеваеши песнь хвалебную: Аллилуия.

Икос 10

Стена державе Российстей бе власть монарша, обаче царя земнаго чтити не восхотеша и Небесному Царю кланяться не возжелаша богопротивнии людие, заповеди Божия оставиша и беззакония многа сотвориша. Ты же, святе, не утрашился еси их, ниже усумнился еси в непреложней помощи Божией; укрепляемый убо ею, вся претерпел еси. Темже вопием ти, отче Константине, сицевая: Радуйся, не убоявыйся убивающих тело, душу же не могущих убити; радуйся, даже до смерти Христова Евангелие возвещаваый. Радуйся, мученическим венцем украшенный; радуйся, яко грехом ослабленныя воздвигл еси на путь спасения. Радуйся, злобы богоотступных не утрашивыйся; радуйся, твердейший адаманта в терпении твоём показавыйся. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 11

Пение хвалебное тебе приносяще, страстотерпче Христов Константине, ублажаем тя, тлетворному духу века сего противуоставшаго,

единому же Богу поработавшаго, прославляем велия труды твоя, лобызаем страдальческия раны твоя, взывающе прославльшему тя Богу: Аллилуия.

Икос 11

Светозарная звезда явишася святыя мощи твоя, мучениче добропобедный, не токмо граду Богородску, но и всей России, просвещающе всякаго человека ко Христу грядуща и о покаянии радеюще, подвизающе всех вопити тебе сице: Радуйся, угодниче Христов; радуйся, скорый в бедах помощниче. Радуйся, покрове и заступление притекающих к тебе с верою; радуйся, светильниче Божий, горяй и светяй. Радуйся, во светлостех святых вселившийся; радуйся, мощми бо твоими нетленными с нами присно пребываеши. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страсотерпче.

Кондак 12

Благодать велию и богатую милость приял еси от Христа Бога нашего молитися за всех, с верою призывающих тя; темже молим тя: помози нам предстательством своим у Господа сохранить в сердце своем веру истинную, упование непреложно, любовь к Богу и ближнему нелицемерну, подвигом добрым подвизатися, воспевая Богу: Аллилуия.

Икос 12

Поем твоя крепкия подвиги, Константине священномучениче, почитаем страдания твоя, хвалим многое долготерпение твое, благоговейно покланяемся многоцелебным мощем твоим, имиже прослави тя Христос Бог по всей земли. В честь же победоносных подвигов твоих и страданий восписуем ти похвальная сия: Радуйся, яко Христос Бог за доблественная страдания твоя славою

СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ и велелепием тя увенча; радуйся, добропобедным мученическим ликом сопричтенный. Радуйся, Царствия Христова сонаследниче; радуйся, славы Божия сопричастниче. Радуйся, жертво, принесенная в воню благоухания; радуйся, граду Богородску и всем людем православным всегдашний покровителю, помощь твою чтущим тя присно являй. Радуйся, священномучениче Константине, добрый пастырю и преславный страстотерпче.

Кондак 13

О, святыи и добропобедный священномучениче Константине! Нынешнее малое сие моление от нас приим, исходатайствуй твоими всемошными молитвами мир и тишину Церкви нашей, да сохранит ю Христос Бог от ересей и раскола; нас же, любовию тя почитающих, да покрывает Своею благодатию от всякаго зла в жизни сей, и во время кончины нашей не оставит нас и Царствия Небеснаго наследники да явит, идеже с тобою воспоем Ему победную песнь: Аллилуия.

Сей кондак читается трижды, затем 1-й икос «Ангелов Творец и всея твари Создатель...» и 1-й кондак «Избранный от сынов Российских...».

Молитва

священномученику Константину Богородскому

О, страстотерпче Христов Константине блаженне! Кровию твоею яко багряницею украсився и небесных чертогов и вечнующую славы сподобився, не забуди и нас на земли сущих, но теплым ходатайством твоим пред Богом избави всех нас от всякия скорби и болезни. Се бо, к честней и многоцелебней раце святых мощей твоих благоговейно припадающе и лобызающе я, мы недостойнии и многогрешнии к тебе, яко скорому помощнику и теплomu

молитвеннику нашему, прибегаем, и с сокрушенным и смиренным духом вопием: не презри моления нас грешных, немощных, во многая беззакония впадших, но, яко благодатию Божию венчанный, очисти нас от недуг наших и испроси нам у Христа Бога нашего здравие душевное и телесное. Ты бо неоскудную благодать исцелений от Спаса нашего Иисуса Христа за веру твою, кровию запечатленную, приял еси. Темже убо помози нам в лютых немощех лежащим и человечестей помощи отчаявшимся, к тебе же тепле с верою прибегающим, и исцеление нам подавай неоскудно: всем же верным грехов оставление испроси, да славят дивнаго во святых Своих Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистую Матерь Его, и твое теплое заступление, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Песнь 7

Ирмос: От Иудеи дошедше отроцы, / в Вавилоне иногда / верою Троическою пламень пещный попраша, поюще: / отец Боже, благословен еси.

Милосердия и помощи Спаса и Господа чайя, / егда призван был из земли Саратовския, / прешел еси, Константине, подвизатися в град Богородск. / Похваляюще дерзновение твое, вопием: / отец наших Боже, благословен еси.

В Богородске граде от святителя Тихона чин иерейский получив, / помале первый среди иереев поставлен был еси, / и тамо непрестанно о душах человеческих попечение имея, / собратьев и мирских наставляя еси, / како по заповедем Божиим жити, / да благословен будет Бог отец наших.

В темнице заблуждших посещая, / учил еси их прилежно творити молитву Господню, / и сим исправил еси нерадивых и обратил тех ко Господу, / Емуже вси вернии возопиим: / отец наших Боже, благословен еси.

Богородичен: Узы смерти и ада Расторгшаго,/ страдании, смертию и воскресением/ род человеческий от вечнаго осуждения Спасшаго Мати,/ Того моли, да прощение грехов всем верным дарует.

Песнь 8

Ирмос: Царя Небеснаго,/ Егоже поют вои Ангельстии,/ хвалите и превозносите во вся веки.

Егда вознесся еси на Кресте, Слове,/ абие предста Жертва Сыновняя,/ завеса церковная раздрася:/ был еси, Спасе, Сам прежде заклан от людей злочестивых,/ предводя вся во образ Твой и за имя Твое умученныя,/ ихже память ныне прославим.

Оле нечестия богопротивных, на Владыку Кроткаго руки простерших,/ ихже не ужасе ни тьма полуденная, ни трус,/ ни воскресших явление, ниже самое Владычне востание,/ но на горшее паки простирахуся,/ в беззаконнем праведников заклянии паки страсти Христове ругатися мняху,/ тии же незлобием агничим в смерти своей Агнца Божия величаху.

О преславнаго чудесе!/ Како святити загражденными усты обличают жестосердие,/ како кровей своих течением заграждают потоки беззакония,/ нас же подвизают ко трезвению, памяти смертней непрестанней и небоязненному истины исповеданию?

Богородичен: Твоею, Дево, всечестною иконою древле Творец всех чудодействова,/ спасе град наш Богородск от нахождения иноплеменник,/ сице и земли нашей буди, Госпоже, кров и заступление.

Песнь 9

Ирмос: Ужасеся о сем Небо,/ и земли удивишася концы,/ яко Бог явися человеком плотски,/ и чрево Твое бысть пространнейшее небес:/ тем Тя Богородицу/ Ангелов и человек чиноначалия величают.

Киими песньми святыми воспоем священномученика Константина, / кровьюми своими страсть Христову изобразивша, / злостраданьми Ему уподобившася?

Целомудрию твоему и чистоте поругатися ищуще, / безбожнии бесоводимии тя избраша, отцу своему диаволу пожрети желающе, / но явился еси жертва Господеви непорочная, спострадалец Спасов.

Божественное бысть некое Смотрение в безвременней лютей кончине твоей, отче, / да страдания твоими, вкупе же и сонма новых мучеников, утвердится Церковь Российская, / обновится и славно украсится, Жениху Своему Христу предстоящи. / Мы же, подвиги твоя зряще и День Судный помышляюще, / восплачим о себе горько.

Богородичен: Прегрешения моя умножишася, / прещения и суда достоин сый, Чистая, / припадая зову Ти: / прежде конца подаждь ми очищение и умиление, и нравом исправление.

Светилен, глас 6.

Яко иерей Божий, / на земли вязати и решати имей власть, / разреши зол моих союз, / и к любви Божией причти мя / и Царствия причастника, блаженне, соделай молитвами твоими.

Богородичен: Просвети, Чистая, душу мою омраченную / и вечнующаго мя пламене и мрака избави ходатайством Твоим, / яко да с веселием хвалю Твое величие.

На хвалитех стихиры, глас 6.

Благодать желанную, священномучениче, / нося Небесную, / земная же небрегл еси: / сего ради, яко безплотен, / страдальческое избрал еси житие, / яко присносушнаго потока пищи / благонасладиться хотя богоприятне, / и слезами изсушил еси / мутный источник страстей, / и напоил еси душепищныя класы.

Любовию и надеждею вооружився/ и верою огражден,/ разорил еси хитрости и коварства вражия,/ и победитель быв, ныне венценосец живеши/ с Божественными лики Ангел и преподобных окрест Престола всех Царя.

Мир церквам испроси, священномучениче, твоими молитвами,/ Отечеству нашему помощь на сопротивныя,/ и рог Российския земли возвыси, блаженне,/ предстоя Престолу Святыя Троицы,/ да присно тя ублажаем.

Малое сие и смиренное хваление приими, священномучениче,/ от недостойных устен и мерзкого моего языка,/ и от сердца нечиста:/ ты бо, Константине преславне,/ приочищенный душою и телом,/ паче солнечных лучей облистал еси,/ Божия заповеди совершив,/ и к Свету Невечернему преставился еси./ Верно ты чтущим молися/ подати оставление грехов,/ отче блаженне.

Слава, глас 4:

Нов сад якоже маслина,/ на Божией трапезе положился еси,/ яко сын ходящих по пути Господню:/ мучения ради благослови тя Господь,/ и узриши благая Вышняго Сиона,/ наслаждаясь Божественнаго радования со всеми святыми,/ священномучениче Константине, достопетый:/ имже общники нас быти/ мольбами твоими сотвори.

И ныне, Богородичен, глас тойже:

Богородице, всех Царице,/ православных похвало,/ еретичествующих шатания разори/ и лица их посрами,/ не покланяющихся Тебе, ниже чтущих, Пречистая,/ честный Твой образ.

НА ЛИТУРГИИ

Блаженны на 8, песни 3-я и 6-я.

Прокимен, глас 7: Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих. **Стих:** Воспойте Господеви песнь нову,

хваление Его в Церкви преподобных. Апостол ко Евреем, за-
чало 334. Аллилуиа, глас 2-й: Священницы Твои облекутся в прав-
ду,/ и преподобнии Твои возрадуются. Евангелие от Луки, за-
чало 67. Причастен: В память вечную будет праведник:

ПРИМЕЧАНИЯ

МИССИОНЕРСКИЕ ТРУДЫ

Беседа о вечности Христовой Церкви со священством и Тайнствами,
бывшая со старообрядцем-понетом Назаром Ермолаевичем
Шаровым в селе Большие Копены Аткарского уезда

Ранее публиковалась: Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 1 июня. № 11. С. 543—589; 15 августа. № 16. С. 739—755.

Беседа с Климентом Афиногеновичем Перетрухиным по вопросу,
прокляты ли так называемые старые обряды восточными
святителями и Соборами 1656 и 1667 годов

Ранее публиковалась: Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 15 апреля. № 8. С. 389—406; 1 мая. № 9. С. 437—456; 15 мая. № 10. С. 489—498.

Некоторые возражения субботников против учения об Иисусе
Христе, Спасителе нашем, как о Мессии и Боге истинном
и ответы на них.

Из бесед миссионера с субботниками в селениях Балашовского уезда
Впервые опубликовано: Саратовские епархиальные ведомости. 1893. Отдел неофициальный. 15 ноября. № 22. С. 669—676; 1 декабря. № 23. С. 703—716; 15 декабря. № 24. С. 769—778.

Беседа с голубцами в селе Переезде Аткарского уезда

Ранее публиковалась: Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 15 января. № 2. С. 77—83; 15 февраля. № 4. С. 171—175; 1 марта. № 5. С. 221—228.

Беседа с новоявленным еретиком, выделившимся из молокан,
Ефимом Пл-вым

Ранее публиковалась: Саратовские епархиальные ведомости. 1894. Отдел неофициальный. 1 апреля. № 7. С. 325—337.

Беседа с молоканами о Причащении

Публикуется впервые по рукописному оригиналу. Оригинал находится: Государственный архив Саратовской области. Фонд 605. Опись 2. Дело 4. Листы 10—23.

Беседа с молоканами в селе Турки Балашовского уезда.
К отчету о миссионерской деятельности за 1888 год
епархиального миссионера Константина Голубева

Публикуется впервые по рукописному оригиналу. Оригинал находится: Государственный архив Саратовской области. Фонд 605. Опись 2. Дело 4. Листы 1—8.

Отчет епархиального миссионера Константина Голубева
за вторую половину 1894 года

Публикуется впервые по рукописному оригиналу. Оригинал находится: Государственный архив Саратовской области. Фонд 605. Опись 1. Дело 6. Листы 1—7.

СЛУЖБА СО АКАФИСТОМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ КОНСТАНТИНУ БОГОРОДСКОМУ

Составлена протоиереем Василием Извековым в 1997 году. Печатается с исправлениями по малотиражному изданию Тихвинского храма города Ногинска 2003 года.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А. И.

298

Аарон, *св. праотец*

301

Аввакум, *лишенный сана в православии раскольнический протопоп* (Аввакум)

238—239, 242, 244—245, 255, 269, 271

Августин Блаженный, *епископ Иппонийский*

253—254

Авраам, *св. праотец*

258, 275, 311, 330—334

Авраамий, *расстриженный инок, раскольник*

245

Авраамий (Летницкий), *епископ*

47, 50

Аврамий, *иеромонах*

242

Аврамий, *инок*. См.:

Авраамий, *расстриженный инок, раскольник*

Автономова Ольга

127

Агарь

333—334

Аггей, *св. пророк*

283, 292

Адам, *св. праотец*

225, 245, 293, 300, 310—311, 315

Адриан (Старина), *лишенный сана архимандрит*

182

Алевтина, *игуменья*

113

Александр

92

Александр Александрович. См.:

Александр III, *император*

Александр [Солодовников]

130

Александр III, *император*

42, 300

Александра [Гагалюк (урожд. Соколова)]

173

Александра [Часовникова (урожд. Голубева)] (Александра)

127, 161, 170

- Александрова Александра
173
- Алексей Андреевич [Голубев], *пономарь*
9
- Алексей Михайлович, *царь*
241—242, 270—271
- Алексий Зосимовский, *преподобный*
110
- Амвросий, *раскольнический епископ*
32
- Амвросий, *св. См.:*
Амвросий Медиоланский, *святитель*
- Амвросий Медиоланский, *святитель*
308
- Амвросий (Паппа-Георгополи), *раскольнический митрополит* (Амвросий)
63, 135
- Амитиров Евпла, *священник*
309
- Амос, *св. пророк*
294
- Амфитеатров Валентин, *протоиерей*
55
- Анастасий, *раскольнический епископ*
75
- Анастасий (Грибановский), *митрополит* (архиепископ Анастасий)
122, 168
- Анастасий (Добрадин), *архиепископ*
53
- Андрей Мартынович [Голубев], *пономарь*
9
- Анжерейский Михаил Николаевич
41
- Анисимова [Голубева] Мария Никитична (Мария Никитична, Мария)
29, 127—130, 132—135, 359
- Анна
9
- Анна, *первосвященник*
212, 223—224
- Анна, *пророчица, св. праведная*
225
- Анна [Арская (урожд. Голубева)]
9
- Анна Васильева [Соколова]
41

- Анна [Голубева] (Нюточка)
 128, 176
- Ансеров Алексей Александрович
 133
- Антиох IV Епифан, *царь*
 40
- Антоний, *архимандрит*
 242
- Антоний (Радонежский), *епископ*
 294
- Антонов И. В.
 83
- Аполлинарий, *ересиарх*
 253
- Аполлос, *св. апостол* (Ополлос)
 198
- Аринин Иустин
 28
- Арсений (Брылинский), *отпавший в унию епископ*
 214
- Арсений (Жадановский), *епископ*
 27, 159, 168
- Арсений (Стадницкий), *митрополит*
 62
- Арский Захар, *пономарь*
 9
- Артаксеркс. См.:
 Артаксеркс I Лонгиман, *царь*
- Артаксеркс I Лонгиман, *царь*
 282, 292
- Архипов Илья (Архипов)
 154, 164
- Аткарский А., *священник*
 188
- Афанасий, *Патриарх*. См.:
 Афанасий, *Патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец, святитель*
- Афанасий, *Патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец, святитель*
 244, 249
- Афанасий Великий, *святитель* (святой Афанасий)
 212, 216—217, 220, 265—266, 274
- Афанасий (Дроздов), *архиепископ*
 18
- Афанасий (Любимов), *архиепископ Холмогорский*
 270

- Баранов С. И.
70
- Барашков Тимофей
172
- Бардинский Сергей, *священник*
165
- Белозеров Иван
171, 176, 179—180
- Березкин Иоанн, *протоиерей*
108
- Боголеп (Львов), *монах*
242, 246
- Болховитинов Георгий Михайлович
173
- Борис [Голубев]
127
- Бородин Иван Поликарпович
28—29
- Братанов Косьма, *священник*
49, 236
- Букаев Иван (Иван Митрич, Иван Дмитриевич)
36—38
- Булыгин М. П.
83
- Былинский Василий, *протоиерей* (протоиерей Былинский, отец Былинский)
89, 134, 152—153, 173
-
- Вайнтрауб А. Р.
180
- Варвара [Солодовникова]
130
- Варжанский Николай Юрьевич. См.:
Николай Варжанский, *св. мученик*
- Варнава, *св. апостол*
37, 253
- Варух, *св. пророк*
198
- Варфоломей, *св. апостол*
196
- Василий Великий, *святитель*
217—218, 220—221
- Васильев Матфей, *протоиерей*
20—23, 28—29, 33, 42
- Васнецов В. М.
79

- Вениамин, *архимандрит*
54
- Вениамин [Голубев]
127
- Вера Александровна [Хлудова]
54
- Виноградов Алексей, *священник (отец Алексей)*
89, 103, 108—109
- Виноградов Василий, *священник*
123—124, 126
- Виноградов Иоанн, *протоиерей (отец Иоанн)*
54, 56, 89—90
- Виноградов Иоанн, *псаломщик*
84
- Виссарион (Нечаев), *епископ*
54
- Владимир (Богоявленский), *митрополит, св. мученик (митрополит Владимир)*
92—94, 100—101, 109, 113, 115, 119—121
- Владыкин Е. И., *священник*
49, 236
- Вознесенский М., *священник*
188
- Волкова Матрона
107—108
- Волконский П. И., *священник*
187
- Волощук Иван, *раскольнический священник*
118
- Вонифатий, *св. мученик*
119
- Воскресенский Александр, *протоиерей*
157—159
- Востоков Лука Егоров
330
- Востоков Михаил, *священник*
89, 160
- Всехсвятский Константин, *священник*
89, 101, 103
- Гаведдай, *св. мученик*
72
- Гавриил, *митрополит Назаретский*
244, 249

- Гавриил, *Патриарх*. См.:
 Гавриил I, *Патриарх Сербский, св. мученик*
 Гавриил Филадельфийский, *митрополит*
 221
 Гавриил I, *Патриарх Сербский, св. мученик*
 242, 247, 249
 Гедеон, *митрополит Молдавский (Сучавский)*
 242, 247, 249
 Гедеон (Балобан), *епископ*
 214
 Генералов Л.
 95
 Герасим, *архимандрит*
 71
 Герасим (Фирсов), *инок*
 242
 Герман (Ряшенцев), *епископ, св. мученик*
 91
 Геттингер [Ф.]
 278
 Голубев Константин Константинович, *протоиерей (Константин)*
 127—128
 Голубев Леонид Константинович (Леонид)
 128—129, 133, 135
 Голубева Галина Константиновна
 180
 Голубева Мария Алексеевна
 181
 Голубева Мария Ивановна
 9
 Грабовский Стефан Федоров
 41
 Гречулевич Василий, *протоиерей*
 282
 Григорий, *архимандрит*
 54
 Григорий, *митрополит Никейский*
 242, 247, 249
 Григорий Богослов, *святитель*
 220, 256, 307, 314
 Григорий Двоеслов, *Папа Римский, святитель*
 61
 Григорий (Неронов), *иеромонах, впоследствии архимандрит (Неронов)*
 242, 244—247, 250—251

- Грингмут В. А.
104
- Груздев Иаков, *протоиерей*
26
- Давид, *св. пророк, псалмопевец (Давыд)*
198, 211, 289, 292, 301, 312
- Дада, *св. мученик*
72
- Даниил, *протопоп, раскольник*
244
- Даниил, *св. пророк*
230—232, 288—289, 311
- Денисов [Андрей], *поморский ересиарх*
239
- Детинов Федор Андреевич
72—74, 76
- Джунковский В. Ф.
115
- Дидим
253
- Димитрий (Добросердов), *архиепископ, св. мученик*
141
- Димитрий Ростовский, *святитель*
266
- Димитрий Солунский, *св. великомученик*
106
- Дионисий Александрийский, *епископ, св. мученик*
264
- Дионисий Ареопагит, *св. апостол, епископ*
294
- Дионисий (Збируйский), *отпавший в унию епископ*
214
- Диоскор, *низложенный Патриарх*
245
- Диткин Василий Б.
74, 114—115
- Дмитриева А. И.
161
- Добров Иоанн, *протоиерей*
114—115, 119

- Добрынин Никита, *лишенный сана в православии раскольнический священник* (Никита Пустосвят)
242, 269—270
- Дорофеев Ф. Е.
21
- Ева, *св. праmaterь*
225, 300, 310—311, 315
- Евдоким (Мещерский), *архиепископ, впоследствии обновленческий «митрополит»*
167—168
- Евод, *св. апостол*
219
- Евсевий. См.:
Евсевий Памфил, *епископ*
Евсевий Памфил, *епископ*
308
- Евсевий Эмесский, *епископ*
253
- Евтихий, *ересиарх*
245
- Егунов А. И.
120
- Ездра, *св. пророк*
278—282, 289
- Езекия, *царь*
40
- Елагин В. И.
120
- Елагин Онисим Федорович
66
- Елисавета, *св. праведная*
316
- Елисей, *св. пророк*
198, 301
- Елисова
77
- Епифаний, *инок, раскольник* (Епифанец)
269
- Ермоген *чудотворец, Патриарх Московский и всея России, св. мученик*
168—169
- Ермолаев
59
- Ефим Пл-ыч (Ефим Пл-в, Ефим Пл-ч, Ефим Пла-ч)
309—311, 316—317, 371

Ефрем (Потемкин), *монах*
242

Ефрем Сирин, *преподобный*
222

Заикин Григорий Лазаревич
51

Заковьрин Петр. См.:
Соболев (Заковьрин) Петр, *священник*

Захария, *св. праведный, пророк* (священник Захария)
223, 225

Захария Серповидец, *св. пророк*
278, 284—285, 293

Звездов Иван
172

Зими́на П. И.
161

Зинаида [Протасова]
121

Иаков, *св. апостол*
253, 322

Иаков, *св. праотец*
291, 311

Иаков (Вечерков), *архиепископ*
10, 33

Иван Ионов
330

Иванов Гавриил Евдокимович
126

Игнатий Богоносец, *епископ, св. мученик*
193, 195, 218—219, 221

Игнатий (Римский-Корсаков), *митрополит Сибирский*
252

Иезекииль, *св. пророк*
288, 292

Иеремия, *св. пророк* (Иеремий)
39, 198, 211, 288, 292—293, 312

Иероним Блаженный. См.:
Иероним Стридонский, *преподобный*

Иероним Стридонский, *преподобный*
253—254, 308

- Иеропольский Димитрий, *протоиерей*
57, 59—60
- Извеков Василий, *протоиерей*
181, 372
- Измаил, *сын св. праотца Авраама от Агари*
333
- Иисус, сын Сирахов
312
- Иисус Навин, *св. праотец* (Исус Навин)
198
- Ииуй, *царь*
301
- Илия, *св. пророк* (Илия)
198, 278, 282—284, 301, 322
- Ильинский Александр, *священник*
141
- Ильинский Венедикт, *священник*
103, 110
- Иннокентий, *митрополит Московский, святитель*
54
- Иоаким (Савелов), *Патриарх*
270
- Иоанн, *монах* (Иоанн мних)
213—216
- Иоанн Алексеевич, *царь*
270
- Иоанн Богослов, *св. апостол* (Богослов, Иоанн)
196, 198, 257—258, 303, 322, 325
- Иоанн Восторгов, *протоиерей, св. мученик*
7, 104, 141, 156
- Иоанн Златоустый, *святитель*
192, 200, 207—208, 217—219, 221, 226—227, 233—234, 253—254
- Иоанн Предтеча, *св.* (Креститель, Иоанн)
223—225, 261, 263, 266, 282—283, 291
- Иоанн (Кратиров), *епископ*
95
- Иоанн (Соколов), *епископ*
304
- Иоанникий (Ефремов), *епископ*
132
- Иоанникий (Руднев), *митрополит*
11—12, 54
- Иоас, *царь*
301
- Иоасаф, *епископ Белгородский, святитель*
132
- Иоасаф (Каллистов), *архиепископ* (епископ Иоасаф, Преосвященный Иоасаф)
147—148, 151, 155—156, 158—160, 163, 168

- Иов Многострадальный, *св. праведный*
312
- Иона, *св. пророк*
356
- Ионадав
39
- Иосиф Аримафейский, *св. праведный*
225
- Иосиф Астомен, *монах, расколоучитель*
252
- Иосиф Обручник, *св. праведный* (Иосиф)
326, 328
- Иринеи, *св. См.:*
Иринеи Лионский, *епископ, св. мученик*
Иринеи (Клементьевский), *архиепископ* (святой Иринеи, святитель Иринеи, Иринеи Псковский, Иринеи, святитель Псковский)
230—233
- Иринеи Лионский, *епископ, св. мученик* (святой Иринеи)
231, 233, 264
- Ирод Великий, *царь*
223
- Ирон, *епископ* (Ирон диакон)
218—219
- Исаак, *св. праотец*
331—334
- Исаия, *св. пророк*
222, 259, 274—275, 280, 289, 292, 295—296, 298, 312, 317
- Исидор Грек, *митрополит, впоследствии титулярный Патриарх*
32—33
- Иуда [Искарот]
37, 111, 202—203, 321, 323—324
- Иуда Маккавей (Маккавей)
40
- Кабанов И. Г.
120, 138, 141
- Казарин
172
- Казоя, *св. мученица*
72
- Каиафа, *первосвященник*
212, 223—225
- Каплан Ф.
171

- Каптерев Александр, *протоиерей* (отец Каптерев, А., Каптерев А.)
57—60, 62—63, 67, 72, 80
- Каптерев Н. Ф.
59, 62
- Карпихин М. Г.
161
- Каргашов Ф.
46
- Кедров Иоанн, *священник*
44
- Киприан, *епископ Карфагенский, св. мученик*
74
- Кир. См:
Кир II Великий, *царь*
Кир II Великий, *царь*
282, 286
- Кирилл, *архимандрит*
71
- Кирилл Иерусалимский, *святитель* (святой Кирилл)
226—227
- Кирилл (Терлецкий), *отпавший в унию епископ*
214
- Кируларий. См:
Михаил Кируларий, *Патриарх*
- Киселев А.
161
- Климент Александрийский, *пресвитер*
263, 299, 307
- Коков И. И.
120
- Колесин И.
149
- Комаров Кузьма
107
- Кондратьев Алексей, *единоверческий священник*
142
- Константин, *св. благоверный князь*
346
- Константин Богородский, *пресвитер, св. мученик* (Константин, Константин Алексеевич, Голубев Константин, Голубев Константин Алексеевич, Голубев, отец Константин, протоиерей Голубев)
9—10, 14, 17, 22, 27—29, 31—33, 35—41, 43—44, 46—47, 49—54, 61, 63—64, 67, 69—72, 74, 77—78, 80, 82—84, 87, 89—97, 100, 103—110, 119—130, 132—133, 135—137, 141, 144, 146—149, 152—153, 155—158, 160—165, 169—170, 173, 175—177, 179—182, 236, 256, 330, 336, 340, 345—346, 348—366, 368—369, 372

- [Константин (Василий)] Острожский, князь (князь Острожский)
213, 215—216
- Коротков Федор, *раскольнический священник*
77
- Краснов Артемий Васильевич
89, 101
- Краснов Иоанн, *священник*
31
- Кратина
299
- Крючков, *протоиерей* (священник Крючков, Крючков)
42—43
- Кудрявцева Феодосия
143
- Кузнецов Евгений, *протоиерей*
181
- Кузнецов Н. П.
143
- Куприянов Федор Сергеевич
79, 110
- Куприянова Надежда Онисимовна
110
- Куринов Максим
97
-
- Лавров Николай, *диакон*
108—109
- Лагов Петр Ильич, *священник*
110, 139
- Лазарь, *священник, расколоучитель* (Лазарь)
238, 242, 255, 269
- Лампетов Амвросий Филиппович
187, 194, 235
- Ларин Петр Яковлевич
28—29
- Лебедев А.
273
- Лебедев Василий, *священник*
108
- Лебедев Иоанн, *священник*
110
- Лебедев Стефан, *протоиерей*
64, 68, 93—94, 110

- Левин Ф. С.
161
- Ленин
171
- Леонтий (Лебединский), *митрополит*
55
- Леонтий (Пильчинский), *отпавший в унию епископ*
214
- Лот, *св. праотец*
217—218, 220
- Лука, *св. апостол*
196, 225
- Львов В. Н.
155
- Любарский, *священник*
46
- Любицкий, *священник*
36
- Любомуров Михаил, *священник*
9, 18, 20
-
- Макарий, *митрополит Московский, святитель*
263
- Макарий (Булгаков), *митрополит*
213
- Макарий Великий, *преподобный* (святой Макарий)
305—306
- Макарий (Невский), *митрополит Московский, святитель* (митрополит Макарий)
139, 147, 151
- Макарий III, *Патриарх Антиохийский* (Макарий)
242—243, 247, 249, 252
- Маккавей
284
- Маккавей. См.:
Иуда Маккавей
- Максим
238
- Максим Исповедник, *преподобный*
200, 205—206
- Максимов Христофор, *протоиерей*
62
- Малахия, *св. пророк*
278, 282—283, 289, 292

- Малич Войцех (Малич)
143
- Малов И. Г.
120
- Мамиканьянц В.
151
- Мануил
246
- Мардохей, *дядя и воспитатель царицы Эсфири*
39
- Мариамна Константиновна [Гаврина (урожд. Голубева)] (Мариамна)
128, 144, 170—171, 173, 176—177
- Мария Алексеевна, *царевна*
270
- Мария Константиновна [Солодовникова (урожд. Голубева)] (Мария)
127—128, 170, 179
- Марков Сергей, *священник*
56
- Мартин I, *Папа Римский, святитель, исповедник*
206
- Матвеева Антонина Михайловна (Антонина Михайловна)
181
- Матфей, *св. апостол*
283
- Матфий, *св. апостол*
37, 202
- Мелетий Антиохийский, *святитель*
220
- Мелетий (Хребтович), *отпавший в унию епископ*
214
- Мелетий I, *Патриарх Александрийский*
212
- Мелхиседек [Салимский], *св. праотец*
290, 293
- Меньшиков Михаил Осипович
183
- Мерзлов-Морозов Георгий
173
- Меркульев Я.
32
- Мефодий Патарский, *епископ, св. мученик* (Мефодий Патрский)
264
- Милов Н., *священник*
28
- Мисаил (Крылов), *епископ* (иеромонах Мисаил)
14

- Михаил, *Патриарх*. См.:
 Михаил Кируларий, *Патриарх*
 Михаил Александрович, *Вел. князь*
 151
 Михаил Кируларий, *Патриарх*
 209
 Михаил (Копистенский), *епископ*
 214
 Михаил Педлагон. См.:
 Михаил IV Пафлагон, *император*
 Михаил IV Пафлагон, *император*
 209
 Михей, *св. пророк*
 292
 Моисей Боговидец, *св. пророк*
 198, 211, 275, 287, 300—301, 312, 322, 338—339
 Морозов Арсений Иванович (Морозов)
 57—60, 62—63, 76, 82, 93—94, 114—121, 127, 139, 141
 Морозов Викула
 107
 Морозов Евстафий
 100
 Морозова К. Н.
 96
 Морозовы Давид (Д. И.) и Константин (К. В.)
 69
 Муралов
 171
- Навуходоносор, *царь*
 209, 286
 Надеждин
 46
 Наполеон I, *император*
 122
 Нафанаил. См.:
 Варфоломей, *св. апостол*
 Нафанаил (Селицкий), *отпавший в унию архиепископ*
 214
 Нахлас Вульф
 282
 Недумов Николай, *диакон*
 67, 89, 101—102

- Недумова [Сперанская] Надежда Николаевна
101
- Неемия, *св. праотец*
292
- Неронов Иван, *протопоп*. См.:
Григорий (Неронов), *монах, впоследствии архимандрит*
- Нестор (Метаниев), *епископ*
71
- Несторий, *ересиарх*
238, 255
- Нечаев Василий, *священник*. См.:
Виссарион (Нечаев), *епископ*
- Никита, *поп*. См.:
Добрынин Никита, *лишенный сана в православии раскольнический священник*
- Никита [Анисимов]
129—130
- Никифор, *священник, расколоучитель*
269
- Николай Александрович, *император Российский, св. страстотерпец* (Николай II)
144, 151
- Николай Варжанский, *св. мученик*
121
- Николай (Налимов), *архиепископ*
53
- Николай *чудотворец, Святитель*
119
- Никодим, *св. праведный*
225
- Никон (Минин-Ларионов), *Патриарх*
26, 90, 204, 244—251
- Никонов А. Ф.
120
- Ной, *св. праотец*
293
-
- Овечкин Амплий Петрович
41
- Окружной Яков
47
- Олимпиада [Голубева]
127
- Ольга [Голубева]
127

- Ониси́фор (Девочка), *отпавший в унию митрополит*
214
- Ополос. См.:
Аполос, *св. апостол*
- Оргийский Петр Дмитриевич, *священник*
12
- Ориген
253
- Орлов Сергей, *священник*
78, 84, 95
- Орловский Федор, *священник*
95, 107
- Осия, *св. пророк*
282
- Осия, *царь*
279
-
- Павел, *лишенный кафедры епископ*
247
- Павел, *св. апостол*
37, 48, 190—191, 195, 198—199, 215, 222, 231, 253—254, 258—259, 283—284, 290,
303, 308, 311—312, 316, 332—333, 361
- Павел (Вильчинский), *епископ*
42
- Павел (Прусский), *архимандрит (Павел Прусский)*
10, 54, 71
- Павел II, *Патриарх Константинопольский, еретик*
245
- Павлов Н. В.
96
- Паисий, *Патриарх Иерусалимский*
244, 249
- Паисий I, *Патриарх Константинопольский*
246—247, 249, 265
- Пантелеймон, *иеромонах*
132
- Параскева [Анисимова]
129—130
- Парфений (Левицкий), *архиепископ*
82
- Пелагия [Петрова]
93

- Перепелов Леонтий, *священник*
38
- Перетрухин Климент Афиногенович
49, 52—53, 236—237, 241—244, 251—252, 254, 256, 264, 268, 271—272, 371
- Петров
81
- Петров Архип
93
- Петр, *св. апостол (Петр)*
37, 191, 196, 200, 202, 205—206, 218—219, 253—254, 260, 308, 322, 328, 356
- Петр I, *император (Петр Алексеевич)*
65, 270
- Пирр I, *Патриарх Константинопольский, еретик (Пир)*
245
- Письменный А.
179
- Плигин Ф.
32
- Победоносцев К. П.
42, 81
- Подшивалов Ф. Ф.
63, 89
- Пойменов Виктор
172
- Покровский Иоанн, *священник*
139
- Поликарп Смирнский, *епископ, св. мученик*
218—219
- Попов Илия, *священник*
157
- Поспелов Георгий, *священник*
73
- Поспелов Симеон, *священник*
54
- Пракситель
299
- Протасов Димитрий, *священник*
68, 76, 83, 114, 119, 121, 141
- Протопопов С. В.
84
- Ремизов П., *священник*
188
- Рехав
39

- Рехавиты
39
- Ржевский В. А.
127
- Ризположенский Владимир
81
- Рогов Михаил, *протопоп*
226
- Родионов Михаил Андреевич
41
- Розанов Димитрий, *псаломщик*
89
- Розанов Михаил, *священник*
105
- Романовы, *царская династия*
136
- Рудаков Н. Ф.
124—126
- Румянцев Сергей, *священник*
78, 96
- Русинов Николай, *диакон*
158
-
- Савеллий, *еретик* (Савелий)
264
- Савл. См.:
Павел, *св. апостол*
- Салин Иван, *раскольнический священник*
95
- Салманассар, *царь*
279, 282
- Самарин Александр Дмитриевич
122—123, 141, 155
- Самарина Вера Саввична
110
- Самарины
65, 141
- Самуил, *раввин*
282
- Самуил, *св. пророк*
198
- Сарра, *св. прамаоть*
333—334

- Саул, *царь*
301
- Севериан, *епископ*
219
- Северский Василий, *священник*
40
- Семенов Александр
20
- Серафим Саровский, *преподобный*
105
- Сергиевский А. Г.
29
- Сергий, *иеромонах*
242
- Сергий, *Патриарх Константинопольский, еретик*
245
- Сергий (Воскресенский), *епископ*
102
- Сергий (Ляпидевский), *митрополит* (митрополит Сергей, Владыка Сергей, Владыка митрополит Сергей, святитель Сергей)
54, 57, 60—61, 63—64, 68, 70, 76—78, 84, 95, 358
- Сергий Радонежский, *Преподобный*
67, 137
- Сергий (Салтыков), *игумен*
242
- Сергий (Страгородский), *митрополит, впоследствии Патриарх*
168
- Сергий (Шеин), *преподобномученик*
176, 179
- Сергий II, *Патриарх*
209
- Сидоров
179
- Сильвестр (Братановский), *архиепископ*
168
- Сильвестр (Малеванский), *епископ* (Сильвестр)
276, 306
- Симаков Андрей Алексеевич
120
- Симеон Богоприимец, *св. праведный* (старец Симеон, Симеон)
225, 232
- Симон, *архиепископ*
251
- Сирах. См.:
Иисус, сын Сирахов

- Скворцов В. М.
92
- Скворцов Денис Мемнонович
161, 168
- Скороспелов М. Ф.
120
- Смиренский Димитрий, *священник*
110
- Смирнов Алексей (Алексий), *псаломщик*
67, 89, 98, 100
- Смирнов Константин, *псаломщик*
102, 157
- Смирнов Сергей, *священник*
50
- Смирнов Симеон, *псаломщик*
67, 89, 102
- Смирнов Я. Я.
161
- Соболев (Заковьрин) Петр, *священник*
102, 157, 160—161
- Соколов Алексей, *псаломщик*
108
- Соколов Димитрий, *диакон*
165
- Соколов Павел Васильев
41
- Соколов Симеон, *протоиерей* (священник Соколов, отец Семен Соколов, отец Соколов, отец Семен, Соколов, отец Симеон)
59—60, 68, 70, 72—74, 76—77, 80, 90, 92, 104, 119, 122, 141, 143—144, 173
- Сокольский Иоанн, *диакон*
141
- Соловьев Димитрий, *диакон*
29
- Солодовников Николай, *священник*
128
- Соломон, *царь*
209, 211, 280, 301
- Соснин Павел Иванович, *священник*
110, 120
- Софинский Алексей, *протоиерей* (отец Алексей)
16—17, 32
- Софинский Стефан, *священник*
53, 309, 337
- София Алексеевна, *царевна*
270

- Софроний, *Патриарх Иерусалимский, святитель*
206
- Сперанский Николай, *псаломщик*
165
- Сперанский Николай Александрович, *протоиерей (отец Николай)*
101, 107—108, 110, 138—139, 141, 157—160, 165
- Стеблев Николай, *псаломщик*
89
- Стефан Зизаний
227—229
- Субботин Н. И.
54, 62, 264
- Сумароков Григорий Сильвестрович
179
-
- Тарасий, *Патриарх Константинопольский, святитель*
220
- Татiana Михайловна, *царевна*
270
- Тертуллиан
274
- Тиверий, *император*
291
- Тимофей, *св. апостол*
37, 198, 312
- Тихон, *епископ Воронежский, Задонский чудотворец, святитель*
169
- Тихон, *Патриарх Московский и всея России, святитель, исповедник*
164, 166—169
- Тихон (Никаноров), *архиепископ, св. мученик (епископ Тихон, святитель Тихон)*
57, 60—61, 67, 76, 92—93, 366
- Тихон (Оболенский), *митрополит*
168
- Тихон (Покровский), *архиепископ*
23, 31, 33
- Ткаченко Максим, *псаломщик*
158
- Товит
278, 286—287
- Товия (Цымбал), *архимандрит*
71
- Толстой Лев
120

Трелин Владимир Фотич

151

Трифон (Туркестанов), *митрополит* (епископ Трифон)

100

Троицкий Николай, *диакон*

81, 139, 141

Троицкий Николай, *священник*

95

Уваров Андрей (Уваров)

32—33

Урицкий М. С.

171

Успенский Александр Сергеевич, *протоиерей* (священник Успенский, священник Александр Успенский, отец Александр)

58, 61, 68, 101—102

Фекла Петровна [Соколова]

41

Феодор, *лишенный сана в православии раскольнический диакон*

226, 238—239, 242, 255, 269

Феодор Алексеевич, *царь*

271

Феодор Иракийский

253

Феодорит Блаженный, *епископ Кирский*

252

Феодосий, *архиепископ Черниговский, святитель*

105

Феоктист, *изумен*

250

Феофан Затворник, *святитель*

41

Феофан (Рпинский), *отпавший в унию архиепископ*

214

Феофилакт Болгарский, *архиепископ*

190, 200—201, 203—204, 224, 232—233, 261

Феофилакт (Лопатинский), *архиепископ* (Феофилакт)

257—258, 263—265

Филарет, *митрополит Московский, святитель*

54

- Филарет Милостивый, *св. праведный*
132, 134, 359
- Филарет (Романов), *Патриарх*
33
- Филипп, *св. апостол*
280, 308
- Флоринская Анна Петровна
173
- Фома, *св. апостол*
196
- Формоз, *Папа (Формос папа)*
33, 245, 248
- Фотий, *Патриарх*
263
- Фрина
299
-
- Хабибуллов Михаил (Муси)
143
- Хаваев Иосиф
107
- Хлудов Алексей Иванович
54
- Холмогоров Александр, *протоиерей*
81, 135
- Хрисанф (Ретивцев), *епископ*
278
- Худошин Терентий Акимович (Худошин)
50—53
-
- Часовников Николай, *священник*
161
- Черкасов А. М.
120
- Четвериков Иван Сергеевич
144, 149, 152, 161
- Чиркина Екатерина (Екатерина)
47—48
- Чистов Василий
97

- Шалкинский Павел, *священник* (Шалкинский Павел, священник П. Шалкинский)
35, 49, 236
- Шаров Назар Ермолаевич (Назар Ермолаевич, Шаров)
47, 187, 193—195, 199—223, 226, 230—235, 371
- Шатков Яков Матвеев (Яков Матвеевич)
330—331
- Шашин А. Е. (Шашин)
59—60
- Швецов Онисим (Швецов)
42, 59
- Шибяевы, *фабриканты*
80
-
- Эбрард [И. Г. А.]
297
- Эводий. См.:
Евод, *св. апостол*
- Эйлер Александр Александрович (Эйлер А. А., Александр Александрович)
148, 154—155, 161—163
- Эсфирь, *царица*
39
-
- Янышев И. Л., *протопресвитер*
304

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя

7

Жизнеописание священномученика Константина Голубева

9

Миссионерские труды

Беседа о вечности Христовой Церкви со священством и Таинствами, бывшая со старообрядцем-понетом Назаром Ермолаевичем Шаровым в селе Большие Копены Аткарского уезда

187

Беседа с Климентом Афиногеновичем Перетрухиным по вопросу, прокляты ли так называемые старые обряды восточными святителями и Соборами 1656 и 1667 годов

236

Некоторые возражения субботников против учения об Иисусе Христе, Спасителе нашем, как о Мессии и Боге истинном и ответы на них.

Из бесед миссионера с субботниками в селениях Балашовского уезда

273

Беседа с голубцами в селе Переезде Аткарского уезда

295

Беседа с новоявленным еретиком, выделившимся из молокан, Ефимом Пл-вым

309

Беседа с молоканами о Причащении

319

Беседа с молоканами в селе Турки Балашовского уезда.

К отчету о миссионерской деятельности за 1888 год епархиального миссионера Константина Голубева

330

Отчет епархиального миссионера Константина Голубева за вторую половину 1894 года

336

Служба со акафистом священномученику Константину Богородскому

345

Примечания

371

Указатель имен

373

НЕПОБЕДИМА ПРЕБЫВАЕТ
Жизнеописание и миссионерские труды
священномученика Константина Голубева

*Серия «Материалы по новейшей истории
Русской Православной Церкви»*

Главный редактор
протоиерей Владимир Воробьев

Составитель и редактор
И. И. Ковалева

Художник
В. А. Крючков

Оригинал-макет изготовлен в ПСТГУ
Компьютерная верстка *Елены Ермиловой*

Подписано к печати 31.10.2007. Формат 70х100 1/16.
Бумага мелованная матовая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25. Тираж 2500 экз. Заказ 3007

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Лихов пер., 6
Лицензия ЛР № 030568 от 29.09.2003

Отпечатано в ОАО «Типография “Новости”»
107005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46